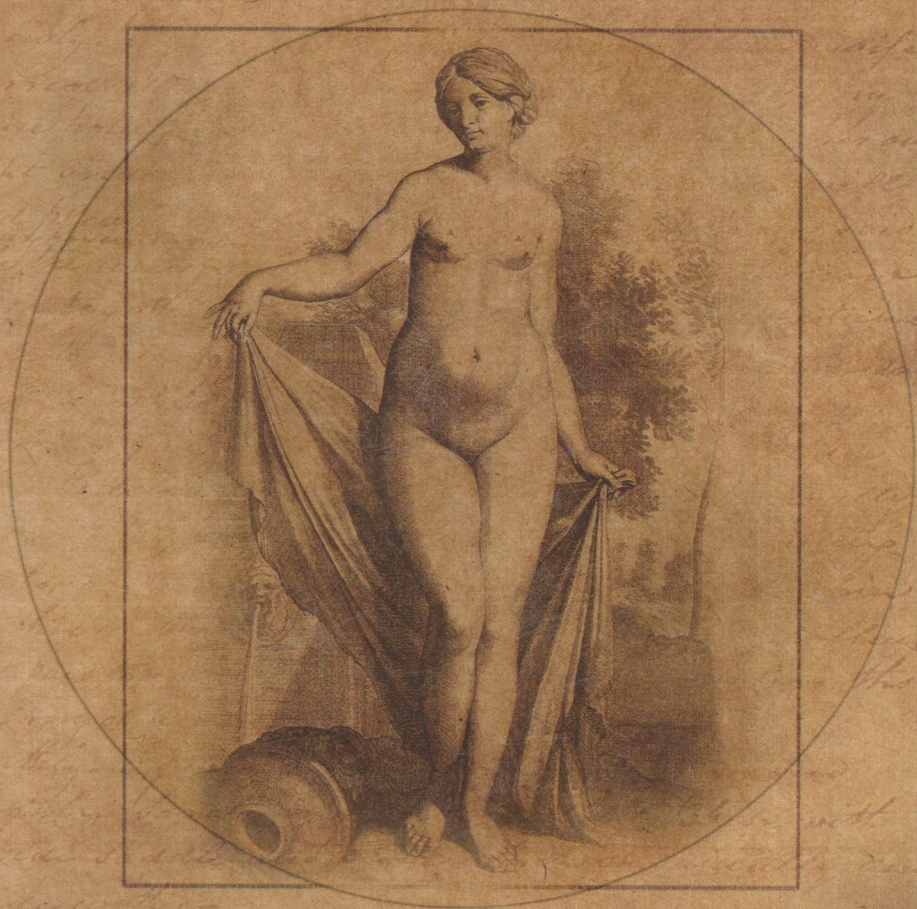

МЭДР

Мужчина & Женщина
ДЕСМОНД МОРРИС

ДЕСМОНД МОРРИС

ГОЛАЯ
ЖЕНЩИНА

ГОЛАЯ ЖЕНЩИНА

Это отнюдь не медицинский труд и не лабораторный анализ психолога, а зоологический портрет, прославляющий женщин такими, какими они являются в реальный мир, в их естественной среде.

ЭКСМО

— Мужская & Женская —
ДЕСМОНД МОРРИС

The Naked Ape / Голая обезьяна
The Human Zoo / Людской зверинец
Intimate Behaviour / Основной инстинкт

The Naked Woman / Голая женщина
The Naked Man / Голый мужчина

Peoplewatching / Искусство подглядывания

— Мужская & Женская —

ДЕСМОНД МОРРИС

ГОЛАЯ ЖЕНЩИНА

ЭКСМО
МОСКВА
2009

УДК 159.923
ББК 88
М 79

Desmond Morris
THE NAKED WOMAN

Перевод с английского Г. Сахацкого
Художественное оформление Б. Волкова

Моррис Д.

М 79 Голая женщина / Десмонд Моррис ; пер. с англ.
Г. Сахацкого. — М. : Эксмо, 2009. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-699-35149-7

В своей книге «Голая женщина» один из самых популярных и оригинальных современных ученых Десмонд Моррис проводит скрупулезное исследование женщины — самого совершенного организма из когда-либо существовавших на нашей планете. Цель этого исследования, с одной стороны, — изучение сформировавшихся в процессе эволюции анатомических особенностей женского тела, отличающих его от мужского, с другой стороны — знакомство с распространенными в прошлом и существующими по сей день мифами и заблуждениями, обычаями и традициями разных культур, связанными с подчеркиванием этих особенностей ради придания женщине еще большего обаяния и привлекательности. Данная книга представляет собой увлекательнейшее путешествие по женскому телу — в буквальном смысле с головы до ног.

Книга написана с точки зрения зоолога и насыщена научными фактами, удивительными историями и наводящими на размышление выводами.

УДК 159.923
ББК 88

ISBN 978-5-699-35149-7

Copyright © Desmond Morris, 2004
© Перевод. Сахацкий Г., 2009
© Издание на русском языке.
Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2009

*Я благодарю свою жену Рамону за поддержку
и конструктивную критику,
коллегу Клайва Бромхалла за ценные советы
и сотрудников Random House Марселу Эдвардс,
Карону Михел, Дэна Франклина и Илайджу
Олфрея за их прекрасное знание издательского
дела, а также Надин Базар за подбор
иллюстраций и Дэвида Фордхэма
за дизайн вкладок.*

ВВЕДЕНИЕ

Эту книгу можно назвать путеводителем по женскому телу. В ней даны ответы на многие, казалось бы, странные вопросы. Это отнюдь не медицинский труд и не лабораторный анализ психолога, а зоологический портрет, прославляющий женщин такими, какие они являются в реальный мир, в их естественной среде.

В процессе эволюции *Homo sapiens* женщина претерпела множество драматических изменений — гораздо больше, чем мужчина. Она лишилась определенных свойств, присущих самкам других приматов, и в своем нынешнем виде является уникальным, совершенно необычным существом.

Каждая женщина обладает прекрасным телом — прекрасным, поскольку в нем воплотился блестящий итог миллионов лет эволюции. За этот период оно подверглось поразительным корректировкам и тонким усовершенствованиям, благодаря чему стало самым замечательным организмом на планете. Тем не менее в разные эпохи и в разных уголках мира женщины пытались еще более усовершенствовать свое тело с помощью тысячи различных способов. Некоторые из этих ухищрений вызывали приятные ощущение

ния, некоторые причиняли боль, но цель у них была одна — сделать женское тело еще красивее.

Понятия о красоте варьировались в широких пределах, и каждое общество вырабатывало собственные идеи относительно того, какие черты являются наиболее привлекательными. В одних культурах ценилась стройная фигура, другие отдавали предпочтение округлым формам; в одних красивыми считалась маленькая грудь, в других большая; в одних женщины отбеливали зубы, в других подпиливали; в одних они брили голову наголо, в других отращивали длинные волосы. Даже в западном обществе наблюдаются резкие контрасты, поскольку в мире моды постоянно происходит смена приоритетов.

Итак, в настоящей книге рассматриваются не только анатомические черты, присущие всем женщинам, но и способы, с помощью которых они подчеркивались или скрывались, выделялись или подавлялись.

Давний интерес к теме эволюции женщины и ее статуса несколько лет назад подвиг меня на создание серии телепередач «Мужчина и Женщина» («The Human Sexes»), в которой я довольно подробно исследовал природу отношений между мужчинами и женщинами в самых разных уголках нашей планеты. Чем больше я путешествовал, тем больше меня тревожило и выводило из себя то, как обращаются с женщинами во многих странах мира. Несмотря на завоевания феминистского движения на Западе, миллионы женщин в других частях света все еще считаются «имуществом» мужчин и низшими членами общества. Они никогда не слышали о движении суфражисток.

Я, как зоолог, изучавший эволюцию человека, считаю, что эта тенденция мужского господства просто не вписывается в путь развития *Homo sapiens*, происходившего на протяжении миллионов лет. Своим успехом в качестве высокоразвитого биологического вида мы обязаны разделению труда между представителями разного пола. Мужчины главным образом охотились, а женщины в их отсутствие находились в центре общественной жизни, занимаясь собирательством плодов, съедобных корней и т.д., воспитанием детей и обустройством быта племени. В то время как мужчины выполняли одну задачу, женщины решали сразу несколько проблем. И кстати, такая ситуация сохраняется по сей день. В те времена не было и речи о доминировании представителей одного пола над представителями другого. Они целиком и полностью зависели друг от друга. Между ними существовал баланс — они были разными, но равными.

Баланс нарушился, когда начала увеличиваться численность населения, появились города и члены племени стали гражданами. Важную роль в обществе играла религия. В древности верховным божеством всегда была женщина, но с распространением урбанизации ее статус претерпел катастрофические изменения, и милосердная богиня-мать уступила место властному богу-отцу. Опираясь на поддержку этого бога, безжалостные мужчины утвердили свое социальное превосходство над женщинами и низвели их до подчиненного, униженного положения, очень далекого от того, которое принадлежало им по праву эволюционного развития. Это то самое право, которое пыта-

лись вновь обрести суфражистки, а затем феминистки. Можно подумать, что женщины стремились вернуть социальное уважение к себе. В действительности они просто опять хотели играть ту роль, которая была им присуща в древности. На Западе они весьма преуспели в достижении этой цели, но в других частях света их положение не изменилось.

После завершения работы над проектом «Мужчина и Женщина» меня все больше и больше занимала эта тема, и, когда возникла идея переиздать мою книгу «Искусство подглядывания» («Bodywatching») 1985 года, я решил изменить ее концепцию. Вместо того, чтобы рассматривать анатомические характеристики обоих полов, я сконцентрировал внимание исключительно на женском теле. В книге «Искусство подглядывания» я шаг за шагом исследовал человеческое тело с головы до пальцев ног или, точнее, с волос головы до ступней. Часть ее текста, хотя и очень незначительная по объему, вошла в настоящую книгу. Начинаясь как новое издание «Искусства подглядывания», «Голая женщина» заканчивается как самостоятельная книга.

В каждой главе я представляю биологический аспект определенной части женского тела — эти аспекты присущи всем женщинам — и затем исследую различные способы, с помощью которых представители разных обществ изменяли данные биологические качества. Это увлекательное путешествие, полное открытий, и я очень жалею, что в 18 лет не имел понятия обо всех особенностях и нюансах женского тела.

Глава первая

ЭВОЛЮЦИЯ

С точки зрения зоолога, человеческие существа — это бесхвостые обезьяны с мозгом очень большого размера. Их наиболее поразительная особенность — невероятный успех, которого им удалось добиться. В то время как другие обезьяны прозябают в последних оставшихся в их распоряжении естественных убежищах, страшась услышать в очередной раз визг бензопил, 6 миллиардов людей распространились по всему земному шару, словно саранча, кардинально изменив его ландшафт.

Секрет этого успеха заключается в их способности жить крупными сообществами, адаптироваться к всевозможным стрессам и плодиться в условиях, которые другим показались бы невыносимыми. Наряду с этим присущее им ненасытное любопытство постоянно подталкивает их к поиску новых возможностей и побуждает к новым свершениям.

Это чудесное сочетание взаимной терпимости и любопытства оказалось возможным благодаря эволюционному процессу, называемому «неотения», в результате которого люди, став взрослыми, сохраняют свойства, присущие детям. Другие животные в

юном возрасте игривы, но со временем утрачивают это качество. Люди остаются игривыми на протяжении всей своей жизни — они подобны никогда не взрослеющему Питеру Пэну. Разумеется, повзрослев, они называют игру другими именами: «искусство» или «наука», «спорт» или «философия», «музыка» или «поэзия», «путешествия» или «развлечения». Как и детская игра, все эти виды деятельности требуют новаторства, способности рисковать, пытливости и созидания. И именно они сделали из нас настоящих людей.

У мужчин и женщин эволюционный процесс протекал по-разному. Одни и те же характеристики изменялись у них неодинаковыми темпами. Мужчины сохранили чуть больше особенностей юного возраста в своем поведении, а женщины — в анатомических чертах. Например, мужчины (тридцатилетние) в 15 раз чаще попадают в автомобильные аварии, чем женщины. Дело в том, что у мужчин свойственная детской игре склонность к риску выше, чем у женщин. Хотя это качество часто создает для мужчин проблемы, в древности оно играло чрезвычайно важную роль, ибо без риска охоте не сопутствовала бы удача. Древние женщины представляли собой слишком большую ценность, чтобы их жизнь можно было подвергать опасности на охоте, и поэтому рисковать приходилось мужчинам. Гибель нескольких из них не отражалась на возможностях воспроизводства маленького племени, тогда как гибель нескольких женщин грозила существенно ограничить их. Необходимо помнить

о том, что в древности, когда людей на нашей планете было еще мало, воспроизводство членов общества имело огромное значение.

Среди изобретателей намного больше мужчин, чем женщин. Риск, которому подвергались мужчины, носил не только физический характер, поскольку они часто экспериментировали, отказываясь от использования традиционных методов и приемов. Женщины должны были соблюдать осторожность. Они играли центральную роль в жизни племени, неся ответственность практически за все, кроме охоты, и не могли позволить себе дорогостоящие ошибки. В процессе эволюции они лучше, чем мужчины, научились заниматься одновременно несколькими делами, стали более разговорчивыми и общительными, их обоняние, слух, осязание и цветовое зрение сделались более тонкими и острыми, нежели мужские. Женщины стали лучшими, чем мужчины, воспитателями, более внимательными родителями и оказались менее восприимчивыми к болезням — ведь для матери здоровье имело жизненно важное значение.

Наряду с этим в психологическом плане мужчины в большей степени оставались «маленькими мальчиками», чем женщины «маленькими девочками». Мужчины оказались наделены более богатым воображением и порой являются более порочными по сравнению с женщинами. Женщины стали более нежными и заботливыми. Эти различия соответствовали тем ролям, которые представители двух полов играли в обществе. Они дополняли друг

друга, и сочетание их качеств гарантировало им общий успех.

В физическом плане ситуация была иной. Вследствие разделения труда мужчины, занимавшиеся охотой, должны были отличаться более атлетическим телосложением. В среднем мышечная масса мужчины составляет 28 килограммов, а женщины всего 15. Обычный мужчина на 30 процентов сильнее, на 10 процентов тяжелее и на 7 процентов выше обычной женщины. Женщина, игравшая столь важную роль в воспроизводстве, должна была быть лучше защищена от алиментарного истощения, а попросту говоря — от голода. В результате в среднем женское тело содержит 25 процентов жира, тогда как мужское — всего 12,5 процента.

Более высокое содержание жира в теле женщины является детской характеристикой, которая наряду с другими подобными характеристиками позволяет ей соответствовать ее роли в обществе. Взрослые мужчины были запрограммированы эволюцией на защиту своего потомства. Чем больше физических детских черт проявляли женщины, тем большее желание заботиться о них вызывали они у мужчин.

В результате голос у взрослой женщины стал более высоким, чем у мужчины. Частота звучания мужского голоса составляет 130—145 герц, а женского — 235—255 герц. Другими словами, женский голос ближе к детскому. Женщины также сохраняют более детские черты лица, особенно в том, что

касается волос. У мужчин растут усы, борода и волосы на груди, они отличаются густыми бровями, тяжелыми подбородками и крупными носами, тогда как женское лицо сохраняет детскую гладкость кожи и тонкое строение.

Итак, по мере того как представители двух полов шли по эволюционному пути ко все большей и большей неотении, мужчины все больше *вели себя* по-детски, меньше меняясь физически, а женщины *развивали в себе* все больше физических детских черт, проявляя меньше психологических детских качеств.

Здесь необходимо сказать о степени отличия мужчин от женщин. Я уделяю основное внимание всевозможным различиям между представителями человеческих полов. Однако необходимо помнить о том, что и те, и другие в 100 раз более «детоподобны», нежели представители полов других биологических видов.

Различия между мужчинами и женщинами весьма заметны и очень интересны, но в целом человек есть человек. Я говорю об этих различиях здесь только потому, что с самого начала очень важно отметить следующий факт: женское тело во многих отношениях более совершенно, то есть более «детоподобно», нежели мужское. Понимание этого поможет понять многие особенности анатомии женского тела.

Данный факт не все объясняет, поскольку женское тело претерпело множество специфических эволюционных изменений, особенно в сексуаль-

ной и репродуктивной сферах, которые превратили его в высокоразвитый и утонченный организм, в чем нам предстоит удостовериться...

Глава вторая

ВОЛОСЫ

Сегодня каждая женщина так или иначе заботится о своих волосах. Если этого не делать, они превратятся в нечесаную гриву, ниспадающую до коленей, а у чернокожей женщины — в курчавую копну на голове.

Антропологи почему-то не задаются вопросом, как нашим далеким предкам удавалось решать эту проблему до изобретения ножей, ножниц, гребешков и других предметов ухода за волосами — возможно потому, что у них нет на него ответа.

Зачастую на иллюстрациях, изображающих доисторических людей, можно увидеть женщин, выглядящих так, будто, прежде чем позировать, они каким-то загадочным образом посетили парикмахерскую. У них короткие волосы. Может быть, древнейшей профессией является вовсе не проституция, а парикмахерское дело? Здесь что-то не так, и за этой ошибкой, вероятно, кроется одна из величайших тайн женской анатомии, а именно почему женщины отрачивают такие длинные волосы? В быту первобытного племенного общества они наверняка представляли для них серьезное неудобство и весьма осложняли жизнь. В чем заключалось

эволюционное преимущество этого явного излишества?

Еще более удивительно то, что тело женщины, за исключением головы, подмышечной и генитальной зон, является фактически безволосым. Да, с помощью лупы можно рассмотреть крошечные волоски, покрывающие почти все женское тело, но на расстоянии они незаметны, и кожа кажется абсолютно гладкой. Ввиду этого волосы на голове длинной в метр выглядят, скажем так, неуместными.

Проследить эволюцию человеческой прически вплоть до самых ее истоков не представляет труда. В гестационном возрасте двадцати шести недель у эмбриона шимпанзе появляются волоски, очень напоминающие волосяной покров взрослого человека.

Сохранение этих волосков у взрослых людей являет собой еще один пример неотении. В отличие от обезьян, которые целиком обрастают шерстью еще до рождения, человеческое тело на протяжении всей жизни остается покрытым волосками, какими оно было покрыто эмбрионально. Мужчин отличает более выраженный волосяной покров по сравнению с женщинами — у них растут усы, борода и волосы на груди, но большая часть поверхности тела представителей обоих полов является безволосой. Волосы на груди не защитят от холода морозной ночи или солнечных ожогов даже самых волосатых мужчин.

Таким образом природа наделила людей волосяным покровом, весьма необычным, если сравни-

вать их с существами других видов. Наличие волосков у эмбриона объясняет, откуда у взрослых людей этот странный волосяной покров, но оно не дает ответа на вопрос, какое преимущество это нам обеспечивает. Когда нет очевидного объяснения того или иного феномена, неизбежно возникает множество самых разнообразных гипотез.

Приверженцы теории водного происхождения человека полагают, будто мы утратили покрывавшую наше тело шерсть вследствие плавания, но сохранили волосы на голове в качестве средства защиты от воздействия солнечных лучей. Они также считают, что длинные волосы у женщин служили для того, чтобы дети могли держаться за них в процессе плавания. Критики этой теории заявляют, что она притянута за уши. Матерям наверняка приходилось бы нырять в поисках пищи, и тогда дети не могли бы следовать за ними. Если наши предки ведут свое происхождение из жаркой Африки, вероятнее всего, их волосы были короткими и курчавыми — похожими на волосы современных африканцев.

Идея обрезания волос в качестве защитной меры заслуживает определенного внимания, независимо от того, рассматривается она в контексте теории водного происхождения или нет. Если древние люди целыми днями занимались охотой и собирательством в африканской саванне, они нуждались в защите от палящих лучей тропического солнца. Эту защиту обеспечивали им густые волосы на голове, в то время как гладкая кожа других частей тела зна-

чительно усиливала охлаждение за счет потоотделения. (Пот охлаждает гладкую кожу в пять раз эффективнее, нежели кожу, покрытую шерстью.) Другие африканские биологические виды сохранили шерстяной покров предположительно вследствие того, что они вели преимущественно ночной образ жизни. Древние люди были дневными животными, как и другие обезьяны.

Итак, судя по всему, густые курчавые волосы африканцев предназначены для защиты головы от перегрева на солнце. Однако остается непонятным, для чего служили людям длинные волосы в условиях более прохладного климата других частей света. Некоторые антропологи считают, что они помогали им согреться зимой, выполняя функцию одеяла во время ночного отдыха. Возможно даже, это навело их на мысль использовать шкуры животных в качестве своей первой одежды. Но почему тогда у людей, обитавших в регионах с холодным климатом, не выросла вновь на теле густая шерсть?

Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что необычный волосяной покров является признаком, выделяющим людей среди их близких родственников, которых они давным-давно уничтожили. Если мы попробуем представить небольшую группу наших далеких предков, еще не пользовавшихся одеждой, станет ясно, что они сильно отличались от всех других существ на планете. Их голые тела и огромные копны волос на головах сразу указывали на то, что они принадлежат к но-

вому виду, представители которого ходят на задних ногах. Такой отличительный знак может показаться странным, но типы волосяного покрова обезьян других видов, рассматриваемые в качестве их отличительных знаков, представляются не менее странными. Они обладают гривами, бородами, усами самых разнообразных форм и шерстью самых разных расцветок. У приматов среди пяти чувств доминирует зрение, поэтому визуальные сигналы являются самым быстрым и эффективным способом различения видов.

Наших предков с их голыми телами и длинными волосами можно было издали сразу отличить от покрытых шерстью обезьян. На более близком расстоянии они легко различались по половому признаку. Заросших бородами и усами мужчин невозможно было спутать с женщинами, чьи лица были совершенно безволосыми.

Однако роль волос головы выходила за рамки средства идентификации видовой и половой принадлежности. По мере того как люди осуществляли экспансию за пределы своего первоначального ареала обитания в Африке, и им, чтобы выжить, приходилось адаптироваться к новым климатическим условиям, они все больше и больше менялись. Разные группы пошли разными путями эволюционного развития, в результате чего сформировалось несколько отличающихся друг от друга расовых типов. Когда необходимые анатомические изменения произошли, их потребовалось закрепить, дабы они не исчезли. Этого можно было достигнуть за счет

установления барьеров, ограничивающих межрасовое скрещивание. Представители разных рас должны были как можно больше отличаться друг от друга. Быстрее всего они стали отличаться по типу волос головы, которые у разных групп были темными, светлыми, курчавыми, волнистыми, прямыми.

Этот процесс начал набирать обороты на ранней стадии, по мере все более широкого расселения людей по планете. Нет никаких сомнений в том, что мы находимся на пути к формированию новой группы близкородственных видов — людей тропиков, людей пустынь, людей областей с умеренным климатом, людей полярных областей и т.д. Различие типов волос стало первым признаком этого процесса. Но прежде чем он зашел достаточно далеко, в истории человечества произошел новый резкий поворот. Благодаря высокому интеллекту мы стали невероятно мобильными. Мы приручили лошадей, изобрели колесо, создали сначала колесницы и корабли, затем железные дороги и автомобили и в конце концов самолеты. Процесс формирования расовых различий все еще находился на начальной стадии. Только по двум признакам представители разных рас стали отличаться друг от друга довольно существенно — это пигментация кожи (в зависимости от температуры и влажности среды, определяющих плотность потовых желез и другие подобные характеристики) и тип волос головы.

У современных людей практически отпала необходимость адаптироваться к климатическим ус-

ловиям. Мы носим одежду, пользуемся каминами или центральным отоплением и воздушными кондиционерами. Сохранившиеся расовые различия, в том числе различия по типу волос головы, больше не имеют значения. Поскольку происходит постоянное смешение представителей разных рас по всему миру, эти различия лишь приводят к дисгармонии. Со временем они исчезнут вовсе, но пока нам следует понимать их суть. Если мы будем воспринимать их именно в качестве барьеров между расовыми группами, это не приведет ни к чему хорошему.

Теперь перейдем к волосам головы женщины. Гладкая кожа ее лица и длинные локоны резко контрастируют с бородой, усами и короткими волосами мужчины. Если, как я уже говорил, чрезмерно длинные волосы на верхней части головы стали отращиваться главным образом в качестве визуального отличительного признака, неудивительно, что они всегда привлекали столь пристальное внимание как в позитивном, так и в негативном плане. Их демонстрировали, скрывали, укладывали, стригли, украшали, удлинляли, завивали, подбирали, распускали и красили тысячью разных способов. Волосы для женщины были всем — от предмета гордости до предмета религиозных запретов. Ни одна другая часть женского облика не претерпевала такого невероятного множества культурных изменений.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих метаморфоз, стоит сказать несколько слов о волосах как таковых. На голове человека их около

100 тысяч. Блондины имеют более тонкие волосы, и вследствие этого их число выше среднего — обычно около 140 тысяч. Брюнеты имеют около 108 тысяч волос, а рыжие, чьи волосы самые толстые, — всего 90 тысяч.

Обычно волос растет в течение примерно шести лет. Затем он переходит в состояние покоя, которое длится три месяца, и потом выпадает. В каждый отдельный момент 90 процентов волос активно растет, а 10 процентов находится в состоянии покоя. В течение человеческой жизни из каждой волосяной луковицы вырастают, один за другим, около 12 волос. В отличие от многих других млекопитающих, у людей отсутствует сезонная линька. Волосы на наших головах имеют одну и ту же толщину во все времена года.

Каждый волос вырастает в среднем на 13 сантиметров в год. Но у здоровых молодых взрослых темпы роста составляют 18 сантиметров в год. Таким образом, если волосы не стричь, они, прежде чем выпасть, достигнут в длину больше метра. У других приматов не наблюдается ничего подобного, и это поистине уникальная особенность человека.

Из этого правила есть редкие исключения. Вместо того чтобы выпасть после шести лет роста, иногда волосы продолжают расти дальше. В некоторых случаях они достигают такой длины, что женщина может стоять на них. Одна молодая американка отрастила волосы длиной свыше 4 метров, но даже это удивительное достижение превзошла

некая китаянка, длина волос которой составила почти 5 метров, что является мировым рекордом. Складывается впечатление, будто эволюционный процесс увеличения длины человеческих волос все еще по инерции продолжается.

Еще в глубокой древности изобретательные люди начали экспериментировать с прическами. Древнейшие изображения женщин свидетельствуют о том, что эти эксперименты проводятся по меньшей мере уже 20 тысяч лет. На наскальных рисунках каменного века отчетливо видно несколько фасонов причесок, включая волосы, расчесанные на прямой пробор, а в одном случае это коса, переброшенная через правое плечо.

Оглядываясь на ранние исторические эпохи, можно заметить, как постепенно менялась мода на прически. Каждая такая эпоха характеризовалась определенными фасонами, доминировавшими над другими. С появлением салонов красоты и средств глобальной связи скорость этих изменений чрезвычайно возросла.

Сегодня, в XXI веке, в условиях конкуренции различных стилей, единой моды более нет, и женщины носят прически самых разных фасонов. Стремление быть похожими на знаменитостей все еще порождает краткосрочные тенденции, но образцов для подражания так много, что ни про один фасон нельзя сказать, будто он является доминирующим в начале третьего тысячелетия. Короткая стрижка женщины-политика, длинные локоны поп-звезды, тщательно «растрепанные» волосы голли-

вудской актрисы, торчащие в разные стороны вихры бунтарки — все эти и многие другие фасоны прически можно увидеть на соседствующих фотографиях в утренней газете. И даже подобное приклеивание ярлыков к этим фасонам было бы неоправданным стереотипированием, поскольку в их рамках существует бесчисленное множество мелких вариаций.

Мы не будем подробно останавливаться на этих вариациях, но необходимо отметить, что на протяжении столетий существовало несколько больших «стратегий женской прически». Они связаны не с капризами моды, а с возможностями. Одни из этих стратегий канули в Лету, другие дожили до наших дней.

Наиболее простая стратегия — «естественный вид». В соответствии с ней женщина всегда ходит с распущенными волосами — дома и на публике, по будням и в праздники. Она моет и расчесывает волосы, но не пытается каким-либо образом украшать или укладывать их. Хотя это базовая из всех стратегий, в настоящее время она применяется сравнительно редко. Она до сих пор встречается в мало развитых обществах и культурах, где простота лежит в основе социальной доктрины. Ее применение может быть связано с бедностью, но даже если у женщины нет денег на специальные средства и услуги профессионального парикмахера, она старается привести свои волосы в порядок. Плетение кос стоит недорого или вовсе ничего не стоит и помогает скоротать время.

Для женщин, занимающихся тяжелым физическим трудом — в поле или на фабрике, — подходит стратегия «практичный вид». Волосы для удобства связывают сзади, чтобы они не падали на глаза и не спутывались. Когда женщина не занята работой, она развязывает и распускает их. В прошлом это была популярная крестьянская стратегия, и к ней до сих пор прибегают многие женщины, не занятые тяжелым трудом, но считающие, что завязывание волос в «конский хвост» является простым и эффективным способом придания неухоженной голове приличного вида как на работе, так и дома.

Для большинства женщин, особенно живущих в городах, естественного и практичного решений всегда было недостаточно. На протяжении столетий они использовали стратегию «стилизированный вид», в соответствии с которой волосы закалывали, укладывали, завивали, красили, выпрямляли, накладывали друг на друга прядями, обесцвечивали либо окрашивали полосками или украшали. Это обычная стратегия, особенно в тех странах, где популярны салоны-парикмахерские, однако она не используется в тех государствах, где строгие религиозные правила запрещают демонстрацию женской красоты.

Существуют две главные стилистические тенденции, предусматривающие увеличение и уменьшение объема волос. Увеличение объема волос усиливает визуальный эффект прически. В результате женщина выглядит выше и заметнее. Наиболее по-

пулярный способ увеличения объема волос — ношение парика.

Возраст стратегии использования накладных волос составляет по меньшей мере 5 тысяч лет. В Древнем Египте женщины из высших слоев общества брили голову наголо и на публике носили парик. Знатные римлянки голову не брили, но парик тоже носили. Это был знак высокого статуса. Примечательно, что парики изготавливали из волос жителей покоренных римлянами стран — древнеримская версия скальпирования врага.

В Средние века христианская церковь наложила запрет на ношение париков, но в эпоху королевы Елизаветы они были реабилитированы. Это произошло главным образом вследствие того, что косметические средства того времени оказывали чрезвычайно разрушительное воздействие на волосы и кожу головы, и их приходилось скрывать. Но апогей использования париков пришелся на XVIII век, когда преувеличенность во всем была нормой. Некоторые парики той эпохи достигали в высоту больше 75 сантиметров и были причудливо украшены. Приходилось увеличивать высоту дверных проемов, опускать сиденья в каретах и удлинять кровати. В парижской опере парики разрешалось носить только зрителям ложи, поскольку на всех других местах они закрывали сцену сидящим сзади. Ни одна другая стратегия прически не оказала такого влияния на общество. Это был пример особого рода демонстративного расточительства. Парики стоили очень дорого, и мужьям их носительниц

приходилось изрядно раскошелиться. В результате головные украшения модниц стали приводить в качестве примера «суррогатного расточительства» — способа демонстрации богатства их мужей.

Конец этой вызывающе экстремистской моде положила мадам гильотина, рубившая головы аристократок. После Французской революции парики так и не восстановили полностью свои позиции. Были моменты, когда они на короткое время всплывали на поверхность в той или иной форме, как это случилось с париками из ярко окрашенных синтетических материалов в 60-е годы прошлого века, но период их расцвета остался в прошлом. В более поздние времена использовались, как правило, очень реалистичные парики, которые, казалось, отрицали собственное существование.

Некоторые женщины (особенно те, у кого волосы с возрастом истончаются) не появляются на публике без такого реалистичного парика. Отдельные знаменитости также берут на вооружение эту стратегию — не из-за проблем с волосами, а исходя из соображений удобства. Даже если волосы сами по себе неплохие, зачастую проще надеть парик, чем тратить время на приведение их в порядок. Главное преимущество этой стратегии заключалось в том, что можно иметь несколько элегантных париков с прическами разных фасонов.

В недавнем прошлом вернулась тенденция увеличения объема волос в форме стратегии «большие волосы», получившей широкое распространение в 80-е годы XX столетия. В соответствии с ней воло-

сам придается как можно более объемный вид. Это достигается с помощью фена, различных пенек и лака. Кто-то описал результат данной процедуры как «одно из архитектурных чудес нашего времени». Этот пышный фасон, иногда называемый «волосы Долли Партон» (в честь американской кантри-певицы), был особенно популярен в небольших американских городках и в южных штатах, где бытовал девиз «чем выше волосы, тем ближе к богу». Одна из причин его популярности заключалась в том, что на фоне большой копны волос крупные черты лица казались мельче и, следовательно, привлекательнее. Кроме того, обладательница такой прически выглядела более уверенной в себе. Оппоненты называли ее вызывающей и вульгарной, а также считали, что это всего лишь компенсация комплексов. Но главный ее недостаток состоял в том, что, представляя собой рекламу женственности, она в то же самое время была по своей сути асексуальной, поскольку мужчина не мог запустить в такие волосы пальцы, взъерошить их или нежно погладить.

В последнее время в моду вошла более сложная форма увеличения объема волос путем добавления искусственных прядей. Это делается либо для временной замены короткой прически на более длинную, либо когда женщину не устраивает слишком медленная скорость роста ее волос. Благодаря современным методам парикмахерского искусства распознать наличие искусственных волос в прическе почти невозможно, хотя в некоторых случаях

им умышленно придается ненатуральный вид, и они функционируют в качестве частичного парика.

Вторая главная стилистическая тенденция предусматривает уменьшение объема либо путем радикального устранения части волос, либо путем их плотной укладки. В наименее экстремальном варианте волосы укладываются в строгую прическу для публичных мероприятий и распускаются в домашней обстановке. В последние десятилетия многие женщины желают выглядеть большую часть времени «небрежно раскованными», но приводят себя в порядок, собираясь на похороны, свадьбу и другие публичные мероприятия. Чтобы подчеркнуть свое социальное положение и продемонстрировать уважение к нормам общественной морали, они обычно собирают волосы, закалывают их или укладывают тем или иным образом. Они как бы говорят этим: «Я знаю себе цену, я серьезна, ко мне не подойдешь просто так».

Некоторые женщины никогда не распускают волосы на публике. Они собирают их в пучок или убирают каким-либо другим способом, когда находятся в общественных местах, и распускают только дома. Эту стратегию можно назвать «домоуправительница» или «директриса». Женщины, стремящиеся демонстрировать другим свой авторитет и власть, стараются как можно плотнее пригладить волосы. Это лишает их женственности и придает им строгий вид. Их волосы настолько аккуратно уложены, что никому не может прийти в голову взъерошить

или погладить их. Такие женщины выглядят абсолютно неприступными.

Другие предпочитают стричься столь коротко, что их волосы невозможно собрать сзади, поднять или распустить. Их не нужно убирать назад для облегчения физического труда и укладывать перед публичным мероприятием. Первыми к такому фасону прибегли эмансипированные модницы 20-х годов прошлого века, а потом он вновь появился в 60-е благодаря стилисту Видалу Сассуну.

Обладательницы короткой стрижки словно говорили: «Я активна и беззаботна». Они выглядели беспечными девчонками-сорванцами в противовес суетливым матронам. Однако такая прическа, несмотря на свою явную выигрышность и практичность, и в 20-е, и в 60-е годы XX века имела существенный недостаток: поддерживать ее в хорошем состоянии было довольно трудно.

Короткая стрижка вновь вошла в моду в 70-е годы. Приобретя более строгую форму, она стала популярной стратегией феминисток, которые, используя ее, выражали адресованное коллегам-мужчинам требование относиться к ним на работе с большим уважением. К 90-м годам стиль короткой стрижки смягчился и стал более женственным. Посыл постфеминистской стратегии деловой женщины гласил: «Я продолжаю соблюдать правила, но мне больше не нужно отказываться от своей ответственности для того, чтобы занять в этом мире ведущие позиции». Этот фасон занимал промежуточное положение между двумя крайностями: слишком

воинственной мужеподобностью, с одной стороны, и чрезмерным украшательством — с другой. В нем сочетались контроль над ситуацией и сексуальная свобода. Он стал новым вызовом для профессионального стилиста-парикмахера на пороге XXI века.

Еще более радикальная форма уменьшения объема волос — стрижка «ежиком». С ее помощью женщины устраняют все «естественные слабости». Они словно говорят: «Посмотрите на меня, мне не нужны красивые волосы для того, чтобы выглядеть привлекательной». Такую стрижку можно рассматривать как проявление тщеславия. Это также нонконформистское заявление женщины, игнорирующей условности и отказывающейся следовать модным или конформистским тенденциям. Женщины, неодобрительно относящиеся к этой прическе, видят в ней стремление к эпатажу и саморекламе. Мужчины могут почувствовать себя обделенными, поскольку их лишают удовольствия ласкать нежные, струящиеся локоны.

Некоторые женщины идут на крайнюю меру, брея голову наголо. Тут есть своя предыстория. В одних культурах представительницам слабого пола брили голову в качестве наказания. В других это был символ рабского положения или добровольного подчинения божеству. В третьих головы брили всем женщинам во время особых траурных церемоний. У древних финикийцев отказ женщины брить голову в знак траура означал, что она должна стать храмовой проституткой. Это дела давно ми-

нувших дней, а вот не так давно один французский модельер убедил всех своих моделей побриться наголо, дабы продемонстрировать, что современные женщины не должны быть, по его мнению, «заложницами собственных волос». У мужчин созерцание бритых женских голов во все времена — от Жанны д'Арк до представительниц панк-рока — не вызывало каких-либо положительных эмоций, поскольку они были лишены одного из главных элементов сексуальной привлекательности, а именно волос.

Иногда демонстрация женских волос запрещалась из-за их способности вызывать у мужчин возбуждение. Самая мягкая форма этой пуританской меры — ношение головного убора. Требование, согласно которому женщины, входящие в католический или православный храм, должны иметь на голове шляпку или платок, напоминает о временах, когда им приходилось полностью скрывать свои волосы во время церковной службы. Один из пережитков этой древней практики — традиция носить шляпки на официальных церемониях, таких как свадьба и похороны.

В исламском обществе, где строго соблюдаются нормы шариата, от женщин требуется всегда полностью покрывать волосы на публике и открывать их только дома, когда там отсутствуют посторонние. Даже случайно показавшаяся из-под паранджи прядь волос может стать поводом для сурового наказания женщины. В христианских общинах с ортодоксальными порядками женщины тоже должны покрывать волосы. В прошлом этому правилу сле-

довали набожные женщины, а в настоящее время оно распространяется на монахинь.

Один из примеров соблюдения религиозного предписания покрытия головы можно наблюдать сегодня в Нью-Йорке, в общинах иудеев-ортодоксов. Женщины в этих общинах должны полностью закрывать свои волосы от взгляда посторонних, видеть их может только муж в спальне. Несмотря на это, иудейки хотели вести обычную жизнь жительниц крупного американского города и нашли весьма остроумное решение данной проблемы. Они носят очень дорогие парики, неотличимые от натуральных волос. Когда они надевают такой парик — он называется «шейтель», — их внешность почти не меняется. Случайный прохожий затруднится определить, собственные это их волосы или нет. Таким образом, они соблюдают религиозное правило, не жертвуя при этом своим имиджем.

Очевидно, что волосы вызывают желание экспериментировать с ними, как ни одна другая составляющая облика. Это потому, что в их форму можно легко и быстро внести изменения, и эти изменения непостоянны. Когда волосы отрастают, можно пробовать новые стили. Волосы всегда привлекают внимание, и даже малейшее изменение в причёске сразу бросается в глаза.

В символике женских волос заключена простая дихотомия — контраст между длинными, свободно спадающими, натуральными волосами и короткой, строгой причёской. Длинные распущенные волосы считались символом раскованности, сексуальности,

свободы духа, мирного бунта и созидания. Короткая стрижка ассоциировалась с дисциплиной, самоконтролем, эффективностью, приверженностью традициям и уверенностью в себе. Разумеется, все это обобщения, однако вызывает удивление, насколько они во многих случаях соответствуют истине. Женщина всегда имеет возможность с помощью такого чудесного, выразительного средства, как собственные волосы, продемонстрировать свой личный стиль и индивидуальность, а также настроение, если только при этом ей не мешают пережитки прошлого в виде сексистских религиозных норм.

В дополнение к широкому диапазону вариантов формы и стиля существует не менее широкий диапазон вариантов цвета. Каждый цвет — черный, каштановый, рыжий или соломенный — имеет свое адаптивное значение и по-своему привлекателен. В связи с этим вызывает удивление то, что, когда женщины принимают решение изменить цвет своих волос, всегда доминирует один и тот же вариант выбора. 90 процентов решают стать блондинками. На первый взгляд это совершенно непонятно. Почему так много брюнеток хотят быть непременно похожими на светловолосых шведок и датчанок, в то время как очень мало скандинавок красят волосы в каштановый или черный цвет? Это явно не имеет ничего общего с климатом. Не имеет ничего общего это и с расовыми особенностями, поскольку большинство представителей белой расы являются брюнетами. Так в чем же заключается привлекательность светлых волос, привлекательность столь

неотразимая, что сегодня в мире крашенных блондинок больше, нежели натуральных?

Отчасти эта привлекательность связана с тонкостью светлых волос. Благодаря этому они более мягки на ощупь и, следовательно, более чувственны во время тесного физического контакта. Под мужскими пальцами и будучи прижаты к мужской щеке, они своей мягкостью напоминают о мягкости округлой женской плоти. Таким образом, в этом смысле блондинки *более* женственны, чем рыжие или брюнетки.

На самом деле женственность блондинок растворена во всем их теле. Оно покрыто пушком, никому не создающим проблем, тогда как брюнеткам зачастую приходится прибегать к помощи бритвы или депилятора. Мягкие, шелковистые волоски на лобке и в подмышечной области особенно резко контрастируют с агрессивной кустистостью гораздо более жестких волос брюнеток на этих частях тела. В результате в моменты интимной близости блондинки имеют перед ними определенное преимущество.

Если согласиться с тем, что именно тонкость светлых волос побуждает многих брюнеток краситься, необходимо отметить следующее: преимущество достигается только за счет ассоциации. Осветление темных волос не делает их тоньше и мягче. Они просто *выглядят* более тонкими.

У блондинок есть еще одно преимущество, и связано оно с визуальными сигналами: они выглядят моложе брюнеток, что повышает их сексуаль-

ную привлекательность и вызывает желание взять над ними опеку. Причина, по которой блондинки кажутся моложе, заключается в том, что дети всегда светлее своих родителей, а светлые локоны неизменно ассоциируются с детством.

Это хорошая новость для производителей краски для волос и изготовителей париков. С древних времен и по сей день, из поколения в поколение, темноволосые женщины обращаются к их услугам в стремлении сделать свои волосы светлее. Фактически, с начала летописной истории человечества осветление женских волос является крупной отраслью экономики.

Некоторые из применявшихся в этой отрасли средств представляли опасность для здоровья, а иногда даже для жизни. Древние гречанки, для того чтобы выглядеть сексуальнее, красили волосы помадой из лепестков желтых цветов и посыпали цветной пудрой. Древнеримские матроны использовали «германское мыло», специально поставлявшееся с севера, но, по всей видимости, чаще прибегали к более простому способу — ношению парика. Эти парики изготавливались из светлых волос жителей северных областей Европы, завоеванных римлянами. Сия мода получила настолько широкое распространение, что римский поэт Марциал высмеял ее в своем стихотворении:

Златые кудри, что на голове у Галлы, —
Ее, но кто бы мог поверить ей?
Она клянется и божится в этом,
Но я-то знаю, где она купила их.

Шли века, и для осветления волос использовались все новые и новые ухищрения. В древности популярностью пользовались пепел сожженных растений, плоды самбука, шафран и уксусный осадок. В волосы втирались яичные желтки, после чего голова длительное время подвергалась воздействию солнечных лучей. Женщины эпохи королевы Елизаветы пудрили голову золотой пылью, а более экономные использовали порошок из корня ревеня, вымоченный в белом вине. Иногда они рисковали окунать волосы в купоросное масло или в воду с квасцами. Для некоторых эти процедуры заканчивались тем, что они полностью теряли волосы и были вынуждены до конца жизни носить светлые парики.

Со временем средства осветления волос все более усложнялись. В опубликованном в 1825 году научном трактате «Искусство красоты» содержался такой рецепт: взять кварту щелока, добавить унцию соленых корней чистотела и куркумы, две драхмы шафрана и корней лилии и по драхме цветков коровяка, раkitника и сусла святого Иоанна, и все это сварить. Полученным отваром нужно было регулярно смачивать кожу головы.

Итак, во все исторические эпохи многие женщины стремились добиться того или иного светлого оттенка в окраске своих волос. Но, как и в случае с другими модными поветриями, со временем осветление неизбежно стало ассоциироваться с чрезмерностью и излишеством. Даже в Древнем Риме привлекательность женщины с осветленными волосами была спорной по сравнению с привлека-

тельностью некрашеной девственницы. Искусственность париков и красителей снижала «ценность» светлой окраски волос. Из символа невинной женственности они превратились в символ профессиональной сексуальности: светлые волосы стали признаком ремесла их владелицы — проституции.

Проститутки Древнего Рима были хорошо организованны. Они получали лицензию, платили налоги и должны были иметь светлые волосы. Третья жена императора Клавдия, отъявленная нимфоманка Мессалина, была так одержима идеей внезапного, животного секса с незнакомцами, что по ночам тайком прокрадывалась на улицу в парике проститутки и рыскала по городу в поисках приключений. По слухам, ее любовные утехи были столь неистовы, что она часто теряла парик и возвращалась в императорский дворец в собственном, слишком узнаваемом обличье.

Другие римские дамы, следовавшие моде, подражали Мессалине, и законодатели оказались бессильны переломить эту тенденцию. Закон о ношении проститутками светлых париков был похоронен, но уже сформировавшаяся к тому времени ассоциация светлых волос с порочностью и распущенностью на протяжении последующих столетий время от времени всплывала на поверхность в качестве антитезиса образу светловолосой невинной девственности. Сложилось мнение, что натуральные блондинки — ангелы во плоти, а крашенные склонны к беспорядочным половым связям. Тот факт, что искусственные блондинки прилагали немалые

усилия, чтобы выглядеть привлекательными, свидетельствовал об их сексуальной озабоченности. Девушка на час, красотка, куколка — каждое поколение называло их по-своему, и каждое поколение имело собственных суперблондинок.

Накануне Первой мировой войны на сцену вышла платиновая блондинка. Когда в 1937 году 26-летняя Джин Харлоу умерла, она уже возглавляла длинную череду светловолосых кинозвезд — золотых девушек, которые с тех пор и поныне господствуют на киноэкране. Очень многие голливудские актрисы были блондинками — чаще искусственными, нежели натуральными. Что только не делали некоторые из них, чтобы стать еще более светловолосыми! Мэрилин Монро даже подвергала себя весьма болезненной процедуре обесцвечивания волос на лобке, чтобы они соответствовали ее платиновым волосам на голове. Большинство из них хранили приверженность древней ассоциации солнца с золотом в их волосах — они согревают, дают жизнь и делают ее лучше. Они часто терпели неудачи, но эта детская светловолосая незащищенность была частью их природной привлекательности.

Один комментатор в конце 60-х годов прошлого века сказал в защиту брюнеток следующее: «Если мужчина серьезно относится к девушке, он хочет, чтобы она была естественной. Что-либо искусственное не привлекает серьезного мужчину... Вообще он предпочитает блондинку в качестве любовницы, а брюнетку в качестве жены. Брюнетки — более цельные натуры».

Глава третья

ЛОБ

Лобная зона лица играет важную роль в языке тела. Специалист по выражениям лица, живший в XVIII веке, сказал о ней так: «Из всех частей лица это самая важная и наиболее характерная». Сегодня кое-кому данное утверждение может показаться странным, поскольку женщины пользуются косметикой так, что на лице доминируют глаза и губы, затмевая все остальные его части. Тем не менее во время разговора с глазу на глаз собеседники неосознанно используют мимические сигналы в виде движений бровей и кожи лба, указывающие на перемены настроения.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих сигналов и отличий женского лба от мужского, стоит задаться вопросом: зачем нам вообще нужен лоб? Если сравнить лицо шимпанзе с лицом человека, сразу бросается в глаза разница между их лбами. У обезьяны он практически отсутствует. У человека лоб, покрытый голой кожей, поднимается над глазами вертикально, и на нем видны полосы бровей. У шимпанзе линия волос на лице опускается до самых бровей, которые сами по себе являются почти безволосыми. Таким образом, лобная зона обезьяны представляет собой полную противоположность лобной зоне человека.

Лицо шимпанзе или любой другой обезьяны имеет большие надбровные дуги — костяные вы-

ступы, защищающие глаза от повреждений, которые мы как будто утратили. Но это иллюзия. Дотронувшись кончиками пальцев до зоны, располагающейся непосредственно над глазницами, вы найдете костное утолщение, защищающее и наши глаза. Не столь явная выраженность надбровных дуг у людей по сравнению с обезьянами связана с тем, что в процессе эволюции человеческий лоб значительно увеличился, чтобы вместить гораздо больший по размеру мозг. Надбровные дуги у нас не исчезли, они просто стали меньше. Объем головного мозга у шимпанзе составляет около 400 кубических сантиметров, тогда как у человека он в среднем равняется 1350 кубическим сантиметрам — более чем в три раза больше. Именно благодаря такому увеличению размера головного мозга мы имеем «лицо над глазами».

Эта зона голой кожи над глазами, присущая исключительно людям, дала нашим далеким предкам дополнительные возможности для передачи визуальных сигналов. Она, хотя и плотно облегает переднюю часть черепа, достаточно подвижна и способна совершать движения — легкие, но хорошо заметные. При этом на лбу появляются морщины различного рисунка. Кроме того, что еще более важно, человеческий лоб сохранил на своей преимущественно голой коже две поросшие волосами полосы — брови. Они выполняют сигнальную функцию и делают движения кожи лба еще более заметными на расстоянии.

Когда-то считалось, что основное назначение

бровей — предотвращение попадания в глаза капель пота и дождя. Хотя они действительно в определенной мере выполняют эту функцию, главная их задача, вне всякого сомнения, заключается в том, чтобы подавать всем хорошо знакомые условные знаки, передающие собеседникам информацию о моментальных изменениях душевного состояния их обладателя.

Если внимательно понаблюдать за лицом женщины, испытывающей различные эмоции, можно вывести очевидную закономерность — этим эмоциям соответствуют шесть разных положений бровей.

Опущенные брови. При движении вниз брови слегка сдвигаются друг с другом. В результате на лбу между ними образуются короткие вертикальные складки. У взрослых людей число этих складок варьирует от одной до четырех. Зачастую они асимметричны, и на одной стороне межбровного пространства (оно называется надпереносьем) могут быть более длинными и выраженными, чем на другой.

Горизонтальные морщины на лбу обычно при опускании бровей разглаживаются, но могут не исчезать полностью. С годами, в процессе старения, морщины, которые в молодости появляются и исчезают при переменах настроения, становятся постоянными. Резкость вертикальных складок в межбровном пространстве на лице, не выражающем никаких эмоций, указывает на то, как часто хмурился человек в прошлом.

Опускание бровей выражает две противоположные реакции, которые можно условно назвать агрессивной и защитной. Сила агрессивной реакции варьирует в широких пределах, от простого неодобрения и самонадеянной решимости до раздражения и ярости. Защитная реакция срабатывает в случае возникновения угрозы для глаз.

В моменты опасности не только опускаются брови, но и приподнимаются щеки. Эти два движения в совокупности создают максимально возможный уровень защиты для глаз, которые тем не менее остаются открытыми. Подобный «прищур» происходит при ожидании физического нападения или когда лицо подвергается воздействию яркого света.

Защитный «прищур» часто возникает также при смехе, плаче и в моменты сильного отвращения, и это указывает на то, что данные ситуации тоже можно рассматривать как чрезмерное внешнее воздействие.

Древнее происхождение привычки опускать брови объясняется именно необходимостью защиты глаз. Опускание бровей в качестве проявления агрессивной реакции, судя по всему, носит вторичный характер и основывается на необходимости защиты от нападения, которое вполне может быть спровоцировано угрожающим выражением лица. Мы зачастую считаем нахмуренность проявлением ярости и, соответственно, не связываем ее с защитной реакцией. Это ошибка. Нахмуренное лицо может казаться злым, но эта злость не настолько силь-

на, чтобы заставить забыть о необходимости защиты жизненно важного органа, каковым являются глаза. Когда возникает настоящая, бесстрашная ярость, брови не опускаются, а глаза смотрят пристально, но это происходит сравнительно редко, поскольку откровенно враждебная реакция легко провоцирует ответные действия.

Поднятые брови. При движении вверх брови слегка раздвигаются в стороны, в результате чего кожа между ними растягивается и имеющиеся там короткие вертикальные складки разглаживаются. Одновременно с этим вся кожа лба «сжимается», и на нем образуются длинные горизонтальные морщины. Они примерно параллельны друг другу, и их число в большинстве случаев составляет четыре или пять. Иногда морщин бывает всего три или целых десять, но их трудно сосчитать, поскольку верхние и нижние обычно фрагментарны. Как правило, через весь лоб пролегают только средние морщины.

Принято считать, что наморщенный лоб свидетельствует об озабоченности. Однако диапазон отражаемых им эмоциональных состояний значительно шире. Разные авторы называли появление морщин на лбу признаком удивления, радости, скепсиса, несогласия, неосведомленности, высокомерия, предвкусения, сомнения, непонимания, тревоги и страха. Хорошо известен комментарий одного музыкального критика по поводу того, что некая оперная звезда была певицей, которой приходилось брать любую ноту выше «ля» с помощью бро-

вей. При наличии такого числа самых разных интерпретаций понять значение этого мимического движения можно, лишь проанализировав его древнее происхождение.

Мы поднимаем брови подобно другим приматам, и изначально для них, как и для нас, это движение, по всей видимости, служило средством повышения зрительной способности. В результате поднятия бровей вместе с кожей лба существенно расширяется поле зрения. У обезьян это, похоже, реакция на критическую ситуацию, возникающая при столкновении с чем-либо, что сподвигает их к бегству. Однако такая реакция возникает лишь в том случае, если имеется условие, препятствующее бегству. Таким условием может быть стремление предпринять ответные действия, пересиливающее желание убежать, либо жгучее любопытство, заставляющее остаться и посмотреть на то, что выглядит так страшно, либо какое-то иное побуждение, подавляющее страх.

Эта концепция «несостоявшегося бегства» прекрасно вписывается в контекст поведения человека. Люди и обезьяны часто ведут себя одинаково. Испуганный человек, который хочет убежать, тогда как что-то мешает ему сделать это, тоже морщит лоб. Смеющийся человек, у которого появляются морщины на лбу, тоже слегка встревожен. Даже если смех искренен, то, что его вызвало, может подспудно тревожить. Подобные ситуации довольно часты. Смех нередко соседствует со страхом, и иногда мы смеемся только потому, что избежали опасности.

При сравнении выражений лица, характеризующихся поднятыми и опущенными бровями, возникает проблема. Предположим, перед нами появляется нечто, вызывающее страх: мы можем либо опустить брови, чтобы защитить глаза, либо поднять их, чтобы расширить поле зрения. И то, и другое движение было бы полезным, но нам нужно сделать выбор. Мозг должен оценить ситуацию и послать соответствующую команду лицевым мышцам. У обезьян наиболее агрессивные угрозы проявляются в виде опускания бровей, когда они сами напуганы и демонстрируют угрозу, их брови поднимаются, а в момент нападения на них снова опускаются. Примерно то же самое происходит и с нами.

Когда человек ведет себя очень агрессивно и может спровоцировать ответные действия или когда он подвергается нападению либо оно ему грозит, *Homo sapiens* жертвует полем зрения и защищает глаза, опуская брови. Когда люди слегка агрессивны и в то же время сильно напуганы или когда они находятся в состоянии конфликта, который, судя по всему, не угрожает немедленным нападением, они жертвуют защитой глаз в пользу расширения поля зрения, чтобы лучше оценивать происходящее, и поднимают брови.

Со временем эти мимические движения стали применяться в качестве сигналов в более безобидных ситуациях. Так, мы используем их как условные знаки на работе. Люди могут поднимать брови намеренно, даже когда они не испытывают тревоги, просто с целью просигнализировать кому-то:

«Как это неприятно для *тебя*». Но использование подобных сигналов было бы невозможным, если бы эти мимические движения не приобрели свое изначальное значение.

Как и в случае с вертикальными складками в межбровном пространстве, с возрастом морщины на лбу могут стать неизгладимыми. Если человек часто нервничает и тревожится, с годами это отразится на его лбу. Эластичность кожи постепенно снижается, и морщины перестают разглаживаться, подобно сгибам сложенного несколько раз листа бумаги, даже в состоянии полного спокойствия, когда брови опущены.

Изборожденный морщинами женский лоб ясно свидетельствует о том, что его обладательница уже немолода, а также о том, что она отличается чрезмерной нервозностью. Разумеется, ни одна из таких женщин не хочет выглядеть «старой и нервной», поэтому им приходится принимать меры, чтобы избавиться от морщин или хотя бы скрыть их.

Может помочь косметика, но только до определенной степени, а также длинная челка, при условии, что ветер не будет сдувать ее в сторону. Если внешность женщины тесно связана с ее профессией, нужны более радикальные средства. Уже много лет практикуется хирургическое подтягивание кожи лица. Эта операция очень эффективна. После нее кожа так плотно облегает череп, что образование даже мельчайших морщин становится невозможным.

В 90-е годы XX века был разработан альтерна-

тивный способ устранения этого дефекта — инъекции *ботокса*. Они на время парализуют мышцы лба, в результате чего те утрачивают подвижность, какие бы эмоции человек ни испытывал. *Ботокс* представляет собой яд, белковый нейротоксин, вырабатываемый бактерией *Clostridium botulinum*. Его инъецируют непосредственно в мышцы, при сокращении которых образуются морщины, обездвиживая их на срок от трех до пяти месяцев. Объем вводимого *ботокса* настолько мал, что он практически не причиняет вреда, хотя официально в качестве безопасного средства он еще не утвержден. Несмотря на это, инъекции *ботокса* стали вторым по популярности, после подтягивания кожи лица, способом устранения морщин.

Проблема, обусловленная применением этих радикальных методов, заключается в том, что после них лоб становится *слишком* гладким. Помолодевшее лицо часто напоминает маску. Так что совершенное медицинское средство устранения морщин еще только предстоит найти.

Одна бровь поднята, другая опущена. Это мимическое движение отнюдь не относится к широко распространенным — многие люди затрудняются его выполнить. Оно придает одной половине лица агрессивное выражение, а другой — испуганное. По какой-то причине у взрослых женщин оно наблюдается гораздо реже, чем у взрослых мужчин. Это выражение обычно выражает скепсис. Одна поднятая бровь означает вопрос.

Сдвинутые брови. Брови одновременно поднимаются и сдвигаются. Как и предыдущее, это мимическое движение включает в себя два элемента — поднятие и опускание бровей. При сдвигании они неизбежно опускаются, образуя короткие вертикальные складки в сузившемся межбровном пространстве. При поднимании бровей на лбу образуются горизонтальные морщины. Таким образом, это мимическое движение создает два набора морщин.

Данное выражение лица ассоциируется с выражением крайней озабоченности и горя. Оно также характерно для некоторых хронических болей. Неожиданная острая боль вызывает опускание бровей, тогда как тупая, длительная боль, скорее, приводит к их сдвиганию. Хорошим примером тому является стандартное выражение лица, используемое в рекламе препаратов против головной боли.

По своему происхождению это мимическое движение, судя по всему, представляет собой реакцию на двойную команду мозга: «поднять брови» и «опустить брови». Разные группы мышц начинают сокращаться в противоположных направлениях. Одна группа слегка поднимает брови, в то время как другая, пытаясь опустить их, лишь сдвигает ближе друг к другу.

В некоторых случаях, но отнюдь не во всех, внутренние края бровей поднимаются выше, чем внешние, в результате чего на лице появляется горестное выражение. Оно наблюдается у людей, переживающих настоящую трагедию. Если женщина,

оказавшаяся в не столь драматичной ситуации, попытается привести свои брови в это положение, такая попытка может не увенчаться успехом. Теоретически можно определить, как много бед выпало на долю женщины, по тому, насколько легко она способна придать своему лицу данное выражение.

Поднятые и мгновенно опущенные брови. Брови поднимаются и опускаются в течение доли секунды. Это мимическое движение имеет чрезвычайно важное значение, так как является универсальным знаком приветствия. Оно отмечалось не только у европейцев, но и у представителей народов, живущих на Бали, в Новой Гвинее, в бассейне Амазонки, которые никогда не подвергались европейскому влиянию. И всюду это мимическое движение имеет одно и то же значение — приветствие и проявление дружеского расположения.

Обычно оно выполняется на расстоянии, в начале встречи, перед рукопожатием, поцелуем и объятиями, и зачастую сопровождается вскидыванием головы и улыбкой, хотя это не обязательно.

По своему происхождению это моментальное проявление удивления, выражаемого поднятием бровей. В сочетании с улыбкой оно становится знаком приятного удивления. Краткость данного мимического движения, длящегося долю секунды, указывает на то, что удивление быстро исчезает, уступая место дружеской улыбке.

Как уже говорилось, поднятие бровей несет в себе элемент страха, и то, что это мимическое дви-

жение происходит при встрече друзей, может кого-то озадачить. Но любое приветствие, пусть даже дружеское, подразумевает социальную непредсказуемость. Мы не можем предугадать, как поведут себя наши знакомые, и не знаем, изменились ли они с момента последней встречи. Это неизбежно влечет за собой скоротечное проявление легкого страха.

Наряду с функцией знака приветствия данное мимическое движение используется в беседе в качестве «метки», когда требуется подчеркнуть какой-либо важный момент. Большинство из нас выполняют его время от времени, но некоторые делают это часто и в преувеличенной форме.

Поднятые и затем опущенные брови. Брови поднимаются, ненадолго остаются в этом положении и затем опускаются. Эта краткая «задержка» бровей в поднятом положении отличает данное мимическое движение от предыдущего.

Оно также предусматривает особое положение рта, головы, плеч, рук и собственно кистей. Почти все элементы этого сложного эмоционального проявления могут осуществляться по отдельности или в сочетании с одними или двумя другими. Хотя данное мимическое движение может выполняться совершенно самостоятельно, обычно оно сопровождается быстрыми перемещениями уголков губ вверх и вниз. Эта комбинация часто осуществляется без других элементов.

В отличие от предыдущего мимического движе-

ния — *поднятые и мгновенно опущенные брови* — это движение обычно связано с «печальным», а не со «счастливым» ртом. Это должно придавать ему значение не очень приятного удивления, которое оно часто и выражает. Если, к примеру, два человека сидят вместе, а находящийся неподалеку от них третий совершает какое-то вызывающее неловкость действие, один из двух может поднять и затем опустить брови в знак удивленного неодобрения.

У некоторых людей данное мимическое движение часто наблюдается во время разговора. Почти все мы в процессе оживленной беседы постоянно совершаем небольшие движения, делая акцент на определенных словах. Вербальный акцент мы подкрепляем визуальным. Большинство людей подают визуальные знаки с помощью рук и головы, но некоторые используют для этого брови. Когда такой человек говорит, его брови поднимаются и опускаются в те моменты, когда он хочет подчеркнуть свои слова. Данное мимическое движение характерно для речи типичных «жалобщиков», которых как будто вечно удивляют перипетии судьбы, но оно присуще отнюдь не только этому типу людей.

Оставим вопросы движения бровей и обратимся к их анатомии, различающейся по половому признаку: у женщин они тоньше и менее кустистые, чем у мужчин. Это отличие способствовало появлению множества форм «усовершенствования». В результате искусственного истончения женские брови превращались в суперженские.

Данная практика имеет многовековую историю и целый арсенал приемов, таких как подбривание, использование воска, выщипывание и окрашивание. Сначала эти процедуры проводились под предлогом отваживания злых сил, позже считалось, что они защищают организм от болезней, в частности предотвращают слепоту, а еще позже их стали применять исключительно для красоты. Во все времена цель заключалась в том, чтобы брови выглядели как можно более женственными.

В XX веке пик выщипывания бровей пришелся на период между двумя мировыми войнами на 20—30-е годы, когда в косметичке каждой женщины имелся карандаш для бровей с пятью волшебными оттенками. После того как брови выщипывали с помощью пинцета, в дело шел карандаш для подчеркивания тонкой дугообразной линии сохранившихся волосков.

Некоторые модницы считают использование пинцета неэффективным, потому что его концы очень часто вместо выщипывания перекусывают волоски, которые после этого быстро вырастают вновь. Существует метод, в соответствии с которым перед удалением каждый волосок обвязывают нитью. Благодаря этому удаляются и корни волосков. Данный метод особенно популярен в Азии и на Ближнем Востоке.

Если женщине не нравилось, как на ее лице располагаются брови, она, разумеется, могла полностью их удалить и нарисовать на другом месте, в зависимости от своего желания. В этом случае новые

брови почти всегда оказывались выше прежних. В конце XVIII века считалось, что слегка округленные брови гармонируют со скромностью девственности, и действительно, искусственно приподнятые брови «расширяют» глаза, придавая лицу невинное, детское выражение. А вот женщина с низко посаженными глазами способна выглядеть настолько зловеще, что про нее могут сказать, будто у нее «брови ведьмы».

Форма модифицированных бровей варьировала в зависимости от эпохи и индивидуальных предпочтений. Их старались сделать такими, чтобы они соответствовали текущей моде и гармонировали с остальными частями лица. Один известный визажист настаивает на том, что идеальная форма достигается тогда, когда линия брови на две трети своей длины закругляется вверх и на одну треть — вниз, хотя может возникнуть необходимость ее адаптации к индивидуальным особенностям лица. Понять это непросто, но таковы тонкости эстетики бровей.

Наверное, самый странный суррогат ложных бровей происходит из Англии начала XVIII века. В те времена брови сначала подбрасывали и затем удаляли специальным инструментом, но причудливость этого образца заключается в выборе материала для замены естественных волосков. Ложные брови изготавливали из мышинных шкурок. Джонатан Свифт писал об этой моде так: «Ее брови из мышинной кожи искусно приторочены по бокам».

Поскольку все эти меры имели целью придание лицу большей женственности, брови в их естественном виде зачастую считались асексуальными. От женщин, трудившихся в условиях, исключавших проявления сексуальности, ожидалось, что они не будут ничего делать со своими бровями. В 30-е годы прошлого столетия в Лондоне вызвал ожесточенные споры случай, когда старшая сестра одной больницы запретила санитарке выщипывать брови. Санитарка подала жалобу, заявив, что это вмешательство в ее частную жизнь, но суд поддержал запрет старшей сестры. Таким образом, пациенты больницы были избавлены от эротической стимуляции в результате созерцания изящно выщипанных бровей. (Пророк Мохаммед наверняка одобрил бы такое решение, ибо одно из его высказываний содержит фразу: «Да проклянет Аллах женщин, выщипывающих свои брови».)

И наконец, следует упомянуть о женском лице, на котором брови срастаются внутренними краями, образуя единую полосу. Такое наблюдается нечасто, и женщина со сросшимися бровями, как правило, прилагает немалые усилия для того, чтобы искоренить волоски в надпереносье. Тому имеется несколько причин. Во-первых, густые брови у женщины — признак мужеподобности. Во-вторых, наличие волос там, где у людей они обычно отсутствуют, — «животный» признак. В-третьих, поросшее волосками надпереносье придает лицу выражение постоянной нахмуренности. И в-четвертых на протяжении уже нескольких столетий бытует суеверие,

будто женщина со сросшимися бровями непременно должна быть вампиром.

Сочетание этих причин вынуждает каждую следящую за модой женщину прибегать к помощи пинцета. Если она сохраняет сросшиеся брови, то ставит себя «над модой». Одна такая женщина жила в XX веке — это знаменитая бисексуальная мексиканская художница Фрида Кало. Ее поросшее волосками надпереносье стало персональной торговой маркой, и она тщательно воспроизводила его на всех автопортретах. Сросшиеся брови этой латиноамериканки сравнивали с «птицей, парящей над пронзительными черными глазами». Как писал один критик, «возможно, Фрида Кало интересная и творческая женщина, но у нее только одна бровь. Она пролегает по ее лицу подобно Великой Китайской стене, и подобно этой стене, она, по всей вероятности, видится с Луны».

Довольно забавно и весьма примечательно, что столь сильные высказывания вызваны всего лишь присутствием нескольких темных волосков над переносицей Кало. Обычно мы не замечаем брови и обращаем на них внимание только тогда, когда с ними происходит что-нибудь странное.

В современную эпоху имел место только один случай, когда густые женские брови считались приемлемыми и даже приобрели популярность. Это было в 80-е годы, когда феминистское движение достигло стадии, на которой женщины начали воспринимать мужчин главным образом как конкурентов. Тогда голливудская звезда Брук Шилдс появля-

лась на экране с так называемыми гусеничными бровями. Они, может быть, и не соединялись над переносицей, как у Кало, но были густыми, подобно мужским, и придавали ей грозный, решительный и весьма самоуверенный вид. Спустя некоторое время женщины решили, что естественнее и приятнее добиваться успеха в своем природном качестве, а не в качестве псевдомужчин, и вновь стали приводить свои брови в порядок и следить за ними, как делали это на протяжении веков. Как говорит Шекспир в «Зимней сказке»: «И все же лучше, когда у женщин брови не слишком волосисты и подведены полукругом или полумесяцем с помощью пера».

Глава четвертая

УШИ

Женские уши никогда не знали хорошего обращения. Их либо игнорировали, либо уродовали. Пудра и румяна, которых не жалели для лица, им не доставались. В то время как тщательно «отделанное» лицо находилось в центре внимания, уши оставались на его периферии, к тому же зачастую они и вовсе скрывались под волосами. Если уши и выставляли напоказ, то только для того, чтобы продемонстрировать закрепленные на них украшения. В редких случаях, когда они становились объектом пластической хирургии, цель состояла в том, чтобы сделать их еще менее заметными: слегка оттопыренные уши прижимали к голове. Но прежде чем

приступить к более подробному изучению культурных злоупотреблений, которым на протяжении веков подвергались многострадальные женские уши, рассмотрим сначала биологию и анатомию этой части головы.

Видимая часть человеческого уха имеет довольно простое строение. В процессе эволюции оно утратило длинный заостренный кончик и подвижность. Его тонкие, чувствительные края свернулись в «раковину». Но его ни в коем случае нельзя считать бесполезным рудиментом.

Главной функцией внешнего уха остается улавливание звуков. Да, мы не можем, подобно животным, поворачивать уши в поисках направления, откуда исходит неожиданный звук, но все же способны определять местонахождение его источника с погрешностью 3 градуса. Утрату подвижности ушей мы компенсировали подвижностью головы. Когда, к примеру, тревожный звук слышит олень, он поднимает голову и поворачивает уши в разные стороны. Услышав подобный звук, мы поворачиваем голову.

Хотя наши уши довольно жестки и достаточно плотно прижаты к голове, они сохранили способность двигаться, пусть и в очень незначительной мере. Если вы сильно напряжете мышцы ушной области перед зеркалом, то увидите едва заметное защитное движение: уши плотнее прилегают к голове. Животные, обладающие подвижными ушами, почти всегда прижимают их во время схватки, стараясь защитить от возможных травм, — и мы дела-

ем это машинально в моменты опасности, хотя у нас они и так уже прижаты к голове, находясь в своем нормальном положении.

Форма внешнего уха имеет важное значение для передачи неискаженного звука барабанным перепонкам. Если человек лишится ушей, его слух значительно ухудшится. Слуховые проходы и барабанные перепонки образуют «резонансную систему», благодаря чему одни звуки усиливаются за счет других. На первый взгляд произвольная форма ушной раковины — округлые складки и кромки — на самом деле отнюдь не случайна и призвана предотвращать искажение звука.

Второстепенная функция ушей — температурный контроль. В верхнем слое дермы располагается много кровеносных сосудов, и потеря тепла через них играет важную роль для многих биологических видов. Слоны, когда им жарко, своими огромными ушами обмахиваются. У нас такой возможности нет, но наши уши могут служить своеобразным сигнальным средством. Если женщина слишком распаляется в ходе эмоционального конфликта, ее уши могут стать ярко-красными. Это свойство было предметом комментариев с древних времен. Почти две тысячи лет назад Плиний писал: «Когда у нас краснеют уши, кто-то говорит о нас в наше отсутствие», а Беатриче в комедии Шекспира «Много шума из ничего» спрашивает: «Что за огонь в моих ушах?», когда ее обсуждают другие.

И наконец, с формированием мягких мочек наши уши приобрели дополнительную эротическую

функцию. Такие мочки являются уникальной человеческой особенностью, отражающей его повышенную сексуальность. Ранние анатомы считали их бесполезными, полагая, что они годятся только для того, чтобы продевать в них украшения. Однако недавние исследования сексуального поведения показали, что при сильном возбуждении мочки набухают, к ним приливает кровь, и благодаря этому они становятся более чувствительными к прикосновениям. Ласки, посасывание и покусывание мочек во время любовной игры служат для многих женщин сильным сексуальным стимулом. Согласно данным Кинси и его коллег из Института сексуальных исследований, женщина может даже испытать оргазм в результате стимуляции ушей, правда, очень редко.

В центре внешнего уха расположено темное «ушное отверстие», которое ведет в узкий канал длиной 2,5 сантиметра, — это слуховой проход. Он слегка извивается, благодаря чему воздух внутри него остается теплым. Это очень важно для функционирования барабанной перепонки, располагающейся у внутреннего конца слухового прохода. Барабанная перепонка весьма чувствительна, и канал не только согревает ее, но и защищает от физических повреждений. За эту защиту мы платим наличием в голове глубокой полости, которую невозможно прочистить пальцами. Нам не составляет особого труда содержать в чистоте остальные части тела, удаляя с них грязь и мелких паразитов, и мы можем кашлять, чихать и сморкаться, прочищая горло и нос, но не способны прочищать подобным

образом слуховой проход. Попытка почесаться с помощью, к примеру, спички легко может повлечь за собой повреждение барабанной перепонки, и нам явно нужна защита от подобного рода вторжения. Эволюция подарила человеку такое средство защиты в виде волосков и серы, препятствующих проникновению в слуховой проход, в частности, крупных и мелких насекомых. Желтая ушная сера имеет горький вкус, который их отталкивает. Ее вырабатывают 4 тысячи желез, подобных железам, вырабатывающим сильно пахнущий пот в подмышечной области и промежности.

Мы не будем подробно останавливаться на строении внутреннего уха. Если говорить вкратце, звуковые вибрации, воздействующие на барабанную перепонку, преобразуются в нервные импульсы, которые поступают в головной мозг. Барабанная перепонка невероятно чувствительна и способна распознавать малейшие вибрации, смещающие ее поверхность на одну тысячную и даже миллионную сантиметра. Это смещение затем передается через три косточки необычной формы — молоточек, наковальня и стремечко — в среднем ухе, которые усиливают давление в 22 раза. Усиленный сигнал поступает во внутреннее ухо, где приводится в действие странный орган, имеющий форму улитки и наполненный жидкостью. Вибрации воздействуют на эту жидкость, и она приходит в столкновение с нервными клетками. Их тысячи — каждая из них настроена на определенную вибрацию, — и они посылают свои сигналы в мозг через слуховой нерв.

Во внутреннем ухе расположены также важные структуры равновесия, три полукруглых канала, один из которых отвечает за движения вверх-вниз, второй — за движения вперед, третий — за движения из стороны в сторону. Значение их сто-крат возросло, когда наши предки поднялись с чет-веренок. Животное, стоящее на четырех конеч-ностях, находится в устойчивом положении, тогда как жизнь на двух ногах требует почти постоянного ба-лансирования. Хотя мы не замечаем работу струк-тур равновесия, они играют в нашей жизни более важную роль, чем те части уха, которые отвечают за восприятие звуков. Глухому выжить легче, чем полностью лишенному чувства равновесия.

К сожалению, слух у человека начинает сни-жаться сразу после того, как он появляется на свет. Ребенок способен распознавать звуковые волны частотой от 16 000 до 30 000 герц. У взрослого че-ловека верхний предел снижается до 20 000 герц. К 60 годам он составляет уже 12 000 герц и продол-жает снижаться дальше. Старики с трудом различа-ют слова, когда в комнате беседуют несколько че-ловек, хотя хорошо слышат одного человека, разго-варивающего с ними в тихом, спокойном месте. Это происходит из-за значительного сужения диа-пазона воспринимаемых звуковых частот: пожи-лым людям труднее различать несколько источни-ков звуков.

Современные системы «hi-fi» обеспечивают час-тоту звука до 20 000 герц, и женщине средних лет, которая потратила немалые деньги на приобрете-

ние такой системы, было бы весьма неприятно узнать, что единственными членами семьи, способными в полной мере оценить ее возможности, являются дети. Будет большой удачей, если она сможет слышать звуки с частотой выше 15 000 герц.

Наши уши обладают одним серьезным недостатком в отношении громкости звука. Как и другие виды, мы эволюционировали в сравнительно тихом мире, в котором самыми громкими звуками были рычание и крики. В результате у нас не сформировались механизмы защиты от очень громких звуков. Сегодня благодаря своей изобретательности человек имеет в распоряжении грохочущие машины, использует мощные взрывчатые вещества и подвергается различного рода звуковым воздействиям, способным легко повредить орган слуха. Уши постоянно напоминают нам о том, что мы живем в условиях, коренным образом отличающихся от тех, в которых происходила эволюция человека.

Вернемся к наружному уху. Уже давно бытует мнение, что форма раковины каждого человека уникальна. В прошлом веке предпринимались попытки идентифицировать по этому признаку преступников, но в конечном счете предпочтение было отдано альтернативному методу — дактилоскопии. Тем не менее найти двух людей с идентичной формой ушной раковины действительно невозможно. Специалисты выделили 13 зон внешнего уха, и две из них заслуживают особого внимания.

Первая зона — мягкая мочка. Наряду с индивидуальным размером она обладает еще одной важ-

ной классификационной характеристикой. Каждый из нас имеет либо «свободные», либо «закрепленные» мочки. Первые слегка отвисают, вторые нет. Некий врач, не поленившийся исследовать уши 4171 европейца, выяснил, что 64 процента из них имели «свободные» мочки, а 36 процентов — «закрепленные».

Вторая зона — небольшая выпуклость на ободке ушной раковины, называемая точкой Дарвина. Она присутствует на большинстве ушей, но часто бывает настолько маленькой, что ее трудно обнаружить. Если вы проведете пальцем по внутренней поверхности ободка ушной раковины, начиная сверху, то коснетесь ее на расстоянии примерно трети высоты уха. Это всего лишь крохотный бугорок, но Дарвин был убежден, что данная выпуклость представляет собой важный рудимент, сохранившийся с тех времен, когда мы имели длинные, заостренные уши, способные поворачиваться по направлению едва слышного звука. По его убеждению, эти бугорки являются остатками кончиков некогда стоячих заостренных ушей. Проведенные исследования показали, что они имеются в явно выраженной форме у 26 процентов европейцев.

Благодаря этим различиям в деталях уши можно было бы считать удобным средством идентификации преступников, но дактилоскопия достигла в настоящее время столь высокого уровня, что едва ли в их использовании в этой функции когда-либо возникнет необходимость. К сожалению, сегодня исследованиями зон ушной раковины занимаются

лишь физиономисты, претендующие на способность определять особенности характера и личности человека по пропорциям его лица. Отвергнутые в начале XX века, их идеи удивительным образом стали актуальными в 80-е годы. В соответствии с этими идеями большими ушами обладают люди, достигшие успеха, маленькие уши правильной формы выделяют из толпы конформиста, а заостренные — авантюриста. Эти и сотни подобных «толкований», порой чрезвычайно подробных, являются оскорблением для человеческого разума, и их популярность в конце XX столетия с трудом поддается пониманию.

Криминалисты утверждают, что форму ушной раковины невозможно предсказать по чертам и форме лица. Если перед вами округлое или угловатое лицо, вы не сможете угадать, какую форму имеют уши, принадлежащие ему. Правда, антропологи не вполне согласны с этим. По их мнению, у людей, имеющих эндоморфный тип телосложения (полных) и эктоморфный (худощавых), уши соответствуют ему. «Эндоморфные» уши плотно прилегают к голове, и у них в равной степени хорошо развиты мочка и раковина. В отличие от них, «эктоморфные» оттопырены, и их раковина развита лучше, чем мочка. Возможно, причина расхождения во мнениях между криминалистами и антропологами заключается в том, что первые рассматривают только область головы, а вторые тело в целом.

Весьма символично, что уху отводилось несколько ролей. Поскольку оно окружает «ушное от-

верстие», его рассматривали в качестве символа женского лона. Например, в Югославии сленговое название влагалища — «ухо между ног». В определенных культурах механическое повреждение ушей было аналогом женского обрезания. В некоторых областях Востока юным девушкам во время ритуала инициации прокалывали уши. В Древнем Египте уличенным в прелюбодеянии женщинам отрезали уши — это еще один пример отношения к ушам как к символу лона.

Символизм мы видим и в мифологии. Так, Карна, сын индуистского бога солнца Сурьи, родился из уха. Под этим подразумевалось, что мать Карны — Канти дала ему жизнь, оставаясь девственницей. В некоторых легендах утверждается, что Будда тоже появился на свет из уха своей матери.

В первой части сатирического произведения Франсуа Рабле, опубликованной в 1533 году, Гаргантюа был произведен на свет тем же необычным способом. Когда Гаргамелла собралась рожать его, «ребенок проскочил по семяпроводам в полую вену и, вскарабкавшись по диафрагме до плеч, где вена раздваивается, повернул налево и вылез через левое ухо». Автор допускает, что в это трудно поверить, но Рабле говорит, что в Библии нет ничего такого, что противоречило бы подобной форме родов, и, если бы Бог захотел, «все женщины рожали бы детей через уши».

Наряду с этим данный орган символизирует мудрость. Ведь именно ухо слышит слово Господа.

Напроказивших детей треплют за уши, дабы пробудить дремлющий в них разум.

Некоторые из этих странных предрассудков легли в основу древнего обычая прокалывать уши, чтобы носить серьги. Эта примитивная форма членовредительства не утратила популярности и по сей день. Большинство современных женщин, прокалывающих уши, делают это исключительно ради того, чтобы носить в них украшения, и не осознают изначального значения этой процедуры. В древности существовало несколько объяснений ее необходимости. Одна из них гласит, что, поскольку дьявол и злые духи постоянно пытаются проникнуть в человеческое тело, чтобы завладеть им, следует защищать все полости, открывающие туда доступ. Считалось, что амулеты в ушах являются лучшим средством защиты «ушных отверстий» от демонов.

Раз уши представляют собой вместилище мудрости, стало быть, мудрые люди обладают большими ушами и, в особенности, большими мочками. Тяжелые серьги оттягивают мочки, увеличивая их размеры и, соответственно, являются дополнительным кладезем мудрости. Древние индуистские, буддийские и китайские скульптуры, изображающие царственных особ, всегда имеют удлинённые мочки ушей.

Наши далекие предки также считали, что ношение серег улучшает зрение и защищает человека от смерти в воде.

Со временем все эти мотивы забылись. В современном мире серьги носят исключительно в каче-

стве украшения или знака статуса. Причем это в одинаковой степени свойственно как обитателям джунглей, так и жителям городов. В племенных культурах, считающих длинные мочки красивыми, уши обычно прокалывают в раннем детстве. Отверстия в них из года в год расширяются, чтобы в них можно было вставлять все более тяжелые серьги, в результате чего уши оттягиваются книзу. По достижении половой зрелости самыми красивыми считались девушки с самыми длинными ушами. У некоторых из них мочки ушей достигали уровня груди. Примечательно, что, если под тяжестью украшений мочка вдруг отрывалась, девушка автоматически переставала считаться красивой. Больше того, в некоторых культурах такая девушка уже воспринималась уродливой, и желающих жениться на ней не находилось.

Как это ни удивительно, практика удлинения женских ушей встречается в самых разных уголках мира, где она сформировалась независимо от внешних влияний, — на Борнео и в Бразилии, в Африке и Камбодже. На островах Тробриан в Соломоновом море о девушке, не соблюдающей этот обычай, говорят, что у нее «уши как у свиньи».

В некоторых племенах устраивают специальные праздники в связи с проведением ритуала прокалывания мочек ушей юным девушкам. Кое-где замужние женщины не имеют права снять тяжелые украшения, свисающие из растянутых мочек их ушей, до тех пор, пока не умрет муж. Они снимают их в знак траура во время погребальной церемонии.

Размеры украшений для ушей порой вызывают изумление. В одном племени в ухо вставляются 50 латунных колец диаметром 10 сантиметров. В другом тяжелые медные кольца вдеваются в ухо до тех пор, пока их общий вес не достигает 1 килограмма. В третьем в отверстия в мочках ушей вставляются банки с консервами, выпрошенные у западных туристов.

В эпоху Великих географических открытий европейцев шокировали эти крайние формы ритуального членовредительства. В вышедшей в свет в 1654 году книге «Народы мира» Джон Булвер посвятил целую главу критике «обычаев и странных изобретений по приданию новой формы ушам» и нападкам на женщин, «считающих себя особенно привлекательными, если они самым постыдным образом прокалывают отверстия в мочках, в которые можно просунуть руку, и подвешивают к ним тяжелые предметы, дабы их уши растягивались и свисали до плеч». Для Булвера и его современников любая попытка изменить формы человеческого тела была равносильна богохульству.

Это неодобрение не могло положить конец подобным обычаям. Они являлись неотъемлемой частью культуры, и от них не так-то легко было отказаться. В некоторых случаях колонизаторам удалось изжить крайние формы ритуального членовредительства, но в отдаленных уголках мира они сохранились и продолжают существовать в XXI веке.

Несмотря на свои порой весьма экстравагант-

ные модные веяния, западный мир не сумел продемонстрировать членам племенных сообществ ничего, что могло бы составить конкуренцию их вытянутым мочкам ушей. Самый яркий пример таких веяний — короткий период расцвета панк-культуры в 70-е годы прошлого столетия. В своем стремлении эпатировать обывателей панки подвешивали к неумело проколотым мочкам своих ушей булавки и цепи с нанизанными на них всевозможными предметами — от бритвенных лезвий до электрических лампочек. Однако они были слишком нетерпеливы для того, чтобы постепенно растягивать мочки, как это практикуется в племенных сообществах.

Позже, когда в конце XX века мир захлестнула мода на пирсинг, западные женщины начали носить в ушах по несколько колец, не ограничиваясь одним отверстием в мочке, а прокалывая ушную раковину по всему краю.

И все-таки подавляющее большинство представительниц слабого пола сегодня украшает свои уши обычными, легко снимающимися серьгами, продеваемыми в единственное небольшое отверстие в мочке, или клипсами, обжимающими ее. В отличие от колец племенных сообществ, эти украшения носят не постоянно, а часто меняют, в зависимости от того, что в данный момент надето на женщине. Как правило, дамы имеют несколько пар серег, но некоторые одержимы манией коллекционирования. Так, согласно Книге рекордов Гиннесса, одна американка из Пенсильвании имеет их

17 200 пар. Если бы она меняла серьги каждый день, ей понадобилось бы почти полвека, чтобы продемонстрировать всю свою коллекцию.

Глава пятая

ГЛАЗА

На протяжении столетий женские глаза находились в центре самого пристального внимания. Косметика для глаз начала использоваться свыше 6000 лет назад. В Древнем Египте женщины чернили веки, а древнеримский сатирик Марциал, писавший в I веке нашей эры, язвительно замечал: «Ты смотришь на мужчин из-под нового века». Веки, ресницы и кожа вокруг глаз подвергались тончайшим видоизменениям в плане окраски, оттенков и приукрашиваний во всех крупных цивилизациях на всем протяжении истории человечества. Для увеличения зоны женских глаз в разное время использовались тени, карандаши, щипчики для загибания ресниц, накладные ресницы и цветные контактные линзы. Но прежде чем приступить к подробному рассмотрению этих украшательств, выясним, что представляют собой глаза без всяких прикрас.

Зрение — доминирующий орган чувств человека. 80 процентов информации об окружающем мире он получает, глядя на него. Несмотря на важную роль, которую играет в нашей жизни слух, мы остаемся главным образом «визуальными» животными.

В этом мы не очень отличаемся от своих близких родственников — обезьян. У всех приматов зрение является главным из пяти чувств, и у всех у них в передней части головы располагаются два глаза, обеспечивающие бинокулярную картину мира.

Человеческий глаз имеет в диаметре всего около 2,5 сантиметра, но тем не менее на его фоне самая совершенная телевизионная камера выглядит изделием каменного века. Светочувствительная сетчатка в задней части глазного яблока содержит 137 миллионов клеток, которые посылают в головной мозг сигналы, информирующие его о том, что мы видим. Из них 130 миллионов имеют форму палочек и отвечают за черно-белое зрение, а остальные 7 миллионов — форму колбочек и отвечают за цвет. В каждый момент эти светочувствительные клетки могут обрабатывать одновременно 1,5 миллиона единиц информации. В силу сложности своего устройства, глаза в процессе взросления совершенствуются наиболее динамично по сравнению с другими органами, даже мозгом.

В центре глаза находится черный зрачок, представляющий собой апертуру, через которую свет попадает на сетчатку. Он расширяется при тусклом освещении и сужается при ярком, контролируя поток света, попадающего на сетчатку. В этом отношении глаз подобен камере с регулируемой диафрагмой, но он также обладает весьма любопытной системой приоритетов. Когда человек видит то, что ему очень нравится, зрачок максимально расширяется. Когда он зацепит взглядом то, что вызывает

у него отвращение, зрачок сильно сужается. Вторая реакция вполне понятна: сокращение апертуры зрачка способствует уменьшению потока света на сетчатку, благодаря чему неприятный образ затухает. Первую реакцию объяснить сложнее, поскольку чрезмерное увеличение потока света на сетчатку, вызываемое излишним расширением зрачка, вместо улучшения качества изображения, размывает его. Возможно, это неплохо для влюбленных, пристально глядящих в глаза друг другу и видящих слегка нечеткий образ любимого в сияющем ореоле, а не малопривлекательные подробности поверхности его кожи в виде, например, прыщей.

В эпоху Средневековья итальянские куртизанки перед приходом посетителя закапывали себе в глаза экстракт белладонны. Это вызывало сильное расширение зрачков, что усиливало привлекательность женщины, поскольку ее глаза говорили: мне нравится то, что я вижу (пусть это и было обрюзгшее лицо старого распутника).

Зрачок окружен радужной оболочкой, которая при произвольных мышечных сокращениях изменяет его размеры — мы не можем сознательно контролировать размер своих зрачков. Благодаря этому они являются надежными индикаторами наших эмоциональных реакций на зрительные образы. Они не способны лгать.

Цвет радужной оболочки у людей варьирует, но не из-за наличия разных пигментов. У голубоглазых в радужной оболочке отнюдь не присутствует

голубой пигмент — у них просто *меньше* пигмента, чем у других, что и обуславливает голубизну. Если у вас карие глаза, это означает, что верхние слои вашей радужной оболочки в избытке содержат меланин. Если этот пигмент сконцентрирован преимущественно в более глубоких слоях радужной оболочки, глаза будут зелеными либо серыми или голубыми, по мере снижения содержания меланина. Фиолетовый цвет глаза имеют в том случае, если сквозь радужную оболочку видна кровь.

Таким образом, яркий цвет глаз — это нечто вроде оптической иллюзии. Он указывает на недостаток меланина и является частью общей тенденции «побледнения» человеческого тела по мере продвижения от экватора к менее солнечным полярным зонам. Этот эффект особенно явно выражен при сравнении младенцев, принадлежащих к белой и черной расе. Почти все белые новорожденные голубоглазы, а все черные — темноглазы. Затем, с возрастом, у большинства белых детей в верхних слоях радужной оболочки постепенно вырабатывается меланин, в результате чего их глаза становятся все темнее и темнее. Лишь очень немногие сохраняют «детскую голубизну глаз».

Зрачок и радужную оболочку защищает прозрачная роговица, а вокруг нее располагается зона, называемая в обиходе белком и имеющая научное название «склера». Именно этот неоптический компонент человеческого глаза является самой необычной его особенностью. Большинство животных имеют круглые глаза-«кнопки». Это относится

и к низшим приматам, но у большинства обезьян кожа по обеим сторонам глаз слегка оттянута назад, в результате чего «уголки» их глаз обнажены. Такие глаза ближе к кругу, нежели к овалу, но по мере перехода от низших приматов к высшим их форма постепенно становится все более эллиптической, и они приближаются к человеческим. Но и у наших ближайших родственников белки глаз не видны, а обнаженные «уголки» имеют такой же темный цвет, как и радужная оболочка. Белки делают человеческие глаза очень заметными. Значение этого небольшого эволюционного изменения заключается в том, что в процессе общения смещение направления взгляда легко определяется даже на расстоянии.

Видимая часть глаза защищена веками с жирными блестящими краями, по краю которых растут ресницы. Жир выделяют располагающиеся рядами крошечные железы, которые можно увидеть за корнями волосков ресниц. При моргании веки смачивают и очищают роговицу. Этому способствуют также выделения слезной железы, располагающейся под верхним веком. Жидкость отводится по двум маленьким слезным протокам, тоже видимым, которые находятся на внутреннем конце век, — один на верхнем, другой на нижнем. Протоки соединяются в канал, переправляющий «отработанные» слезы в нос и наружу. Когда вследствие раздражения глаза или сильных эмоций слезные железы выделяют жидкость быстрее, чем протоки способны отводить ее, мы плачем. Избыток слез выливается

из глаз на щеки, и мы вытираем их. Это вторая уникальная особенность человеческих глаз, ибо мы являемся единственными сухопутными животными, часто плачущими под воздействием эмоций.

Между двумя слезными протоками, в уголке глаза у носа, находится маленький розовый бугорок. Это рудимент нашего третьего века, судя по всему, полностью утратившего свою функцию. У многих видов этот орган играет важную роль. У одних третье веко функционирует как «стеклоочиститель», очищая роговицу в боковом направлении, у других оно ярко окрашено и является своего рода сигнальным средством, третьи, у которых оно бесцветно, используют его в качестве естественных солнцезащитных очков. Толстое, прозрачное третье веко утки защищает нежную роговицу ее глаза во время ныряния. Если бы наши отдаленные предки вели более водный образ жизни, сегодня мы чувствовали бы себя под водой намного комфортнее.

Ресницы, обрамляющие наши глаза защитными волосками сверху и снизу, имеют одну исключительную особенность: они в отличие от других волос головы и тела с возрастом не седеют. Вокруг каждого глаза растет около 200 волосков, на верхнем веке их больше, чем на нижнем, и каждые 3—5 месяцев они выпадают и заменяются новыми. Срок их жизни такой же, как у волосков бровей.

У представителей монголоидной расы в углу глаза имеется эпикантус — особая кожная складка, которая придает их глазам характерную раскосость. Эпикантус присутствует у человеческих зарос-

дышей всех рас, но во взрослом состоянии сохраняется только у представителей монголоидной. Очень немногие белые младенцы появляются на свет с эпикантусом, но впоследствии, по мере того как с возрастом нос становится уже и изменяет форму, эта складка постепенно исчезает. Судя по всему, у монголоидов эпикантус сохранился в рамках общей адаптации к холоду. Их плоское лицо имеет более толстую жировую прослойку, благодаря чему оно лучше приспособлено к превратностям холодного климата, а дополнительная складка кожи в углу глаза защищает этот жизненно важный орган от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Монголоидная форма глаз, безусловно, привлекательна, но многие женщины на Дальнем Востоке так не считают, и сегодня клиники пластической хирургии в Китае, Японии и Корее переполнены пациентками с повязками на лице, которые хотят избавиться от эпикантуса и стать в большей степени похожими на представительниц европеоидной расы.

В форме глаза имеются небольшие различия по половому признаку. По сравнению с мужским, женский глаз чуть-чуть меньше, а пространство, занимаемое в нем белком, в пропорциональном отношении больше. Во многих культурах слезные железы активнее функционируют у женщин, нежели у мужчин, но с чем это связано — с гендерными особенностями или требованием эмоциональной сдержанности, которую все ждут от представителей

сильного пола, — сказать трудно. Похоже все-таки, что это широко распространенное различие является следствием правил поведения, принятых в обществе.

Слезы не только смазывают незащищенную поверхность глаза, но и предохраняют его от инфекции, поскольку содержат лизоцим — фермент, обладающий бактерицидными свойствами.

Должно быть, для многих наших далеких предков плохое зрение было проклятием не только из-за невозможности получать точную визуальную информацию, но и потому, что постоянное напряжение глаз вызывало сильные головные боли. Оно оставалось проклятием и для представителей древнейших цивилизаций, и эта ситуация усугубилась после появления письменности, поскольку пожилым ученым мужам приходилось нанимать молодых людей, которые им читали.

Луций Анней Сенека, древнеримский знаток искусства риторики, живший в начале новой эры, похоже, был первым человеком, попытавшимся решить эту серьезную проблему. Несмотря на плохое зрение, он ухитрился прочитать все, что хранилось в библиотеках Рима, используя «водяной шар» в качестве увеличительного стекла. Столь оригинальное решение должно было привести к попытке создать первые очки, но не привело. Только в XIII веке английский философ Роджер Бэкон записал: «Если рассматривать буквы или какие-нибудь мелкие предметы через кристалл или стекло... если он или оно имеет форму небольшого сегмента сферы

и если его держать выпуклой стороной к глазам, буквы и предметы видны лучше и кажутся больше, нежели они есть на самом деле». Далее он говорил о том, что такое стекло было бы полезным для людей со слабым зрением, но и тогда никто не поспешил претворить в жизнь эту идею усовершенствования человеческого зрения. И все же в конце того самого века в Италии появились первые настоящие очки для чтения, хотя и неизвестно, имеет ли это какое-либо отношение к Бэкону. В 1306 году один священник во Флоренции в своей проповеди сказал следующее: «Не прошло еще и 20 лет с того времени, когда было изобретено искусство изготовления очков, одно из самых полезных искусств на свете...» Приблизительно тогда же Марко Поло видел пожилого китайца, пользовавшегося для чтения линзами. Таким образом, к началу XIV века были сделаны шаги по пути широкого применения очков. В XV столетии появились специальные линзы для коррекции близорукости, а в XVIII веке Бенджамин Франклин изобрел двухфокусные очки. Первые контактные линзы, которые можно было считать удачными, изготовлены в Швейцарии в 1887 году.

Эта краткая история очков представляет интерес с точки зрения медицины, ибо она оказала определенное влияние и на внешний вид наших глаз. Форма очков стала неотъемлемой частью выражения лица того, кто их носит. Скажем, тяжелая оправа придавала человеку хмурый, властный вид, а широкая округлая вызывала ассоциации с удивленно

поднятыми дугообразными бровями. Здесь не было никакого обмана, как в случае с косметикой. Очки не являлись частью лица, и все же они не могли не оказывать своими очертаниями влияние на впечатление, производимое их обладателем.

Особенно силен эффект темных очков, поскольку они скрывают движения глаз, заметные благодаря белкам, о чем уже говорилось выше, — движения, которые служат важным источником информации во время общения. Злой взгляд, хитрый взгляд, невнимательный взгляд, пристальный взгляд, любящий взгляд — все это спрятано от того, кто беседует с человеком в темных очках. Ему остается только догадываться, что скрывается за непроницаемыми стеклами.

Что же теряют собеседники людей, чьи глаза они не видят? Представьте собрание группы людей. Что говорят нам движения их глаз? На любой подобной «пятиминутке» те, кто занимает подчиненное положение, обычно смотрят на тех, кто доминирует над ними, а те игнорируют их взгляды, за исключением особых ситуаций. Например, если в комнату входит дружелюбно настроенный человек, занимающий подчиненное положение, он осматривает всех присутствующих, переводя взгляд с одного на другого. Выявив людей с высоким статусом, он сосредотачивает взгляд на них. Когда высказывается шутливое замечание, спорное утверждение или личное мнение, подчиненный человек бросает взгляд на доминантного, чтобы оценить его реакцию. Доминантный человек, как правило, во время

подобных обменов репликами держится отстраненно и едва удостоивает взглядом подчиненных во время общей беседы. Но если он задает прямой вопрос одному из них, то пристально глядит на него. Подчиненный человек старается не встречаться взглядом с доминантным и во время беседы смотрит в сторону. Здесь все определяет иерархия. Одни чувствуют, что могут контролировать других, и стремятся это делать.

Когда встречаются друзья, равные по своему положению, движения глаз осуществляются иначе. В такой группе все используют «подчиненные» движения глаз, хотя и не являются подчиненными по отношению друг к другу. Это связано с тем, что самый простой способ проявления дружелюбия с помощью языка тела — демонстрация отсутствия враждебности и стремления доминировать. Поэтому люди показывают друзьям движениями глаз свою «подчиненность». Когда одни говорят или просто активны, другие смотрят на них. Поменявшись ролями, вторые отводят глаза и только время от времени бросают на первых взгляды, проверяя их реакцию на то, что они говорят. Таким образом, друзья относятся друг к другу как к доминантному человеку, и в результате все чувствуют себя комфортно.

Если доминантный индивидуум хочет снискать чье-нибудь расположение, он может добиться этого, прибегнув к дружескому языку тела и продемонстрировав равенство их положения. Обращаясь к своему служащему или человеку, имеющему более

низкий статус, он смотрит на него с подчеркнутым вниманием. Доминантные люди редко используют подобные приемы вне особых ситуаций (таких, например, как избирательная кампания).

Продолжительный взаимный зрительный контакт происходит только в моменты проявления страстной любви или ненависти. Для большинства людей в большинстве ситуаций пристальный взгляд, продолжающийся дольше нескольких секунд, таит в себе опасность, и оба человека быстро отводят глаза в сторону. Возлюбленные настолько доверяют друг другу, что могут без всяких опасений смотреть друг другу в глаза. При этом они подсознательно отслеживают степень расширения зрачков. Видя перед собой глубокие черные озера, они интуитивно понимают, что их чувства взаимны. Если же перед ними маленькие точки, они могут встревожиться, заподозрив, что в их отношениях не все гладко.

Что касается ненависти, пристальный взгляд рассерженного человека воспринимается как угроза. В старину, когда были сильны предрассудки, считалось, будто сверхъестественные существа следят за событиями в мире людей и влияют на их исход. То, что эти сверхъестественные существа или божества именно *следят*, подразумевало наличие у них глаз. Так как событий было хоть отбавляй, и происходили они в разных местах, предполагалось, что у них много глаз и что они всевидящи. Что касается хороших богов, для людей это было несомненным благом, ибо такие боги могли оказывать

им покровительство и обеспечивать защиту. Но существовали и плохие боги, демоны и бесы — злые духи, — и их взгляд мог предвещать несчастье.

Вера в могущество злых глаз получила широкое распространение и бытует в отдельных уголках мира до сих пор. Злые глаза превратились в «дурной глаз», способный сглазить, то есть оказать вредное, порой даже пагубное влияние. Если этот взгляд упадет на человека, с ним случится нечто ужасное. Иногда обычная женщина, против своей воли, воспринималась окружающими как обладательница «дурного глаза», и считалось, что каждый, на кого она посмотрит, так или иначе впоследствии пострадает. Люди защищались от этой угрозы с помощью амулетов и талисманов, которые они надевали на себя, носили в сумке или вешали дома. Некоторые из этих защитных устройств основывались на принципе, согласно которому откровенно сексуальный образ отвлекает внимание «дурного глаза».

Как это ни удивительно, многие служители христианской церкви в средневековой Европе закрепляли над своими дверями вырезанные из камня символы женских гениталий, дабы воспрепятствовать проникновению в дом злых духов. Для усиления этого образа гениталии изображались в сочетании с двумя раздвигающими их руками. Неудивительно, что в благочестивую Викторианскую эпоху большинство таких изображений было выброшено или спрятано, но некоторые из них дожили до наших дней. Более счастливая судьба оказа-

лась у подковы, которая, по мнению многих, приносит удачу. Если бы было широко известно, что изначально и подкова символизировала женские гениталии, она тоже могла бы исчезнуть и не стать талисманом.

Поскольку худшие деяния «дурного глаза» связывались с завистью, было важно не расточать похвалы тому, кто в чем-то уязвим. Например, матери приходили в ужас, если незнакомец хвалил их новорожденное дитя. Они вешали над колыбелью амулет, предохранявший младенца от сглаза, или выполняли какие-то другие защитные ритуалы. Даже сегодня, особенно в странах Средиземноморья, многие люди относятся к подобным мерам предосторожности вполне серьезно.

Перейдя от воображаемых глаз злых духов к реальным женским глазам, мы увидим, как много самых разных визуальных сигналов они способны посылать.

Опущенный взгляд. Опушенные глаза очень часто воспринимаются как признак скромности. Так, младшие не осмеливаются поднимать глаза на старших, но они смотрят вниз прямо перед собой, а не бросают взгляды по сторонам. При этом голова у них слегка наклонена вперед, как бы в знак покорности.

Взгляд вверх. Иногда глаза поднимают к небу в качестве особого знака. Оставаясь в таком положении в течение некоторого времени, они выражают

претензию на невинность. Сегодня это движение глаз уместно только в неофициальной обстановке. Человек как бы призывает небеса в свидетели своей невинности.

Сердитый взгляд. Так смотрит мать на расшалившегося ребенка, взглядом призывая его к порядку. Сердитый взгляд — это сложный вариант пристального взгляда. Широко раскрытые глаза с нахмуренными бровями буравят «жертву». Здесь есть противоречие, так как широко раскрытые глаза обычно сочетаются с поднятыми бровями, вследствие чего этим двум компонентам лица приходится действовать друг против друга. По этой причине такое выражение нельзя сохранять сколько-нибудь долго. При сердитом взгляде верхние веки с такой силой давят вниз, что почти исчезают за опущенными бровями, и демаркационную линию этого взгляда создают брови, а не веки. Это придает глазам странное выражение, смысл которого очевиден — внезапный гнев.

Взгляд искоса. Он используется в том случае, когда человек хочет посмотреть на кого-то так, чтобы тот этого не заметил. Это также признак застенчивости. Такой взгляд как бы говорит: «Мне боязно смотреть на вас, но я не могу ничего с собой поделать». Именно его подразумевают, когда в разговоре используют популярное выражение «смотреть овечьими глазами».

Рассеянный взгляд. Взгляд становится рассеянным вследствие сильной усталости или когда человек предается мечтам. Тот, кто хочет продемонстрировать, что ему есть о чем мечтать (например, о новом возлюбленном), может рассеянно смотреть в окно или в противоположный угол комнаты, дабы произвести впечатление на окружающих.

Взгляд широко раскрытых глаз. Глаза, раскрытые так широко, что белок виден сверху и/или снизу от радужной оболочки, — обычная реакция на умеренное удивление. При этом увеличивается поле зрения и повышается чувствительность к визуальным раздражителям. Подчеркнуто наигранная версия этого движения глаз в настоящее время используется для выражения насмешливого удивления.

Взгляд с прищуром. Прищур тоже имеет подчеркнуто наигранную версию. По своему происхождению это защитная реакция на слишком яркий свет или угрозу повреждения глаз, но плюс к этому прищур обычно выражает презрение. Притворно «болезненное» выражение означает, что окружающие являются причиной постоянных страданий щурящегося. Это также выражение отвращения — проявление высокомерного пренебрежения к окружающему миру. Эпикантус монголоидов иногда создает ложное впечатление высокомерия, поскольку благодаря ему глаза выглядят нарочито прищуренными.

«Блестящий» взгляд. Увлажненные глаза посылают совершенно иной сигнал, который чрезвычайно трудно подделать (если только вы не профессиональный актер). Сверкающая поверхность глаза перенасыщена выделениями слезных желез вследствие эмоций, которые, однако, недостаточно сильны, чтобы вызвать настоящий плач. Это взгляд страстного любовника, преданного поклонника, матери, гордящейся ребенком, спортсмена, торжествующего победу. Он также может выражать страдание, горе и тяжелую утрату.

Плач. Сам по себе плач является мощным социальным сигналом. Тот факт, что мы плачем, а другие приматы нет, вызывает немалый интерес. Бытовала версия, будто это различие связано с тем, что наши предки несколько миллионов лет назад прошли водную фазу существования. Тюлени плачут под влиянием отрицательных эмоций, как и морские выдры, потерявшие свое потомство. Предполагалось, что чрезмерное слезоотделение — это побочный эффект усовершенствованной функции очистки глаз с помощью слез у млекопитающих, вернувшихся в море.

Данное объяснение представляется достаточно логичным. Если человек в глубокой древности прошел водную стадию существования и у него увеличился объем вырабатываемой слезной жидкости вследствие продолжительного контакта глаз с морской водой, он мог сохранить это свойство и сейчас использует плач как социальный сигнал. Это

объясняет, почему он единственный из приматов обладает способностью плакать. Альтернативное объяснение заключается в том, что данная способность сформировалась в мире саванн, и плач является побочным действием усовершенствованной очистки глаз в условиях тамошних ветров и пыли. Можно возразить, что другие млекопитающие, живущие в среде сильной запыленности, не плачут под влиянием отрицательных эмоций. Против этого аргумента имеется такой довод: у обезьян на щеках шерсть, в которой слезы просто не видны.

Совершенно иное объяснение способности плакать основывается на идее, согласно которой главная функция слез, как и урины, заключается в выведении шлаков из организма. Химический анализ слез, пролитых под влиянием отрицательных эмоций, и слез, ставших результатом раздражения, показал, что они содержат разные белки.

Существует предположение, что эмоциональные слезы выводят из организма излишек химических веществ, вызывающих стресс. Это объясняет, почему, если хорошо выплакаться, чувствуешь облегчение. Другими словами, улучшение настроения является биохимическим процессом.

В таком случае визуальный сигнал заплаканного лица, побуждающий окружающих обнимать и утешать горющего человека, следует рассматривать как побочный эффект процесса выведения шлаков из организма.

И опять же, трудно понять, каким образом эта теория может согласовываться с отсутствием спо-

способности плакать у таких животных, как шимпанзе, безусловно, переживающих сильные эмоции в ходе общения с себе подобными.

Моргание. Оставим драматическую тему плача и обратимся к более будничной теме моргания. Сегодня в ходу несколько связанных с ним сигналов. Процедура обычного моргания, то есть частое опускание век, которые очищают и увлажняют поверхность роговицы, на протяжении всего дня длится приблизительно 1/40 секунды. В определенных эмоциональных состояниях, когда начинает увеличиваться объем вырабатываемых слез, скорость моргания возрастает, и поэтому оно может служить показателем настроения.

К модифицированным формам процесса относятся частое моргание, суперморгание, трепетание ресниц и подмигивание.

Частое моргание. Человек часто моргает, когда готов расплакаться. Это отчаянная попытка защитить глаза, прежде чем они переполнятся слезами. Частое моргание может также быть знаком выражения соболезнования.

Суперморгание представляет собой однократное преувеличенное моргание, замедленное и большее, чем обычно, по амплитуде. Оно используется для выражения притворного удивления. Это сугубо театральное действие, которое означает: «Я не верю своим глазам, но очищаю их, моргая, чтобы удостовериться в существовании того, что они видят».

Трепетание ресниц. При трепетании ресниц глаза быстро открываются и закрываются, как при частом моргании, но распахиваются более широко, и при этом на лице появляется «невинное» выражение. Это еще одно театральное действие, выражающее притворный испуг.

Подмигивание представляет собой однократное нарочитое моргание одним глазом, означающее существование тайного сговора между теми, кто подмигивает и кому подмигивают. Смысл этого сигнала таков: «В данный момент нас с тобой объединяет одно дело, в которое не должны быть посвящены посторонние». Подмигивание друзей друг другу во время собрания подразумевает, что подмигивающий сочувствует своему товарищу по какому-либо поводу или что они ближе между собой, чем с остальными присутствующими. Подмигивание незнакомцев обычно имеет сексуальную подоплеку, независимо от их половой принадлежности. Хотя этот сигнал означает некую тайную договоренность между двумя людьми, он может быть нарочито открытым с целью подразнить третью сторону. Используется подмигивание скрыто или открыто, знатоки этикета считают его признаком дурного тона. Один из них заявил, что в Европе подмигивание неприемлемо для женщины из хорошего общества и сравнил его с ударом по ребрам с целью привлечь к себе внимание... Многие представительницы слабого пола не умеют подмигивать убедительно и выглядят довольно нелепо, когда пытаются это делать, о чем нам постоянно напоминает одна хорошо из-

вестная телеведущая в конце каждой своей программы. По какой-то, пока невыясненной, причине (если только это не связано с трудностями, создаваемыми косметикой) мужчинам подмигивать легче, и это получается у них более убедительно.

Что касается природы подмигивания, ее можно определить как «направленное закрывание глаза». Закрывание глаза подразумевает, что секретное послание адресовано только одному человеку — тому, на кого смотрит подмигивающий. Второй глаз остается открытым для всех остальных, потому что это послание на них не распространяется.

Поскольку женские глаза посылают так много визуальных сигналов, стоит ли удивляться, что они подвергались всевозможным косметическим воздействиям. К 5000 г. до н.э. использовавшиеся в Древнем Египте средства для глаз имели уже довольно сложный состав. Галенит — черная краска на основе свинца — применялся для подчеркивания формы век. Из малахита — оксида меди — изготавливали знаменитое косметическое средство в виде зеленой пасты, наносившейся на кожу в области глаз. Помимо выполнения чисто декоративной функции, оно защищало кожу от палящего солнца. Более элитарное, чисто декоративное средство изготавливали из измельченных муравьиных яиц.

Древнеегипетские модницы тратили много денег и времени, чтобы быть красивыми, а в результате недавно проведенных исследований выяснилось, что ко II тысячелетию до н.э. косметические препара-

раты стали еще более сложными, чем было принято считать. Сегодня известно, что 4000 лет назад женщины в Древнем Египте прибегали к средствам не только черного и зеленого цвета, но и пурпурного, желтого, синего и трех оттенков белого благодаря достижениям сравнительно развитой, так сказать, химической индустрии. Два средства из тех, что имели оттенки белого цвета, использовались и в медицине — как противовоспалительные. Плюс к этому черные средства делились на матовые и блестящие.

Для нанесения косметики на глаза использовали закругленные палочки из дерева, бронзы, гематита, обсидиана или кварца. Наборы этих палочек и горшков для косметических средств были найдены в ящиках для косметики, возраст которых насчитывает свыше трех тысяч лет.

Женщины Древнего Египта рисовали на лице две черные горизонтальные линии — от внешнего угла глаза к уху. Этот характерный декоративный элемент имел магическое значение: горизонтальные линии имитировали глаза кошки, священного животного древних египтян.

Такая практика бытовала в Древнем Египте в течение нескольких тысячелетий. Царица Клеопатра, последняя правительница династии Птолемеев, экспериментировала с новыми сочетаниями оттенков, окрашивая верхние веки в темно-синий цвет, а нижние — в ярко-зеленый.

В Древней Греции ситуация была иной. Там порядочные женщины должны были демонстриро-

вать естественную красоту и чистоту лица. Несмотря на то что слово «косметика» имеет греческое происхождение (от слова «Rasmetiros», означающего «искусное украшение»), косметическими средствами в Древней Греции могли пользоваться только куртизанки. Им позволялось красить веки черной тушью с помощью кисточки и подводить глаза черной краской. Хотя многие эллины с удовольствием проводили время в компании таких женщин, писатели той эпохи, придерживавшиеся строгих взглядов, высмеивали раскрашенных куртизанок. Один из них заметил, что, если увидеть таких женщин, только что поднявшихся утром с постели, «они покажутся менее привлекательными, чем обезьяны».

Нравы древних римлян в этом отношении были менее строгими. Овидий, первым написавший книгу, посвященную теме косметики, отмечал, что римлянки пользовались черными тенями для глаз на основе древесного пепла и золотистыми — на основе шафрана. Римский драматург Плавт говорил: «Женщина без краски на лице — все равно что пища без соли».

После падения Римской империи косметика для глаз в Европе практически исчезла на долгие столетия. Когда она появилась вновь, ею стали пользоваться дамы сомнительной репутации — Старый Свет следовал древнегреческой традиции. Полностью она восстановила свои позиции только в начале XX века, когда начало набирать силу движение против чопорности Викторианской эпохи. В 1910 году вышла небольшая книжка под названием «Еже-

дневная книга красоты», в которой трогательно сообщалось о том, что для удлинения линии глаз можно использовать карандаш. В ней также приводилось описание устройства для загибания ресниц, чтобы они «выглядели, как звезды».

После первой мировой войны, в 20—30-е годы, начался бурный расцвет рынка косметики. Эмансипированные молодые женщины были решительно настроены украшать себя в соответствии с собственными вкусами и отвергали всякое вмешательство в эти вопросы со стороны мужчин. Они испытывали сильное влияние со стороны раннего кинематографа. Актрисам, появлявшимся на примитивных с технической точки зрения «серебряных экранах» того времени, приходилось подчеркивать черты лица, дабы они были видны зрителям.

В частности, существенное влияние на развитие массового производства косметики оказала Феда Бара. Ее стиль — тяжелые веки — породил новую моду. Ее визажистом была Елена Рубинштейн, пионер в области современной косметики. Рубинштейн позаимствовала идею использования теней для глаз во французском театре и, зная о практике Древнего Египта, экспериментировала с краской для век, разрабатывая косметику для Феды Бара, когда она снималась в роли Клеопатры.

Это было начало косметической революции. В течение несколько десятилетий она прокатилась по всему миру, и голливудские крайности всюду стали банальностью. В начале 60-х годов XX века мир вновь испытал на себе сильное влияние Древ-

него Египта. На сей раз проводником этого влияния оказалась Элизабет Тейлор, тоже сыгравшая Клеопатру. Ее густо накрашенные глаза в знаменитом фильме 1963 года стали источником вдохновения для молодых женщин, и объемы продаж теней, подводки для глаз и накладных ресниц взлетели на невиданные высоты.

К концу 60-х вызывающе искусственный стиль Клеопатры уступил место более естественной внешности, но косметика для глаз, разумеется, не исчезла. Эта якобы натуральная «детская невинность» в действительности достигалась за счет всевозможных ухищрений. На смену крикливости пришла изощренная утонченность. Реклама провозглашала: «Для простого глаза это голое лицо». Однако это «голое лицо» получалось в результате самой продолжительной и трудоемкой процедуры в истории косметики.

С тех пор косметика для глаз стала неотъемлемой частью жизни современной женщины. Порой она бывает утонченной, порой не очень. Тени над глазами и под ними, линия глаз и ресницы — все это требует определенного внимания в соответствии с требованиями быстро сменяющих друг друга капризов моды. По крайней мере, на Западе пока отсутствуют какие-либо признаки грядущих ограничений в этой области «видоизменения» женщины. Даже в тех странах, где религиозные догмы заставляют их закрывать лицо на публике, практикуется использование косметики для глаз — пусть даже в приватной обстановке. Как выразилась одна иран-

ская писательница, хотя лидеры Исламской Республики Иран и вынуждают женщин выглядеть безликими, «по иронии судьбы, иранская косметическая индустрия процветает». Совершенно очевидно, что стремление женщины подчеркнуть красоту своих глаз сегодня столь же сильно, как и во времена древних цивилизаций.

Глава шестая

НОС

Хотя нос представляет собой сравнительно небольшую часть лица женщины, роль его непропорционально велика. Это не самый выразительный элемент, мало на что способный, кроме как морщиться от отвращения. И тем не менее он всегда привлекал к себе внимание, несоразмерное со своим видимым значением. Форма носа играет важную роль в оценке женской красоты, настолько важную, что уже больше пятидесяти лет операции по исправлению его контуров пользуются высоким спросом. Почему? Что в нем такого особенного? Почему Теннисон так проникновенно писал об «изящном носе, вздернутом, словно лепесток цветка»?

В процессе эволюции у женщины расширились бедра, кожа стала глянцевой, сформировалась высокая грудь, и все эти особенности имеют большое значение в плане сексуальной привлекательности, но какое значение в нем может иметь нос той или иной формы? Чтобы найти ответ на этот вопрос,

необходимо для начала рассмотреть основные анатомические характеристики данного органа.

Если сравнить человеческий нос с носами других приматов, станет очевидно, что он, с его выступающей переносицей, удлинненным кончиком и обращенными вниз ноздрями, уникален. У обезьян нет ничего подобного. Те из них, у кого плоское лицо, имеют и плоский нос. Мы же имеем на плоском лице выступающий нос, и это требует специального объяснения.

Некоторые анатомы выдвигают малоубедительный аргумент, будто человеческое лицо в процессе эволюции уплощалось, в то время как нос не терпел никаких изменений. В это трудно поверить. Есть нечто столь позитивное в независимости носа от окружающих его элементов лица, что «выступающий орган», как его называют, неизбежно должен давать некое анатомическое преимущество его обладателю. На этот счет существует несколько гипотез.

Первая из них отводит длинному человеческому носу роль резонатора. Увеличение его размеров связывают с развитием речи. Чтобы убедиться в существовании такой связи, достаточно попытаться произнести несколько слов, зажав нос большим и указательным пальцами. Резкое снижение речевых возможностей налицо. Именно поэтому оперные певцы панически боятся насморка. Но, может быть, для нормального звучания человеческого голоса требуются лишь большие носовые пазухи? Если это

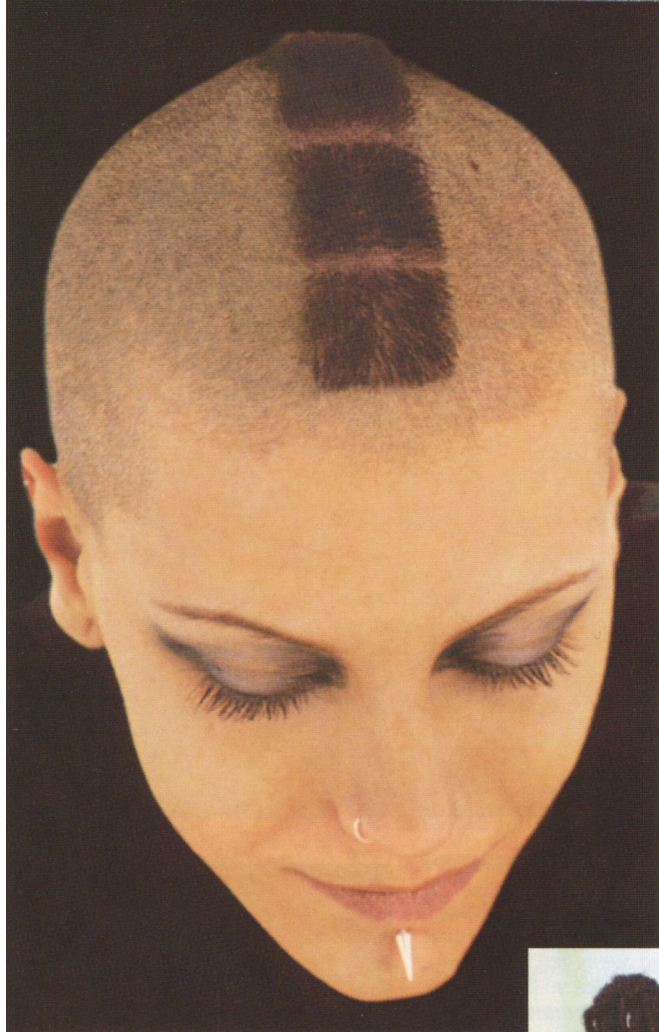
ВОЛОСЫ

1. ВВЕРХУ. У молодой женщины каждый из 100 тысяч волос на голове отрастает на 17 сантиметров за год и сохраняется в течение по меньшей мере шести лет, что должно было придавать первобытной женщине, которая не стригла волосы, ну очень своеобразный вид.

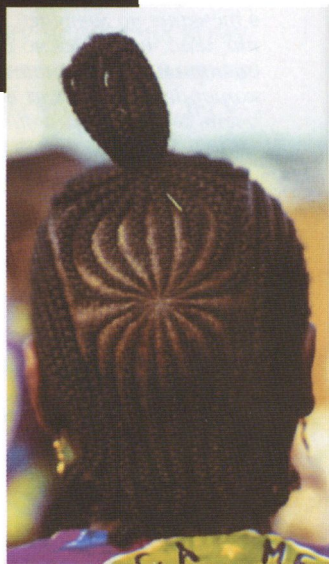
2. СПРАВА. Хотя из живущих сегодня 3 миллиардов женщин натуральные блондинки составляют лишь небольшую часть, многие представительницы слабого пола осветляют свои волосы, в результате чего они выглядят более мягкими и шелковистыми. Светлые волосы очень часто отращаются и носят распушенные, что символизирует раскованность.

3. ВВЕРХУ. Открытый бунт требует вызова — в данном случае это выбритая определенным образом голова девушки-панка. В древности бритая женская голова ассоциировалась с рабством, наказанием или трауром.

4. СПРАВА. Эти тщательно заплетенные косички представляют собой последнюю в длинном ряду модернистских причесок, которая уходит корнями в глубокую древность — палеолит, начавшийся 2 миллиона лет назад.

ВОЛОСЫ

5. ВВЕРХУ. В 60-е годы XX века Vidal Sassoon вновь ввел моду на короткую прическу, которая была популярна в течение короткого периода эпохи «эмансипё» в 20-е годы. Этот стиль «девчонки-сорванца» отражал активность и беспечность того времени.

6. СПРАВА. Высокая прическа 80-х годов прошлого столетия. В отличие от париков прежних времен, в ней использовались собственные волосы, которые укладывались в жесткую бабину.

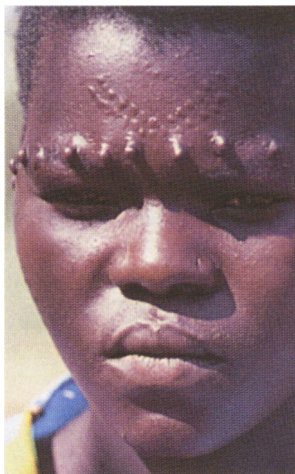

БРОВИ

7. ВВЕРХУ. Во время феминистского бунта некоторые женщины умышленно не выщипывали брови, иногда называвшиеся «гусеницами». По их мнению, это придавало лицу более самоуверенное, решительное выражение и вместе с тем выражало презрение к практике их «украшательства».

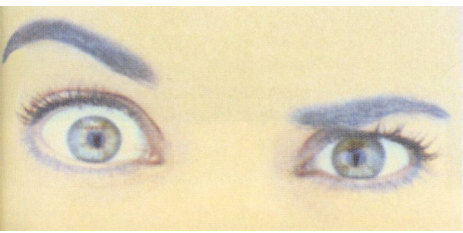
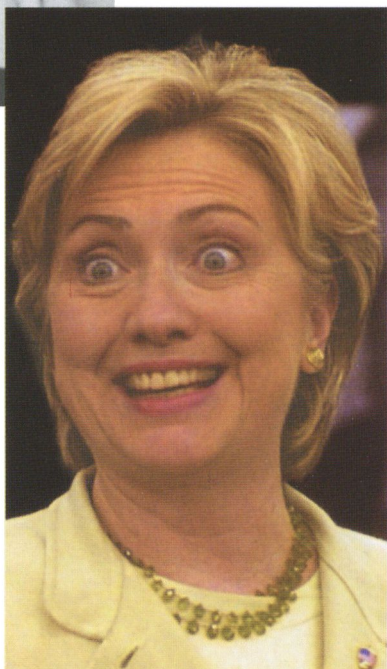
8. СЛЕВА. Знаменитые сросшиеся брови латиноамериканской художницы Фриды Кало — крайняя форма феминистского протеста.

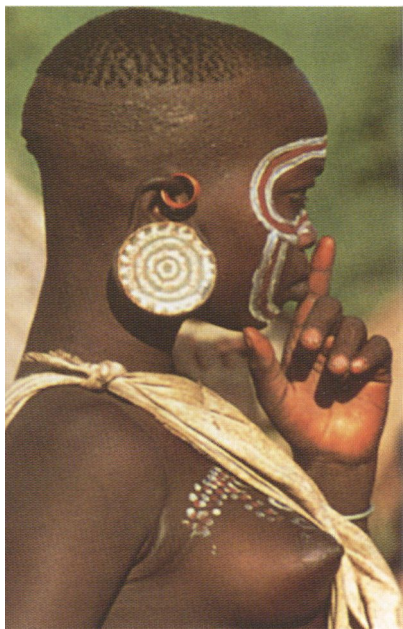
9. ВВЕРХУ. Поскольку женские брови менее густы, чем мужские, их очень часто стригут и выщипывают, дабы придать им супер-женский вид, как это делала Мэй Уэст.

10. ВВЕРХУ СПРАВА. Сегодня на Западе некоторые женщины решаются на пирсинг бровей. В племенных сообществах эта практика была обычным делом на протяжении столетий.

Поднятые в удивлении (11. СПРАВА) и недоумении (12. ВНИЗУ) брови — это два из шести сигналов бровей, указывающих на смену настроения.

УШИ

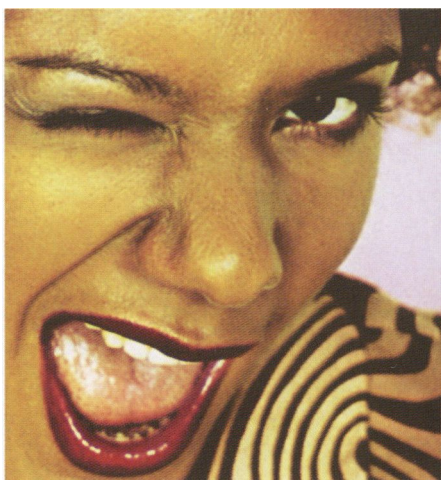
Женские уши подвергались жестокому обращению во многих культурах по всему миру. У них прокалывали многотрадные мочки, их растягивали и украшали сотнями разных способов. Вначале это делали, чтобы женщина стала мудрой, или для того, чтобы защитить ее от несчастий. Сегодня во главе угла — эстетические соображения. Радикальное растяжение мочек практикуется в некоторых африканских (14. ВВЕРХУ СПРАВА) и азиатских (15. СЛЕВА) племенах. В настоящее время на Западе некоторые женщины делают множественный пирсинг (13. ВВЕРХУ СЛЕВА).

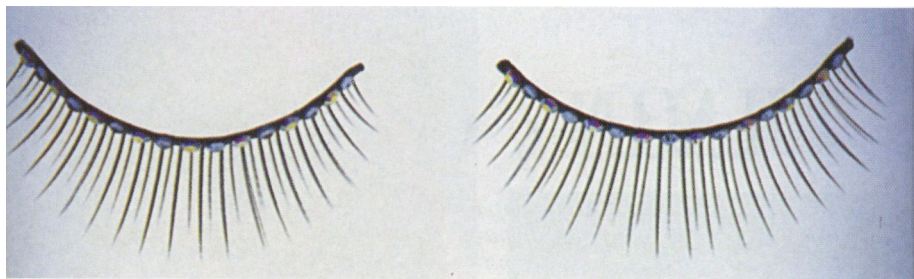
ГЛАЗА

16. СПРАВА. Царица Клеопатра была известна своими экспериментами с различными цветами косметики для глаз, особенно синим и зеленым. Появившись в 1961 году на киноэкране в роли владычицы Египта с густо накрашенными глазами, Элизабет Тейлор положила начало моде, господствовавшей на протяжении нескольких последовавших за этим лет.

17. ВНИЗУ СЛЕВА. Сегодня азиатские женщины нередко удаляют эпикантус хирургическим путем, чтобы больше походить на европейек.

18. ВНИЗУ СПРАВА. Подмигивание является знаком тайного сговора, подавать который на публике некоторые женщины не решаются.

ГЛАЗА

19. ВВЕРХУ. У каждой женщины имеется около 400 ресничек. Для увеличения размеров глаз и усиления соответствующего сигнала зачастую используются искусственные накладные ресницы.

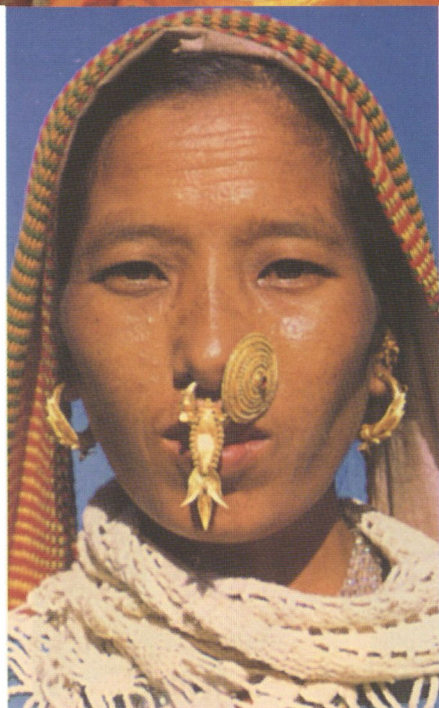
20, 21. ВНИЗУ. Поскольку зрительный контакт является ключевым элементом любого социального взаимодействия, глаза невозможно не заметить. В силу этого косметика для глаз в мире моды всегда в высшей степени актуальна.

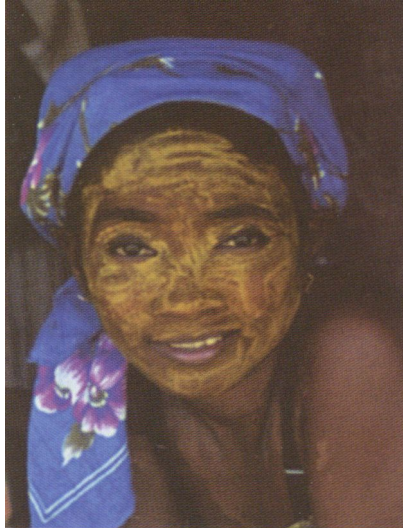

Как место для крепления украшений нос всегда был менее популярен, нежели уши. Если речь шла не о сравнительно мелких украшениях (22. ВВЕРХУ), они закрывали рот (23. СПРАВА) и мешали есть, пить и говорить. Несмотря на это, женщины некоторых племенных сообществ традиционно прокалывают носовую перегородку и по особым случаям продевают в нее ценные украшения.

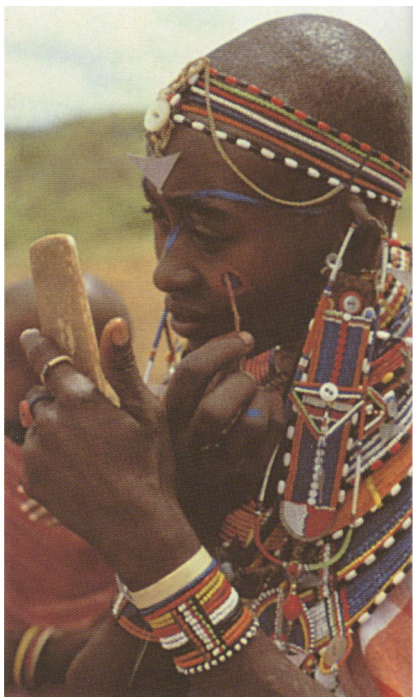
НОС

ЩЕКИ

Красивая кожа гладкой женской щеки обычно остается нетронутой. Если щеки украшают, их просто покрывают или раскрашивают, чтобы они выглядели еще более гладкими. Однако время от времени они декорируются более радикальными способами — покрытие слоем краски (24. ВВЕРХУ, Маддагаскар), нанесение рисунков (25. СПРАВА, Кения), выбеливание (26. СЛЕВА ВНИЗУ, Япония) и даже нанесение изображения национального флага и других символов (27. СПРАВА ВНИЗУ, Корея).

28. СЛЕВА. «Лук кутидо-на» — преувеличенное углубление посредине верхней губы и углубленная вниз нижняя — придает лицу детское выражение. Подобная конфигурация губ пользовалась популярностью в 20-е годы XX века среди голливудских актрис, таких, как изображенная на фотографии Клара Боу, сделавшая ее своей характерной чертой.

29, 30. ВНИЗУ. Гейши используют похожий стиль, но делают еще больший акцент на углубленной нижней губе.

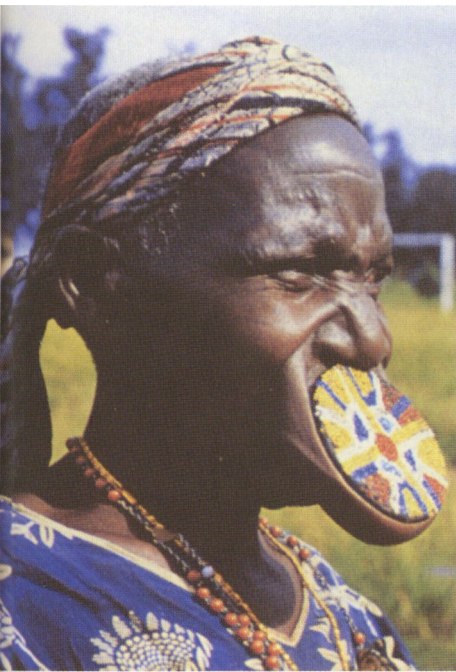

ГУБЫ

31. Женские губы — мощная сексуальная сигнальная система, поскольку по цвету, форме и другим признакам они напоминают половые губы. Во время сексуального возбуждения половые губы краснеют, чем объясняется предпочтение, отдаваемое женщинами губной помаде красного цвета, несмотря на попытки косметических компаний ввести в обиход новые цвета.

ГУБЫ

Украшения, используемые в племенных сообществах, — вставляемая в губу пластина (32. ВВЕРХУ СЛЕВА, Африка) и татуировка губ (33. ВВЕРХУ СПРАВА, японские айны). В некоторых африканских племенах ценность женщины определяется величиной ее губной пластины.

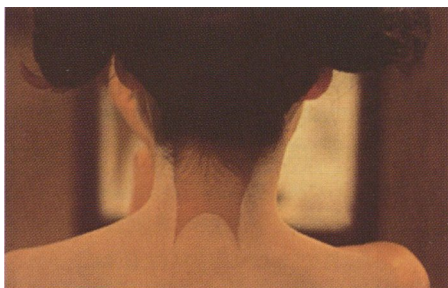
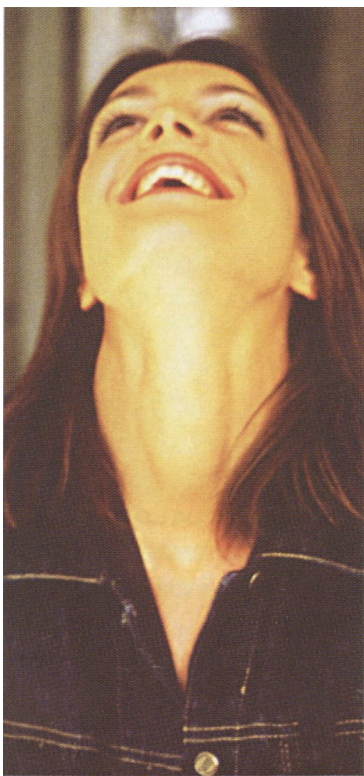
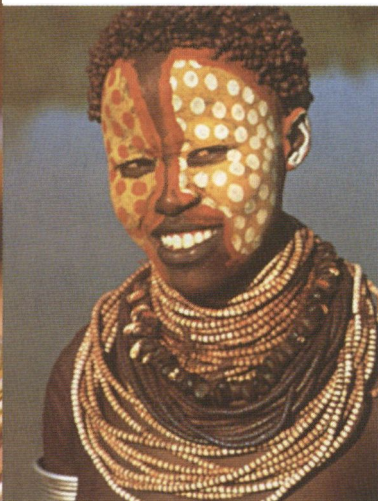
34. СЛЕВА. На Западе новая мода на большие губы побудила некоторых женщин подвергнуться болезненной пластической операции, в результате чего их губы стали «надутыми».

РОТ

35. Поскольку человек постоянно разговаривает, поет, жует, облизывает, пробует и глотает, рот редко подвергается видоизменениям в целях его украшения. В последнее время некоторые молодые женщины на Западе начали прокалывать язык и вставлять в отверстие металлический штифт. Хотя из-за этого речь становится несколько шепелявой, такой метод пользуется популярностью среди наиболее отъявленных бунтарок, так как вызывает негодование у представителей старшего поколения.

ШЕЯ

Женская шея длиннее и тоньше, чем мужская (38. СЛЕВА ВНИЗУ). Это делает ее идеальным местом для украшений, как в случае с женицной из племени каро (37. ВВЕРХУ СПРАВА) и женицной из племени падуанг в Бирме (36. ВВЕРХУ СЛЕВА).

39. В ЦЕНТРЕ. В Японии задняя часть женской шеи является центром эротического внимания. Гейши прилагают немало усилий, чтобы украсить это место и должным образом продемонстрировать его.

40. ВВЕРХУ. Гладкие, округленные контуры женских плеч подают эротический сигнал, усиливаемый позой, когда подбородок упирается в обнаженное плечо. Полусферическая форма поднятого плеча вызывает ассоциацию с грудью или ягодичей.

41. СПРАВА. В 80-е годы прошлого века у женщин пользовались популярностью подкладные плечи, создающие квадратные, мужеподобные формы. Одежда такого стиля придавала женщинам более агрессивный вид. До этого нечто подобное наблюдалось в суровые военные 40-е годы.

ПЛЕЧИ

так, нам потребуется иное объяснение наличия у нас выступающего носа.

Согласно второй гипотезе, нос помогает защищать глаза. Если вы упретесь кончиком большого пальца в скулу, кончиком указательного пальца в бровь, а кончиком среднего пальца в переносицу, то почувствуете три защитных выступа, окружающих глаз. Этот треугольник спасает жизненно важный и весьма уязвимый орган зрения от прямых ударов.

В соответствии с третьей, довольно странной гипотезой, нос защищает организм от проникновения в него воды. Возможно, несколько миллионов лет назад наши предки проходили водную стадию своего существования, и в процессе адаптации к новым условиям человеческое тело претерпело ряд радикальных изменений. Нос мог препятствовать проникновению воды во время ныряния. Прыгая в воду, мы зажимаем нос, но в этом нет необходимости, если прыгать вниз головой. Это так, но если древние люди долгое время жили в воде, у них, скорее всего, сформировались бы в ноздрах клапаны, как у тюленей. Потребовался бы маленький эволюционный шаг к развитию носа, который мог плотно закрываться под водой. Если бы это произошло, нам не понадобился бы длинный кончик носа с направленными вниз ноздрями — ноздри с клапанами подошли бы гораздо больше.

Но, возможно, форма человеческого носа предохраняет его вовсе не от воды, а от пыли и переносимых ветром частиц. Спустившись с деревьев и

выйдя на открытые равнины, наши далекие предки оказались в более холодных и сухих климатических условиях. Для адаптации к ним потребовались соответствующие эволюционные изменения. Чтобы понять, как это происходило, заглянем внутрь носа.

Вдыхаемый ноздрями атмосферный воздух едва ли когда-нибудь находится в идеальном для легких состоянии. Идеальное состояние — это температура 35°C, влажность 95 процентов, а также отсутствие пыли и других частиц. Короче говоря, воздух должен быть теплым, влажным и чистым, дабы нежная внутренняя поверхность легких не пересыхала и была защищена от повреждений. Нос обеспечивает эти условия, ежедневно пропуская через себя 14 кубических метров воздуха.

Если пациенты больницы по той или иной причине теряют способность дышать носом, уже через день-два их легким начинает угрожать серьезная опасность. Попытки создать искусственный орган дыхания для таких больных натолкнулись на многочисленные трудности, что свидетельствует об удивительной эффективности человеческого носа.

Вся внутренняя поверхность носовых пазух покрыта слизистой оболочкой, которая выделяет около 1 литра воды в день. Эта влажная поверхность постоянно находится в движении, поскольку имеет миллионы крохотных волосков, называемых ресничками. Они колеблются с частотой 250 движений в минуту, смещая влажный слой в течение той же минуты приблизительно на 1,25 сантимет-

ра. Под воздействием гравитации он опускается по задней стенке гортани, и человек его глотает. В то же самое время воздух, проходящий через эти пазухи, постепенно нагревается и становится влажным. Поступающие вместе с ним пыль и грязь задерживаются слизистой оболочкой и в легкие не попадают.

Из этого следует, что по мере расселения наших предков из влажных тропических лесов на равнины с более сухим климатом функциональные требования к их носу постоянно возрастали. Так, в условиях *жаркого влажного* климата 76 процентов влаги поступает из воздуха, и от носа требуется всего 24 процента. В условиях *жаркого сухого* климата из воздуха поступает только 27 процентов влаги, и от носа требуется уже 73 процента. Это означает, что у обитателя саванны или пустыни нос должен быть выше и длиннее, чем у населения влажных тропиков.

Современные люди, чьи предки долго жили там, где сейчас живут их потомки, имеют соответствующие носы. Исследования показывают, что людей можно классифицировать по форме носа и затем распределить по региональным группам в соответствии с температурой и влажностью среды обитания. Это отнюдь не означает, что данная классификация осуществляется по расовому признаку. Например, темнокожие люди, живущие в условиях жаркого влажного климата Западной Африки, имеют гораздо более широкие и плоские носы, чем темнокожие, живущие в значительно более сухих

саваннах Восточной Африки. Форма носа свидетельствует о том, каким воздухом дышали предки того или иного человека, и ни о чем ином.

Подводя итоги, можно сказать, что человеческий нос представляет собой резонатор и костный щит, который становился выше и длиннее по мере расселения людей из жаркого влажного Эдема, в соответствии с новыми климатическими условиями. Но этим функции носа не ограничиваются, ибо он является также нашим главным органом обоняния и... вкуса. Обоняем мы при помощи двух маленьких зон размером с небольшую монету, расположенных в верхней части носовых каналов. Данные зоны содержат приблизительно пять миллионов клеток желтоватого цвета, распознающих запахи, которые обеспечивают нам гораздо большую чувствительность к ароматам, чем мы обычно осознаем. Мы способны распознавать некоторые вещества, растворенные в воздухе в соотношении одна часть к нескольким миллиардам. А результаты экспериментов показывают, что человеческий нос может находить следы невидимых отпечатков ног на «ковре» из чистой промокательной бумаги.

Женский нос высокочувствителен к мужским запахам. В ходе проводившихся в 70-е годы прошлого века исследований было идентифицировано свыше 200 химических веществ, которые можно обнаружить в биологических жидкостях организма, таких, как пот, слюна, кожные масла и генитальный секрет. Как это ни удивительно, выяснилось, что женщины, получающие удовольствие от частых

и регулярных половых актов, в процессе которых они вдыхают сложный букет мужских ароматов, отличаются высокой психологической устойчивостью. У них регулярный менструальный цикл и реже возникают проблемы с деторождением — таково могущество носа.

Матери способны распознавать своих младенцев исключительно по запаху тела. В эксперименте группу женщин с завязанными глазами выстраивали в шеренгу, а затем проносили вдоль нее одного за другим младенцев. Каждая мать безошибочно узнавала свое чадо и отличала его от других. (Кстати, своих новорожденных детей по запаху узнали только 50 процентов молодых отцов.) Женщины обычно удивляются, обнаруживая у себя эту способность, — до этого они не осознавали, какой высокой чувствительностью к запахам обладают. Возможности человеческого носа всегда недооценивались.

Причина такого незнания заключается в том, что мы живем в городах, где натуральные запахи заглушаются, носим одежду, которая искажает естественные ароматы здорового тела, отравляем окружающую среду дезодорантами. Мы даже думаем об обонянии, как о чем-то примитивном и грубом — первобытной способности, забытой и оставшейся в далеком прошлом. Лишь в нескольких областях, таких, как дегустация вин и парфюмерия, предпринимаются попытки в полной мере реализовать огромный потенциал человеческого обоняния.

То, что мы назвали нос главным органом не

только обоняния, но и вкуса, требует пояснения. Истинным органом вкуса является язык, но в этой функции он недостаточно тонок и разборчив. Язык способен различать всего четыре вкуса — сладкое, кислое, горькое и соленое. Все остальные вкусы нашей чрезвычайно разнообразной кухни распознают не рецепторы языка, а клетки в носовых пазухах. Частицы, несущие запахи, поступают туда либо непосредственно через носовые каналы, когда мы подносим пищу ко рту, или опосредованно — через рот. Блюдо может быть просто хорошим по вкусу (язык), но восхитительным по запаху (нос).

Но как все это поможет нам понять, в чем состоит связь между формой носа женщины и ее красотой? Один из ответов на этот вопрос можно найти в уникальном костном выступе на плоском лице, который представляет собой человеческий нос. Если он, как предполагалось, помогает защищать глаза от удара, следовательно, древние мужчины-охотники нуждались в более мощной защите, нежели древние женщины-собирательницы. В первобытных племенах взрослые женщины слишком высоко ценились, чтобы их можно было посылать на охоту. Мужчины представляли собой меньшую ценность, но и им для успешной охоты требовалась защита. У них сформировались более массивный череп с более толстым лбом, более сильные скулы и более крупная переносица. Все это обеспечивало лучшую защиту для их глаз. А широкая переносица означала, что средний мужской нос стал больше среднего женского.

Кроме того, вследствие увеличения мышечной массы у мужчин, вынужденных преследовать дичь, их нос приобрел большее значение в качестве органа дыхания. И это тоже повлекло за собой эволюционное изменение, в результате которого мужской нос стал больше женского.

Данное различие по половому признаку породило формулу: маленький нос = женский нос. Из этого следует, что любая женщина, имеющая от рождения очень маленький нос, будет считаться суперженственной. Любая женщина, родившаяся с очень большим носом, будет его стесняться.

В детстве все мы имеем крошечный, похожий на пуговицу нос. С годами нос увеличивается в размерах вместе с остальными составляющими лица, достигая своего максимума в зрелом возрасте. Поэтому маленький нос ассоциируется с молодостью. Чем меньше у вас нос, тем моложе вы выглядите.

Итак, чтобы выглядеть молодой и женственной, представительнице слабого пола вдвойне важно иметь маленький нос. Для большинства это не проблема — природа позаботилась о них соответствующим образом. Однако некоторые считают, что эта самая природа посмеялась над ними, наградив их большим, мужским носом. Тому существуют две возможные причины. Женщине просто не посчастливилось, и она попала в немногочисленную группу людей, имеющих отклонения от нормы. Вторая причина — недавние предки женщины происходили из той части света, где большой размер носа был средством адаптации к экстремальным клима-

тическим условиям. Носы жителей пустынных регионов, подобных Ближнему Востоку и Северной Африке, выше обычного; у жителей жарких влажных регионов, таких, как некоторые области тропической Африки, они шире, чем в норме. Если женщины из этих регионов переезжают на постоянное место жительства в зоны с более умеренным климатом, некоторым из них кажется, что их нос недостаточно женствен, и они хотят, чтобы он был меньше. Вплоть до прошлого столетия представительницы слабого пола мало что могли сделать для разрешения этой проблемы, но затем им на помощь пришла пластическая хирургия.

Пластическая хирургия родилась как средство восстановления лиц солдат, получивших ранения во время двух мировых войн XX века. С развитием новых хирургических методов пришло осознание того, что те же самые манипуляции можно использовать в чисто эстетических целях, когда кто-то недоволен лицом, которым его наделила природа. Самой популярной операцией стало уменьшение размеров женского носа.

Медицинский термин для этого вмешательства — *ринопластика*, что по-гречески означает «формирование носа». Она осуществляется внутри носа во избежание образования наружных рубцов. Обычно с помощью специальной пилки удаляется часть носового хряща, благодаря которому нос слишком сильно выступает вперед и загибается вниз. В результате профиль носа кардинально меняется. Реже проводят операции по уменьшению

носа «картошкой», исправлению формы ноздрей и поднятию опущенного кончика носа.

Как это часто происходит с новыми разработками в области усовершенствования тела, среди первых клиентов, подвергшихся ринопластике, были звезды шоу-бизнеса. В 1923 году знаменитая в то время американская театральная актриса Фанни Брайс пригласила в свой номер в отеле «Ритц» известного пластического хирурга, который уменьшил размеры ее выдающегося носа. Пришедший в ужас антрепренер Брайс заявил, что она лишилась «уникального носа на миллион долларов», а Дороти Паркер, известная своими язвительными комментариями в адрес знаменитостей той эпохи, заметила, что Фанни, которая была еврейкой, «отрезала нос, чтобы унижить свою расу». Актриса решительно отстаивала целесообразность этой операции. Позже, в 60-е годы, играя Фанни Брайс в фильме «Девушка Фанни», Барбра Стрейзанд категорически отказалась менять форму своего внушительного носа, и эпизод с операцией был вычеркнут из сценария этого биографического фильма.

Случай со Стрейзанд, обладающей сильным характером, является исключением из правила. Во второй половине XX века ринопластика приобрела большую популярность на Западе, когда уменьшать размер своего носа принялись не только актрисы и модели, но и представительницы всех профессий и слоев общества. К началу XXI века число видоизмененных хирургическим путем носов составляло несколько сотен тысяч.

Эта мода распространилась даже на природные ареалы обладателей больших носов. Так, пластические хирурги Израиля трудятся не покладая рук, стараясь удовлетворять неуклонно растущий спрос на маленькие носы. Помимо израильтянок, к их услугам прибегают молодые женщины из Египта, Иордании, Саудовской Аравии и государств Персидского залива.

Эпидемия охватила даже Иран, где строго соблюдаются нормы ислама и женщине разрешается открывать лицо только в домашней обстановке. По некоторым сведениям, в начале XXI века около 100 иранских пластических хирургов делали 35 тысяч операций ринопластики в год. Одна юная жительница Тегерана прокомментировала данную ситуацию так: «Это стало настолько модным, что даже если женщины не уменьшают нос, они все равно носят на лице повязку, как будто сделали операцию». Объясняя свою смелость, иранские женщины приводят цитату из Корана — «Аллах любит красивых людей», но, разумеется, истинная причина заключается в том, что, поскольку в соответствии с исламскими законами почти все их тело закрыто, нос является одним из главных объектов внимания.

В некоторых областях тропической Африки приобретает популярность операция другого рода. Там женщины хотят, чтобы их слишком плоские и широкие носы стали поуже, а переносица была более выраженной. Наряду с распрямлением курчавых волос это попытка молодых африканских мод-

ниц больше походить на европейек. Подобная тенденция отмечается на Дальнем Востоке. Во Вьетнаме и Китае многие женщины перекраивают носы на европейский манер.

В качестве места для ношения украшений женский нос не столь популярен, сколь уши, шея, запястья и пальцы. В некоторых племенных сообществах женщины подвешивали украшения к отверстию, проделанному в носовой перегородке, но эта практика не получила широкого распространения. Прокалывание ноздрей имеет давнюю историю, которая началась на Среднем Востоке около 4000 лет назад. Оно все еще практикуется среди берберов Северной Африки и бедуинов Среднего Востока, где во время свадебной церемонии жених вручает невесте золотое кольцо, которое она должна носить в носу. Размер кольца определяет благосостояние семьи новобрачного, и после развода отвергнутая жена может использовать кольцо для удовлетворения своих материальных потребностей.

Эта традиция распространилась со Среднего Востока в Индию в период правления моголов в XVII веке, и там прокалывалась левая ноздря, поскольку, согласно местным поверьям, именно левая сторона тела связана с деторождением. Индусы верили, что, если женщина носит в носу украшение (иногда соединенное с левым ухом золотой цепочкой), роды у нее будут легкими.

В 60-е годы XX столетия у хиппи вошло в моду отправляться в Азию в поисках себя, и когда они увидели там проколотые женские носы, многие из

них усвоили этот обычай. В 70-е в Великобритании такая практика приняла довольно грубую форму среди панков, но она все еще считалась экзотическим вариантом пирсинга. Позже, в конце XX века, — возможно, под влиянием фильмов Болливуда — маленькие драгоценности в носу стали чрезвычайно популярны. Было немало случаев, когда работодатели увольняли женщин за ношение подобных украшений, но со временем этот обычай настолько укоренился, что утратил свою «эпатажную привлекательность», а сейчас, в начале третьего тысячелетия, он уже постепенно исчезает.

В Европе соприкосновения с носом на публике случались редко и обычно носили жестокий характер. Лучшее из того, на что мог рассчитывать нос, — щипок или удар кулаком. Так, например, в IX веке за неуплату налогов должнику ножом вырезались ноздри.

Хотя сегодня налоговые инспекторы припрятали свои ножи, мы все еще можем припомнить методы их далеких предшественников, нашедшие отражение в популярной поговорке «платить через нос».

На Западе на более нежное обращение нос мог рассчитывать только при встрече любовников. Трение носами, поцелуи в нос, обнюхивание обычны во время любовной игры, но никогда не выходили за ее рамки. Между тем у жителей Океании такие контакты происходят как в сексуальном, так и в социальном контексте. Вот описание мужчиной с островов Тробриан любовной сцены в переводе

Малиновского: «...Я обнимаю ее, вдавливаю в свое тело, трусь носом о ее нос. Мы впиваемся в губы друг друга, и нас охватывает страсть. Мы сосем друг у друга язык, кусаем друг друга за нос, подбородок, щеки и ласкаем друг другу подмышки и пах...»

При встрече жители Океании соприкасаются носами — точно так же, как мы обмениваемся приветственным поцелуем. Данное действие часто называют «трение носами», но это ошибка. Трение носами обычно приберегается для интимной близости. Знак приветствия — это именно соприкосновение носами. Смысл его состоит во взаимном обнюхивании.

Иногда соприкосновение носами, как формальное приветствие, подчиняется строгим правилам. В культуре Тикопиа, обнаруженной на Соломоновых островах в южной части Тихого океана, предусмотрены целые списки частей тела, которых может или не может касаться носом приветствующих. Прикосновение носа к носу или носа к щеке допускается только между равными. Младший при встрече со старшим должен коснуться носом его запястья. Рядовому члену племени при встрече с великим вождем надлежит коснуться носом его колена.

Приветствия с помощью носа постепенно выходят из обихода. Смешение культур, туризм и международная торговля способствовали унификации процедуры приветствия, и в настоящее время практически во всем мире она сводится к рукопожатию. Сегодня при встрече занимающие высокое положе-

ние маори мимолетное соприкосновение носами сочетают с энергичным рукопожатием — новое неизбежно вытесняет старое.

Глава седьмая

ЩЕКИ

С древних времен мягкие, гладкие щеки считались главным признаком красоты, невинности и скромности женщины. Отчасти это произошло потому, что преувеличенная округлость щек младенца — уникальная особенность человека — вызывает сильный прилив родительской любви. Эта связь между гладкостью щек и любовью сохраняется и в отношениях между взрослыми. В интимные моменты мы дотрагиваемся до щек любимого человека, целуем их, гладим и нежно пощипываем, поскольку они ассоциируются у нас с материнскими и отцовскими чувствами. Мать, нежно прижимаясь щекой к щеке ребенка, испытывает удовольствие. О любовниках можно сказать то же самое. Весьма символично, что щеки являются самой нежной частью женского тела.

Кроме того, щеки весьма красноречиво выражают подлинные эмоции своего обладателя, изменяя окраску. Краска стыда или сексуального смущения появляется в центре щек — в двух точках, которые густо краснеют, после чего разливается по всей поверхности, а затем, если ее интенсивность увеличивается, распространяется на шею, нос, мочки ушей

и верхнюю часть груди. Марк Твен заметил: «Человек — единственное животное, которое краснеет. Или должно краснеть...», как будто совершенные злодеяния когда-нибудь заставляли людей заливать-ся краской стыда. Однако люди краснеют отнюдь не только по этой причине. Чаще всего краснеют попавшие в непривычную обстановку застенчивые, робкие молодые люди, которым в общем-то и стыдиться нечего, кроме разве что отсутствия знаний и опыта.

Румянец очень часто заливает щеки в эротических ситуациях, и это может свидетельствовать о том, что он является проявлением невинности. «Смущенная невеста» — популярное клише свадебных церемоний. Это смущение возникает при мысли о том, что все присутствующие думают о грядущей потере новобрачной девственности. Поскольку появление румянца тесно связано (или было связано, пока современное сексуальное образование не привело к большей открытости и искренности в этом плане) с ухаживанием, оно имеет непосредственное отношение к сексуальной привлекательности. Женщина, которая не краснеет, либо не осознает свою сексуальность, либо осознает ее слишком хорошо. Женщина, которая краснеет, услышав реплику с сексуальным подтекстом, осознает свою сексуальность, но еще не очень искушена. Таким образом, можно утверждать, что румянец выражает невинность. В этой связи следует отметить, что на невольничьих рынках выше ценились те женщины, приобретаемые для гаремов, которые

краснели, проходя перед потенциальным покупателем.

Кроме того, яркий румянец на женских щеках может выражать гнев. В этом случае он выступает одновременно на всей их поверхности, а не распространяется из центра, как при смущении. Он появляется тогда, когда женщина подавляет свои чувства. Из ее уст могут звучать страшные угрозы, но покрасневшие щеки свидетельствуют о том, что она расстроена. Когда женщиной овладевает настоящая агрессивность, ее щеки сильно бледнеют, поскольку от них отливает кровь. Это происходит по мере того, как она готовится действовать. Бледность означает, что женщина в любой момент может броситься в атаку. То же самое происходит в случае, если она сильно напугана и готова бежать или, будучи загнана в угол, защищаться.

В наши дни загар на лице белой женщины является статусным сигналом, свидетельствующим о том, что она может позволить себе проводить время на пляже. Это вошло в обиход сравнительно недавно. Несколько столетий назад ни одна молодая женщина, обладавшая высоким статусом, или «юная модная дама», как ее называли бы тогда, не могла иметь загорелое лицо. В те времена загар означал только одно — тяжелый крестьянский труд в поле. Он должен был казаться дамам из высшего общества отталкивающим, и они принимали меры, чтобы избежать малейшего воздействия ультрафиолета на их белую кожу во время прогулки по парку, надевая

широкополую шляпу и защищаясь от солнца с помощью зонта.

В определенные периоды истории женщины во избежание загара отбеливали лицо с помощью косметических средств. В экстремальных случаях они даже «отворяли» себе кровь, чтобы их щеки стали еще бледнее. Подобные методы таили в себе угрозу здоровью. Особую опасность представляли белила XVI века, поскольку они содержали оксид свинца. Накапливание этого вещества в организме со временем вызывало паралич, а иногда и смерть.

В другие периоды считалось, что розовые щеки, в отличие от загорелых, являются признаком хорошего здоровья, поэтому их румянили. При отсутствии румян дамы перед публичными мероприятиями щипали себя за щеки, чтобы к ним прилиwała кровь и они стали розовыми.

Румяна и сегодня играют важную роль в арсенале косметических средств, хотя они приходят и уходят, поскольку фирмы ведут конкурентную борьбу друг с другом, постоянно выбрасывая на рынок новинки. Эти средства посылают сигнал не только о здоровье, но и о девичьей невинности, обеспечивая двойное преимущество в сексуальном контексте.

В XXI веке, после масштабной медицинской кампании против чрезмерного увлечения загаром, которое непосредственно связывали с раком кожи, бронзовые щеки снова впали в немилость. Сегодня многие молодые женщины избегают жариться на пляжах и пользуются солнцезащитными кремами,

дабы совсем исключить воздействие ультрафиолета на кожу. Бледные щеки вновь стали популярным символом — на сей раз заботы о здоровье. Тем не менее некоторые представительницы слабого пола не хотят полностью отказываться от загара, и теперь отпускники делятся на противников и любителей солнца. Какая из этих двух партий возьмет в конечном счете верх, покажет время.

Если загорелая кожа и способна иногда создавать медицинские проблемы, они бледнеют на фоне результатов воздействия крема для лица, продававшегося под названием «Аква Тоффана» или «Манна святого Николая из Бари» в Италии XVII века. Некая синьора Джулия Тоффана предлагала это средство следовавшим моде дамам, и оно стало особенно популярным среди женщин, желавших избавиться от мужа. Продававшийся в виде крема или пудры препарат представлял собой смесь ядовитых веществ, включая мышьяк. Синьора Тоффана всегда настаивала на том, что клиентки должны посещать ее, дабы она могла проинструктировать их относительно правильного применения средства. Она объясняла им, что оно ни в коем случае не должно попадать в рот и его следует наносить на лицо перед супружеской встречей в постели. Того количества, которое мужья захватывали ртом, целуя своих жен, было вполне достаточно, чтобы они отравились на тот свет. Впоследствии причина несчастия определялась как «смерть в результате половых излишеств». Эта хитрость срабатывала на протяжении многих лет.

Тоффана была ответственна более чем за 600 смертей (и за появление такого же числа состоятельных вдов), в результате чего именно она считается величайшей отравительницей всех времен. Ее преступная деятельность стала достоянием общественности в 1709 году. Джулия Тоффана была арестована, подвергнута пыткам и умерщвлена в тюрьме.

Наряду с цветом щек важную роль играет их форма. В Европе щеки с ямочками всегда считались привлекательными, так как, согласно поверью, ямочки представляли собой отпечатки пальца Господа. Сегодня они встречаются довольно редко, и так, по всей вероятности, было всегда. Наверное, по этой причине с ними связано множество суеверий. Им посвящено немало поговорок, таких как «Если у тебя ямочки на щеках, ты покоришь много сердец» и «Если у тебя ямочки на щеках, ты никогда не совершишь убийство».

Древние греки тоже придавали большое значение форме щек как стандарту красоты и практиковали особый жест — поглаживание щеки. Большой палец упирался в одну скулу, а указательный в другую. Из этого исходного положения ладонь мягко опускалась по щекам к подбородку. В процессе этого движения большой и указательный пальцы постепенно сближались друг с другом, как бы придавая лицу конусообразную форму. Эллины считали яйцевидную форму лица идеалом женской красоты. Современные греки интерпретируют это движение точно так же.

Когда человек хочет выразить недоверие, он упирается языком в щеку, в результате чего ее форма искажается. Считается, что это единственный способ воспрепятствовать словам, которые «вертятся на кончике языка». Показать «щеку» подобным образом считалось грубостью, особенно если это делали дети.

Еще один жест, связанный со щекой и практикуемый главным образом в Италии, — завинчивание щеки. Указательный палец упирается в щеку и совершает вращательное движение, словно что-то завинчивает. Он известен почти каждому итальянцу, от Турина на севере до Сицилии на юге. Он всегда имел одно и то же значение: «Хорошо!» По своему происхождению это комплимент шеф-повару, означающий, что паста превосходна — *al dente*, или «на зубок», о чем свидетельствует упертый в зубы палец. Однако со временем этот жест использовался во все более и более широком контексте, означая все хорошее.

Если сложить ладони вместе и опереться щекой на верхнюю, получится широко распространенный знак «я хочу спать», в основе которого лежит убеждение, будто процесс сна начинается с того момента, когда щека касается подушки. Интересно, что, когда люди испытывают усталость или скуку, но вынуждены оставаться за столом или за партой, они чаще всего подпирают щеку ладонью. Если лекторы или преподаватели видят, что их студенты сидят в такой позе, это должно заставить их задуматься. Еще более очевидный знак скуки —

сморщивание щеки, когда уголки губ оттягиваются назад, в результате чего щеки собираются в складки. Это мимическое движение означает также недоверие и сарказм.

В некоторых областях Средиземноморья щипок за собственную щеку выражает восхищение чем-либо. Почти всюду тот же самый щипок, но за щеку другого человека, означает расположение и привязанность. Этот жест в обиходе уже свыше 2000 лет — он был популярен еще в Древнем Риме. Его обычно практикуют взрослые по отношению к детям (что тем зачастую очень не нравится), но он может использоваться, в шутливой форме, и среди взрослых.

Похлопывание по щеке используется в качестве более мягкой альтернативы, но этот жест тоже может вызывать раздражение, если носит слишком энергичный характер. В случаях, когда проявление расположения и привязанности неискренно, похлопывание может граничить с легкими оплеухами. Человек попадает в неловкое положение: он сознает, что подвергается оскорблению, и ничего не может с этим поделать, так как этот жест очень близок к дружественному.

Давние традиции имеет пощечина. Это классическая реакция женщины на нежеланное внимание к ней со стороны мужчины. В сущности, пощечина — это демонстративный удар, то есть удар, создающий много шума, но не влекущий большого физического ущерба и не вызывающий чрезмерной защитной или агрессивной реакции со сторо-

ны жертвы. Пощечина лишь охлаждает пыл того, кто ее получил, а собственно значение происходящего доходит до него позже.

На противоположном конце эмоциональной шкалы находятся поцелуй в щеку, прикосновение к щеке и нежное поглаживание щеки. Поцелуй в щеку — это взаимное действие, допустимое только для тех людей, которые имеют одинаковый статус. Он широко распространен во многих странах как знак приветствия и прощания. Женщины с накрашенными губами соприкасаются щеками, издавая звук поцелуя. В театральных кругах и в высших социальных сферах поцелуй в щеку практикуется очень часто, тогда как в низших слоях общества им обмениваются редко — в основном близкие родственники. В разных странах существуют разные обычаи на этот счет. Жители некоторых государств Восточной Европы в знак приветствия целуются в губы, а не в щеку.

Причинение увечий в районе щек никогда не пользовалось особой популярностью. Однако в соответствии с существовавшим в древности обычаем женщины во время погребальной церемонии расцарапывали лица в кровь, выражая тем самым скорбь. Джон Булвер сообщает, что это привело к принятию закона «о гладкости щек»: «У пожилых римских дам настолько вошло в привычку расцарапывать себе щеки в знак траура, что сенат издал эдикт, запрещающий им делать это, так как гладкие щеки служат символом скромности и стыдливости».

Члены племенных сообществ разукрашивали щеки краской, наносили на них татуировки и надрезы и прокалывали их. За исключением уже упоминавшихся пудры и румян, на Западе какие-либо средства для украшения щек практически не использовались, если не считать короткого периода расцвета панк-рока в 70-е годы XX века, когда женщины протыкали щеки булавками, обычно ближе ко рту. Постепенно на смену настоящим булавкам пришли ложные, создававшие иллюзию, будто щеки пронизаны ими, хотя в действительности это было не так.

Единственная другая форма украшения щек, заслуживающая особого упоминания, — это мушка, бывшая в большой моде в XVII и XVIII веках. Она началась с сокрытия небольших изъянов на коже лица, но в скором времени обрела собственную косметическую жизнь. Согласно легенде, Венера родилась с натуральной мушкой на щеке, и считалось, что подражающие ей дамы становятся красивее. Это дало повод маскировать родинки, бородавки и оспинки с помощью круглого кусочка черной бумаги или закрашивать их черным карандашом.

Данная форма украшения щек стала настолько популярной, что даже женщины с идеальной кожей лица начали приклеивать мушки с чисто декоративной целью. Со временем они приобрели в придворных кругах такое значение, что в течение определенного периода господствовало мнение, будто все следующие моде дамы должны носить их

постоянно, если только они не соблюдают траур. В конце XVII века один злой на язык француз, посетивший Лондон, заметил: «В Англии все женщины — молодые и старые, красивые и уродливые — носят наклейки на лице, пока не оказываются прикованными к постели. Я насчитывал по пятнадцать и больше наклеек на смуглых, морщинистых лицах старух, похожих на ведьм...»

К началу XVIII века эта мода настолько развилась и усложнилась, что расположение мушек на щеках стало иметь политическое значение: сторонницы партии тори (правое крыло) украшали правую щеку, а сторонницы партии вигов (левое крыло) — левую. Мушки перестали быть круглыми и приняли формы звезды, полумесяца, короны, ромба и сердца. Впоследствии они исчезли, но время от времени появлялись, оставаясь пережитком прошлого.

В наши дни данная мода фактически канула в Лету, и сегодня женщины борются с изъянами кожи щек другими способами. Поскольку гладкие щеки свидетельствуют о том, что их обладательница молода и здорова, для привлекательной женщины вдвойне важно скрыть угри, прыщи, пятна, морщины, неровности кожи и другие дефекты. Если традиционные косметические средства не помогают, необходимо применять более радикальные методы. С этой целью пластические хирурги разработали несколько новых процедур.

Одна из них — шлифование кожи, или, если использовать научный термин, «микродермабразия».

В ходе ее щеки обдувают струей мелких, как песок, кристаллов оксида алюминия, в результате чего удаляется верхний слой кожи. Если процедура проходит успешно, после нее кожа щек становится гораздо более гладкой.

Другая манипуляция — химическое отслаивание кожи. В этом случае на щеки наносят тонкий слой специального геля, который примерно через пять минут аккуратно стирают. Этот кислотный состав удаляет наружные поврежденные слои кожи.

Третий метод предусматривает использование высокотехнологичной комбинации ультразвука, микротока, вакуума и лазера.

Все три процедуры обычно приходится повторять несколько раз, и результаты не всегда получаются идеальными, но прогресс в этой области косметологии осуществляется постоянно, и недалек тот день, когда любая женщина сможет купить себе гладкие щеки — за определенную цену.

Глава восьмая

ГУБЫ

В человеческих губах есть нечто очень странное. Их способность выворачиваться наизнанку уникальна для животного мира. Большинство людей не осознают этого, воспринимая свои губы как должное, и им в голову не приходит сравнивать их с губами наших родственников — обезьян. Но если мы бросим взгляд на рот шимпанзе или гориλλы,

то не увидим мягких, мясистых, блестящих губ, подаренных природой каждому человеку.

Почему же у людей такие губы? И опять ответ на этот вопрос связан с нашей эволюцией как «детоподобных» взрослых. По мере того как наша взрослая анатомия и наше взрослое поведение становились все более детскими, мы сохраняли все больше и больше «младенческих» черт. Наши губы являются частью этой тенденции. И поскольку в анатомическом плане женщина более продвинута, нежели мужчина, то есть более юна, ее губы заметнее и сильнее выдаются вперед. В результате они стали объектом пристального внимания.

Но каково происхождение этих уникальных губ? Ответ может дать не человеческий младенец и даже не детеныш шимпанзе, а его крошечный эмбрион. В гестационном возрасте шестнадцать недель у зародыша обезьяны наблюдается типичный человеческий рот с большими, мягкими губами. Через два месяца, когда он достигает возраста двадцати шести недель, они уменьшаются в размерах, становятся тонкими и остаются такими на всю последующую жизнь. Таким образом, человеческие губы не просто младенческие, а эмбриональные.

В отличие от детеныша шимпанзе, человеческий младенец сохраняет черты, свойственные зародышу, и появляется на свет с надутыми губами, которые в скором времени жадно обхватывают округлый сосок матери. А детеныш шимпанзе вместо этого зажимает своими тонкими губами длинный

сосок своей матери и выкачивает молоко, подобно тому, как фермер доит корову.

Таким образом, уникальные вывернутые человеческие губы прекрасно приспособлены к выполнению своей первой функции — извлечению молока из не менее уникальной женской груди. Они герметично соединяются с округлой поверхностью соска. Однако если бы история заканчивалась на этом, то после отлучения от груди и перехода на твердую пищу губы младенца заворачивались бы внутрь и с возрастом делались тонкими, как у других приматов. Действительно, у взрослых мужчин они становятся чуть плотнее и тоньше, а в первобытном состоянии со временем исчезают из вида среди усов и бороды.

Тем не менее у обычной женщины губы остаются полными и мягкими на протяжении всей жизни или по крайней мере до очень пожилого возраста, когда она присоединяется к лагерю тонкогубых. С наступлением половой зрелости девушка начинает относиться к своим губам как к источнику мощных сексуальных сигналов. Она облизывает их, надувает и посылает воздушные поцелуи. Еще до того, как губы молодой женщины встречаются с губами ее первого возлюбленного, они играют важную роль в демонстрации женственности.

Что же придает губам такую сексуальность? Дело в том, что по форме, текстуре и цвету они очень напоминают другие женские губы, являющиеся средоточием сексуальности.

Когда женщина испытывает сексуальное возбу-

ждение, к ее половым губам приливает кровь и они набухают. Одновременно то же самое происходит и с губами на лице. Ключевым фактором этого процесса является приток крови из внутренних органов к поверхности. Кожа сексуально активной женщины в результате того, что крошечные кровеносные сосуды наполняются кровью, пылает и блестит. Эта дополнительная кровь прибывает быстрее, чем происходит ее отток, и поверхность кожи становится все более чувствительной к прикосновениям. В первую очередь сказанное относится к губам. Расширенные капилляры делают губы — и те, и другие — более заметными, так как они ярко контрастируют с окружающей плотью.

В первобытном обществе женщины интуитивно эксплуатировали эту мимикурию. В Древнем Египте проститутки красили губы красной краской. На одном папирусе, датированном 1150 годом до н.э., изображена сцена в борделе Фив, на которой полуодетая молодая женщина в одной руке держит зеркало, а другой наносит длинной палочкой краску на губы, в то время как плешивый клиент с эрегированным пенисом протягивает руку к ее гениталиям. Таким образом, связь между красными женскими губами и сексом люди понимали свыше трех тысяч лет назад.

На самом деле женщины начали красить губы намного раньше. Великая царица Пуаби, правившая в городе Ур, который находился на юге современного Ирака, была погребена вместе с большим запасом косметики для загробной жизни. Ее крас-

ки — красные для губ, белые, зеленые и черные, вероятно, для глаз — хранились в больших раковинах моллюсков либо в имитировавших их раковинах из серебра и золота.

Самая первая краска для губ изготавливалась путем дробления красной охры в мелкий порошок с помощью пестика и ступки, который затем смешивался с животным жиром. Позже, в IV веке до н.э., склонные к экспериментам древние греки добавляли в эту смесь растительные красители, человеческую слюну, овечий пот и даже крокодилий экскременты. Во II веке н.э. женщины в Палестине уже имели возможность выбирать цвет краски — красный, оранжевый, малиновый или лиловый.

С тех времен эта практика демонстрации женственности неизменно пользовалась популярностью, хотя иногда она подвергалась гонениям со стороны власти имущих пуритан. В тех культурах, где царил режим, проводивший политику ограничения сексуальных удовольствий, женщинам запрещалось красить губы. В экстремальных случаях даже ненакрашенные губы считались слишком сексуальными, и несчастным женщинам приходилось прятать их под вуалью или закрывать шарфом.

Широко распространено мнение, будто нормы ислама требуют от женщины прятать губы. Это не так. Действительно, в мусульманских странах многие женщины скрывают их под паранджой, но это не имеет никакого отношения к учению Мохаммеда. Данный обычай был навязан женщинам патриархальным обществом. В его основе лежат не рели-

гиозные, а сексистские мотивы, поскольку в исламском обществе мужчины рассматривают женщин в качестве своей собственности.

Христианская церковь в разные эпохи своей истории относилась к красным женским губам по-разному. Когда ее иерархи придерживались широких взглядов, отношение было терпимым. Но были периоды, когда накрашенные губы считались злом и дерзким вызовом Богу, сотворившему человека по своему образу и подобию. В XVII веке один священник назвал накрашенные губы эмблемой шлюхи, поскольку они разжигают огонь похоти в сердцах мужчин, имевших несчастье бросить на них свой взгляд.

Политики обычно стараются не касаться подобных вопросов, но однажды в Англии XVIII века они сочли себя обязанными принять закон, запрещающий красить губы, ибо некоторые мужчины опасались, что женщины с красными губами способны обманом заманить их под венец. Этот нелепый закон стал для молодых дам того времени настоящей проблемой, но они ее, конечно, решили. Перед тем как появиться на публике, женщины сосали зерна гранатов или просто щипали свои губы.

Несмотря на запреты со стороны церкви и государства, косметика для губ не исчезла и время от времени продолжала появляться в рамках того или иного стиля. Из «Журнала для женщин» конца 20-х годов XIX века явствует, что в тот период в моду вошла новая форма губ — «лук купидона». В соответствии с ней губы увеличивались вертикально, а не

горизонтально. Нижняя губа была глубже, но не шире, а верхняя имела выраженное углубление под носом. Такая форма придавала женскому рту детское выражение и служила призывным сигналом галантным кавалерам, сообщавшим о том, что невинная девушка нуждается в их защите.

В наши дни употребление губной помады обеспечивает существование крупной отрасли экономики. Эта отрасль неуклонно развивалась на протяжении XX века. К концу Викторианской эпохи, в силу присущих ей ханжеству и двойных стандартов, красные губы стали символом служительниц домов удовольствий. Бесчисленные клиенты наслаждались ими, прежде чем вернуться домой к своим женам с бледными губами.

Во время Первой мировой войны губная помада начала медленное восхождение по социальной лестнице, проникнув из борделей в театры, а из театров в среду богемы. После войны, в бурные 20-е годы XX столетия, она распространилась еще дальше — в танцзалах появились элегантные девушки с накрашенными губами. В 20-е и 30-е годы губной помадой начали пользоваться звезды бурно развивавшегося кинематографа, и в скором времени она стала социальной нормой.

Одна из первых кинозвезд, Клара Боу, возродила форму губ «лук купидона», но в еще более смелой, яркой версии. Из-за детского лица ее вполне заслуженно окрестили самой страстной джазовой малышкой в кино, и в 1925 году она снялась в фильме «Губы моей леди». В 30-е годы на сцену вы-

шли более импозантные женщины с агрессивной раскраской губ, после чего наивный «лук купидона» был признан устаревшим оружием.

К началу Второй мировой войны ярко-красные губы, по крайней мере у молодых женщин, стали символом патриотизма. Они были призваны повышать боевой дух солдат. На плакатах с призывами вступать в армию мы видим изображения красных женских губ, словно обещавших свою поддержку всем, кто выступит на защиту родины.

В 1945 году, с окончанием Второй мировой войны, начался период строгой экономии. Разрушенное хозяйство восстанавливалось, но губная помада считалась теперь роскошью и была представлена лишь в нескольких оттенках ярко-красного цвета. Никакие другие цвета не использовались. Все изменилось в 50-е годы. Во Франции и Италии в губную помаду стали добавлять белую титановую краску для получения более бледных цветов, в результате чего диапазон ее оттенков резко расширился. Имевшие большое влияние модные журналы каждый год предлагали новый цвет, который приобретал бешеную популярность на весь сезон, а потом уступал место очередному «последнему писку».

В 60-е годы прошлого столетия, когда появились противозачаточные таблетки, начался бум неприкрытой сексуальности, и женщины стали энергичнее выражать свою индивидуальность. Вместо одного доминирующего цвета губной помады предлагался широкий диапазон оттенков, многие из которых были очень бледными.

С приходом феминизма, в 70-е годы, опять произошли коренные изменения. Наступила новая эпоха пуританства, за которое на сей раз ратовали женщины, и теперь пользование губной помадой рассматривалось как потворство мужским желаниям. Феминистки принципиально не красили губы. В то же самое время женщины в массовом порядке протестовали против войны во Вьетнаме, и те из них, кто не разделял феминистские взгляды, иногда пользовались губной помадой темных цветов — синей, лиловой и даже черной.

Когда война во Вьетнаме закончилась и женщины добились большего социального равенства, они отказались от крайних форм боевой раскраски и захотели опять стать похожими на женщин. В 80-е и 90-е годы снова вернулась ярко-красная помада.

К началу XXI века женщины начали выражать свои сексуальные желания откровеннее, чем когда бы то ни было, и вместе с большей уверенностью в себе и открытостью появились новые виды губной помады, отражавшие эту эротическую тенденцию. Использовались три основные стратегии — ярко-красные губы, более яркие, чем когда-либо раньше, губы натурального цвета с блеском и комбинация этих двух вариантов — очень красные и блестящие губы. Ключевым фактором стала индивидуальность. Женщины перестали быть рабынями одного доминирующего стиля. Каждая из них самостоятельно принимает решение, какой ей быть сегодня. На одном концерте поп-звезда может выйти на сцену с кроваво-красными губами, на другом —

с блестящими розовыми, а на третьем — вообще без помады.

Рекламные объявления пестрят описаниями ультраблестящих губ, сочных губ, роскошных губ, влажных губ. Описания сопровождаются цветными фотографиями губ, настолько блестящих и влажных, что они неизбежно вызывают физиологическую реакцию. Производители губной помады создают не увеличенный рот, а пару супергуб. Посылаемый ими сигнал очевиден для всех — женщины активно демонстрируют свою любовь к сексу, и им безразлично, кто как к этому относится.

Однако все эти ухищрения по увеличению губ бледнеют на фоне того, что делают с женскими губами в некоторых племенных сообществах. У народа сурма, обитающего на юго-западе Эфиопии, взрослых представительниц слабого пола называют «женщины-тарелки». В возрасте двадцать с небольшим, за шесть месяцев до свадьбы, им надрезают либо нижнюю, либо верхнюю губу и в разрез вставляют маленькую пластинку, называемую губной серьгой. Она оттягивает губу, делая ее похожей на обтянутое кожей кольцо. Женщины периодически заменяют пластинку, каждый раз на чуть большую, пока она не становится размером с тарелку. Прежде пластинки имели клиновидную форму и вырезались из дерева, но впоследствии стали применяться круглые из обожженной глины. Когда женщины остаются одни, едят, спят или находятся в компании товаров, им позволено вынимать губную серьгу. При этом их разрезанная, растянутая

губа безвольно свисает вниз. В присутствии мужчин они обязательно должны носить пластинку, ведь она является показателем их статуса. Размер губной серьги соответствует ценности женщины. Самая большая пластинка, какую только способна носить женщина, служит мерой ее красоты и определяет число голов скота, которое семья жениха должна заплатить за нее.

Эта причудливая форма увеличения губ практиковалась еще у нескольких африканских народов, а не только у сурма, а именно у маконде из Кении, лобби из Ганы, сара-каба и убанги из бассейна Конго. Удивительно, но подобная экстремальная форма украшения тела была выявлена исследователями в другой части света — на западном побережье Канады, где женщины индейского племени тлингитов, обитающего в Британской Колумбии, носят в губах большие диски. И опять, чем больше диск, тем выше статус женщины.

У одних народов растягивается только одна губа, у других обе, тогда как третьи вставляют деревянные шпильки в отверстия, проделываемые над губами и под ними. И всегда цель заключается в том, чтобы увеличить область губ и сделать ее центром внимания. В случае с народом убанги высказывалось предположение, будто вожди заставляли женщин носить пластинки в губах для того, чтобы они выглядели непривлекательными в глазах арабских торговцев. Хотя эта версия получила широкое распространение, мало что говорит в ее пользу. Проще поверить, что убанги, как и другие

народы, чьи женщины практикуют ношение пластинок в губах, просто считают растянутые губы признаком красоты.

Другие племена используют иные методы украшения губ. Женщины народа шилуков в Судане ходят с синими пятнами на губах, а айны в Японии наносят на губы татуировку. Эти процедуры начинаются еще в детстве, и когда девушка становится взрослой, рисунки покрывают всю нижнюю часть ее лица — почти от уха до уха. В некоторых филиппинских племенах жуют листья бетеля, и получающейся в результате красноватой массой женщины красят губы.

Путешественники, впервые столкнувшиеся с этими экстравагантными обычаями, порой отказывались верить, что женские губы приобретают столь причудливый вид искусственным путем: «...женщины появляются на свет с огромной нижней губой, способной закрывать большую часть груди. Ее свисающие вниз края представляют собой открытые раны, которые гниют под воздействием жары, если их не посыпать постоянно солью». Данные наблюдения Джона Булвера содержались в первой из когда-либо публиковавшихся книг по антропологии, вышедшей в 1654 году. Булверу не могло прийти в голову, что эти проблемы со здоровьем женщин являются следствием рукотворного вмешательства, в ходе которого губы разрезали и вставляли в них диски.

Пластическая коррекция губ, некогда весьма распространенная в африканских племенных со-

обществах, в урбанистическом обществе не практиковалась вплоть до последнего времени, когда она появилась в совершенно новой форме. И конечно, в Калифорнии. Голливудские актрисы, хорошо осведомленные о сексуальной привлекательности толстых, сочных губ, начали прибегать к разного рода хирургическим процедурам. Мы не будем вдаваться в технические детали и ограничимся общим обзором пластики данного типа (хотя следует отметить, что постоянно разрабатываются новые методы).

Наименее травматичным вмешательством является серия инъекций либо коллагенного, либо гилаформного геля в разные точки, сначала вдоль верхней, а затем вдоль нижней губы. Эффект сохраняется в течение 3—6 месяцев, и актрисы иногда применяют этот способ увеличения губ для съемки в определенной роли.

Более длительный результат требует процедуры, предусматривающей устройство канала в губе пациента хирургическими средствами, от одного уголка до другого, в который затем вводят наполнитель, увеличивающий ее размер. В качестве наполнителя может использоваться синтетический материал, аллодерм (замороженная и высушенная кожа) или очищенный жир самого пациента, взятый из ягодиц.

И наконец, радикальный метод увеличения губ — собственно хирургия. Это операция по необратимому изменению формы губ, выполняемая на операционном столе. Она длится около часа и оставля-

ет после себя рубцы. Хотя эти рубцы невидимы, поскольку находятся внутри — в полости рта, их присутствие все же может ощущаться.

В каждом из этих случаев преследуется одна из двух целей: увеличение либо общей полноты губ, либо степени их выступления вперед. Какая из них будет достигнута, зависит от места введения заполнителя. Иногда в результате увеличения полноты на верхней губе исчезает «лук купидона». Вместо того чтобы опускаться в середине, верхняя линия губы слегка поднимается под носом, что придает лицу несколько неестественный вид.

Все эти хирургические процедуры связаны еще с одним риском: видоизмененные губы могут не соответствовать лицу. Есть актрисы, чьи «пухлые губки» затмевают остальные черты лица. Многие специалисты не без оснований полагают, что, если только у молодой женщины не слишком тонкие губы, следует дважды подумать, прежде чем ложиться под скальпель. Но подобные комментарии очень часто остаются без внимания, и в XXI веке хирургические операции на губах, распространившись за пределы Калифорнии и США, приобретают все большую популярность по всему миру. Действительно, если бы пластические хирурги хорошо делали свое дело и избегали ставить упомянутые выше капканы, женское лицо могло бы неожиданно стать намного сексуальнее — таково эротическое воздействие формы женских губ.

До сих пор губы рассматривались только в качестве источника визуальных сигналов, но, разумеет-

ся, их роль этим не ограничивается. В процессе недавних исследований выяснилось, что из десяти контактных точек на теле женщины, которых касается мужчина во время любовной прелюдии, главной эрогенной зоной являются губы. Не груди, не гениталии, а именно губы. Действительно, на финальных стадиях полового акта, скорее всего, оргазм вызывает стимуляция клитора, но на ранних этапах главным фактором возбуждения являются губы — это мнение женщин, опрошенных в ходе исследований. Все сказанное объясняет отказ проституток целоваться, хотя они допускают все формы генитальных, и не только, контактов. Когда им задают вопрос по поводу причины табу на поцелуи, жрицы любви отвечают, что дело не в гигиенических соображениях, а в «слишком личном» характере этого действия. Это еще раз свидетельствует о большом значении женских губ, а также объясняет, почему в некоторых странах, например в Японии, запрещается целоваться публично.

Эротический поцелуй имеет весьма любопытное происхождение. Когда любовники соединяют уста и начинают зондировать языком полость рта друг друга (так называемый глубокий, французский или душевный поцелуй), они как бы возвращаются в доисторические времена. Когда еще не было банок и упаковок детского питания, матери, отучая младенцев от груди, пережевывали твердую пищу, а затем прижимались губами к их губам и проталкивали ее языком им в рот. Детеныши, привыкая к этой процедуре, начинали при губном контакте с

мамашей пробовать пищу своим языком. Со временем это действие стало ассоциироваться с любовным актом.

Из него развился глубокий поцелуй любовников. Мы забыли о его происхождении, поскольку сегодня крайне редко встречаются примеры первобытного «пищевого поцелуя». Сегодня он практикуется только в некоторых отдаленных племенных сообществах.

Следует отметить, что в силу очень высокой тактильной чувствительности женских губ их прикосновения к различным частям мужского тела во время прелюдии и любовной близости не столь альтруистичны, как это может казаться. Согласно классическому исследованию женской сексуальности, предпринятому Кинсли и его коллегами и опубликованному полвека назад, некоторые женщины способны доводить себя до оргазма во время серии продолжительных глубоких поцелуев, даже при отсутствии какого-либо генитального контакта.

Другие женщины достигают оргазма, касаясь губами фаллоса. Может возникнуть впечатление, будто в данном случае они всего лишь обслуживают мужчину, возбуждая его, но нервные окончания на слизистой оболочке внутренней поверхности их губ настолько чувствительны, что каждое прикосновение к телу любимого посылает назад мощные стимулирующие сигналы. В этом отношении, как и во многих других, женщина является наиболее совершенной из всех представителей приматов.

Орально-генитальные контакты, которые, как нам теперь известно, играли важную роль в сексуальных отношениях во многих культурах на протяжении тысячелетий и вовсе не являются изобретением «декадентского» западного общества, тесно связаны с удовольствием, испытываемым младенцем, сосущим материнскую грудь. Когда молодая женщина ласкает губами пенис партнера, движения ее рта напоминают ей те движения, которые она в младенчестве производила с соском матери. Впечатление от этих первых оральных контактов в той или иной форме она проносит через всю жизнь.

Необходимо добавить, что, по Фрейду, удовольствие, получаемое взрослыми от орально-генитальных контактов, отражает *лишения*, испытанные ими в младенчестве. То есть младенцы, лишенные возможности сосать материнскую грудь, на протяжении всей последующей жизни стремятся компенсировать недополученное в детстве удовольствие. Такое вполне возможно, но старина Зигмунд не учел, что удовольствие, испытанное в любой период жизни, формирует образец поведения на будущее. Человек, получавший удовольствие в процессе сосания груди матери, будучи малышом, как большинство людей, став взрослым, едва ли откажется от возможности испытать подобное удовольствие — хотя он и не испытал младенческого лишения. Негативное отношение Фрейда к взрослым, получавшим удовольствие от поцелуев, курения, сладостей и кока-колы, нетрудно понять, по-

сколько собственный рот причинял ему бесконечные мучения. Он страдал от рака нёба, львиная доля которого была отрезана в результате 33 операций, поэтому ему можно простить отношение к взрослым, называемым им орально одержимыми, помешавшимися на груди и инфантильными — только потому, что они, в отличие от него, были способны получать взрослые оральные удовольствия.

И наконец, необходимо изучить женские губы в качестве важного источника посылаемых мимических сигналов. Перемены настроения влияют на их положение. Они могут быть раскрытыми и сомкнутыми, выпяченными и втянутыми, поднятыми и опущенными, поджатыми и расслабленными. Сочетаемые в различных комбинациях, эти четыре пары альтернативных положений создают огромный диапазон выражений. Осуществляет изменение этих выражений сложный комплекс мышц, которые функционируют следующим образом.

Вокруг губ располагается сильная мышца, *Orbicularis oris*, которая сокращает их, в результате чего они смыкаются. Именно эта мышца заставляет их поджиматься. Но это не просто сфинктер. Если она сокращается целиком, губы смыкаются, но если более глубокие волокна напрягаются сильнее, ее сокращение прижимает сомкнутые губы к зубам. Когда сильнее напрягаются поверхностные волокна, губы смыкаются и выпячиваются вперед. Таким образом, благодаря одной и той же мышце губы складываются в трубочку, как у любовницы, зовущей к

поцелую, и сжимаются в напряжении, как у женщины, ожидающей удара.

Большинство других оральных мышц работает против этой центральной круглой мышцы, стараясь раскрыть рот в том или ином направлении. *Поднимающие* мышцы поднимают верхнюю губу, в результате чего лицо принимает горестное и презрительное выражения. *Скуловая* мышца тянет губы вверх, создавая счастливые выражения улыбки и смеха. *Треугольная* мышца оттягивает их вниз и в сторону, благодаря чему на лице возникает выражение печали. *Опускающая* мышца тянет нижнюю губу вниз, способствуя появлению выражений отворачивания и иронии. Существуют также мышца, поднимающая подбородок и выпячивающая нижнюю губу вперед, в результате чего на лице возникает выражение вызова, и *щечная* мышца, прижимающая щеки к зубам. Она работает не только во время игры на духовых инструментах, но и в процессе пережевывания пищи. При острой боли, чувстве ужаса или ярости срабатывает *платизма*, или подкожная мышца шеи, оттягивающая рот вниз и в сторону, одновременно с этим напрягая шею в предвкушении телесного повреждения.

При разных выражениях лица движения губ различны, как различны при одних и тех движениях степень их смыкания или размыкания и вокализация. Возьмем, к примеру, контрастирующие выражения гнева и страха. Когда человек испытывает гнев, уголки его рта вытягиваются вперед, когда ему страшно, они оттягиваются назад. Но эти два про-

тивоположных движения могут осуществляться с открытым ртом и шумно либо с закрытым ртом и беззвучно. При беззвучном гневе губы плотно сжимаются, а уголки рта вытягиваются вперед; при звучном гневе — с рычанием или угрожающим ворчанием — рот открывается так, что видны верхние и нижние зубы, но уголки рта все так же вытягиваются вперед, в результате чего ротовое отверстие приобретает форму, приближающуюся к прямоугольной. При беззвучном страхе губы сильно втягиваются, образуя широкую горизонтальную щель, а уголки рта до предела оттягиваются назад; при звучном страхе — затрудненное дыхание, крики — рот широко открывается, а губы одновременно с этим поднимаются и оттягиваются назад. Поскольку страх заставляет втягивать губы, при крике зубы обнажаются значительно меньше, чем при рычании.

Счастливое выражение лица тоже имеет два варианта — с сомкнутыми и разомкнутыми губами. Когда губы оттягиваются назад и поднимаются, они могут оставаться сомкнутыми, в результате чего на лице появляется широкая улыбка. Они также могут разомкнуться в усмешке, обнажив верхние зубы. Если улыбка сопровождается смехом и рот при этом открыт, могут также обнажаться нижние зубы, но, поскольку губы подняты, все-таки в меньшей степени, чем верхние. Если у смеющейся женщины полностью обнажены нижние зубы, есть повод усомниться в искренности ее веселья.

Еще одна особенность счастливого выражения

лица — складки кожи между губами и щеками. Эти диагональные линии, образующиеся в результате поднимания уголков рта, носят в значительной мере индивидуальный характер. Они помогают «персонализировать» улыбку и усмешку, что является важным фактором в укреплении дружеских связей.

В широком диапазоне выражений женского лица существует одно противоречивое — грустная улыбка, отражающая способность сочетать, казалось бы, несовместимые элементы для передачи сложных настроений. Когда на лице появляется грустная улыбка, оно светится счастьем, если не принимать во внимание уголки губ, упрямо отказывающиеся подниматься вверх, как это должно происходить при улыбке. Вместо этого они опускаются вниз, в результате чего возникает «храбрая улыбка» женщины, которой причиняют беспокойство, или сардоническая улыбка школьной учительницы, отказывающей в просьбе. В распоряжении женщин имеется и множество других «смешанных» выражений, которые наряду с бесчисленными однозначными выражениями составляют богатейший репертуар визуальных сигналов в животном мире.

Глава девятая

РОТ

Женский рот работает сверхурочно. Животные вообще интенсивно используют свой рот: они кусают, лижут, сосут, пробуют на вкус, жуют, глотают,

кашляют, зевают, рычат, кричат и ворчат. Женщина значительно расширила этот список: помимо всего прочего, она разговаривает, улыбается, смеется, целуется, напевает и курит. Неудивительно, что рот называют полем боя лица.

За губами во рту находится язык, без которого представительницы слабого пола не могли бы демонстрировать одно из своих наиболее замечательных качеств — способность общаться лучше, нежели любое другое животное на свете, даже лучше, чем мужчина. Результаты сканирования мозга подтвердили то, о чем многие подозревали уже давно: женщины более разговорчивы и говорят более бегло, чем мужчины. Это различие носит эволюционный характер, а отнюдь не культурный. Женщины более эффективно справляются с задачами, связанными с речевой деятельностью. В древности именно они занимались организацией общественной жизни племени (тогда как мужчины, находившиеся на периферии этой жизни, лишь обменивались отдельными словами, охотясь за дичью). Современные женщины унаследовали это качество к своей немалой выгоде.

Некоторые люди недооценивают роль языка в произнесении слов, отдавая приоритет гортани. Но они быстро осознают свою ошибку, едва попробовав говорить с прижатым к дну рта языком. Любопытно, кто хотя бы раз в жизни посетил стоматолога, это знает.

Кроме того, язык играет важную роль в процессе поглощения пищи, активно участвуя в пробова-

нии на вкус, пережевывании и глотании. Его шершавая поверхность покрыта сосочками, которые содержат в общей сложности от девяти до десяти тысяч вкусовых рецепторов. Они способны распознавать четыре вкуса: сладкий и соленый на кончике языка, кислый на боках и горький на задней части. Некогда было принято считать, что *все* вкусы воспринимаются поверхностью языка в целом, но сегодня известно, что это не так. Рецепторы, воспринимающие сладкое и соленое, распространены во рту повсеместно, особенно много их в верхней части горла, тогда как рецепторы, воспринимающие кислое и горькое, сосредоточены в зоне, где твердое нёбо переходит в мягкое.

Бытует мнение, что эти вкусовые реакции выработались потому, что нашим предкам было очень важно определять степень спелости и, соответственно, сладость плодов, дабы поддерживать правильный солевой баланс, а также избегать опасных продуктов — слишком горьких или кислых. Сложный и утонченный вкус нашей пищи складывается из этих четырех базовых компонентов, а также ароматов, воспринимаемых носом.

Наряду со вкусом поверхность языка реагирует на консистенцию пищи, тепло и боль. В процессе пережевывания язык перекатывает еду по рту и ощупывает ее куски. Определив, что пища пригодна для питания и должным образом разжевана, он принимает участие в процессе глотания. При этом его кончик надавливает на нёбо, после чего задняя спинка выгибается вверх и проталкивает пропи-

танную слюной кашицу в горло, откуда она поступает в пищевод и далее в желудок. Это чрезвычайно сложное мышечное действие целиком и полностью воспринимается нами как нечто само собой разумеющееся, поскольку происходит автоматически. Его способны выполнять даже младенцы, находящиеся в утробе матери, когда у них еще нет в нем никакой необходимости.

После того как человек поел, язык очищает полость рта, удаляя частицы, застрявшие между зубов.

В силу своего внутреннего расположения язык редко становится объектом косметических «усовершенствований». Однако в конце XX века появилась странная мода: юные девушки начали прокалывать язык и вставлять в отверстия металлические штифты. Желание эпатировать взрослых возобладало у них над страхом перед болью. Несмотря на то, что это отрицательно сказывалось на дикции, данную моду восприняли даже некоторые поп-певцы.

Помимо того что штифт в языке служил символом социального бунта, он обладал лишь одним преимуществом. По мнению немногочисленных мужчин, чьи партнерши имели штифт в языке, глубокий поцелуй без него — все равно, что говядина без горчицы.

Опасность такого рода украшений неожиданно выявилась летом 2003 года, когда отдохавшую на острове Корфу англичанку поразила молния, которая вошла через металлический штифт, прошла по телу и вышла через ступни. Женщина едва осталась жива — ее язык был сильно обожжен, тело в тече-

ние 10 минут сотрясали конвульсии, она на время лишилась зрения и в течение трех дней не могла сказать ни слова. Потом она говорила, что отпуск был нужен ей для того, чтобы «подзарядить батареи», — и штифт в языке способствовал этому слишком буквально.

Располагающиеся за губами зубы служат человеку почти исключительно для питания. Женщина может время от времени перекусывать хлопчатобумажную нитку, но использование зубов для иных целей, кроме откусывания и пережевывания пищи, у людей встречается значительно реже, чем у других видов. Если дать обезьяне незнакомый ей предмет, она почти сразу поднесет его ко рту, чтобы исследовать губами, языком и попробовать на зуб. Она может повертеть его в своих ловких и проворных пальцах, но главную роль играет знакомство с помощью рта. Точно так же ведут себя младенцы, поэтому родители постоянно должны следить за тем, чтобы их ребенок не засунул в рот какой-нибудь опасный предмет.

С возрастом наш рот постепенно утрачивает свою «исследовательскую» функцию, которая переходит почти исключительно к рукам. То же самое относится и к драке. Разъяренная обезьяна хватается противника и кусает его. Разъяренный человек бьет противника кулаками и старается повалить на землю, используя захват. К помощи зубов во время драки он прибегает только в крайнем случае. На охоте он тоже всегда пользовался руками, в которых держал оружие, — в отличие от хищных животных, в

большинстве своем убивающих жертву, вонзая в нее зубы. В результате человеческие зубы стали меньше и выглядят значительно скромнее, чем зубы представителей других видов. Наши клыки перестали быть грозным оружием. Они лишь немного длиннее остальных зубов и только слегка заострены — в память о предках.

У человека 32 зуба. 28 из них вырастают к моменту наступления половой зрелости, предварительно заменив собой более мелкие молочные зубы, которыми мы пользуемся в детстве. Последние четыре — зубы мудрости — вырастают в задней части рта, когда мы становимся взрослыми. Иногда один или два, а то и все, так никогда и не вырастают, поэтому число зубов у взрослых людей варьирует от 28 до 32.

Между мужскими и женскими зубами, особенно передними, есть небольшая разница. Обычно у женщин зубы выступают вперед меньше, чем у мужчин. Мужские зубы более угловаты и тупы. Кроме того, поскольку женщины имеют менее массивную нижнюю челюсть, зубы у них в среднем более мелкие.

Помимо откусывания и пережевывания пищи, зубы стискиваются, скрежещут и стучат от холода. Стискиваются они при большом физическом усилии или в предвкушении боли. Это действие отражается на лице борца, проводящего схватку, и ребенка, которому собираются делать укол, и представляет собой древнюю реакцию на угрозу телесного повреждения. Удар в приоткрытый рот спосо-

бен причинить гораздо больший ущерб, чем в том случае, если зубы стиснуты.

Скрежещут зубы главным образом во сне, и это является признаком сдерживаемой ярости. Это тоже первобытная реакция, своего рода «сон, при-свившийся мышцам», когда спящий человек симво-лически сокрушает во сне врагов.

Хотя зубная эмаль является самым твердым ве-ществом во всем человеческом теле, сегодня кари-ес — самый распространенный недуг в мире. При-чина вполне очевидна. Живущие в полости рта бак-терии *Lactobacillus acidophilus* любят углеводы, и, если после еды частицы пищи, содержащие сахар или крахмал, прилипают к зубам или деснам, они быстро превращают их в молочную кислоту. Ее бактерии любят еще больше и начинают активно производить, пока слюна во рту не оказывается пе-ренасыщенной ею. Молочная кислота разъедает эмаль, в результате чего в зубах образуются отвер-стия, которые со временем превращаются в гнию-щие дупла. Примеров, подтверждающих это, нема-ло. Так, у живших в военное время в Европе детей, в рационе которых имелось очень мало рафиниро-ванного сахара и крахмалосодержащих продуктов, дыр в зубах почти не было. Точно так же у живот-ных, потребляющих богатую сахаром пищу, зубы гниют, если они поедают ее обычным способом. Однако если их зубы не касаются этой пищи, то есть животным дают ее через трубочку, процесс гниения их не затрагивает. Больше того, шимпанзе, живущие в глубине джунглей, имеют превосходные

зубы, тогда как у их собратьев, кормящихся у человеческих поселений, они гнилые.

И все же есть феномены, которые мы просто не в состоянии объяснить. Например, некоторые люди, судя по всему, обладают иммунитетом к кариесу, даже когда в их рацион входит самая нездоровая с точки зрения сохранности зубов пища. У других зубы гниют, несмотря на все профилактические меры как в плане диеты, так и в плане гигиены полости рта. В соответствии с элементарной логикой, нижние передние зубы должны быть более подвержены кариесу, так как они, в силу земной гравитации, больше других зубов контактируют с пищей, а следовательно, и с молочной кислотой. Как это ни удивительно, они наиболее устойчивы к поражению эмали. В западном мире 90 процентов людей имеют здоровые нижние передние зубы, в то время как у 60 процентов отсутствуют верхние правые коренные зубы, потерянные в результате кариеса. Несмотря на крупные достижения в области стоматологии, зубы все еще хранят некоторые из своих тайн.

На Западе здоровые белоснежные зубы всегда считались признаком красоты, но представители многих культур придерживались иного мнения. В Африке, Азии и Северной Америке существовала практика удаления центральных резцов, чтобы подчеркнуть заостренные клыки, дабы рот выглядел угрожающе и больше походил на пасть животного.

Еще одним способом придания зубам зловещего

вида является подпиливание их с целью заострения на концах. Он также был широко распространен в Африке, Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америке. Иногда, подчеркивая высокий статус, зубы заменяли драгоценными камнями или благородными металлами. Зачастую эти операции осуществлялись в определенные моменты жизни, в первую очередь по достижении половой зрелости и перед свадьбой.

В некоторых уголках мира роль зубов не увеличивалась, а преуменьшалась. На Бали, к примеру, юноши и девушки подвергались болезненной операции по стачиванию заостренных концов резцов, чтобы их рот *меньше* походил на пасть животного. В других восточных культурах женщины красили зубы в черный или красный цвет, делая их фактически невидимыми, что придавало лицу детское выражение — словно они находятся на той стадии развития, когда у них еще нет зубов. В таком виде они представлялись мужьям более зависимыми и смиренными.

Поскольку сегодня на Западе два ряда белоснежных зубов являются неотъемлемым атрибутом красоты (ее можно усилить с помощью современных методов отбеливания), нам трудно понять, как можно считать черные зубы привлекательными. В конце концов, естественный цвет здоровых молодых зубов — белый, так что же могло придавать черным зубам привлекательность?

Ответ на этот вопрос в эпоху Елизаветы I был следующим: цена на сахар. Тогда лишь очень бога-

тые люди могли позволить себе набивать рот сладостями, в результате чего и ходили с гнилыми, почерневшими зубами. Из этого следовало, что если человек был слишком беден, чтобы испортить себе зубы, но ему очень хотелось выглядеть богатым, оставалось лишь придать им испорченный вид. Таким образом, окрашивание зубов в черный цвет создавало видимость обладания высоким статусом и, соответственно, повышало социальную привлекательность. В конце концов, у самой королевы были черные зубы.

Раньше в Японии черные зубы тоже были в моде. В этот цвет их красили женщины из высшего общества. Считалось, что черные зубы (*охагуро*) делают женщину особенно красивой. Краску изготавливали, вымачивая железные опилки в саке или чае. Ее использование достигло пика в XVIII веке, и эта мода сохранялась до 1873 года, когда императрица впервые появилась на публике с белыми зубами. В других странах Востока было весьма популярным жевание бетеля, в результате чего зубы тоже чернели. Делали эту жвачку из листьев растения бетель, пальмовых орехов и известковой пасты, получаемой в результате измельчения раковин моллюсков. По своей консистенции бетель напоминает жевательный табак. Схема была такая: кусочки ореха добавляли в пасту, все это заворачивали в лист бетеля, после чего засовывали в рот и жевали. Бетель оказывает слабое стимулирующее действие, а также придает зубам темный цвет, а губам красный. Его употребление было настолько распространено в

Юго-Восточной Азии, что местные девушки говорили: «Только у собак, духов и европейцев белые зубы». Популярность бетеля начала падать в XX веке, сначала в городах, а затем и в сельской местности.

Как правило, жевание бетеля окрашивало зубы лишь в темно-коричневый цвет, и в некоторых странах, к примеру во Вьетнаме, женщинам, желавшим добиться совершенства в красоте за счет радикально черных зубов, приходилось принимать особые меры. Они использовали черный лак, но этот метод был сопряжен с определенными трудностями, поскольку слюна его вымывала. В результате нанесение на зубы лака превратилось в настоящую церемонию, включавшую несколько процедур и предусматривавшую определенные ограничения — отказ от твердой пищи в течение недели и потребление жидкости только через соломинку. Для молодых девушек это был ритуал вступления во взрослую жизнь, после которого они считались достаточно красивыми для замужества. Если бы тамошних барышень спросили, что плохого в белых зубах, они ответили бы, что с такими зубами могут ходить только дикари.

В конце XX века западные женщины проявили первые признаки неудовлетворенности абсолютной белизной своих зубов. Однако речь шла не о черных зубах, а о «зубных драгоценностях». Пионеры этой моды просверливали в зубах маленькие отверстия и вставляли в них крошечные бриллианты. Сверкающая улыбка стала ослепительной. Но для

большинства женщин эта процедура была все-таки экстремальной. Затем некоторые знаменитости, включая одну из участниц популярной группы Spice Girls, вставили себе по золотому зубу. В скором времени вошли в обиход съемные золотые коронки. Затем мода наклеивать очень маленькие драгоценные камни на ногти распространилась на зубы и неожиданно приобрела популярность. Для того чтобы прикрепить их специальным клеем к зубам, требуется три минуты. Снимаются они так же легко. Крошечные кристаллы в форме сердец, цветков, кружков или звезд размером от 2 до 4 миллиметров можно носить и всего один день, и целый год. Они бывают как бросающимися в глаза, так и весьма скромными — в зависимости от того, к каким зубам крепятся. Тот факт, что они нарушают естественность широкой белозубой улыбки, может свидетельствовать лишь об одном: это не более чем преходящий каприз моды.

Два главных компонента рта — зубы и язык — постоянно увлажняются за счет секреции трех пар слюнных желез. Пара, расположенная в щеках, известная как околоушные железы, выделяет около 25 процентов всей слюны; та, что расположена под коренными зубами — подчелюстные железы, — является наиболее производительной, на ее долю приходится 70 процентов слюны; и та, что расположена под языком — подъязычные железы, — вырабатывает оставшиеся 5 процентов. Общий объем слюны, вырабатываемой за день, колеблется от 0,5 до 1,5 литра. Чем больше съедается пищи, тем боль-

ше выделяется слюны. Страх и сильное возбуждение снижают ее производство.

Когда слюна выходит из каналов слюнных желез, она стерильна — в ней нет бактерий, но после нескольких кругооборотов по полости рта она уже содержит от 10 миллионов до миллиарда микроорганизмов на 1 кубический сантиметр. Бактерии проникают в нее из крошечных фрагментов «влажной перхоти», которые всегда присутствуют в полости рта, поскольку от ее поверхности постоянно отделяются старые клетки, заменяющиеся новыми.

Слюна выполняет несколько функций. Она смазывает пищу и делает ее доступной для вкусовых рецепторов, так как вкус сухой пищи ощутить невозможно. Она также пропитывает массу пережеванной пищи, прежде чем та будет проглочена, и тем самым облегчает ее прохождение по пищеводу. Ее качество как смазывающего средства повышается в присутствии белка, называемого муцином. Если пища пережевывается достаточно долго, содержащийся в слюне энзим, называемый птialiном, начинает превращать крахмал в мальтозу. Птиалин обладает бактерицидными свойствами, как и другие лизоцимы, которые способствуют очищению полости рта и зубов. Кроме того, слюна содержит химические вещества, создающие слегка щелочную среду, а она обеспечивает частичную нейтрализацию кислоты на зубной эмали. И наконец, смазывающее действие слюны улучшает качество вокализации, что, несомненно, понимает тот, кто когда-либо пытался говорить с пересохшим ртом.

Глава десятая

ШЕЯ

На Западе мужчины склонны смотреть на женскую шею как на нечто, служащее опорой для головы. Они могут сознавать, что ее кожа чувствительна к ласкам и что поцелуи в этой зоне способны возбуждать женщину во время любовной прелюдии, но не более того. Во всяком случае, она не рассматривается в качестве важной эрогенной зоны.

В Японии ситуация совершенно иная. Там демонстрация обнаженной задней части женской шеи считается одним из наиболее откровенных сексуальных проявлений — чем-то вроде демонстрации обнаженной груди на Западе. Это было допустимо для гейши, но абсолютно неприемлемо для порядочной женщины.

Каждая гейша обучалась искусству элегантного обнажения шеи, в чем можно удостовериться в Киото, где еще сохранились традиции этого ремесла. Спереди кимоно гейши поднимается высоко, а сзади опускается, обнажая шею и часть спины, «намного ниже первого позвонка». Как заметил некий комментатор, мужчины повсюду любят декольте, но в Японии оно находится сзади.

Нанося белую косметику (одним из главных ее ингредиентов является помет соловья), гейша оставляет небольшую полосу чистой кожи вокруг линии волос. Это подчеркивает искусственность украшения и возбуждает мужчин, привлекая их вни-

мание именно к этой коже. Согласно мнению одного наблюдателя, эротическая значимость данного обычая усиливается формой зоны «обнаженной шеи» — «идеальной буквы V, намекающей на интимные части женского тела».

В японском языке существует специальное определение красивой формы линии волос на задней части шеи — *комата но кереагатта хито*, но его смысл со временем изменился. Поскольку рисунок умышленно выполняется в форме гениталий, эта фраза теперь означает понятие «гейша с красивым лоном».

Бытует любопытная версия относительно того, почему в центре эротического внимания японцев оказалась женская шея, а не грудь. Согласно ей, причина заключается в том, что японские дети традиционно проводят время за спиной матери, привязанные сзади, а также в том, что грудь японок сравнительно невелика по размерам.

В анатомическом плане шея считалась самой тонкой частью женского тела. Наряду с тем что она служит мостом между ртом и желудком, носом и легкими, головным и спинным мозгом, по ней проходят важнейшие кровеносные сосуды, соединяющие сердце и мозг. Все эти коммуникации окружены сложными по составу группами мышц, которые дают голове возможность наклоняться, поворачиваться, откидываться назад и совершать целый ряд движений, посылающих важные сигналы в процессе общения.

Традиционно в высшей степени женственной считается грациозная лебединая шея, а подлинно мужскую называют бычьей. Эти различия достаточно ощутимы. Женская шея длиннее и тоньше, чем мужская, а также имеет коническую форму. Отчасти это связано с тем, что женщины отличаются более короткой грудной клеткой, верхняя часть их грудины располагается ниже по отношению к позвоночнику, чем верхняя часть мужской грудины, а отчасти с тем, что у мужчин более развитая мускулатура. Это половое различие, вне всякого сомнения, появилось во время продолжительной охотничьей фазы человеческой эволюции, когда мужчины с сильной, короткой шеей имели преимущество в любой схватке.

Еще одно половое различие в отношении шеи касается адамова яблока, которое намного лучше выражено по сравнению с яблоком Евы. Дело в том, что женщины, обладающие более высоким голосом, имеют короткие голосовые связки. Длина женских голосовых связок составляет всего 13 миллиметров, тогда как длина мужских достигает 18 миллиметров. Женская гортань приблизительно на 30 процентов меньше, чем мужская, и располагается она чуть выше, в результате является менее выпуклой. Это различие появляется только после полового созревания, когда мужской голос ломается и становится низким. Голос взрослой женщины в гораздо большей степени сохраняет «детскость», и его частота колеблется от 230 до 255 герц, в то вре-

мя как частота голоса взрослого мужчины составляет 130—145 герц.

По какой-то причине гортань профессиональных проституток имеет несколько большие размеры по сравнению с гортанью остальных женщин, и, соответственно, у них более низкий голос, то есть они более мужеподобны. Почему это происходит, неизвестно, и остается только предполагать, что необычный стиль сексуальной жизни так или иначе нарушает гормональный баланс.

Поскольку женская шея значительно более изящна, чем мужская, художники зачастую преувеличивали эту черту, стремясь создать суперженственные образы. Мультипликаторы идут еще дальше, делая женские шеи уже и длиннее, чем это допускают анатомические нормы. Модельные агентства, как правило, отбирают девушек с более тонкой и длинной шеей, нежели у среднестатистических представительниц слабого пола.

В одной культуре стремление к тому, чтобы женщины обладали длинной шеей, дошло до крайности. Женщины племени падаунг, принадлежащего к народу каренов и обитающего в Бирме, имеют — по определению европейцев — «жирафьи шеи». Слово «падаунг» означает «тот, кто носит медь», и женщины племени, в соответствии с местной модой, с раннего возраста начинают носить медные шейные кольца. Начинаясь с пяти, из года в год число колец увеличивается. Взрослые женщины носят 20—30 колец, но их конечная цель — 32, хотя такой результат достигается довольно редко. Мед-

ные кольца надевают также на руки и на ноги, и их общий вес может доходить до 30 килограммов. Несмотря на это, женщины не сидят сложа руки. Они много ходят и трудятся в поле.

Самое удивительное в этом обычае заключается в достигаемом благодаря ему эффекте удлинения шеи. Документально зафиксированный рекорд составляет 40 сантиметров. В результате такой практики шейные мышцы и позвонки растягиваются совершенно аномальным образом. Говорят, что, если женщина с такой длинной шеей снимет кольца, она не сможет держать голову. Европейцы, восхищенные этими удивительными анатомическими достижениями, показывали таких женщин во время цирковых реприз — пока демонстрация людей с необычными анатомическими особенностями не перестала считаться допустимой.

Сегодня для женщин падаунг главная забота состоит не в том, как дальше жить с этими причудливыми украшениями, доставляющими столько неудобств, что казалось бы вполне естественным, а в том, где раздобыть денег на дорогостоящие медные кольца. Не так давно они смогли решить эту проблему. Женщины начали тайком пробираться через границу в Таиланд и позировать перед фотокамерами туристов, получая за каждый снимок 10 долларов. Некоторые наблюдатели говорят о возврате к порочной практике цирковых реприз, но им можно возразить, что, с учетом роста цен на медные кольца, это по крайней мере позволяет сохранить древнюю традицию.

Если вы спросите историков, каким образом в племени падаунг возник обычай удлинения шеи, они ответят, что в древности женщины подвергались нападениям тигров и были вынуждены защищать шею с помощью колец. Современные женщины падаунг никогда не слышали эту легенду и говорят, что носят кольца просто для красоты. И кто мы такие, с нашими штифтами в языках, проколотыми пупками и кольцами на гениталиях, чтобы критиковать их?

В оккультных кругах шея всегда считалась важной зоной тела, и не случайно в мифологии о вампирах ритуальный укус неизменно производится именно в шею. В некоторых культах, таких как вуду, практикуемом на Гаити, существует поверье, будто человеческая душа пребывает в задней части шеи. Оккультное значение шеи явилось причиной широкого распространения обычая носить ожерелья. Это были не просто украшения. Они защищали жизненно важную часть тела от пагубных влияний, таких как сглаз.

Старейшее из известных ожерелий носил неандерталец. Эта форма телесного украшения действительно имеет древнюю историю. Во Франции были обнаружены два доисторических ожерелья, изготовленных из зубов животных: одно, из Ла Кины, датируется IV в до н.э., второе, из Грот-дю-Ренн, — еще старше. Столь же древнее ожерелье найдено в Западной Австралии, в местечке Манду-Манду. И наконец, обнаруженное в Патнии, индийский штат

Махараштра, ожерелье из скорлупы страусиных яиц датируется III в до н.э. Эти несколько примеров ясно свидетельствуют о том, что ношение ожерелий было широко распространено еще 30 тысяч лет назад.

Некоторые из первых ожерелий делали из простых предметов, таких, как рыбий позвоночник. Но одно весьма необычное, найденное во Франции, было изготовлено 11 тысяч лет назад — в каменном веке — из 19 искусно вырезанных костных фрагментов. 18 из них имели форму головы козерога, а один — бизона. Это говорит о том, какое внимание уделялось украшениям, носившимся на шее.

Шея являлась объектом оккультных ритуалов. Известно, что если на некоторое время перекрыть сонные артерии, располагающиеся на шее сбоку и снабжающие кровью мозг, сознание мутится, и человек становится легко внушаемым. Причина заключается в недостатке поступающего в мозг кислорода, но во время религиозных ритуалов такая реакция могла приписываться действию сверхъестественных сил.

Гораздо более щадящая форма манипуляции с шеей была разработана Матиасом Александером и носит название «метод Александера». В его основе лежит идея, согласно которой при изменении основного положения шеи на плечах можно не только устранять определенные физиологические симптомы, но и лечить различные психологические расстройства. Некоторые критики этой концепции заявляют, что она и наделяет шею чуть ли не мис-

тической властью над всеми остальными частями тела, но все это имеет довольно простое объяснение. Поскольку жители городов проводят много времени сгорбившись за столом или ссутулившись в кресле, шея постепенно утрачивает свое естественное вертикальное положение. Если метод Александера поможет его восстановить, остальные части тела автоматически обретут утраченные баланс и здоровый тонус, а это, в свою очередь, будет способствовать улучшению психологического состояния. Здесь не больше мистики, чем в упражнениях, выполняемых балериной на репетиции. В обоих случаях шея является ключом к равновесию тела.

Число связанных с шеей жестов сравнительно невелико. Самый распространенный из них — когда люди проводят ладонью, имитирующей нож, перед горлом. Этот жест имеет два тесно взаимосвязанных значения. Если человек гневается, это может означать, что он перерезал бы горло кому-то другому. Если же он испытывает чувство вины, то адресует данное действие самому себе.

Другой широко известный жест — «шутливое самоудушение», когда человек хватается руками за горло, делая вид, будто душит себя. Как и в случае с «перерезанием» горла, этот жест имеет два тесно взаимосвязанных значения: «Я хочу задушить тебя» или «Я бы задушил себя».

Еще один популярный жест, связанный с шеей, — «Я сыт по горло», когда человек несколько раз постукивает внутренней боковой поверхностью указательного пальца по горлу. Этот жест означает,

что он настолько наелся, что больше ему ничего не лезет в горло.

Гораздо большее значение, нежели эти региональные жесты, имеют движения шеи, вызывающие, в свою очередь, различные движения или положения головы. Эти движения бывают двух видов. Первые адаптируют тело к окружающей среде, когда голова поворачивается, чтобы взглянуть на что-то, подается вперед, чтобы что-то лучше расслышать, и поднимается, чтобы понюхать воздух. Функция вторых — передача визуальных сигналов компаньонам. Это кивки головой, ее наклоны, встряхивания, скидывания и указания. Женщины и мужчины выполняют эти и большинство других движений шеи одинаково, но три сигнала свойственны только женщинам.

Первый сигнал — *приглашение*, когда женщина отворачивает голову от своего визави и дергает ею в сторону, слегка подавшись вперед. Этот жест означает «пойдем со мной» или «идем туда» и заменяет пригласительный жест ладонью или указательным пальцем. Данный сигнал обычно подается в том случае, когда женщина не хочет привлекать к себе внимание третьих лиц. Его часто используют уличные проститутки, приглашая клиента, который не решается подойти ближе. Сегодня его также практикуют постоянные сексуальные партнеры в качестве шутливой приглашения в спальню, и при этом женщина «выступает в роли шлюхи».

Второй сигнал — *опущенная голова*, когда женщина наклоняет голову и держит ее в этом положе-

нии. Это способ отстранения от внешнего мира, но данное движение придает представительнице слабого пола смиренный вид. Голова, откинута в сторону, может создать впечатление надменности, но опущенная голова — никогда. Если женщина неожиданно опускает голову, пряча лицо, она сигнализирует о своей скромности и робости. Женская застенчивость выражается сочетанием опущенной головы и устремленного вверх взгляда.

Третий сигнал, очень часто выражающий дружеские чувства или любовь, — *наклон головы*, когда женщина наклоняет голову в сторону и удерживает ее в этом положении. Он подается, когда она находится лицом к лицу с компаньоном на близкой дистанции. Этот жест родом из детства, когда маленькая девочка прислоняла голову к родителям в поисках защиты и душевного комфорта. Став взрослой, женщина наклоняет голову в сторону, ища все той же защиты и все того же душевного комфорта. Этому жесту «маленькой девочки» противоречат сексуальные сигналы тела взрослой женщины, что придает ей слегка застенчивый вид. Если наклон головы используется в качестве элемента флирта, он создает впечатление псевдоневинности или кокетства. Это послание означает: «Я ребенок в твоих руках и хотела бы опереться головой о твое плечо». Если наклон головы используется в качестве демонстрации покорности, он переводится так: «Я словно ребенок рядом с тобой. Я завишу от тебя, как зависела в детстве от родителей, когда прислонялась к

ним головой». Однако это довольно слабый сигнал — не настояние, а скорее намек.

Существует множество движений и положений головы, вызываемых действием мускулов шеи, которые выполняют функции конкретных социальных сигналов. Но даже те немногие, о которых шла речь выше, служат хорошей иллюстрацией сложности и утонченности устройства человеческой шеи, как и ее огромного значения. Каждый, кто страдал от ригидности мышц затылка или был вынужден носить медицинский воротник вследствие повреждения шеи, знает, что такое лишиться возможности выражать свои чувства, настроения и устремления с помощью этой части тела.

Глава одиннадцатая

ПЛЕЧИ

Женские плечи более округлые, мягкие, гладкие, узкие и тонкие, чем мужские. Может быть, они не столь надежды, как широкие мужские плечи, но их приятные глазу формы — им женщины обязаны подкожному слою жира — придают им эротичность, когда они демонстрируются обнаженными. А стиль одежды, создающей впечатление, будто в любой момент ткань может соскользнуть с плеч и обнажить грудь, делал их еще более привлекательными.

Поскольку гладкие, округлые «углы» обнаженных женских плеч представляют собой почти иде-

альные полусферы плоти, которые один автор поэтически описал как «два круглых небесных светила, с эротическими жемчугами по бокам», они не могут не посылать первобытный сексуальный сигнал, неизбежно вызывая ассоциацию с полусферическими формами ягоды. Этот «парный полусферический» сигнал, оказывающий столь сильное воздействие на сексуально отзывчивых мужчин, находит отражение не только в грудях, но и в коленях и плечах, когда принимаются определенные позы. Если молодая женщина сгибает ноги, обхватывает их за колени и прижимает к груди, колени, если они обнажены, являют взору внимательных мужских глаз пару гладких полусфер. Точно так же выставленные на обозрение обнаженные плечи могут отражать «парный полусферический» сигнал, что придает им дополнительную привлекательность. Кроме того, типичная «гламурная» поза, когда подбородок опирается на приподнятое обнаженное плечо, привлекает внимание к округлой форме гладкой плоти. Таким образом, пусть даже им не свойственна какая-либо первичная сексуальная функция, плечи способны посылать легкие эротические сигналы.

Прежде чем приступить к рассмотрению способов, с помощью которых в разных культурах изменялась естественная линия женских плеч, имеет смысл провести краткий обзор анатомии этой части тела.

Плечи служат основой для рук. После того как наши предки стали прямоходящими, их «перед-

ние ноги» обрели множество функций, и плечевой пояс должен был соответствовать этой многофункциональности, а значит, проявлять значительно большую гибкость. Ключицы и лопатки способны совершать движения в диапазоне примерно 40 градусов и благодаря своим сложно устроенным мышцам дают нам возможность поднимать руки, махать ими, сгибать и выкручивать самыми разнообразными способами.

Ширина плеч среднестатистической женщины составляет семь восьмых ширины плеч среднестатистического мужчины. Еще более важное значение имеет толщина. По этому показателю разница существенно больше, что отражает сравнительную слабость мускулатуры женского плеча.

Эти половые различия повлекли за собой неизбежные последствия в культуре. Раз женские плечи уже мужских, значит, чем они уже, тем женщина более женственна. Однако, если анатомические особенности других частей женского тела поддаются изменениям, с плечами дело обстоит значительно сложнее, и попытки сузить их редко завершались успехом. Свидетельство одного из немногих исключений приведено в книге по антропологии XVII века «Обозрение народов мира» Джона Булвера, где он описывает молодую женщину, чьи лопатки неестественным образом сведены вместе. Он пишет: «Узкие, сжатые плечи считались признаком величайшей элегантности и красоты, и женщины всеми силами старались выглядеть узкоплечими...

Симпатичная, изящная женщина с плечами, которые как будто связаны».

И напротив, женщины, стремившиеся к самоутверждению, искусственно расширяли свои плечи, и это в относительно недавнем прошлом происходило несколько раз. Данная тенденция отчетливо прослеживается в одежде эмансипированной женщины 90-х годов XIX века. Она выражала свою претензию на равенство с мужчиной «равенством плеч». Историки моды писали по этому поводу: «Небольшие буфы в плечах сначала превратились в эполеты, затем в нечто, напоминавшее небольшие мешочки, а к 1895 году на женских плечах уже колыхались большие шары». Эти широкоплечие женщины конкурировали с мужчинами, получая университетские дипломы, устраиваясь на работу, занимаясь спортом, то есть делая все то, что прежде было им недоступно. Тем не менее под мужскими блузами и пиджаками они продолжали носить корсеты. О нижних юбках и говорить нечего.

Вторая волна широких женских плеч накатила в 40-е годы прошлого столетия, во время Второй мировой войны, когда даже гражданские носили одежду военного образца, отличавшуюся довольно грубыми линиями. Очень часто ширина плеч такой одежды превосходила естественную. Это было уместно для того времени, когда женщины играли гораздо большую роль в войне, чем когда-либо прежде.

Третья волна, пришедшая в 70-е годы XX века, была связана с движением за освобождение жен-

щин. Вначале она приняла форму так называемого террористического шика. Псевдовоеенные кители с эполетами создавали требуемое впечатление женской твердости, и квадратные плечи должны были свидетельствовать о мужской силе. Подобные изменения произошли и в мире гламура. Звезды кинематографа больше не семенили, покачивая бедрами, а ступали широким шагом. Девушки с широкими от природы плечами получили шанс, о котором они не могли мечтать в 60-е годы и ранее. В рамках этой тенденции возник и стал быстро развиваться женский бодибилдинг. За несколько десятилетий до этого на широкоплечую, мускулистую женщину смотрели бы как на экзотический персонаж, который нужно показывать в цирке, но в феминистской атмосфере она стала символом новоявленной женской силы.

В 80-е годы феминистская псевдовоеенная одежда уступила место темному деловому костюму. Писатели того периода называли этот стиль «плечи Джоан Кроуфорд», вспоминая набивные плечи женской одежды 40-х. Но накладные плечи стали еще шире, когда новое поколение сильных женщин принялось штурмовать залы заседаний советов директоров. В 80-е годы женские плечи были чуть ли не главной темой журналистских состязаний в остроумии. Как сказал один из них, «из-за этих плеч трудно найти место в лифте». Другой заметил: «Плечи современных женщин словно предостерегают: «Не смей меня толкать».

В середине 80-х звучали и другие комментарии:

«Фабрики по изготовлению накладных плеч в Бронксе вводят в эксплуатацию новые сборочные линии после нескольких лет простоя»; женщины сегодня настолько агрессивны, что «они вернулись к форме плеч военного времени»; женщины требуют «платья с накладными плечами размером с авианосец»; модели с широкими от природы плечами «сегодня в большом почете»; певица Грэйс Джонс «сделала прическу, которая создает впечатление, будто у нее на голове выросли плечи»; широкоплечие женщины «требуют для себя пространства»; женщины предпочитают носить «платья со свисающими вниз плечами. И наконец, «женщины теперь не смогут вернуться домой — их плечи не пройдут в дверь».

В 90-е годы женские плечи снова уменьшились. Феминистское движение (по крайней мере на Западе) добилось существенных успехов в деле борьбы за равноправия женщин — скорее, в их естественном качестве, нежели в качестве псевдомужчин. Теперь форма плеч зависела от дизайна конкретного костюма, а не от всеобщей социальной тенденции.

Однако, несмотря на то, что к 90-м годам XX века женщины получили возможность одеваться так, как им нравится, концепция широких плеч продолжала жить на вербальном уровне, хотя она больше и не воплощалась в реальности. В 1994 году была опубликована статья, посвященная росту женского засилья в издательском деле, и называлась она «Почему накладные плечи снова у власти». На тот

момент накладные плечи уже выглядели довольно старомодными, но само понятие сохранилось в качестве метафоры для триумфа женщин в мужском мире.

Один аспект мужских плеч женщины едва ли смогли бы имитировать, а именно их высоту. Среднестатистический мужчина выше среднестатистической женщины на 13 сантиметров, и поэтому представители сильного пола всегда имели возможность предложить представительницам слабого поплакать на своем плече, не потому что оно широкое, а потому что достаточно высокое для того, чтобы служить надежной опорой для женской щеки. Поскольку слезы и незащищенность выходят за рамки моды, современной женщине все еще приходится находить утешение на высоком плече. Так как своими более высокими плечами мужчины обязаны эволюции, связанной с их охотничьей деятельностью, многим женщинам кажется несправедливым, что современные мужчины, просиживающие брюки в офисах, до сих пор обладают этим физическим преимуществом. К сожалению, эволюционные процессы протекают очень медленно. Для того чтобы произошла корректировка, потребуется еще миллион лет сидения в офисах, а пока женщинам придется смириться с этой несправедливостью. Если отказаться от варианта искусственного укорочения мужских ног, женщинам, стремящимся к абсолютному равноправию с мужчинами, останется лишь ходить в туфлях на платформе высотой 13 сантиметров. Однако и в этом случае им не

обойтись без поддержки со стороны мужчин, поскольку передвигаться в такой обуви весьма затруднительно и, если не опираться на надежное плечо, можно попросту упасть. Итак, женщинам еще долго придется смотреть на мужчин снизу вверх, пусть даже они имеют собственный взгляд по самым разным вопросам, диаметрально расходящийся с их взглядами.

Подвижность человеческих плеч такова, что, даже когда они не участвуют в движениях рук, их можно поднимать и опускать, сутулить и пожимать ими. Некоторые из этих движений стали сигналами языка тела, но для того, чтобы понять их смысл, нужно рассмотреть изначальные причины, побуждающие совершать плечами в той или иной ситуации именно это движение, а не другое.

Как правило, если человек спокоен, плечи у него опущены и отведены назад, а в минуты тревоги они подняты и выдвинуты вперед. У решительной и уверенной в себе женщины плечи опущены и расслаблены. Испуганная или рассерженная женщина сутулится. Если женщине угрожает удар, она, защищаясь, рефлекторно втягивает голову в плечи.

Из этого следует, что, если у женщины был тяжелый, полный разочарований и стрессов день, ее плечи находятся в напряженном, приподнятом положении. Такое положение могло бы оказаться полезным, если бы женщину били плетью, но оно бесполезно, когда ее «бьют» словами. В конце сложного и не совсем удачного дня ее плечи могут быть чуть более выдвинуты вперед, чем утром. Если это

повторяется изо дня в день, неделю за неделей, у женщины может развиваться выраженная сутулость. Длинная шея, которую она имела в детстве, постепенно уходит в плечи, пока не исчезает вовсе. Когда такая женщина состарится, ее подбородок будет упираться в грудную клетку.

Успешным женщинам (успешным как с собственной точки зрения, так и с точки зрения окружающих) не приходится сутулиться, и они сохраняют прямую осанку до девяноста с лет. Они всегда уверены в себе, полны оптимизма, и жизнь редко наносит им удары, которые могли бы согнуть их. У других — и таких большинство — слишком много забот и тревог, и им приходится, в той или иной степени, напрягать плечи и сутулиться.

От этого защитного опускания плеч ведут свое происхождение два особых сигнала — сотрясание плеч и пожимание плечами. Сотрясание плеч сопровождает смех во время общения. Когда у нас что-то вызывает веселье наедине с собой, мы смеемся или просто усмехаемся и при этом обычно не совершаем никаких телодвижений. Мы прибегаем к ним только во время общения, когда хотим продемонстрировать собеседникам, что нам действительно смешно. В процессе смеха наши плечи слегка поднимаются, и это движение может быть преувеличено и повторено несколько раз в знак доказательства искренности нашего веселья. При этом плечи попеременно быстро поднимаются и опускаются.

Причина, почему люди «трясутся от смеха» подобным образом, кроется в том, что в основе ве-

селья лежит страх. Веселье должно вызывать у нас приятный шок, и мы выражаем удивление и одновременно с этим облегчение, рассмеявшись. Опускание плеч, сопровождающее смех, является элементом проявления страха. Повторяющиеся поднимание и опускание плеч, когда они сотрясаются от смеха, свидетельствуют о присутствии страха, но не серьезного. Если бы он оказался *серьезным*, плечи были бы подняты и сохраняли неподвижность.

Пожимание плечами имеет то же происхождение. При этом движении плечи поднимаются максимально высоко и тут же опускаются. Кисти повернуты ладонями вверх, будто выражают мольбу, а уголки рта опущены. Иногда глаза устремлены вверх, словно они избегают взгляда собеседника. Эта комбинация движений указывает на мгновенное понижение статуса, бессилие и неспособность справиться с ситуацией.

В большинстве случаев пожимание плечами означает неосведомленность («Я не знаю»), безразличие («Мне все равно»), беспомощность («Я бессилен») или покорность судьбе («Ничего не поделаешь»). Все эти сигналы негативны, они свидетельствуют о неспособности, а эта неспособность влечет за собой кратковременную потерю статуса. Одновременно с понижением статуса поднимаются плечи. Их напряжение и поднимание вовсе не означает, что мы испытываем серьезный стресс, унижены или чувствуем угрозу со стороны собеседника, который побудил нас пожать плечами. Это означает,

что мы не можем ответить на данный конкретный вопрос или комментарий.

В разных культурах пожимание плечами используется по-разному, но этот сигнал всегда имеет одну и ту же основу.

В некоторых странах Средиземноморья порог его использования очень низок. Стоит вам лишь вскользь упомянуть о действиях правительства, налогах или автомобильных пробках, как ваш собеседник тут же молча пожмет плечами. Тем самым он выражает свою неспособность повлиять на данную ситуацию, как бы говоря: «Удары судьбы сыплются на мои плечи, и я поднимаю их, чтобы защититься, но что толку?» В странах Центральной Европы пожимание плечами, как и другие жесты-ответы, считается проявлением невежливости и поэтому встречается гораздо реже, но если встречается, то имеет сходные корни.

Не каждое поднимание плеч является защитным движением. Существует несколько его вариантов, не носящих защитный характер. Поднимание и одновременное выдвижение плеч вперед, когда руки смыкаются перед грудной клеткой, — одна из форм «обнимания вакуума». Это обнимание самого себя, когда рядом нет того, кого хотелось бы обнять, — любимого или близкого человека.

Еще один вариант — поднимание одного плеча, которое касается подбородка или щеки. При этом голова ложится на плечо, словно это плечо любимого человека, отсутствующего в данный момент.

Глава двенадцатая

РУКИ

Руки являются наименее эротичной частью женского тела. Если мужчина хочет прикоснуться к женщине без сексуального подтекста — к примеру, чтобы привлечь ее внимание или указать нужное направление движения, наиболее естественным будет прикосновение к ее руке. Физический контакт с любой другой частью тела был бы слишком интимным.

Следует помнить о том, что в эволюционном плане человеческие руки представляют собой передние ноги. Любому четвероногому существу они должны были бы казаться парой бесполезных конечностей, болтающихся без дела. Но когда наши предки поднялись на задние ноги, передние освободились от функции передвижения и превратились в сложные многофункциональные манипуляторы.

Руки обладают двумя качествами — силой и точностью движений. Если кисти производят действия, связанные с приложением силы — в процессе карабка на скалу, швыряния камней, драки, в действие вступают мышцы рук, такие, как бицепсы и трицепсы. Если пальцы выполняют тонкую операцию, требующую точности, руки действуют в качестве подвижного крана, точно перемещая кисти в нужные положения.

Основу руки составляют три длинные кости: тя-

желая плечевая кость и более легкие лучевая и локтевая кости предплечья. Эти кости хорошо видны в зонах плеча, локтя и запястья, а в остальных местах они скрыты под мышцами. Если кисть поворачивается ладонью вверх, две кости предплечья перекрещиваются друг с другом, и это означает, что рука находится в наиболее расслабленном положении. Более тонкая локтевая кость располагается на одной линии с мизинцем, а более толстая лучевая — на одной линии с большим пальцем.

Место объемистой *дельтовидной* мышцы — в верхней части плеча сбоку. Она поднимает руку вверх и в сторону. Выпуклый *бицепс* находится в передней части плеча. Он сгибает руку. Мощный *трицепс* расположен в задней части плеча. Он растягивает предплечье.

Специальные методы тренировки позволяют развить эти мышцы до чрезвычайно больших размеров, и накачанные руки участниц соревнований по женскому бодибилдингу создают впечатление огромной мощи. Многие мужчины заявляют, что не находят подобные зрелища сексуально привлекательными. Очевидно, они считают, что, если женщина тратит столько времени на развитие мышц, ее одержимость своими формами граничит с нарциссизмом. Похоже, женщину, занимающуюся бодибилдингом, больше интересует отражение собственного тела в зеркале, нежели тело ее партнера-мужчины.

Кроме того, женские руки с чрезмерно развитыми мышцами слишком похожи на мужские. Обыч-

ные женские руки короче, слабее и тоньше обычных мужских рук, поэтому занятия бодибилдингом лишают их типичных женских качеств.

Большей, по сравнению с женщинами, длиной своих предплечий мужчины обязаны эволюционному процессу, протекавшему в охотничью эпоху истории человечества. В результате мужчины метают копье значительно лучше женщин. Мужской рекорд в этой спортивной дисциплине среди мужчин составляет 96,72 метра, а среди женщин — 72,40 метра. Эта разница намного существеннее, нежели разница в результатах по бегу (в среднем 10 процентов).

Еще одно половое различие касается локтевого сустава. У женщин верхние части рук от природы прижаты к бокам более плотно, чем у мужчин. Поскольку у мужчин плечи шире, их руки свободно свисают вниз, что является признаком мужественности. Но если они вынуждены прижимать их к бокам и при этом вытягивать предплечья вперед, это придает им некоторую женственность. Это происходит вследствие того, что у женщин локтевой угол больше примерно на 6 градусов. Таким образом, положение рук является сигналом половой принадлежности, который нельзя приписывать каким бы то ни было культурным традициям.

Если локоть неожиданно ударяется о твердый предмет, он немеет, и у человека возникает ощущение покалывания, сопровождаемое болью. В Англии это называется «удариться смешной костью». Под «смешной костью» подразумевается шишка на

нижнем конце плечевой кости, где нерв локтевой кости проходит непосредственно под кожей. Физическое воздействие на этот нерв и вызывает ощущение покалывания и кратковременное онемение руки.

Еще одна заслуживающая упоминания анатомическая деталь руки — подмышечная впадина. Эта небольшая, поросшая волосами зона играет важную роль, передавая химические сигналы, и отражает большие изменения, произошедшие в сексуальных привычках человека. Когда наши отдаленные предки спаривались, самка стояла на четвереньках, и ее подмышки находились на расстоянии от лица самца. Когда они стали ходить на двух ногах, изменилась и преобладающая поза совокупления — самец и самка оказались лицом к лицу, и в этой позе их носы находились неподалеку от подмышечных впадин друг друга, представлявших собой идеальное место для развития специализированных пахучих желез. Эти железы свойственны только людям, и они имеются у представителей обоего пола.

У женщин их больше, чем у мужчин, и их запахи различаются, а это позволяет предположить, что они выполняют функцию сексуальных сигналов, которыми обмениваются партнеры. Действительно, в ходе проведенных недавно исследований выяснилось, что мужчин (им предварительно завязали глаза) больше возбуждал запах пота женской подмышки, нежели аромат дорогих духов.

Эти железы называются апокриновыми, и их выделения чуть более маслянисты, чем обычный

пот. Они развиваются только к моменту наступления половой зрелости, и в это же самое время в подмышечной впадине начинают расти волосы. Волосы задерживают выделения желез и, следовательно, запах в районе подмышечной впадины и способствуют усилению сигнала.

В Англии существует старинное народное поверье, согласно которому, если молодой человек хочет привлечь к себе внимание девушки на танцах, ему следует предварительно положить под рубашку чистый платок. И не просто под рубашку, а именно под мышку. После танца он должен достать платок и начать обмахивать девушку, будто создавая прохладу, а на самом деле давая ей возможность почувствовать его апокриновый запах, в надежде тем самым обольстить ее.

В Австрии селянки перед танцем клали под мышку кусочек яблока и, когда музыка замолкала, предлагали его юноше, которому симпатизировали. Поднося его ко рту, тот неизбежно ощущал апокриновый запах. Этот прием был известен также в Англии Елизаветинской эпохи: девушка клала под мышку уже целое очищенное яблоко, так и называвшееся «любовное яблоко», держала его там какое-то время, а потом угощала своего избранника.

В XVI веке во Франции произошел примечательный случай. Красавица принцесса Мария Клевская, жена уродливого принца Конде, вспотела после энергичного танца на придворном балу и удалилась в одну из боковых комнат, окаймлявших танцевальный зал Лувра, чтобы поменить мокрую

сорочку. Герцог Анжуйский, которому предстояло в скором времени стать королем Франции Генрихом III, тоже вспотел после танца и зашел в ту же самую комнату. Увидев сброшенную Марией сорочку, он решил, что это салфетка, и вытер ею лицо. Согласно сведениям летописца той эпохи, после этого в душе принца, и так равнодушного к юной принцессе, вспыхнула настоящая любовь, и он не смог удержаться, чтобы не открыть ей свои чувства. Однако Мария не могла ответить на них, и неудовлетворенная страсть еще долгие годы терзала сердце Генриха III.

С учетом того, что сегодня целая отрасль занимается производством дезодорантов для уничтожения запахов пота, эти истории представляются довольно странными. Если природа наградила людей таким мощным сексуальным стимулятором, почему многие из них стараются подавить его, моя подмышки, намазывая и опрыскивая их, а также — это касается главным образом женщин — сбривая там волосы? Давайте разберемся. Дело в том, что молодой человек, о котором шла речь выше, прежде чем идти на танцы, тщательно мылся и надевал чистую рубашку. Платок, положенный под мышку, пропитывался его *свежими* апокриновыми выделениями. К сожалению, сегодня, когда наше тело покрыто несколькими слоями одежды, потеющая кожа превращается в зверинец, в котором начинают осуществлять свою деятельность миллионы бактерий. В этой среде естественный запах тела становится терпко-кислым. Чтобы избавиться от этого непри-

личного «телесного аромата», мы и опрыскиваем или мажем свои подмышки дезодорантами.

Еще в I веке до н.э. римский поэт Овидий в руководстве по оболыщению «Искусство любви» предупреждал дам о том, что они «носят под мышками козла».

Проведенные недавно исследования показали, что пот мужчин и женщин различается по химическому составу и весьма привлекателен для представителей противоположного пола. Так, мужской пот имеет более мускусный запах, и в этом значительную роль играет вирилизирующий гормон тестостерон. Однако человеческий нос не так легко распознает мужские и женские подмышечные выделения в чистом, свежем виде. Их запахи действуют на подсознательном уровне, и мы, чувствуя возбуждение, не осознаем его причину.

Между прочим, представители монголоидной расы почти полностью лишены подмышечной сигнальной системы запахов. По меньшей мере у половины корейцев апокриновых желез нет, а среди японцев этот показатель достигает 90 процентов. В Стране восходящего солнца запах из подмышек считается признаком болезни, которая так и называется — «зловонный пот из подмышек». Одно время мужчины, страдавшие этой «болезнью», освобождались от воинской службы. В Китае лишь 2—3 процента населения «поражены» более или менее уловимым запахом из подмышек. Вследствие этих расовых различий люди Востока очень часто находят естественный подмышечный запах евро-

пейцев и африканцев слишком сильным и даже неприятным.

Практика удаления волос из подмышечных впадин (бритье, использование воска или роликовых дезодорантов) появилась сравнительно недавно, в 20-е годы прошлого века, с развитием индустрии косметических средств. Рекламные объявления, уверявшие представительниц слабого пола, что они будут более привлекательными, если искоренят «ловушки запаха», оказывали сильное воздействие, и очень скоро большинство женщин на Западе восприняли эту тенденцию. По некоторым сведениям, сегодня менее 1 процента женщин отвергают сбривание или эпиляцию волос под мышками в качестве рутинной процедуры.

Тем не менее время от времени раздавались голоса, подвергавшие сомнению ее целесообразность. Так, в знаменитом руководстве для любовников, книге «Радость секса», вышедшей в 1972 году, содержался следующий комментарий: «Подмышка — классическое место для поцелуев. Ее бритье может быть оправдано только жарким климатом и отсутствием водопровода». Затем следовал весьма любопытный совет, что подмышкой «вместо ладони можно заглушать крики партнера, когда он испытывает оргазм», наверное, для того, чтобы партнер в полной мере оценил запах.

Неизвестно, сколько женщин отказалось от сбривания волос под мышками под влиянием этого совета, но автор «Радости секса», похоже, полагал, что в начале 70-х годов XX века уже сформирова-

лась соответствующая тенденция. Он писал: «Новое поколение начинает осознавать, что волосы под мышками — это сексуально». Однако, судя по фотографиям в журналах и фильмам, на протяжении последующих десятилетий мир моды игнорировал это заявление. Когда одна знаменитая голливудская актриса подняла руку, чтобы поприветствовать толпу на премьере фильма, и продемонстрировала поросшую волосами подмышку, это стало горячей темой колонок светской жизни. Все сошлись во мнении, что нет ничего отвратительнее волосатых подмышек.

Несмотря на это, в последние годы XX века появился журнал под названием «Сохранение волос» и с подзаголовком «Единственный в мире журнал для любителей естественных, волосатых женщин». Правда, его авторы признавали, что им приходится вести неравный бой: «В 90-е годы женщины, решившие отказаться от бритья подмышек, подвергались насмешкам. Их считали лесбиянками, радикальными феминистками или последовательницами хиппи 60-х». Это неверно, настаивали авторы журнала, поскольку «с психологической и социальной точки зрения удаление с тела волос — это бунт против сексуальности». Волосы под мышками, по их мнению, «выполняют функцию антенн, посылающих сигналы приглашения к сексуальному контакту». Войдя в раж, они даже заявили, что, если взрослая женщина демонстрирует бритые подмышки, она символически предлагает себя как ребенка, поощряя тем самым извращенное отношение к

сексу. Разумеется, это уже перебор, поскольку, следуя подобной логике, любого чисто выбритого взрослого мужчину можно обвинить в поощрении педофилии — ведь у маленьких мальчиков не растет борода.

Когда взрослые особи обоего пола удаляют волосы со своего тела, они выглядят чище и моложе, но сила их пахучих сигналов снижается. Поскольку современные взрослые, особенно в условиях города, часто оказываются в неестественной близости с другими взрослыми в абсолютно несексуальных ситуациях, у них имеются причины подавлять свои первобытные сексуальные призывы. Ввиду этого представляется весьма вероятным, что эпиляция всевозможных типов будет процветать и в дальнейшем, несмотря ни на какие направленные против нее социальные бунты. Данная тема станет актуальной только в том случае, если мы вернемся обратно в пещеры.

Перейдем к положениям рук. Их существует четыре: опущенные руки, поднятые руки, разведенные руки и вытянутые руки. Положение *опущенные руки* является нейтральным, и при нем мышцы «передних ног» максимально расслаблены и бездействительны. При ходьбе мы слегка размахиваем руками, поддерживая равновесие, — если только мы не солдаты в парадном строю, выполняющие специальную команду, — и это не стоит нам особых усилий. Руки нисколько не устают даже после длительной прогулки по пересеченной местности, когда у нас от напряжения болят мышцы ног. Усталость в них

появляется только в том случае, если нам приходится совершать ими энергичные движения, помогая телу преодолевать препятствия.

Положение *поднятые руки* труднее всего сохранять в течение более или менее продолжительного времени. Обычно руки поднимают, радуясь победе. Этот жест очень любят политики и спортсмены. Так они приветствуют своих сторонников и болельщиков и обозначают свой высокий статус высоко поднятыми руками. В результате они становятся выше, внушительнее и заметнее — в те самые моменты, когда им это нужно. Однако они сохраняют это положение всего несколько секунд. Если бы они попытались стоять так на протяжении часов или хотя бы минут, им очень скоро пришлось бы нелегко.

Если это движение выполняется по команде бандита с пистолетом, оно имеет совершенно иное значение. Руки поднимаются в знак поражения, а не победы. В этих двух ситуациях положение рук слегка различается по наклону. В первом случае руки обычно держат вертикально или они слегка наклонены вперед. Под прицелом пистолета руки обычно согнуты в локтях и располагаются в вертикальной плоскости, а не наклонены вперед. Это второе положение должно демонстрировать, что расслабленные, безвольные руки находятся на максимально возможном расстоянии от тела, на котором может быть спрятано оружие.

Положение *разведенные руки* — это приветственный жест. Женщина, приветствующая старую

подругу, которая находится на расстоянии нескольких шагов от нее, может широко развести руки в стороны и удерживать их в этом положении, пока не заключит товарку в объятия. Тот же самый жест делает цирковая артистка после выполнения сложного трюка. Она широко разводит руки, и публика тут же разражается овацией. Артистка словно хочет обнять зрителей, а те могут ответить ей со своих мест только аплодисментами, по своему происхождению представляющими собой сильно видоизмененную форму «объятия вакуума», в которой *ощущение* объятия превратилось в *звук* символического объятия.

Положение *вытянутые руки* более многозначно. Оно может выражать отказ, если ладони выставлены вперед, агрессию, если они сжаты в кулаки, или мольбу, если они развернуты вверх, а также подавать множество других сигналов, смысл которых зависит от положения ладоней. Подобно разведенным рукам, оно тоже может быть жестом приглашения к объятию.

Существуют и специальные сигналы руками. К ним относятся различные формы махания, призыва и приветствия, каждая из которых имеет свой смысловой оттенок. Когда важная дама жестикулирует, стоя на балконе, движения ее рук видны с большого расстояния. Они выражают ее настроение. Королева величественно помахивает невысоко поднятой рукой — это довольно вялый жест пассивного могущества. Предводительница повстанческого движения сжимает поднятую руку в кулак —

это знак активной революционной силы. Выброшенная вперед рука нацистского приветствия символизирует абсолютную преданность. Отдание воинской чести — согнутый локоть и ладонь у виска — представляет собой стилизованное выражение намерения поднять за козырек фуражку или снять каску, проявление миролюбия, призванное подавить сигнал враждебности, который может исходить от отдающего честь в силу его воинственной внешности. И так далее. Руки используются всегда, когда нужно подать сигнал на большом расстоянии, не позволяющем использовать в этих целях пальцы и выражения лица. В этом смысле женские руки чрезвычайно выразительны.

При личном контакте руки часто становятся объектом действий несексуального характера. Помогая незнакомому старику перейти улицу, мы берем его под руку. Приглашая человека пройти через дверь, мы деликатно поддерживаем его за локоть. Желая привлечь внимание незнакомца, мы похлопываем его по руке. Если в какой бы то ни было ситуации мы прикоснемся к талии, груди или голове, наши действия вызовут подозрение. В этом отношении руки являются самой нейтральной частью тела, поскольку они не отягощены каким-либо особым интимным значением, как любая другая зона. Друзья могут гулять, держась за руки, независимо от половой принадлежности, но если во время такой прогулки произойдет любой другой телесный контакт, это будет сигналом близости особого рода.

На руки часто наносят татуировку, но наиболее распространенной формой их украшения является браслет. Женщины носили браслеты почти всегда, и существует гипотеза, в соответствии с которой этот обычай уходит корнями в их стремление подчеркнуть подобным образом тонкость и изящество своих рук, и тем самым свою половую принадлежность. Согласно другой гипотезе, браслеты служили символом кандалов и отражали подчиненное положение женщин по отношению к мужчинам.

Глава тринадцатая

КИСТИ

Женские кисти превосходят мужские в одном очень важном отношении — они более гибки. Они меньше мужских и не обладают такой силой, но проявляют значительно большую ловкость и сноровку при обращении с мелкими предметами.

Когда требуется произвести тонкую работу, ничто не может сравниться по эффективности с женскими пальцами. Приведем пример. Клавиши фортепьяно рассчитаны на мужские пальцы, что ставит пианисток в заведомо невыгодное положение. Именно поэтому среди великих пианистов мужчины составляют подавляющее большинство. Но если бы клавиатура фортепьяно была чуть меньше по ширине и в большей степени соответствовала размерам женских кистей, женщины благодаря большей гибкости пальцев легко переиграли бы муж-

чин. Скалолазы говорят, что женщины компенсируют недостаток силы рук гибкостью пальцев, и в результате представители обоего пола обладают равным потенциалом в данном виде спорта.

В чем причина таких различий? Какова эволюционная история женских кистей? Что произошло, когда миллионы лет назад наши предки поднялись на задние ноги и дали возможность своим передним конечностям развиваться в ином направлении?

Ключевой элемент этой истории — отделение большого пальца человеческой руки от остальных ее пальцев и его противопоставление им. Освободившись от функции передвижения как по земле, так и по деревьям, руки впервые стали использоваться исключительно для разного рода манипуляций. Это был один из наиболее важных шагов в эволюционном процессе человеческого вида в целом. Люди обрели ловкость, и с того момента ничто не было застраховано от их цепких пальцев.

По силе хватки средняя мужская рука вдвое превосходит среднюю женскую. Это одно из наиболее выраженных половых различий, которое отражает большую важность силы рук для первобытного охотника. Сжимающее усилие руки обычного мужчины может достигать 40 килограммов, а после специальной тренировки — 54 килограмма и больше. Крепкая хватка особенно полезна при обращении с оружием и инструментами, а также при метании предметов и осуществлении других видов дея-

тельности, связанных с применением силы. Даже сегодня задачи, требующие больших сильных рук, все еще выполняются мужчинами. Среди плотников очень мало женщин.

Однако сильная хватка — лишь половина успеха эволюции кисти человеческой руки. Вторая, и не менее важная половина, — точная хватка. Сила достигается за счет противоположной направленности действий большого пальца, с одной стороны, и остальных пальцев — с другой. Точность достигается за счет противоположной направленности действий кончиков пальцев. В том, что касается точности действий, женщины превосходят мужчин. Большие мужские руки, хотя и способные обеспечивать превосходящую точность действий по сравнению с другими приматами, не выдерживают конкуренции с маленькими ловкими женскими руками, когда речь идет о тонкой работе. В результате женщины всегда лучше, чем мужчины, справлялись с шитьем, вязанием, плетением и тонкой декоративной работой. До изобретения гончарного круга женщины также доминировали в древнем искусстве изготовления керамических изделий, где для придания сосудам нужной формы и их украшения требовались проворные ловкие пальцы. Поскольку гончарное дело было главной формой искусства доисторической эпохи, на протяжении длительного времени именно женщины, а не мужчины, были наиболее искусными ремесленниками и декораторами — археологи и историки искусства обычно упускают из вида этот факт.

Ситуация мало изменилась и сейчас, хотя характер деятельности претерпел определенные изменения. Загляните в цеха любого завода, выпускающего, скажем, сложные блоки электронного оборудования, собираемые из крошечных деталей, и на рабочих местах вы увидите исключительно женщин. В настоящее время редко можно увидеть, как нитка вдевается в иголку, но проворство и ловкость женских рук остается ценным товаром.

И дело не только в том, что у женщин пальцы тоньше. Суставы их пальцев значительно более гибкие, и это связывают с влиянием гормональных факторов. Существует мнение, что такое различие развилось в результате адаптации женщин к их древней специализации, заключавшейся главным образом в собирательстве — в противоположность охоте. Собирательство, включавшее выкапывание корнеплодов, сбор семян, орехов, ягод и фруктов, требовало быстрых, проворных и тонких пальцев с гибкими суставами.

В результате такого разделения труда, произошедшего в ходе эволюции, мужчина и женщина стали несколько отличаться друг от друга, и это различие обеспечило им преимущество — каждому свое. И, разумеется, процесс специализации не зашел слишком далеко. Женские руки остались достаточно сильными, а мужские сохранили способность выполнять довольно тонкую работу. Самые сильные женщины всегда могли разорвать кусок мяса или (сегодня) вытащить из бутылки тугую пробку лучше, чем самые слабые мужчины, в любой группе.

Матросы, находившиеся в море, всегда могли вдеть нитку в иголку. Некоторые мужчины, обладающие очень гибкими пальцами, даже играют на арфе. Тем не менее с начала каменного века мужские руки отличались силой, а женские — точностью.

По всей вероятности, кисти являются самой активной частью тела, однако нам редко приходится слышать, чтобы кто-то жаловался на «усталость кистей». В качестве сложных механизмов они великолепны. По некоторым оценкам, в течение жизни пальцы сгибаются и разгибаются не менее 25 миллионов раз. Даже новорожденные младенцы уже обладают сильными пальцами, а их кисти почти постоянно находятся в движении. Лежа в колыбели, они сгибают крошечные пальчики и дергают ими, словно в предвкушении активной деятельности. А потом они будут набирать на клавиатуре компьютера по сто слов в минуту, играть на фортепьяно с головокружительной скоростью, управлять сложными машинами, выполнять нейрохирургические операции, создавать шедевры живописи, читать кончиками пальцев по методу Брайля и даже произносить стихи с помощью азбуки глухонемых. Человеческие кисти в сравнении с кистями других приматов, все равно, что «Роллс-Ройс» в сравнении с велосипедом.

Пара человеческих кистей имеет не менее 54 костей. В каждой кисти в пальцах содержится 14 костей, в ладони — пять и в запястье — восемь.

Чувствительность кисти к теплу, боли и прикосновению тонко отрегулирована, и на ее каждом

квадратном сантиметре находятся тысячи нервных окончаний. Мускульная сила кистей и пальцев происходит не только от мышц самой кисти и пальцев, но и от более удаленных мышц предплечья.

На поверхности ладоней имеются линии трех типов — линии сгиба, линии растяжения и папиллярные линии. Первые из них — линии сгиба, или «кожные шарниры», — это складки, отражающие движения ладони. У разных людей их рисунок слегка варьирует, и этот факт на протяжении столетий служил источником постоянных доходов хиромантов. Подобно другим лженаукам, таким, как френология и астрология, в XX веке хиромантия была окончательно развенчана и в настоящее время представляет собой ярмарочную забаву, чего она и заслуживает. Единственным полезным ее наследием являются названия линий ладони, подобранные таким образом, что они легко запоминаются. Главные из них — линия головы и линия сердца, пересекающие ладонь, а также линия жизни и линия судьбы, располагающиеся вокруг основания большого пальца. У обезьян линия головы и линия сердца объединены в одну, но у людей степень независимости указательного пальца такова, что на их ладонях сформировалась дополнительная линия. Однако примерно у одного человека из 25 вместо двух линий имеется одна — «обезьянья складка».

Линии растяжения представляют собой маленькие складки, которые увеличиваются с возрастом и становятся постоянными, когда кожа теряет эластичность. Крошечные папиллярные линии явля-

ются «хватательными» и составляют основу отпечатков пальцев. В результате потоотделения эти маленькие линии набухают и делаются более рельефными, благодаря чему кисть прочно удерживает предметы. Потоотделение на ладонях Номо sapiens — явление весьма необычное. Когда человек спит, потовые железы на ладонях бездействуют, как бы тепло ни было в постели. Они не реагируют на повышение температуры, в отличие от потовых желез в других частях тела. Они откликаются только на стресс. Если ваши ладони абсолютно сухи, вы находитесь в расслабленном состоянии. Чем больше вы волнуетесь, тем больше они увлажняются, готовясь к физическому действию, которое вы намереваетесь предпринять. К сожалению, эта реакция сформировалась в те времена, когда стресс в большинстве случаев имел физический характер, тогда как сегодня мы чаще испытываем психологический стресс и нашим вспотевшим ладоням нечего хватать. Потоотделение на ладонях — это пережиток охотничьего прошлого, без которого большинство современных людей вполне могли бы обойтись.

Во время Карибского кризиса, в 60-е годы XX столетия, когда западный мир затаил дыхание в страхе перед ядерной войной, все лабораторные эксперименты с потоотделением на ладонях пришлось на время прекратить. Общее повышение уровня стресса было настолько велико, что считать информацию с «расслабленных» ладоней не представлялось возможным. Такова чувствительность человеческой кисти.

Отпечатки пальцев имеют три основных рисунка: петли, которые очень распространены; завитки, которые умеренно распространены; дуги, которые довольно редки. Нет двух человек с абсолютно одинаковыми деталями отпечатков пальцев. Они разные даже у близнецов. История использования отпечатков пальцев для идентификации людей насчитывает сто лет. А между тем свыше двух тысяч лет назад китайцы ставили на документах вместо подписи отпечатки своих пальцев. Удивительно, что с учетом той легкости, с какой можно подделывать подпись, мы не следуем этому древнему китайскому обычаю. Дактилоскопия в современной криминалистике приняла весьма сложные формы. В ней применяется метод подсчета линий и уделяется внимание их крошечным деталям, которые называются «озера», «острова», «переходы» и «разветвления». Отпечатки пальцев невозможно изменить. Даже если выжечь кончики пальцев, например кислотой, очень скоро на них снова появится первоначальный рисунок, который не меняется и с возрастом.

Расовые различия в отпечатках пальцев существуют, и у европеоидов, в частности, меньше завитков, чем у монголоидов, и больше петель, но они невелики.

Существует три особенности окраски человеческих кистей. Когда люди с бледной кожей загорают, тыльная сторона их ладоней становится коричневой, тогда как сами ладони сохраняют первоначальный цвет. Существует гипотеза, согласно кото-

рой эта особенность развилась в связи с тем, что сигнальные жесты руками должны были быть заметными. Даже у темнокожих людей ладони бледные.

Всякий, кто когда-либо лепил снежную бабу, знает, что при этом занятии спустя некоторое время ладони становятся ярко-красными. Данная реакция представляет собой механизм предотвращения повреждения чувствительной кожи ладоней от переохлаждения. При продолжительном охлаждении резко усиливается прилив крови, которая согревает ладони. Это довольно сложный процесс. Вначале при контакте со снегом в кистях сосуды сужаются, в результате чего прилив крови к их поверхности сокращается. Такая реакция свойственна всем частям тела. Она предотвращает рассеивание жизненно важного тепла крови с поверхности тела. Для всех частей тела эта реакция остается неизменной, независимо от длительности воздействия холода, но только не для кистей. Приблизительно через пять минут в них внезапно начинается обратный процесс: сосуды прекращают сужаться и сильно расширяются, в результате чего ладони становятся ярко-красными. Затем, спустя еще минут пять, сосуды перестают расширяться и вновь сужаются. Если у человека хватит терпения лепить снежную бабу голыми руками в течение часа, он сможет понаблюдать, как его ладони меняют окраску с бледно-голубой на ярко-красную и вновь на бледно-голубую каждые пять минут. Это защитная система, которая, по всей видимости, сформировалась у нас в

ледниковый период. Регулярное согревание кистей, благодаря приливам крови на короткие, пятиминутные промежутки, предохраняет их от длительного охлаждения, способного вызвать обморожение. Регулярное охлаждение их в течение пятиминутных интервалов позволяет телу экономить драгоценное тепло.

Существует поверье, будто на ладонях некоторых святых людей появляются *стигматы* — язвы, подобные ранам на ладонях Христа, образовавшихся, когда его руки прибивали к кресту. Подавляющее большинство из 330 человек, у которых отмечались кровоточащие стигматы, принадлежали к римской католической церкви, и в основном это были монахини. Весьма любопытно, что соотношение в этом списке женщин и мужчин составляет 7:1. Данный феномен встречается уже свыше 700 лет — с XIII века и по сей день.

Церковные власти всегда с подозрением относились к заявлениям о появлении стигматов. Сомнение вызывали не сами раны, а их чудесное происхождение. Обычно раны неожиданно начинают кровоточить, затем заживают, а спустя некоторое время опять кровоточат. У одного такого человека раны открывались строго по расписанию: каждую пятницу между часом и двумя дня, а затем еще раз между четырьмя и пятью часами.

Наиболее правдоподобное объяснение появления стигматов, если только это не умышленное причинение себе телесных повреждений, — локальная вирусная инфекция. У детей, купающихся в

общественных плавательных бассейнах, часто появляются на теле маленькие бородавки вирусного происхождения, которые приходится удалять хирургическим путем. Подобные бородавки иногда отмечаются и на ладонях, хотя там они встречаются реже, чем на других частях тела. По мере развития бородавки способны вызывать зуд, их часто расчесывают, вследствие чего они начинают кровоточить. При этом человек может не осознавать, что он чешет ладони, делая это машинально. Спустя некоторое время они заживают, но процесс этот длится значительно медленнее, чем при обычных порезах или повреждениях иного рода. Вследствие действия вируса заживление оказывается неполным, и, рано или поздно, расчесанные бородавки вновь начинают кровоточить, увеличиваясь в размерах. Для того чтобы окончательно избавиться от них, требуется хирургическое вмешательство. Нетрудно представить, до какой степени эти небольшие раны способны разжечь воображение набожной монахини.

Существует небольшая неувязка: стигматы почти всегда появляются в центре ладоней, тогда как при распятии гвозди загоняли в запястья. Всему виной художники и скульпторы, создававшие произведения на религиозные темы. Начиная с IX века и доныне они изображают Христа на кресте с пронзенными гвоздями ладонями. В результате эту ошибку, которая была для ее авторов не более чем художественной вольностью, принялись копировать люди с неумемной фантазией и неуравновешенной психи-

кой. Примечательно, что в последнее время, когда стало известно о том, куда в действительности забивали гвозди, появились стигматики с кровоточащими запястьями.

Теперь перейдем к пальцам. Каждый из них обладает своими особенностями. Большой палец, вне всякого сомнения, имеет превалирующее значение, поскольку благодаря ему кисть обладает способностью хватать предметы. Жизненно важная роль большого пальца признавалась со Средних веков, когда за его потерю выплачивалась компенсация, более чем в четыре раза превышавшая компенсацию за потерю мизинца. Сегодня с помощью средств современной микрохирургии функциями большого пальца, в случае утраты последнего, можно наделить указательный, противопоставив его оставшимся трем, в результате чего кисть сохраняет в определенной мере хватательную способность.

На латыни большой палец называется *pollex*. В древности он был посвящен Венере — предположительно из-за своей фаллической формы. В исламе он посвящен Мохаммеду. С его помощью подаются три важных знака: он указывает направление, выражает оскорбление сексуального характера и показывает, что все хорошо.

Указательный палец является наиболее независимым и важным из других четырех. Он больше остальных противопоставлен большому пальцу и служит для выполнения тонких операций. Именно он спускает курок, указывает путь, набирает телефон-

ный номер, подзывает, призывает к вниманию, ударяет оппонента в ребро и нажимает на кнопку.

У него много названий. Поскольку он указывает путь, его называют указательным. Поскольку он спускает курок, его называют стреляющим или спусковым. Кроме того, в разные эпохи он назывался наполеоновским пальцем, пальцем амбиций, контактным и мировым. Самое странное его название — ядовитый палец. В прежние времена им заправлялось пользоваться при приготовлении лекарств и лечении, так как он считался ядовитым. Возможно, это связано с тем, что указательный палец часто принимает участие в агрессивных жестах и в результате играет символическую роль кинжала или меча — чего-то опасного, что может причинить вред, вроде зубов змеи.

Католики посвящают указательный палец Святому Духу, мусульмане — Фатиме, дочери пророка.

Несмотря на свое значение, указательный палец обычно всего лишь третий по длине из четырех пальцев — после среднего и безымянного. Однако у 45 процентов женщин он является вторым, превосходя безымянный палец. Любопытно, что мужчин с более длинным, чем безымянный, указательным пальцем всего 22 процента. Причина такого полового различия остается загадкой.

Средний, самый длинный палец, также имел в древности множество названий, наиболее распространенными из которых были «позорный» и «неприличный», видимо потому, что он был задействован в большинстве грубых жестов, использо-

вавшихся римлянами и на самом деле имевших неприличное значение. Главный из них состоял в том, что безымянный палец энергично поднимали вверх, в то время как остальные пальцы оставались согнутыми. Согнутые указательный и безымянный пальцы символизируют яички, а выставленный вверх средний палец — фаллос в эрегированном состоянии. Возраст этого жеста составляет две тысячи лет. Его можно было увидеть на улицах Древнего Рима, а в современной Америке он называется просто «палец». В последние годы, с наступлением эпохи сексуального равенства, частота его использования женщинами, по крайней мере на Западе, значительно возросла. В прошлом такие жесты позволяли себе исключительно мужчины, но сегодня наиболее уверенные в себе женщины не колеблясь самовыражаются подобным образом.

В других культурах средний палец вызывает совершенно иные ассоциации. В католицизме он посвящен Христу и спасению, а в исламе — Али, мужу Фатимы.

Безымянный палец использовался во время лечебных процедур на протяжении более чем двух тысяч лет. В древних ритуалах побережья Эгейского моря на него надевали напальчник из железа, и он применялся в качестве инструмента «магической медицины». Позже эта идея была воспринята римлянами, которые называли безымянный палец *digitus medicus* — медицинский палец. Они считали, что от него проходит нерв непосредственно к сердцу. Римляне всегда размешивали им смеси, так

как верили, что, если к нему прикоснется нечто ядовитое, сердце сразу это почувствует. Данное суеверие бытовало на протяжении столетий, правда, нерв иногда становился веной, а иногда артерией. В Средние века фармацевты все еще продолжали мешать этим пальцем свои микстуры и отвары и настаивали на том, чтобы их клиенты втирали в тело мази только с его помощью. Прикасаться к лекарствам указательным пальцем категорически запрещалось. Некоторые полагали, будто одного лишь поглаживания безымянным пальцем вполне достаточно для заживления раны, и со временем он стал называться целебным или врачебным пальцем. В некоторых областях Европы различные части тела до сих пор чешут только им.

Если в этих суевериях и есть какая-то практическая польза, так это то, что из всех пальцев безымянный используется меньше всего, и поэтому он самый чистый. Причина его относительной пассивности состоит в том, что вследствие слабости своей мускулатуры он является наименее независимым из всех пальцев. Если вы сожмете кисть в кулак, а затем будете разгибать пальцы по одному, только безымянный не разогнется полностью, а если разогнется, то с большим трудом. Если одновременно с ним разгибаются средний палец и мизинец, вместе с ними безымянный палец разогнется без проблем, но сам по себе он слишком слаб для этого движения. Это означает, что прикосновение его к чему-то вредному наименее вероятно, по сравнению с остальными пальцами, и поэтому он

самый безопасный из них для медицинских целей. Однако использовать его в качестве мешалки было довольно затруднительно, поскольку при этом приходилось отгибать назад с помощью большого пальца три других, дабы они не касались смеси.

Ношение обручального кольца на слабом безымянном пальце слабой левой руки у католиков символизировало зависимость и подчиненность положения жены. Обычай надевать кольцо на этот палец, как часть свадебного ритуала, сохранился по сей день только потому, что мы в большинстве своем забыли о его первоначальной символике. Если бы его истинный сексистский смысл был известен шире, многие невесты наверняка взбунтовались бы против него.

Ввиду того, что на безымянном пальце носили кольцо, римляне называли его также *digitus annularis* (палец кольца). В исламе он посвящен Хасану, сыну Али и Фатимы и внуку Мохаммеда, а у христиан он был «пальцем «аминь», поскольку жест благословления осуществлялся большим пальцем (Отец), указательным пальцем (Сын) и средним пальцем (Святой Дух), за которыми следовал «аминь» безымянного пальца.

Мизинец на латыни называется *minimus* (наименьший) или *auricularis* (ушной) — первое название свидетельствует о том, что он является самым маленьким из пальцев, а второе о том, что он ассоциировался с ухом. Существует мнение, будто название «ушной палец» было связано с тем, что мизинец достаточно мал и им можно было чистить

ухо, но это, по всей вероятности, современная рационализация. Раньше считалось, что если заткнуть уши мизинцами, можно расширить свои парапсихологические возможности, обрести пророческий дар или другие сверхъестественные способности. Некоторые современные экстрасенсы утверждают, что, когда во время сеанса люди встают в круг и берутся за руки, контакт между ними осуществляется именно через кончики мизинцев, поскольку это древний способ установления духовной связи.

В Америке мизинец часто называют *pinkie*. Сначала это название использовали дети в Нью-Йорке, но впоследствии оно распространилось и среди взрослых, и в других городах. Считается, что оно родом из Шотландии, где дети называли им все маленькое, а в Новый Свет его завезли шотландские переселенцы. Однако следует отметить, что вначале Нью-Йорк назывался Нью-Амстердамом, а по-голландски мизинец называется *pink*. Дети, употребляющие это слово, обычно произносят его, когда мирятся после ссоры, читая специальный стишок. При этом они сцепляются мизинцами, скрепляя тем самым договор. Здесь снова прослеживается древний символ духовной связи через мизинцы. В некоторых европейских странах, когда люди произносят одновременно одно и то же слово, они кричат: «Щелк!» — и сцепляются мизинцами. При этом они загадывают про себя желание, которое сбудется, если ни единое слово не будет произнесено, пока не расцепятся мизинцы. И опять это отражает древнюю веру в духовную силу мизинцев и их

способность наделять сверхъестественной силой. Причина произнесения слова «Щелк!» тоже связана с пальцами, поскольку это вербальная замена щелчка ими, еще одного действия, ассоциировавшегося со сверхъестественными силами. Считалось, что щелчок указательного и большого пальцев отпугивает злых духов (следовательно, привлекать чье-либо внимание щелчком пальцев — дурной тон), и при этом было необходимо, чтобы два человека одновременно произнесли одно и то же слово.

Очень долго считалось, что, если пьющая из бокала или чашки женщина отставляет в сторону мизинец, она демонстрирует тем самым благовоспитанность. Это глубочайшее заблуждение. На ранних полотнах религиозного содержания часто изображался отставленный в сторону мизинец, даже если его обладательница в этот момент ничего не пьет. Согласно бытующему мнению, это свидетельствует о том, что натурщицами при создании таких полотен служили девушки, практиковавшие, так сказать, сексуальную независимость. Убеждение, будто «независимый» мизинец символизировал сексуальную свободу, легло в основу новой моды, введенной представительницами женского движения в конце XIX века. Они намеренно отставляли мизинец, демонстрируя приверженность идее равноправия полов в сексуальных вопросах. Медленно распространившись, эта манера постепенно утратила свой первоначальный смысл, став рутинным атрибутом поведения в компании, претензией на аристокра-

тизм. То есть она приобрела почти противоположное значение.

Используемые вместе, пять пальцев способны подавать огромное количество знаков и производить множество жестов, как осознанных и символических, так и подсознательных и выразительных. Во всем мире женщины — даже сегодня — делают руками гораздо меньше символических знаков, чем мужчины, но они значительно чаще, чем мужчины, используют «дирижерские жесты» во время беседы для усиления значения своих слов. Кисть женской руки может превращаться в когтистую лапу, рубящий топор, острый кинжал, крепко сжатый кулак, раскрытый веер — в зависимости от испытываемых ее обладательницей в данный момент эмоций. После завершения беседы обычно бывает трудно вспомнить, какие именно движения совершали пальцы, но тем не менее значение этих движений вполне доходит до собеседников на подсознательном уровне.

Женщины украшают свои пальцы на протяжении по меньшей мере шести тысяч лет, а возможно, и гораздо дольше. К 2500 году до н.э. ювелиры Среднего Востока уже достигли высокого уровня в изготовлении колец, которые с того времени и по сегодняшний день никогда не теряли популярности. Поначалу они выполняли более важную функцию, нежели просто украшения. Считалось, что они защищают ту, что их носит, от злых духов, приносят ей удачу и даже могут даровать бессмертие, поскольку кольцо не имеет ни начала, ни конца.

Древние кольца имели особое преимущество, о котором мы сегодня не задумываемся: при отсутствии качественных зеркал они ценились значительно больше любых головных или шейных украшений, ибо обладательница могла любоваться ими и сама.

Позже кольца нашли еще одно весьма полезное применение: женщины получили возможность избавляться от нежеланных мужчин, подсыпая им яд из тайных отделений полых перстней.

Кожа женских кистей никогда не была объектом особо пристального внимания в плане ее украшения, если не считать обычай нанесения на нее рисунков хной. Он распространен в Северной Африке, на Среднем Востоке и в некоторых областях Южной и Восточной Азии на протяжении столетий и является важным элементом свадебной церемонии. Хна представляет собой порошок темно-зеленого цвета, получаемый путем измельчения листьев одного небольшого кустарника. Сложные рисунки, наносимые на кисти невесты, должны были защищать ее от дурного глаза, злого духа, который всегда является на празднества, посвященные счастливым событиям, чтобы их испортить. Считается, что хна обладает «добродетелью», очищающей невесту от всех земных пороков и делающей ее неуязвимой в отношении происков дьявола и его подручных.

Вечером накануне свадьбы невеста в окружении близких подруг отправляется к художнице, называемой «хеннария». Эта женщина в течение не-

скольких часов наносит на кисти новобрачной традиционные узоры, после чего перебинтовывает их и помещает в расшитые мешочки, чтобы рисунки высохли, не смазавшись. Это мероприятие носит название «вечеринка хны». Перед свадебной церемонией разукрашенные руки разбинтовываются, и красивые узоры открываются взорам присутствующих. Они сохраняются около четырех недель, после чего блекнут и постепенно сходят или же подновляются. Сегодня мода на украшение кистей с помощью хны встречается в Европе и Америке, но она не получила широкого распространения из-за определенных неудобств, связанных с этой практикой.

Внешний вид тыльной стороны ладоней может представлять для пожилой женщины серьезную проблему. Допустим, с помощью «укрепляющих кремов» или подтягивания кожи лица, она стала выглядеть на двадцать лет моложе, но ее истинный возраст способны выдать костлявые, морщинистые кисти. В прежние времена она могла носить декоративные перчатки, но сегодня они не в моде. Для того чтобы привести кисти в соответствие с посвежевшей внешностью, требуются более решительные меры. В настоящее время существует изобилие разнообразных дорогостоящих процедур, включая такие сомнительные удовольствия, как микроабразивное удаление дефектов, кислотный пилинг, ультразвук, введение витаминов, обработка кислородом, применение горячего воска, кислотные инъекции и лазерная обработка. Наиболее радикальной

процедурой является подтягивание кожи рук — эквивалент подтягивания кожи лица. Она предусматривает инъекции жира, взятого из зоны бедер, под кожу тыльной стороны ладоней, в результате чего они приобретают на редкость моложавый вид. Однако процедуру приходится повторять несколько раз, и все равно эффект сохраняется не больше года.

И наконец, поговорим о ногтях — омертвевшей ткани, растущей из живой основы со скоростью 1 миллиметр в 10 дней — примерно в четыре раза быстрее, чем ногти на пальцах ног. Следовательно, если ногти не стричь, через 100 дней они станут на 10 сантиметров длиннее. В древности такая скорость роста компенсировалась естественным износом. Сегодня, чтобы они сохраняли нормальную, согласно принятым нормам, длину, их необходимо регулярно стричь.

Многие женщины, жившие в разные эпохи и принадлежавшие к разным культурам, игнорировали условности и отращивали длинные ногти в знак того, что они не занимаются каким бы то ни было ручным трудом. Этот знак высокого статуса визуально усиливался нанесением на ногти яркого лака. В древнем Китае аристократки отращивали длинные ногти и красили их в золотистый цвет. Позже, поскольку слишком длинные ногти сильно затрудняли даже обычные движения рук, не связанные с трудом, они ограничились отращиванием ногтей только на мизинцах. Еще один вариант заключался в том, что в повседневной жизни у жен-

щин были короткие ногти, а в торжественных случаях они использовали длинные — накладные. Обе эти практики встречаются сегодня в Европе. Многие женщины пользуются накладными ногтями, которые они приклеивают в особых случаях, а перед работой снимают.

Некоторые эксцентричные особы отрачивают ногти редкостной длины, чрезвычайно затрудняющие им жизнь. Например, набирая телефонный номер, им приходится нажимать кнопки костяшками пальцев.

У одной фанатички длинных ногтей из Далласа суммарная длина ногтей пальцев рук составляла 380 сантиметров, а самый длинный ее ноготь достигал 71 сантиметра.

Процедура окрашивания ногтей занимала у нее от восьми до десяти часов. Прожив с такими ногтями 24 года, она в конце концов решила от них избавиться. После этого в списке ее главных удовольствий первое место заняла возможность почесаться, а второе — заключить кого-нибудь в объятия.

Когда женские ногти становятся очень длинными, они перестают расти прямо и начинают загибаться, что само по себе создает проблемы. У одной женщины из Аугусты, штат Джорджия, обвиненной в мелком правонарушении, должны были взять отпечатки пальцев. Когда полицейские попытались сделать это, у них ничего не получилось, поскольку кончики пальцев правонарушительницы были увенчаны загнутыми ногтями длиной 15 сантиметров. Они потребовали, чтобы женщина ост-

ригла их, но та категорически отказалась. Ей пришлось провести в камере четыре дня, пока полицейские не нашли способ взять у нее отпечатки пальцев.

Длинные женские ногти способны стать оружием в нападении на мужчину. Одна женщина из штата Коннектикут пришла в такое бешенство, застав своего партнера в постели с другой женщиной, что вцепилась ему покрытыми лаком ногтями в мошонку. Изменнику пришлось накладывать 24 шва.

В последние годы искусство маникюра достигло новых высот, и теперь на женские ногти наносятся причудливые узоры. В настоящее время в Интернете имеется 61 400 сайтов, посвященных теме искусства ногтей, а к услугам тех, кто относится к этой теме серьезно, представлена даже «Энциклопедия искусства ногтей». В ней можно познакомиться с тематическим искусством ногтей, искусством нанесения на ногти рисунка, искусством облицовки ногтей. Описываются в этой книге и накладные ногти из горного хрусталя, скульптурные акриловые покрытия для ногтей, голограммы на кончиках пальцев и всяческие украшения для ногтей с пирсингом. Список можно продолжать до бесконечности.

Многие женщины находят это изощренное искусство экзотическим и крикливым и обращаются к новому стилю, носящему название «французский маникюр», который предусматривает ногти натурального вида, но с подчеркнутыми белыми кончиками. Альтернативный актуальный вариант:

ногти коротко обрезаются и покрываются почти черным лаком — мир моды продолжает искать новые решения.

Можно как угодно относиться ко всем этим причудам и ухищрениям, но традиция украшения ногтей, существующая в той или иной форме свыше шести тысяч лет, не исчезнет в одночасье. При условии, что изменения, которые претерпевают ногти в процессе их украшения, не препятствуют подвижности и гибкости пальцев, они не причиняют никакого вреда. И даже если женщина испытывает те или иные неудобства, она получает за это компенсацию в качестве общественного признания. Если только не повторит судьбу некоей жительницы штата Массачусетс, чей длинный ноготь застрял в щели парковочного счетчика. Для оказания ей помощи полицейским пришлось вызывать бригаду службы спасения.

Глава четырнадцатая

ГРУДЬ

Грудь всегда привлекала эротическое внимание со стороны мужчин больше, нежели любая другая часть женского тела. Фокусирование внимания непосредственно на гениталиях слишком экстремально, а на других частях тела недостаточно экстремально. Грудь представляет собой золотую середину. Хотя это и запретная зона, но не в такой степени, как гениталии.

Для обозначения этой части женского тела существует огромное количество эвфемизмов. В течение нескольких столетий груди имели не менее 74 названий, включая такие экзотические, как «большие карие глаза», «коловороты», «кошки и котята», «чарли тачечник», «литавры Купидона», «золотые яблоки», «Мэй Уэст» (знаменитая голливудская звезда 30-х годов XX столетия, славившаяся пышными формами), «райские луны» и «шары-близнецы».

Женская грудь выполняет две биологические функции — родительскую и сексуальную. В своем первом качестве это железы, вырабатывающие молоко в период кормления младенца. В это время они немного увеличиваются в размерах. Кровеносные сосуды, питающие ткани молочной железы, во время лактации становятся гораздо более заметными. Молоко поступает по каналам в специальные хранилища, называемые дольками. Они находятся в центральной зоне молочных желез за темно-коричневыми кружками, располагающимися вокруг сосков. Из этих долек к каждому соску ведет 15—20 протоков, проводящих молоко.

Младенец забирает в рот весь кружок с соском и с помощью десен выдавливает молоко. Если он забирает в рот только сосок, возникает проблема, поскольку сдавливание одного соска не дает желанного молока. В этом случае он может начать жевать сосок, что не приносит ему особой пользы. Неопытная мать вскоре обнаруживает, что она может избежать боли, вызываемой этим жеванием, протолкнув грудь дальше в рот младенца.

Кружок вокруг соска являет собой весьма любопытную деталь анатомии человека. У девушек и женщин, которым еще только предстоит стать матерью, он имеет розоватую окраску, но во время беременности его цвет меняется. Примерно через два месяца после зачатия кружок начинает увеличиваться в размерах и становится существенно темнее.

К моменту начала лактации он обычно приобретает темно-коричневый цвет, и впоследствии, когда младенца отлучают от груди, первоначальная розовая окраска больше не возвращается. Эти кружки выполняют защитную функцию. Они содержат множество особых железок, выделяющих жирное вещество.

Железки выглядят как «гусиные пупырышки» на пигментированной коже. В период кормления грудью они сильно увеличиваются в размерах, и тогда их называют бугорками Монтгомери. Их выделения защищают соски и прилегающие к ним участки кожи, представляя собой биологическое средство «ухода за кожей», в котором очень нуждаются молочные железы, часто подвергающиеся прикосновениям.

Грудное молоко женщины содержит белки, углеводы, жиры, холестерин, кальций, фосфор, калий, натрий, магний, железо и витамины. Кроме того, в нем есть различные антитела, благодаря которым младенец становится менее восприимчивым к инфекциям. Коровье молоко является неплохим заменителем материнского, в нем слишком много фос-

фора, что может препятствовать усвоению младенцем кальция и магния. Кроме того, иногда у детей возникают аллергические реакции на коровьи белки. Сегодня женщины все чаще выкармливают своих детей грудью — и наряду с выгодами, связанными с качеством питания, это укрепляет связь между матерью и ребенком.

Хотя материнское молоко является идеальным питанием для растущего малыша, следует сказать о том, что форма женской груди далека от совершенства в плане ее комфортности для кормления. Соска бутылочки намного удобнее для подачи молока в рот младенца, нежели сосок груди. Нужно помнить о том, что у женской груди двойная функция — родительская и сексуальная, и именно сексуальный фактор создает данную проблему. Для того чтобы понять, почему все так запутанно, необходимо обратить взгляд на грудь самок наших близких родственников — обезьян.

Самки всех остальных приматов плоскогруды, когда у них отсутствует лактация. Когда они кормят грудью, зона вокруг их сосков слегка разбухает от молока, но даже тогда по форме она мало напоминает полукруглую женскую грудь. После завершения лактации эти «груды» исчезают. У самок обезьян они выполняют исключительно родительскую функцию.

Женская грудь — совсем другое дело. Хотя и увеличиваясь в период лактации, в молодости она сохраняет форму, независимо от того, выкармливает женщина ребенка или нет. Даже мужчина имеет

чуть выступающие вперед груди, которые не выполняют никаких функций на всем протяжении его жизни.

Анатомическое исследование молочных желез показывает, что основная их масса представляет собой жировую ткань, и только небольшая часть их структуры связана с производством собственно молока. Таким образом, округлая форма груди, создаваемая жировой тканью, требует отдельного объяснения, выходящего за рамки функции выработки «детского питания». Хотя любому биологу ясно, что это объяснение имеет отношение к сексуальным сигналам, некоторые женщины возражают против подобной интерпретации. Они находят оскорбительной идею, будто цель развития некоторых аспектов их анатомии заключается в привлечении мужчин. Игнорируя тот факт, что сексуальная привлекательность является движущей силой их собственного зачатия, они утверждают, что молочные железы должны выполнять исключительно родительскую функцию, и пытаются найти несексуальное эволюционное объяснение их округлой форме. Эти женщины выдвигают следующие семь тезисов.

Жировая ткань служит амортизатором для молочных желез. Возможно, она необходима в период лактации, однако непонятно, для чего нужна округлая форма в другое время и почему ее нет у самок остальных приматов.

Жировая ткань поддерживает постоянную температуру молока. И опять в этом существует необходимость только в период лактации.

Округлость груди обеспечивает удобство при кормлении ребенка. Это просто неправда. Стоит лишь вспомнить об устройстве молочной бутылочки.

Округлость молочных желез служит визуальным сигналом для мужчин, свидетельствующим о том, что обладательница большой груди будет хорошей кормящей матерью. И опять это неправда. Женщине с маленькой грудью кормить ребенка легче, чем той, у кого она большая.

Жировая ткань служит хранилищем жира на случай дефицита пищи. Это действительно так, но для чего этому хранилищу находиться именно в молочных железах? Женское тело располагает довольно толстой жировой прослойкой почти по всей своей поверхности, и этого жира вполне достаточно для компенсации временного недоедания. Больше того, жир, содержащийся в молочных железах, составляет всего четыре процента от его общего количества в женском теле, и он в наименьшей степени расходуется на компенсацию потери веса.

Жировая ткань компенсирует отсутствие шерсти на теле матери, за которую ребенок мог бы цепляться во время кормления. Это неправда.

Любая мать знает, что малыша необходимо держать у груди, и, уж во всяком случае, гладкая, объемная полусфера плоти едва ли способствует большей доступности соска.

Полусферическая форма молочных желез, согласно мнению одного автора, «нефункциональна вплоть до антифункциональности». Когда все остальные доводы в пользу исключительности родительской функции оказываются опровергнутыми, за эту последнюю соломинку хватаются те, кто отказывается признавать сексуальность формы женских грудей.

Вывод неизбежен: полусферическая форма молочных желез отнюдь не результат эволюционного развития родительской функции. Она служит сексуальным сигналом. Это означает, что предположение, будто интерес мужчины к женской груди носит инфантильный и регрессивный характер, является необоснованным. Реакция мужчины на высокую грудь девственницы или не кормящей женщины — это реакция на первобытный сексуальный сигнал.

Проследить эволюцию женских грудей в виде двух полусфер, посылающих сексуальные сигналы, не так уж сложно. Самки всех остальных приматов, перемещаясь на четвереньках, посылают сексуальные сигналы задней частью тела. Набухание у них зоны крестца служит главным стимулом возбуждения для самцов. Женщины тоже посылают сексу-

альные сигналы задней частью тела — ягодицами, представляющими собой уникальную пару полусфер. Они могут служить мощным эротическим стимулом, если на них смотреть сзади. Но женщина не ходит на четвереньках со скрытой от взоров передней частью тела. Она стоит на двух ногах, и мужчины в большинстве случаев видят ее спереди, а не сзади. Когда она общается с мужчиной лицом к лицу, ее задние сексуальные сигналы скрыты от его глаз. Однако эволюция наделила ее парой полусфер, имитирующих ягодицы, расположенных на груди, которые дают ей возможность посылать первобытный сексуальный сигнал, не поворачиваясь к мужчине задом.

В формировании груди этот сексуальный элемент был так важен, что возобладал над первичной родительской функцией. Они оказались настолько выступающими и округлыми в стремлении имитировать ягодицы, что младенцу стало трудно добираться до сосков.

У самок других приматов соски удлинены, и их детенышам не составляет никакого труда взять такой сосок в рот. Но человеческий младенец рискует задохнуться в объемистой плоти, окружающей сравнительно скромный по размеру сосок. Кормящие женщины вынуждены соблюдать меры предосторожности, которые никогда не понадобились бы самкам всех остальных приматов. Доктор Спок советует: «Время от времени следует прижимать палец к груди около соска, чтобы обеспечивать младенцу воздушное пространство для дыха-

ния». В другой книге по уходу за новорожденными говорится: «Вас может удивлять, что младенец вместе с соском забирает в рот околососковый кружок. Вам нужно всегда проверять, имеет ли он возможность дышать. Он может уткнуться носом в ткани груди или преградить доступ воздуха в ноздри собственной верхней губой». Эти рекомендации не оставляют сомнений в том, что женские груди имеют двойное назначение.

Женщины с маленькой грудью часто беспокоятся, что не смогут кормить ребенка. Но они-то как раз делают это более эффективно, нежели женщины с большой грудью, поскольку у них меньше жировой ткани, придающей молочным железам сексуальную округлую форму, но имеющей мало отношения к обеспечению младенца молоком. Когда они беременеют, железистые ткани груди у них увеличиваются, как у всех будущих матерей, и их детям потом кормиться гораздо легче и удобнее, чем малышам тех женщин, что имеют большую грудь.

В своей сексуальной функции женская грудь сначала выступает в роли визуального стимула, затем — тактильного. Даже на большой дистанции она, как правило, позволяет отличить женщину от мужчины. На более близком расстоянии сигнал половой принадлежности уступает место сигналу возрастной категории. С детства и до старости форма груди постепенно изменяется. Этот процесс можно разделить на семь стадий.

Совершенно плоская грудь в детском возрасте. На этой стадии видны лишь соски.

Зачатки молочных желез в период полового созревания. В самом начале репродуктивной фазы, когда начинаются менструации и на лобке появляются волосы, набухают зоны вокруг сосков.

Заостренные груди в подростковом возрасте. У девочек-подростков происходит дальнейшее увеличение размеров молочных желез. На этой стадии соски и околососковые кружки выступают вперед, придавая грудям коническую форму.

Крепкие груди в юности и ранней молодости. Возраст физического совершенства человека — 25 лет. На этой стадии развитие тела достигает своего пика, и все процессы роста завершаются. Женские груди приобретают округлую форму. Пока они еще довольно упруги и не обвисают под собственным весом.

Полные груди в период материнства. У кормящей матери увеличивается объем железистой ткани, и насыщенные молоком груди начинают обвисать. Их нижние края перекрывают кожу грудной клетки, образуя невидимую складку.

Обвисшие груди в среднем возрасте. Когда репродуктивная фаза приближается к завершению,

молочные железы еще больше обвисают, хотя и утрачивают полноту, свойственную предшествующему периоду.

Свисающие груди в пожилом возрасте. С годами общее усыхание тела приводит к уплощению молочных желез. Кожа свисающих грудей становится все более и более морщинистой.

Разумеется, приведенная выше схема в определенной степени представляет собой обобщение, и изменение формы грудей с возрастом протекает по-разному. У худых женщин этот процесс идет медленнее, у полных — быстрее. Пластическая хирургия способна значительно замедлить его. Корсеты и бюстгалтеры могут создавать впечатление крепости и упругости грудей. На протяжении многих лет своей жизни женщины стремятся самыми разными способами поддерживать это впечатление и тем самым продлевать способность передавать первобытные сексуальные сигналы.

Иногда общество требовало от представительниц слабого пола подавления сексуальности, выражаемой их бюстом. Пуритане заставляли молодых женщин плотно перевязывать грудь, дабы она не выступала вперед. В Испании XVII века девушки подвергались еще большему унижению, будучи вынуждены носить на грудной клетке свинцовые пластины, препятствовавшие естественному развитию молочных желез. Эти жестокие ограничения лишь подчеркивали важное значение округлой формы

груди. Должно быть, она воистину обладала могуществом, раз общество предпринимало столь радикальные меры, чтобы свести ее на нет.

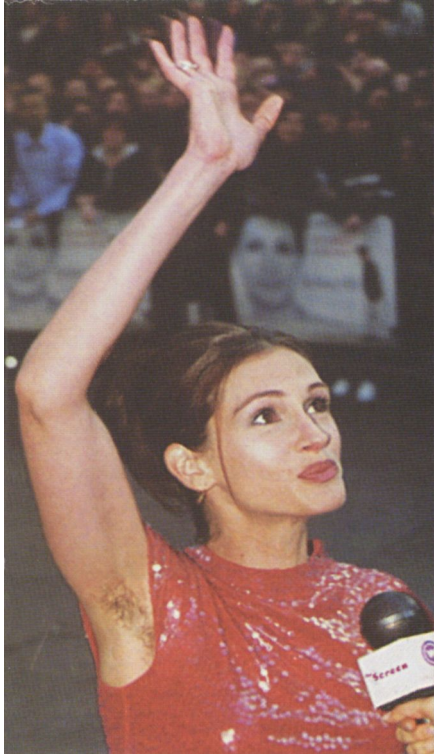
К счастью, в большинстве обществ груди лишь скрывали, но не пытались их раздавить. В этих случаях даже удаление покровов служило мощным эротическим стимулом. Этим широко пользовались художники и фотографы. Для живописца не составляет труда изобразить идеальную грудь — он может придумать любую, какую ему только заблагорассудится, но в пределах разумного. Если он слишком далеко отойдет от естественной формы, первобытный сексуальный сигнал исказится и утратит свою эффективность. Но если естественная округлая форма становится еще чуть более округлой, появляется возможность создать супергрудь, которая, возможно, окажется более сильным стимулом, чем натуральная.

Перед фотографом стоит более сложная задача, поскольку он имеет возможность запечатлеть только реальную грудь. Единственное, что в его силах, — он может улучшить ее форму с помощью специального освещения или за счет выигрышной позы либо наиболее удачного ракурса. Для того чтобы снять супергрудь, в качестве модели необходима юная девушка, чьи груди достигли максимального развития, но еще не успели приобрести дополнительную массу, которая оттягивала бы их вниз. Однако увеличение размеров, благодаря которому развивается полусферическая форма грудей, неизбежно влечет за собой увеличение веса, в ре-

зультате чего они начинают обвисать. В жизни женщины существует лишь один короткий период, когда ее грудь максимально выступает вперед и минимально обвисает, и именно в это время должна срабатывать фотокамера, чтобы запечатлеть наиболее эротичные образы.

Опытные фотографы, которые работают на глянцевого журналы, специализирующиеся на публикации эротических фотографий, считают, что есть единственный тип девушек, подходящих в качестве моделей для подобных снимков. Эти девушки чуть моложе, чем можно было бы ожидать, — лет 18—19, а их груди достигают оптимальных размеров чуть раньше, нежели это происходит обычно: они имеют требуемую идеально округлую форму и при этом сохраняют упругость, свойственную ранней юности. Такая комбинация и позволяет создавать образы, которые можно увидеть на страницах мужских журналов.

После того как визуальные сигналы груди — и другие физические и духовные достоинства женщины — привлекли партнера-мужчину и между ними начался сексуальный контакт, в игру вступают тактильные качества. Во время любовной прелюдии мужчина зачастую подолгу целует и ласкает грудь женщины. Это возбуждает его даже больше, чем партнершу, служа дополнительным стимулом. Как уже упоминалось, околососковые кружки содержат железы, выделяющие во время лактации жирное вещество. Существует версия, согласно которой оно служит смазкой для подвергающейся много-

РУКИ

42. ВВЕРХУ СЛЕВА. Когда на премьере какого-то фильма актриса Джулия Робертс продемонстрировала небритые подмышки, это вызвало настоящий переполох в мире моды.

43. ВВЕРХУ СПРАВА. Браслеты на руках пользовались популярностью на протяжении тысячелетий.

44. СЛЕВА. Занимающиеся бодибилдингом женщины развивают рельефные мышцы рук, непривлекательные для большинства мужчин — не только потому, что они похожи на мужские, но и потому, что огромные усилия, требующиеся для их развития, свидетельствуют о нарциссизме таких женщин.

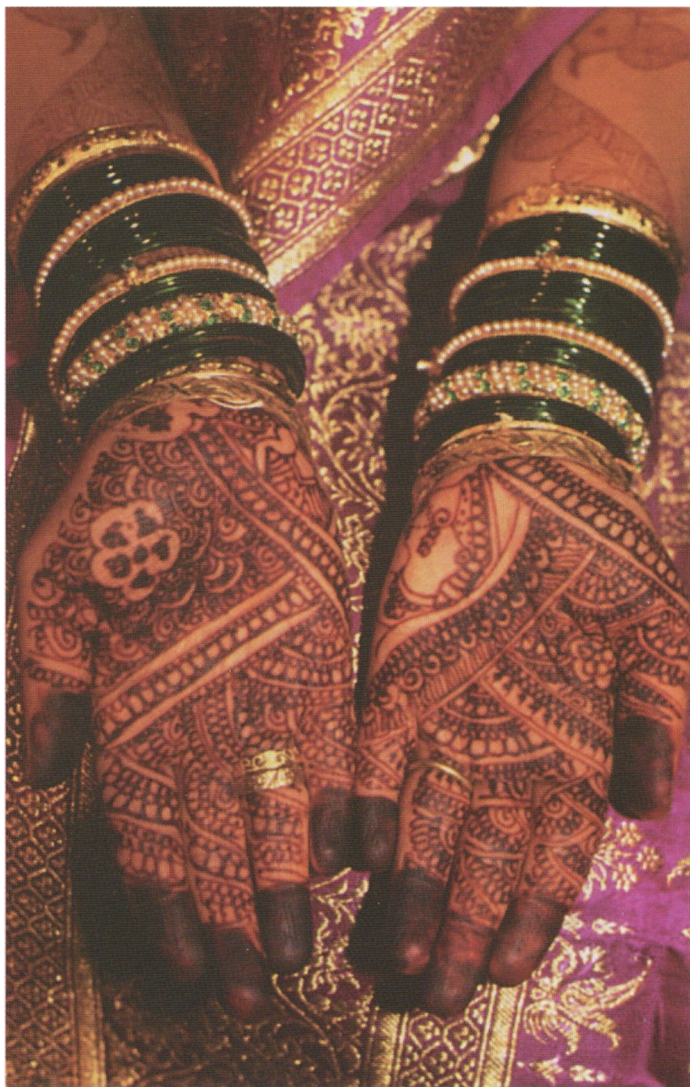
КИСТИ РУК

45. ВВЕРХУ. Кисть женской руки отличается большей гибкостью по сравнению с мужской. Это наглядно демонстрируют восточные танцовщицы, которые подчеркивают гибкость кистей с помощью длинных напальчников, делающих их движения более заметными.

46. СЛЕВА. Некоторые современные женщины отращивают чрезвычайно длинные ногти, похожие на когти. Наличие таких ногтей недвусмысленно указывает на то, что их обладательница не в состоянии заниматься каким-либо ручным трудом и, следовательно, имеет высокий статус.

РУКИ

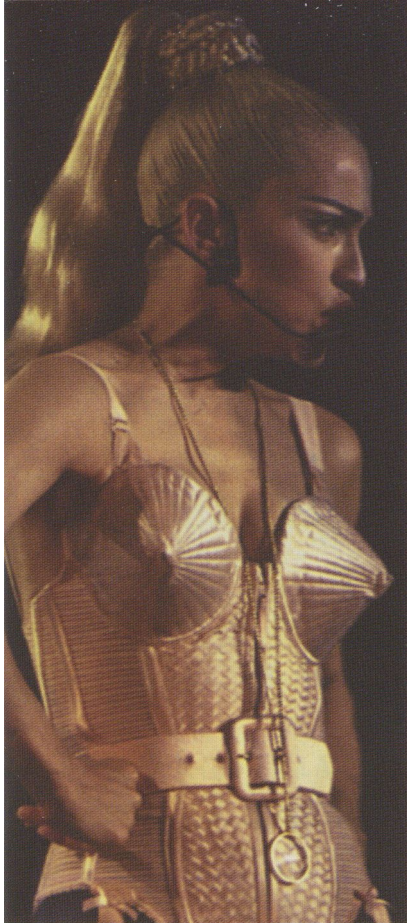

47. Поскольку кисти почти постоянно чем-то заняты, украшают их довольно редко. Во многих областях Северной Африки, Среднего Востока, Южной и Восточной Азии невеста накануне свадебной церемонии разукрашивает кисти хной во время специальной вечеринки. Считается, что сложные узоры предохраняют ее от дурного глаза, и она не смывает их в течение нескольких недель.

ГРУДЬ

48. НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ. Бикини вовсе не новое изобретение, о чем свидетельствует это изображение молодых женщин, датированное III веком н.э.

49. НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ ВНИЗУ. Разработка специального консольного бюстгалтера для Джейн Расселл потребовала привлечения инженера-конструктора.

50. ВВЕРХУ СПРАВА. В 50-е годы XX века актрисы часто носили бюстгалтеры с чашечками конической формы, придававшими им агрессивный вид, поскольку они вызвали ассоциацию с ракетными боеголовками.

51. ВВЕРХУ СЛЕВА. Эта странная мода всплыла в 1994 году в видеоклипе Мадонны.

52. СЛЕВА. За последние годы свыше миллиона женщин искусственно увеличили грудь с помощью имплантатов.

ТАЛИЯ

53, 54. ВВЕРХУ. Женское соотношение талия — бедра существенно отличается от мужского — 7:10 по сравнению с 9:10. Для того чтобы еще более усугубить это отличие, в прежние времена представительницы слабого пола носили корсеты, настолько тугие, что их интурирование требовало больших усилий.

55. СЛЕВА. Время от времени корсет можно увидеть даже сегодня — в качестве эротической новинки.

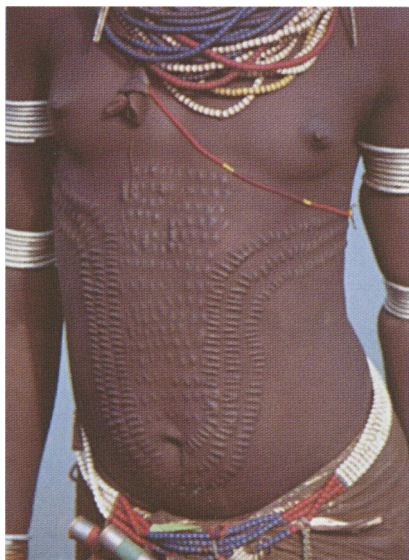
56. ВВЕРХУ. Раскачивающиеся движения гавайских танцовщиц подчеркивают форму их широких бедер и демонстрируют наблюдателям гибкость зоны таза, имеющую большое значение для деторождения.

57. СПРАВА. Поза, когда руки упираются в бока, носит в значительной мере недружественный характер. Выступающие локти словно говорят: «Держись от меня подальше!» Эта поза препятствует объятию и используется, когда человеку необходимо большее пространство.

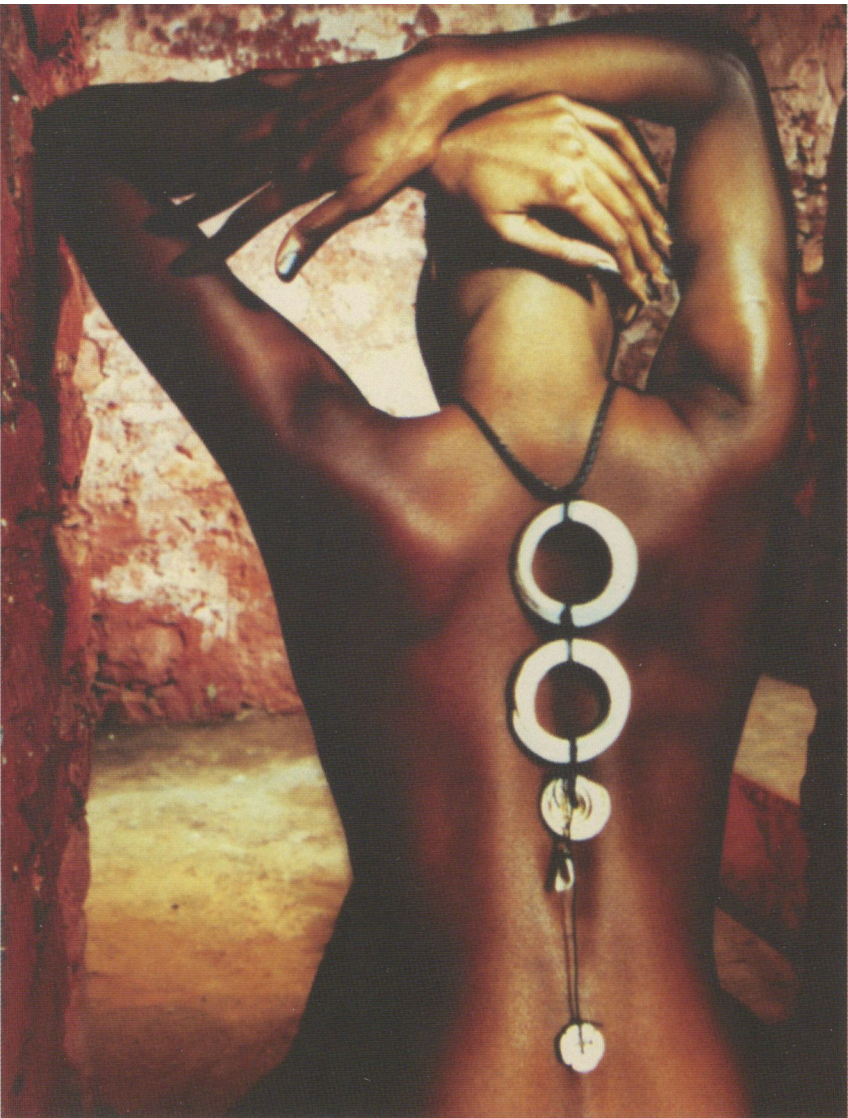

БЕДРА

ЖИВОТ

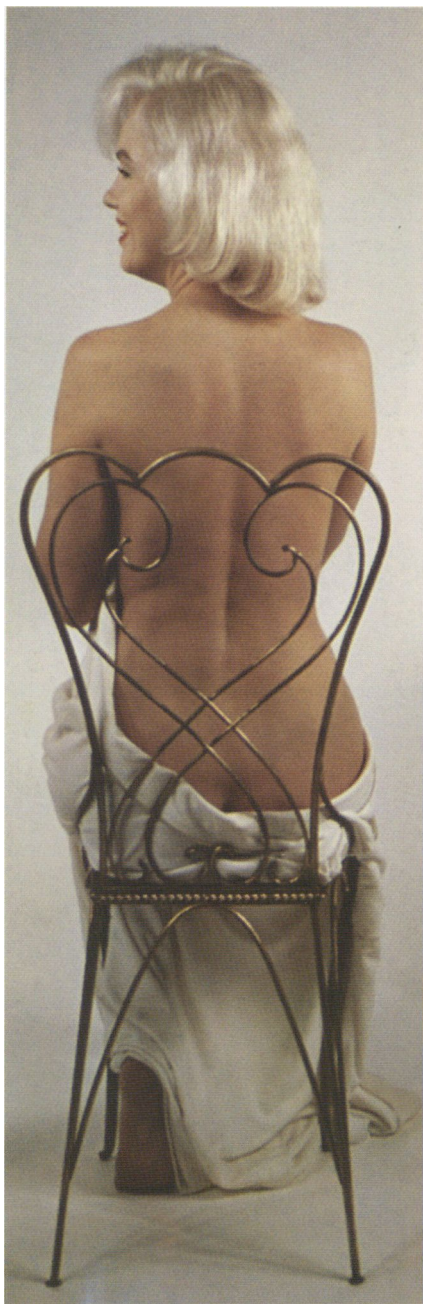
В последнее время молодые женщины на Западе начали прокалывать пупок (58. ВВЕРХУ). Раньше, когда пупок большую часть времени был скрыт под одеждой, такой пирсинг был редкостью, теперь же это обычное явление. У членов племенных сообществ, таких, как племя каро в Эфиопии, область живота всегда открыта, и его поверхность зачастую покрывается узорами путем иссечения кожи (59. СЛЕВА).

СПИНА

60. Украшенная спина встречается сравнительно редко — главным образом в племенных сообществах, где женская спина открыта всеобщему обозрению.

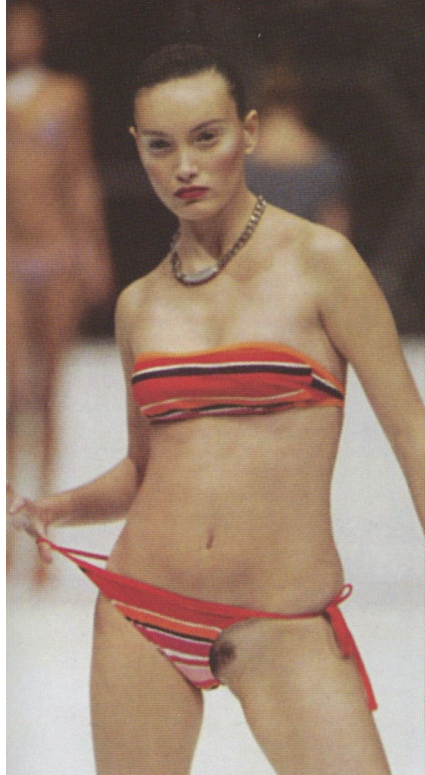
СПИНА

61. СЛЕВА. На Западе женская спина впервые была публично обнажена в 1932 году, и с той поры эта мода время от времени напоминает о себе.

62. ВНИЗУ. Спина — отличное поле деятельности для художника тату. На фотографии представлен один из наиболее радикальных образцов разукрашивания женской спины.

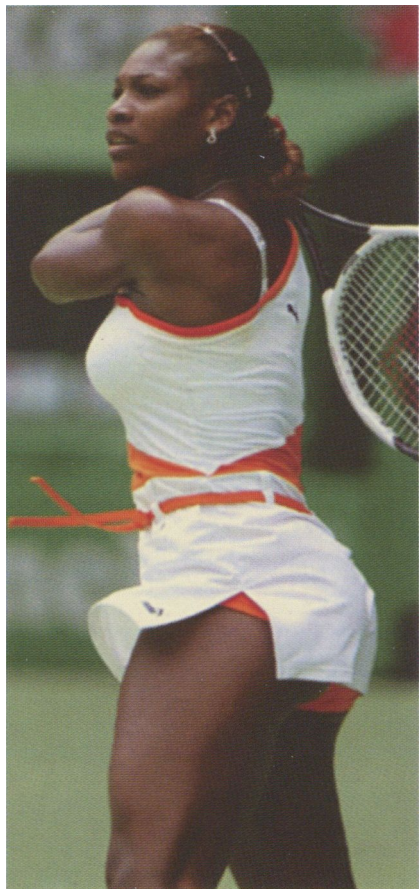
ВОЛОСЫ ЛОБКА

63. ВВЕРХУ СЛЕВА. Демонстрация женского лобка в урбанистических обществах всегда находилась под строгим запретом, и на случай его неумышленного обнажения он подвергался эпиляции в той или иной форме.

64. ВНИЗУ. Однако даже тщательная эпиляция не помогает, когда посетительница ночного клуба попадает в объектив камеры.

65. ВВЕРХУ СПРАВА. Женищины на фестивале Тапати в Ханга Роа на острове Пасхи решают проблему «скромной наготы» с помощью традиционного лобкового парика.

*Выступающие женские ягодицы
подают мощный сигнал половой
принадлежности, как у спортс-
менок вроде Серены Уильямс (67.
ВВЕРХУ СПРАВА), так и у певиц
Кайли Миноуг (66. ВВЕРХУ СЛЕВА)
и Дженифер Лопес (68. СЛЕВА).
Выпуклость их ягодиц подчерки-
вается вращением таза.*

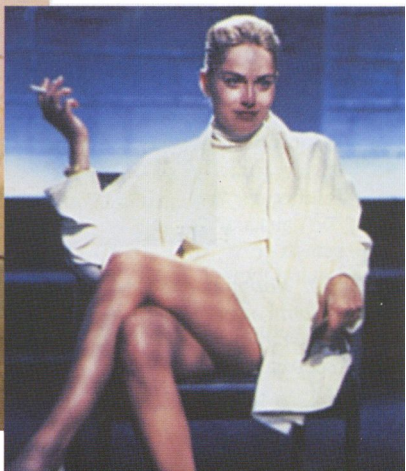
ягодицы

69. Хорошо известный символ сердца с расщелиной в верхней части мало напоминает реальное сердце, но имеет определенное сходство с женскими ягодицами, если на них смотреть чуть сверху.

НОГИ

Когда девушка достигает половой зрелости, ее ноги становятся длиннее в пропорциональном отношении к остальному телу. Из этого следует, что очень длинные ноги — свидетельство большей сексуальной привлекательности (71. НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ СПРАВА ВВЕРХУ). Рен Райт обладает самыми длинными ногами в мире — 124 сантиметра (70. НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ СЛЕВА).

Отчасти очарование ног состоит в том, что они привлекают внимание к месту, где соединяются, и самый красноречивый пример тому — знаменитая сцена со скрестившей ноги Шэрон Стоун (72. НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ СПРАВА ВНИЗУ).

СТУПНИ

73. ВВЕРХУ. В Китае на протяжении тысячи лет девушкам из благородных семей перевязывали ступни до тех пор, пока бедняжки не превращались в калек.

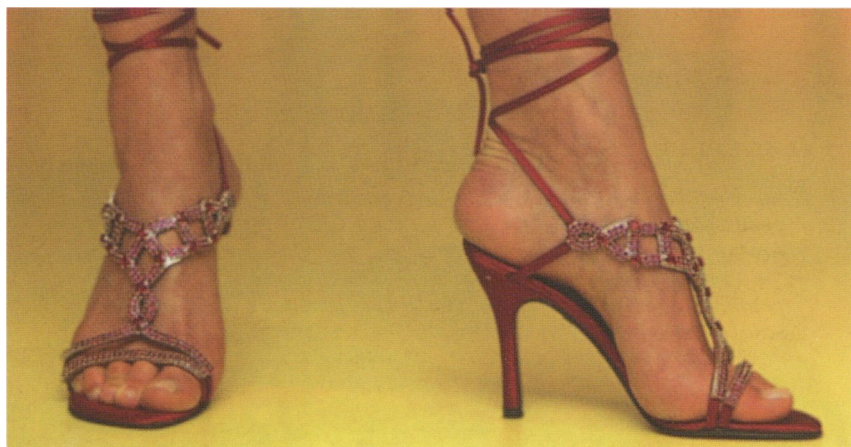
74. СПРАВА. Некоторые обладавшие высоким статусом женщины демонстрировали свое могущество и благосостояние посредством внушительных коллекций обуви. Имельда Маркос, по некоторым сведениям, имела более 3000 пар.

СТУПНИ

75. СПРАВА. Судя по всему, дизайнеры модной обуви мало заботятся о функциональности своих изделий. Некоторые туфли столь причудливо неуклюжи, что даже опытные модели не могут сохранять в них равновесие.

76. ВНИЗУ. Самый необычный образец модной обуви появился в 2003 году — туфли на шпильках, принадлежащие авторству Стюарта Вейцмана, украшенные 642 рубинами, оправленными в платину, и стоившие 1 миллион фунтов стерлингов. Источником вдохновения для их создания послужили волшебные рубиновые туфли из фильма «Волшебник страны Оз».

численным прикосновениям зоны соска, и для сомнений в справедливости данного утверждения нет никаких оснований. Но тот факт, что железы околососкового кружка по своему происхождению являются апокриновыми, позволяет предположить, что во время сексуальных контактов зона соска может посылать пахучие сигналы, адресуемые мужскому носу. Выделения апокриновых желез в зонах подмышек и гениталий имеют особый аромат, и хотя мужчины не осознают, что вдыхают его, он в значительной мере способствует их сексуальному возбуждению. Железы околососковых кружков вполне могут быть частью этой сигнальной системы, что объясняет, почему мужчины уделяют столько времени исследованию зон сосков с помощью носа.

По мере нарастания сексуального возбуждения женская анатомия претерпевает несколько заметных изменений. Соски набухают, и их длина достигает сантиметра. К груди приливает кровь, и ее размеры сильно увеличиваются, иногда на 25 процентов. В результате вся ее поверхность становится более чувствительной к физическому контакту с телом партнера.

С приближением оргазма происходят еще два изменения. Коричневые кружки разбухают до такой степени, что начинают скрывать соски, создавая ложное впечатление, будто у сильно возбужденной женщины они уменьшаются в размерах. В то же самое время на поверхности груди и некоторых других зон грудной клетки появляется стран-

ная сыпь, напоминающая таковую при заболевании корью. Подобное наблюдалось у 75 процентов женщин, принимавших участие в такого рода исследованиях. У мужчин, участвовавших в этих же экспериментах, подобная реакция отмечалась только в 25 процентах случаев. У женщин это происходило за некоторое время до наступления оргазма, а у мужчин — в самый последний момент. У многих представителей обоего пола «сексуальная сыпь» не появляется, несмотря на активную постельную жизнь, сопровождаемую регулярными оргазмами. Почему люди разделяются по этому признаку, пока не ясно. Известен лишь фактор, способствующий появлению сыпи: высокая температура окружающей среды. В холодных условиях те, у кого данная реакция наблюдалась в тепле, ее не проявляли. Если бывает очень жарко, сыпь выступает не только в зоне грудной клетки, а на обширной поверхности — от лба до бедер.

Мы воспринимаем как само собой разумеющееся то, что женщины имеют только две груди. Однако примерно у одной из двухсот их больше. Эта аномалия носит название *полимастия*. В этом нет ничего ужасного, и добавочные груди, как правило, являются нефункционирующими. Иногда это просто дополнительные соски, иногда — небольшие зачатки груди без сосков. Очень редко женщины имеют больше двух функционирующих груди, вырабатывающих молоко. Самая необычная диковина — француженка, которую демонстрировал во Французской медицинской академии в 1886 году

один профессор. У нее было пять пар полностью функционирующих грудей. Несколько месяцев спустя другой академик представил на обозрение коллег польку, тоже имевшую такой набор.

Эти дополнительные груди являются атавизмом, доставшимся нам в наследство от очень далеких предков: как и большинство других млекопитающих, они обладали несколькими парами сосков, чтобы иметь возможность выкармливать многочисленное потомство. Когда число детенышей у наших предков сократилось до одного, изредка двух, соответственно, сократилось и число сосков.

Несколько знаменитых женщин имели больше двух грудей. В этом списке, например, Юлия, мать римского императора Александра Севера. Удивительно, но если внимательно изучить статую Венеры Милосской, выставленную в Лувре, выяснится, что у нее три груди. Третью обычно не замечают, поскольку она не имеет соска и представляет собой лишь небольшой зачаток. Она расположена над правой грудью, рядом с подмышкой. В книгах, посвященных анатомическим аномалиям, утверждается, будто несчастная жена Генриха VIII Анна Болейн тоже имела третью грудь. Однако в данном случае речь, скорее всего, идет о «пятне ведьмы». Некогда считалось, что ведьмы обладают дополнительными сосками, с помощью которых они кормят своих близких. Женщин, подозревавшихся в колдовстве, иногда осматривали на предмет наличия присущих ведьмам признаков. Благочестивые христиане, охотники за ведьмами, добросовестно

исследовали самые интимные уголки тела подозреваемой в поисках лишнего соска. Бородавка, большая родинка, а иногда даже слегка увеличенный клитор были вполне достаточным основанием для того, чтобы сжечь несчастную на костре. Возможно, слухи о третьей груди Анны Болейн намеренно распускались для того, чтобы представить дело так, будто она заслужила смерть.

Самая знаменитая в истории многогрудая женщина — Диана Эфесская, или Артемида. На ее скульптурной грудной клетке располагалось несколько рядов грудей. Некоторые варианты статуи имеют их более двадцати. Но груди ли это? При более внимательном рассмотрении оказывается, что ни одна из них не имеет ни соска, ни околососкового кружка. Все это «слепые груди». Недавно культ этой аналитийской матери-богини был изучен более тщательно, и появилась новая интерпретация данного феномена. Верховный жрец Дианы должен был быть евнухом. Чтобы получить право служить ей, ему надлежало кастрировать себя и закопать свои яички возле алтаря. Были найдены надписи, из которых явствует, что со временем вместо жрецов кастрации стали подвергать быков. Их яички выдерживали в ароматических маслах, а затем, в ходе торжественной церемонии, вешали на грудь священной статуи. Оригинальная скульптура была вырезана из дерева, но ее копии вытесывались из камня — уже с яичками жертвенных быков на груди. Именно изучение этих каменных копий привело к возникновению бытовавшего долгое время заблуж-

дения, будто мать-богиня была многогрудой. Яички вешали ей на грудь для того, чтобы она была оплодотворена. Диана становилась матерью, оставаясь девственницей. Впоследствии эта тема вновь возникла в связи с рождением Христа.

Еще один миф, связанный с женскими грудями, повествует о древнем народе женщин-воительниц, называемых амазонками. Реальность их существования весьма сомнительна, но, по свидетельствам старых авторов, эти вооруженные луками женщины держали в страхе соседние народы. Якобы для того, чтобы им было удобнее стрелять из своего оружия, они по достижении половой зрелости выжигали себе правую грудь. Согласно другим сведениям, грудь не выжигали, а отрезали. Тем не менее на всех старинных полотнах, посвященных амазонкам, они изображены с двумя грудями. Если эти воительницы и существовали в действительности, они, скорее всего, носили одностороннюю кожаную тунику, прижимавшую правую грудь к грудной клетке во время битвы. Тем не менее название «амазонки» буквально означает «безгрудые» (*a-mazos*).

Любопытно, что в последние годы женщины на Западе начали причинять увечья своему бюсту в эротических и декоративных целях. Эти случаи довольно редки, но достаточно распространены, чтобы вызывать тревогу у социологов, один из которых заявил, что новая мода на «эротический пирсинг сосков, пупка и половых губ, куда вставляются цепочки, украшения и т.д., способен помешать принятию закона, запрещающего практикующееся в

Африке женское обрезание». Современный пирсинг сосков — это важная часть рабского синдрома из мира экзотических сексуальных практик. В племенных сообществах причинение увечий молочным железам встречается крайне редко, поскольку это препятствует нормальному вскармливанию детей, а возможность кормления из бутылочки там отсутствует.

В древности были востребованы и менее радикальные формы украшения сосков в эротических целях. Три тысячи лет назад в Древнем Египте женщины из высшего общества наносили на свои соски золотую краску. Две тысячи лет назад в Древнем Риме женщины перед любовным свиданием раскрашивали соски с помощью румян. Жена императора Клавдия Мессалина, страдавшая нимфоманией, была знаменита своими красными сосками, о чем свидетельствует сатирик Ювенал:

«А по ночам она, накрывшись капюшоном, брела по улицам в своем бесстыдном маскараде...

И обнажив раскрашенные соски, вихляла бедрами, что дали жизнь благородному Британнику».

К преднамеренным действиям, которые служат сексуальными сигналами, относятся закрывание груди ладонями, выпячивание грудной клетки и танцевальные движения, встряхивающие груди или подчеркивающие их форму. Все они привлекают внимание к эротичным полусферам. Наиболее экстремальной формой является знаменитый танец с кисточками в старом стиле бурлеска, когда женщи-

ны вращали обеими грудями с помощью прикрепленных к ним кисточек сначала в одном направлении, а затем в другом.

Самая простая форма сексуальной демонстрации груди — это, разумеется, ее полное обнажение в ситуации, предусматривающей, что она должна быть скрыта. Сие относится к урбанистическим обществам всего мира. Появление на публике «топлесс» представляет собой рискованное действие, всегда привлекающее повышенное внимание мужчин. Иногда среди этих мужчин оказываются полицейские, как это было на пляжах южной Франции в 60-е годы XX столетия, когда молодые женщины решили, что пришла пора опробовать купальники «топлесс», называвшиеся «монобикини» или «монокини», дабы загорали дополнительные части тела. Некоторое время полицейские пытались бороться за нравственность с почти голыми женщинами, но в конечном счете власти проиграли эту битву, и загорание «топлесс» постепенно стало банальностью.

Первый женский купальный костюм «топлесс» ввел в обиход австрийский дизайнер Руди Гернрайх в 1964 году. В Соединенных Штатах одна танцовщица из ночного клуба раздобыла такое одеяние и устроила первое представление «топлесс». Ее примеру последовали коллеги из других клубов, но на следующий год по стране прокатилась волна протестов со стороны религиозных граждан, и полиция провела рейды по заведениям, подвергнув танцовщиц аресту за непристойное поведение. Все они были оправданы и тут же вернулись на работу.

В 1966 году в некоторых нью-йоркских ресторанах появились официантки «топлесс», но через несколько дней мэр запретил эту практику. В 1969 году то же самое сделал Рональд Рейган в Калифорнии. Только в 70-е годы противодействие демонстрации обнаженной женской груди стало спадать, но и тогда устанавливались ограничения и правила, определяющие, как, когда и где она могла иметь место.

Как ни странно, даже такое абсолютно несексуальное явление, как кормление грудью на публике, иногда становилось причиной скандала. В 1975 году три американки были арестованы за то, что в парке Майами кормили грудью своих детей. Их правонарушение было классифицировано как неприличное обнажение. В следующем году по стране снова прокатилась волна протестов, уже против подобных арестов, и сегодня кормление грудью где угодно законодательно разрешено на большей части территории Северной Америки.

В 80-е годы прошлого века подход к публичным появлениям «топлесс» изменился. Группы молодых женщин, добивавшихся полного равенства полов, намеренно обнажали грудь в общественных местах, настаивая на том, что к ним должны относиться точно так же, как к молодым людям, которым разрешается снимать рубашки и майки. (Подобным образом юноши отказывались надевать галстуки, идя в элитные рестораны, на том основании, что от женщин не требуется носить их.) Реформаторы социальной сферы, стремившиеся уничтожить почву

для половых злоупотреблений, явно не имели в виду столь экстремальную форму равенства полов.

По мере приближения XX века к концу обнаженная грудь все чаще появлялась в газетах, журналах, кино и, со временем, на телевидении. В специализированных танцевальных клубах этой частью женского тела буквально размахивают перед носом у клиентов-мужчин. Она все еще оказывает сильное визуальное воздействие, но уже в определенной мере утратила свою волнующую тайну.

Необходимо подчеркнуть, что столь терпимое отношение к демонстрации обнаженной женской груди ограничивается пределами западного мира. Даже в XXI веке люди с Запада, выезжающие в отпуск за границу, часто попадают в затруднительное положение, когда не принимают это в расчет. Так, в 2003 году британская девушка была приговорена к восьми месяцам тюремного заключения или штрафу в размере 2800 евро за обнажение груди во время телевизионной трансляции музыкального конкурса «Еurovision» в ночном клубе на греческом острове Родос. Ее обвинили в надругательстве над местными ценностями и нормами морали.

Прежде чем закрыть тему обнажения женской груди, стоит упомянуть об одном весьма необычном факте. Он касается закона, который *предписывал* обнажать грудь на публике — в противоположность всем остальным юридическим мерам, когда-либо принимавшимся в этой сфере. Этот закон был издан в Венеции в XV веке и предназначался к исполнению проститутками, которые сидели у окна,

привлекая клиентов. В то время гомосексуализм был столь популярен, что некоторые женщины переодевались в мужское платье, чтобы завлечь молодых людей, искавших партнеров. Это вызывало гнев у властей предрержащих, пытавшихся искоренить содомию (она тогда каралась смертью), и они постановили, что проститутки должны демонстрировать обнаженную грудь в подтверждение своей половой принадлежности. Они приходили на специально отведенный им мост и стояли на нем, демонстрируя свое обнаженное тело от талии и выше. В результате со временем мост стали называть *Ponte delle Tette* — мост грудей.

Следует также рассеять одно заблуждение по поводу древних статуэток, которые сжимают руками грудь. Их всегда называли образами богини-матери, и считалось, что они привлекали внимание к своей груди, эротично закрывая ее ладонями. Сегодня мы знаем, что это не соответствует истине. Такие статуэтки, обычно встречающиеся в гробницах, изображают плакальщиц. В древности женщины, совершая траурный ритуал, били себя в грудь и сжимали ее. Если у кого-то из них в это время была лактация, при сжатии грудей из них текло молоко. Антропологи, к своему немалому удивлению, обнаружили, что в некоторых отдаленных племенных сообществах кормящие женщины реагируют подобным образом на неожиданный шок, то есть в панике сдавливают грудь, обливаясь молоком.

И наконец, неизбежен вопрос, как женщины могут усовершенствовать форму груди, дабы посылать

более сексуальные сигналы. На протяжении столетий для поддержания бюста использовались тугие корсеты. Они улучшали его форму, но при этом стесняли движения. Когда молодые женщины стали претендовать на активную роль в жизни общества, им потребовалась более удобная одежда. Один из первых шагов в этом направлении был сделан в начале XX века, когда удушающий корсет разделили на верхнюю и нижнюю части — бюстгальтер и пояс. Позже пояс исчез, а бюстгальтер остается в обиходе и сегодня.

Историки моды до сих пор не решили вопрос, кто изобрел бюстгальтер. Дизайнер из Нью-Йорка Мэри Фелпс Джекоб (в профессиональных кругах она известна как Каресс Кросби) настаивала на своем авторстве, предъявляя в качестве доказательства патент на это изделие, полученный в 1914 году. Идея родилась у нее годом раньше, когда Мэри, готовясь к торжественному мероприятию, обнаружила, что ее корсет, изготовленный из китового уса и стальных стержней, совершенно не сочетается с глубоким декольте вечернего платья. Неожиданно ей в голову пришла блестящая мысль, и из двух носовых платков и нескольких розовых лент она изготовила то, что, согласно ее утверждению, было первым бюстгальтером.

На самом деле она просто вновь изобрела велосипед, ибо «опоры для грудей» появились во Франции еще в конце XVIII века, а название «бюстгальтер» получили в 1907 году. Французский модельер Поль Пуаре настаивал на том, что честь изобре-

ния бюстгальтера в действительности принадлежит ему, заявляя: «Во имя свободы я провозгласил свержение корсета и передачу власти бюстгальтеру... Я освободил бюст». И он был не одинок. Английская модельерша Люсиль (леди Дафф-Гордон), которая ввела термин «шик», объявила, в свою очередь, что это она «придумала бюстгальтер вместо ужасного корсета».

Все они представляли общую тенденцию начала XX века, когда женское тело постепенно освобождалось от уз прошлого. И все они черпали вдохновение из весьма странного источника. Во время Первой мировой войны члены совета военных отраслей промышленности США озаботились тем, что на производство корсетов расходуется слишком много металла. Они начали кампанию, направленную против ношения женщинами корсетов, и тем самым ускорили переход на бюстгальтеры. Впоследствии члены этого совета утверждали, что благодаря данной мере сэкономили 28 тысяч тонн металла, «которого хватило бы на постройку двух боевых кораблей».

Новомодный бюстгальтер выполнял две функции. Он удерживал большую грудь, не позволяя ей безвольно болтаться во время быстрых движений тела, и, благодаря ему, она выглядела упругой, а следовательно, сексуальной. Когда в конце 60-х годов несколько феминисток сожгли свои бюстгальтеры, они возражали против второй из этих функций.

Некоторые историки феминизма настаивают на том, что сожжение бюстгальтеров — не более чем

рекламный трюк противников этого движения, призванный принизить и высмеять феминизм. Утверждение весьма сомнительное, поскольку, хотя эпизод с сожжением бюстгальтеров и был чрезмерно раздут прессой, в конце 60-х и начале 70-х годов прошлого века действительно проводилась широкая кампания против бюстгальтеров, а также других форм непосредственной демонстрации женской сексуальности, включая яркую губную помаду и туфли на шпильках. Феминистки добивались социального равенства женщин и хотели, чтобы мужчины принимали женское тело таким, какое оно есть, без украшательств. А так как бюстгальтеры принадлежали к подобным украшениям, от них следовало отказаться. Однако эта эпопея длилась недолго, потому что для большинства женщин отказ от бюстгальтера был связан со слишком большим дискомфортом.

Чашечкам бюстгальтеров почти всегда придавалась более или менее полусферическая форма, за исключением короткого периода в 50-е годы, когда дизайнеры создавали не округленные, а заостренные чашечки. Эти похожие на торпеды бюстгальтеры с острыми концами бросали вызов как биологическим, так и физическим законам природы. Их размеры были увеличены за счет толстых прокладок. Довольно скоро на смену откровенной агрессивности пришла мягкая округлость бюстгальтеров 60-х годов, и больше данная тенденция никогда не возрождалась, по крайней мере в обычной, повседневной, одежде. Лишь однажды мы сно-

ва стали свидетелями чего-то подобного, когда в 1994 году Мадонна вышла на сцену в бюстгальтере с чашечками, выполненными в форме ракетных боеголовок.

Согласно голливудской легенде, самый замысловатый из когда-либо существовавших бюстгалтеров создал миллиардер Говард Хьюз для актрисы Джейн Рассел. Он хотел, чтобы она предстала в одном конкретном фильме с суперэротичной грудью, но не «топлесс». Хьюз прибег к услугам инженера, специализировавшегося на проектировании мостов. Тот разработал особый консольный бюстгальтер, который поднимал и в то же время разъединял груди. Результат получился столь впечатляющим, что были предприняты серьезные попытки запретить фильм как непристойный. Эта история приобрела широкую известность, но недавно пожилая Джейн Рассел заявила, что в действительности никогда не надевала знаменитый бюстгальтер.

Тугие корсеты и бюстгалтеры подчеркивали форму груди, но, когда одежда сбрасывалась, игра заканчивалась, и со временем возникла потребность в более радикальных мерах. В 60-е годы наступила эпоха пластической хирургии. Имплантаты делают даже полностью обнаженные груди округлыми и упругими. Первая операция по внедрению силиконовых имплантатов была произведена пластическими хирургами в Техасе в 1963 году. Такие вмешательства приобретали все большую популярность в 70-е и 80-е годы, а в 90-е начался настоящий бум. Ежегодно 100 тысяч женщин ложились

под нож ради обретения более рельефного бюста. Подсчитано, что к 2002 году миллион американок увеличили грудь с помощью пластической хирургии. Столь внушительная цифра свидетельствует о том, что очень многие женщины испытывают потребность в демонстрации этого первобытного сексуального сигнала.

К сожалению, эти в немалой степени искусственные груди не очень убедительны как на вид, так и на ощупь. Они чересчур совершенны и двигаются не так свободно и мягко, как им следовало бы, когда их обладательница изменяет положение тела. Вследствие этого в XXI веке данная тенденция пошла на спад. В 2001 году не менее 4 тысяч американок сделали операцию по удалению силиконовых имплантатов. Это вызвало тревогу среди пластических хирургов и стало поворотным пунктом возврата к естественной груди, пусть даже меньшей, чем кому-то хотелось.

Многие выражают надежду на то, что в постфеминистскую эпоху мужчины начинают выбирать партнершу, ориентируясь в большей степени на личностные качества, нежели на форму груди, но, как это ни печально, так происходит не всегда. Некоторые женщины открыто признают, что удалили имплантаты, поскольку те выполнили свою задачу. Они помогли им удачно выйти замуж, а в семейной жизни в столь мощных сексуальных сигналах особой нужды нет. Кое-кто из них выражает негодование по поводу того, что им пришлось подвергнуться операции ради того, чтобы доставить удовольст-

вие будущему мужу. Одна женщина-юрист сказала, что, когда она после развода удалила имплантаты, у нее было ощущение, будто ее коэффициент умственного развития вырос сразу на 20 пунктов.

Глава пятнадцатая

ТАЛИЯ

Один из ключевых половых сигналов при идентификации взрослой женщины — тонкая талия. Отчасти женская талия обязана своей узостью выступающей груди, расположенной выше, и широким бедрам, находящимся ниже. Но даже без этих контрастов женская талия уже, чем мужская.

Традиционно объем талии выражается ее соотношением с бедрами. Для женщин оптимальным является показатель 7:10, для мужчин — 9:10. Разница между этими двумя показателями на редкость устойчива. Если в одной культуре пышные формы считаются самым привлекательными, а в другой предпочтение отдается более уточненным, это не влияет на половые различия в соотношении талия—бедра. Данная особенность человеческого тела имеет важное значение и древнее происхождение.

У современных женщин, по большей части ничем не ограничиваемых в области талии, ее объем в среднем составляет 71 сантиметр. Девушки, отбираемые за стройность своих фигур для работ моделями и участия в конкурсах красоты, в среднем

имеют объем талии 61 сантиметр. У спортсменок, заботящихся в первую очередь о крепости мышц, а не о том, как они выглядят в глазах ценителей изящного, этот показатель равен 74 сантиметрам.

Разумеется, чтобы оценивать талию, ее нужно сопоставлять с объемами бюста и бедер. Именно соотношение этих трех параметров является важнейшим фактором оценки женской фигуры.

Тщательно отбираемые участницы конкурсов красоты имеют идеально сбалансированную фигуру с одними и теми же объемами бюста и бедер. Как правило, королева красоты может похвастаться размерами 91—61—91 сантиметр. Что касается тощих моделей, их традиционные параметры — 76—61—84 сантиметра. Такая модель может иметь очень симпатичное лицо и служить элегантной вешалкой для модной одежды, но ее фигура не посылает мужчинам первобытные сексуальные сигналы.

У типичной британской женщины со средними размерами 94—71—99 сантиметров несколько иная проблема. Ее бедра на 5 сантиметров шире, чем бюст. В некоторых европейских странах это различие еще больше. В Германии и Швейцарии оно равняется 6 сантиметрам, а в Швеции и Франции — 8 сантиметрам.

Типичная фотомодель из глянцевого журнала находится в противоположной ситуации. Ее размеры 94—61—89 сантиметров, то есть бюст шире, чем бедра, на 5 сантиметров. Ее грудь имеет тот же объем, что и у типичной европейской женщины, но она кажется более объемной, потому что ее талия и

бедро уже. Фотомодель неизбежно называют полногрудой, но это всего лишь иллюзия, создаваемая узкими талией и бедрами.

Кто-то может сказать, что подобные статистические данные давно устарели и руководствоваться ими нельзя. Организаторы многих конкурсов красоты уже не осмеливаются упоминать их в пост-феминистском обществе. Однако факт остается фактом: они продолжают играть важную роль во взаимоотношениях людей. В ходе недавно проведенного эксперимента в торговом пассаже были выставлены женские фигуры в натуральную величину с различными пропорциями, и проходящих мимо взрослых мужчин просили указать, какая из них им нравится. Подавляющее большинство указывало на фигуру с округлыми формами, тонкой талией и сбалансированными пропорциями. Вердикт этих выбранных наугад мужчин лишний раз подтверждает, что фактор соотношения трех параметров все еще очень важен. Он так глубоко укоренился в мужском сознании, что никакие современные культурные подходы не в состоянии повлиять на его значимость.

Как и в случаях с другими частями женского тела, половое различие в объеме талии становилось причиной искусственных преувеличений. Раз узкая талия является признаком женщины, значит, очень узкая талия — признак суперженщины. В прошлом многие девушки были готовы страдать, дабы стать такой суперженщиной. Особая привлекательность чрезмерно узкой талии заключалась, во-первых, в

ее относительной узости по сравнению с грудью и бедрами, и во-вторых, в ее абсолютной узости.

Причина привлекательности абсолютной узости проста и носит биологический характер. После того как молодая женщина рождает своего первого ребенка, ее талия, в той или иной степени, неизбежно становится толще. Даже если ей с помощью строгой диеты удастся сохранять другие части тела такими, какими они были до беременности, талия, вследствие необратимых изменений в области брюшной стенки, произошедших во время родов, никогда не вернется в прежнее состояние. По некоторым оценкам, после нескольких родов женская талия, если она не утягивается с помощью тесной одежды, увеличивается в среднем на 15—20 сантиметров. Поэтому узкая женская талия на протяжении столетий являлась символом девственности — признаком женщины, созревшей для плотской любви и в то же время еще не познавшей ее радостей, что так неодолимо влекло к ней мужчин. Неудивительно, что многие женщины стремились вернуть узость талии всеми мыслимыми способами, используя для этой цели жесткие пояса и корсеты. Это вызывало ожесточенные споры в обществе, и отнюдь не между пуританами и гедонистами, поскольку и те, и другие находились как по одну сторону баррикад, так и по другую.

Среди тех, кто в разные исторические эпохи протестовал против культа затянутой в корсет узкой талии, были и религиозные консерваторы, и вольнодумствующие либералы. В XVII веке протес-

товали консерваторы. Они утверждали, что любая попытка усовершенствовать природу является оскорблением Бога. В 1654 году Джон Булвер подверг яростной критике «опасную моду на неестественно узкую талию». Он называл тугой корсет немислимо зловердным изобретением и сулил страшные бедь молодым женщинам, которые, «считая себя недостаточнo красивыми, затягивают талию до такой степени, что могут обхватить ее пальцами». Если они не послушают его, грозил Булвер, то «в скором времени их ожидает увядание, чахлость и тлетворное разложение».

Подобные взгляды не раз высказывались и впоследствии. Вышедшая в 1846 году книга американца Орсона Фаулера о вреде корсета имела подзаголовок «О негативных воздействиях, которые оказывает на дух и тело сжатие внутренних органов, замедляющее и ослабляющее жизненно важные функции». Вместо «увядания, чахлости и тлетворного разложения» Булвера Фаулер обещал носившим корсет женщинам «безумие и порочность».

Другие, менее радикальные, критики тоже высказывали опасения по поводу возможных последствий сильного обжатия туловища тугим корсетом. Среди них называли головные боли, обмороки, грыжу, повреждения печени, выкидыши, а также затруднение дыхания и кровообращения. Некоторые шли еще дальше и включали в этот список деформацию скелета, рак, заболевания почек, родовые травмы, эпилепсию и бесплодие. Один автор Викторианской эпохи перечислил 97 болезненных со-

стояний, которые способно вызывать ношение тугого корсета.

Все эти предупреждения были по большей части излишними, так как мало кому из молодых женщин, носивших корсеты, не хватало благоразумия, чтобы не доходить до крайностей. Они не затягивались слишком сильно и не носили корсет подолгу. Совершенно очевидно, что слишком туго затянутый корсет затрудняет дыхание и кровообращение, а это способно спровоцировать головные боли и обмороки. Длительное его ношение может приводить к ослаблению мышц спины, в результате чего они после снятия корсета болят. Но ограниченное использование корсета и умеренное затягивание могут обеспечивать женской фигуре привлекательность во время торжественных мероприятий без негативных последствий для здоровья. Большинство молодых женщин, носящих корсет, именно так его и использовали вопреки страшным историям о причиняемом им вреде.

Эмансипированные женщины современности подвергали этот предмет своей одежды нападкам с совершенно иной точки зрения. Для них ношение корсета или чего бы то ни было подобного представляло собой покушение на свободу женщины. По мнению феминисток, он являлся символом не только физического, но и духовного гнета, которому подвергалась женщина со стороны мужчины.

Если современная, склонная к гедонизму женщина хотела, чтобы ее тело выглядело обольстительно на танцполе, она не могла надевать одежду,

сковывающую движения. Если она хотела пользоваться сексуальным равенством во время прелюдии к близости, ей приходилось быть такой же гибкой и «свободной телом», как и ее партнер-мужчина. Если она хотела иметь узкую талию, дабы вызывать восхищение мужчин, это достигалось путем занятий спортом и соблюдением диеты, а не ношением корсета.

Интеллигентная суфражистка тоже стремилась к свободе тела, но по иной причине. Цель такой женщины заключалась в том, чтобы отвлечь мужское внимание от тела и сфокусировать его на духовных качествах. Она стремилась произвести на мужчину впечатление не репродуктивным потенциалом, а интеллектуальными способностями, поэтому любая попытка подчеркнуть женственность фигуры была для нее табу.

До сих пор речь шла о противниках корсета. Но у него есть и сторонники, которые выдвигают свои аргументы в пользу его ношения.

Во-первых, туго затянутый корсет служит проявлением самодисциплины, сдержанности и скромности.

Во-вторых, он свидетельствует о высокой нравственности, поскольку способствует недоступности его обладательницы. Она фактически защищена от мужского внимания броней. Ее тонкая талия визуально возбуждает мужчин, но тугой корсет препятствует физическому контакту с телом.

Кроме того, в прежние времена корсет играл важную роль, обеспечивая своей обладательнице

аристократическую осанку. Туго затянутая молодая женщина была вынуждена держаться прямо, что придавало ей вид величественной грациозности. Она просто не имела возможности сутулиться. Для поддержания туловища в вертикальном положении использовался длинный, плоский фрагмент кости, который, собственно, и был основой формы корсета. (Говорили, что он также служил эффективным средством защиты от посягательств со стороны мужчин, которые могут потерять над собой контроль и попытаться расшнуровать корсет.) Противоположное состояние — когда у женщины распущена шнуровка и она свободна в своих движениях — породило выражение «распущенная женщина».

Молодая женщина, туго затянутая в корсет, смотрится беззащитной — она немного напоминает попавшего в западню зверя. Заключение в клетку тело ограничивает ее способность к спешному бегству. Это неизбежно бросается в глаза мужчине, у которого на подсознательном уровне может возникнуть ощущение, что ее было бы легко поймать, решился он на преследование.

У некоторых мужчин есть фетишистское влечение к тугим корсетам, символизирующим зависимое положение женщины. В этом случае сексуальная привлекательность корсета заключена не только в женственных формах, которые он создает, но и в осознании мужчиной того факта, что женщина, за которой он ухаживает, переносит физические страдания ради него. С этой точки зрения нетрудно

понять, как туго затянутый корсет способен стать неотъемлемой частью садомазохистской сцены.

Таким образом, пуританин и вольнодумец могут оказаться в рядах как противников корсета, так и его сторонников. Наличие тугого корсета делает женщину либо величаво холодной, либо волнующе соблазнительной, а при его отсутствии она может выглядеть либо естественной и свободной, либо распушенной.

Узкая женская талия вызывает такой интерес, что уже в наше время в ее отношении возникли два чрезвычайно популярных мифа. В соответствии с первым раньше благодаря использованию корсетов тонкие талии встречались очень часто. Бытует расхожее мнение, будто в позднюю Викторианскую эпоху привлекательной считалась та девушка, объем талии которой в дюймах (1 дюйм = 2,5 сантиметра) равен числу исполнившихся ей лет. Как гласит испанская пословица, молодая женщина должна иметь такую же талию, как у борзой собаки, а согласно другой поговорке, идеальная женская талия «не должна отбрасывать тень на солнце».

Считалось, будто в конце XIX века талия объемом 38—41 сантиметр была обычным явлением, и такая миниатюрность достигалась за счет того, что девушка начинала носить тугой корсет с раннего возраста. На рисунках XVIII—XIX веков женщины настолько туго затянуты в корсеты, что талии у них почти отсутствуют. Однако результаты исследований противоречат этому мнению. Так, еще в

1949 году обнаружилось, что объем талии самого узкого платья в огромной коллекции старой одежды составлял 61 сантиметр. Проведенное в 2001 году исследование дало тот же самый результат: опять минимальный объем талии в коллекции платьев XVIII столетия равнялся 61 сантиметру. Действительно, в XIX веке, после того как в обиход вошли металлические петли, талии стали уже, но даже при этом минимальный объем составлял 46 сантиметров. Во время пика моды на узкую талию в Викторианскую эпоху ее объем варьировал в широких пределах — от 46 до 76 сантиметров.

Это отнюдь не означает, что миниатюрные талии не существовали, но они были скорее исключением, чем правилом. Даже в наше время отмечаются крайности. В Книге рекордов Гиннеса фигурирует англичанка, которой удалось уменьшить свою талию с 56 сантиметров — такой объем она имела в 1929 году, когда женщине было 24 года, — до поразительного объема 33 сантиметра в 1939 году. После этого она прожила еще 43 года, а это означает, что в ее случае сильное сжатие внутренних органов не причинило явного вреда здоровью. Однако необходимо подчеркнуть, что она представляет собой именно исключение, а не пример широко распространенной тенденции. Женщины могут стремиться иметь узкую талию, поскольку она является источником первобытного сигнала половой принадлежности, но они очень редко заходят слишком далеко, когда это превращается в навязчивую идею и грозит нарушением жизненного балан-

са. Раньше сторонницы крайностей затягивались в корсеты, в настоящее время их преемницы изнуряют себя «здоровыми диетами». Таким образом, мнение о широком распространении тонких талий в прошлом не находит подтверждения.

В соответствии со вторым мифом, женщины Викторианской эпохи ради узкой талии подвергали себя опасной операции по удалению ребер. В серьезных книгах по истории моды содержится безапелляционное утверждение, будто в конце XIX века некоторые молодые женщины совершенствовали свою фигуру, удаляя нижние ребра. Какие-либо подробности не сообщаются, но иногда приводятся фотографии женщин с удивительно тонкими талиями, обретенными таким способом. Многие более поздние авторы (включая меня в «Голой обезьяне» и Жермен Греер в «Женщине-евнухе») приняли это утверждение на веру и приводили его в качестве примера того, как далеко были готовы идти женщины в совершенствовании природы.

Однако, судя по всему, мы были введены в заблуждение. Результаты исследования, проведенного Валери Стил из Нью-йоркского института моды, недвусмысленно свидетельствует, что «нет никаких данных по поводу того, что подобная практика существовала когда-либо...». Она указывает на то, что ни в одной истории о пластической хирургии нет ни единого упоминания об удалении ребер и что в конце XIX века подобная операция была бы сопряжена с большим риском в силу невысокого уровня развития тогдашней медицины. При повторном

взгляде на фотографии женщин, якобы по своей воле лишившихся ребер, представляется вполне вероятным, что их изображения ретушированы, дабы узкие талии выглядели еще более узкими.

Несмотря на это, вера в реальность косметического удаления ребер столь сильна, что вокруг нее возникла новая «городская легенда».

В течение нескольких лет ходили ложные слухи, будто некие всемирно известные голливудские звезды недавно подверглись этой операции. Утверждалось, что мы располагаем прогрессивной медицинской технологией, с помощью которой фигуры этих знаменитых женщин были усовершенствованы. Упоминались имена по меньшей мере семи звезд, пожертвовавших ради красоты своими нижними ребрами.

Тем не менее нет никаких доказательств проведения столь сложных хирургических операций, и большинство упоминавшихся звезд отвергли эти утверждения как абсолютно нелепые. Однако слухи в отношении певицы и актрисы Шер оказались настолько упорными, что она была вынуждена пройти медицинское обследование, получить официальное заключение о наличии всех ребер и подать иск на известный французский журнал за распространение этих слухов.

Хотя сегодня совершенно ясно, что ни дамы Викторианской эпохи, ни современные знаменитости не прибегали к этой радикальной мере, остается вопрос, производилось ли когда-нибудь удаление нижних ребер в косметических целях. Сказать

что-либо определенное трудно, но есть кое-какие данные, свидетельствующие о том, что в очень редких случаях такие вмешательства все же имели место. Описание хирургических операций по перемене мужского пола на женский обычно содержит пояснение, что «удаление ребер производится для получения более выраженной линии талии». Но далее всегда следует фраза «многие специалисты считают данную процедуру нецелесообразной». Опубликованный список нескольких американских пластических хирургов, готовых выполнить эту операцию, сопровождается указанием ее стоимости — 4500 долларов.

Одна жительница Гамбурга заявляет, что она уменьшила объем своей талии с 51 до 36 сантиметров с помощью комплекта тугих поясов, корсетов и удаления ребер. Женщина сообщает, что после успешной операции провела в больнице всего три дня, после чего принимала участие в телевизионных программах в Германии, Австралии и США, демонстрируя свою поразительную фигуру. Даже если все, что она говорит, правда, это всего лишь отдельный, экстремальный случай.

Утверждения, будто «удаление ребер было довольно обычным явлением в 50-е годы», и другие подобные комментарии остаются неподтвержденными. Это не более чем миф, сложившийся на основе бесконечно повторявшихся слухов. Они отражают отнюдь не реальность, а мужские фантазии. Похоже, образ узкой женской талии навсегда отпечатался в сознании мужчины.

Глава шестнадцатая

БЕДРА

Широкие бедра — один из ключевых компонентов женской фигуры. Независимо от объема расположенной над ними талии, они посылают первобытный сигнал о способности женщины к деторождению. Только если человеческое общество находится в фазе, когда фертильность не имеет большого значения, широкие бедра уступают пальму первенства стройной мальчишеской фигуре.

Поскольку у женщин тазовый пояс шире, чем у мужчин, широкие бедра являются одним из главных сигналов половой принадлежности. Если быть точным, средняя ширина женского бедра составляет 39 сантиметров, тогда как мужского — всего 36 сантиметров. Это половое различие создало широкое поле деятельности для разного рода преувеличений и видоизменений. Сегодня большинство женщин довольствуется теми бедрами, какими их наделила природа, но в прошлом они очень часто становились рабынями концепции широких бедер и жертвами технологий по их увеличению. Наиболее фанатичные из них прибегали к самым невероятным средствам.

В XVI веке в Европе продавались громоздкие «набедренные подушки», похожие на обитые тканью автомобильные покрышки и почти такие же по размерам. Они привязывались под широкими платьями к бедрам и вдвое увеличивали естествен-

ную ширину таза. Эти подушки делали невозможными энергичные движения и были такими тяжелыми, что женщины, выполнявшие повседневную работу, быстро уставали.

В XVIII веке изобрели специальные стальные приспособления в форме колокола, которые прикрепляли к бедрам под платьем. Они имели такую ширину, что женщинами приходилось проходить в двери боком.

Перейдем от форм к движениям и позам. Стоит ли удивляться, что большинство движений бедер исполнено женственности? Покачивание бедрами при ходьбе распространено настолько, что используется в качестве карикатурного элемента в комедийных театральных представлениях. Каждая секс-бомба время от времени покачивала бедрами. Но только те мужчины, которые изображают женщин или имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию, могут позволить себе подобные телодвижения.

Выставление бедра вбок тоже исключительно женская, или женственная, поза. Это статичный эквивалент покачивания бедрами при ходьбе. Данная поза несколько противоречива, поскольку включает в себе одновременно нарочитость и расслабленность. Посылаемый ею сигнал означает: «Смотри, какие замечательные у меня бедра», но несбалансированное, асимметричное положение тела не передает какое-либо определенное настроение.

Многие танцы предусматривают энергичные движения бедрами — резкие выпады в стороны,

вращение — и опять же, они, как правило, являются прерогативой женщин. В знаменитом гавайском танце «хула» девушки в юбках из травы выполняют бедрами в такт музыке различные ритмичные движения. Существует два специальных танцевальных движения — «ами» и «вокруг острова». При выполнении движения «ами» одна рука поднята вверх, вторая лежит на бедре, а бедра вращаются по окружности, сначала в одну сторону, затем в другую. При выполнении движения «вокруг острова» бедра тоже вращаются, как и в «ами», с той лишь разницей, что с каждым вращением туловище поворачивается на четверть окружности, перемещаясь «вокруг острова» в четыре приема.

Пожалуй, наиболее важная из всех позиций, в которых задействованы бедра, когда женщина упирается в них руками, а локти разводит в стороны, или, другими словами, стоит подбоченясь. Считается, что это выражение властности или вызова, но на самом деле все значительно сложнее. Это, несомненно, асоциальный жест. Он прямо противоположен протягиванию рук вперед в знак приглашения к объятию. Действительно, обнять кого бы то ни было, находясь в такой позе, весьма затруднительно. Она словно говорит: «Держись от меня подальше, иначе тебе будет плохо». Женщины упирают руки в бедра машинально и неосознанно, в соответствующем настроении, и эта поза распространена по всему миру.

Женщина, стоящая в дверях подбоченясь, словно говорит: «Не подходи близко! Никто не осмелит-

ся войти в мой дом». Именно поэтому данная поза несет на себе печать властности. Тот, кто хочет продемонстрировать свою власть, должен стоять отдельно от других, не деля с ними пространство и противопоставляя себя позой. Тем самым он как бы говорит всем, что они должны знать свое место.

Кроме того, руки упираются в бедра тогда, когда человека постигает неудача. В этом случае он не проявляет властность, но и не ищет утешения. Спортсменка, проигравшая соревнование, тут же принимает эту позу, обычно слегка склонив голову вниз, что отражает ее настроение. Это послание звучит так: «Уйдите все, я сейчас настолько расстроена, что никого не хочу видеть рядом».

Если женщина хочет отделить себя от группы людей, находящихся, скажем, слева от нее, она упрется в бедро только левой рукой. Если при этом она ощущает некую общность или родство с людьми, находящимися справа, ее правая рука останется опущенной вниз. Такую половинчатую позу можно часто наблюдать на вечеринках и торжественных мероприятиях, и по ней легко определить, в каких отношениях состоит тот или иной индивид с окружающими.

Несмотря на свою всемирную распространенность, данная поза не имеет однозначного названия практически ни в одном языке, и ее обозначение требует описания, вроде «руки, упершиеся в бедра». Это свидетельствует о том, что она не нарочита и принимается автоматически. Она принадлежит к числу всеобщих образцов человеческого по-

ведения, которые мы наблюдаем каждый день и на которые реагируем на подсознательном уровне, не анализируя воспринимаемые нами сигналы тела. Если бы это был более осознанный жест, такой, как взмахи рукой в знак приветствия, у него наверняка имелось бы название в каждом языке.

И наконец, физический контакт бедер. Юные влюбленные идут бок о бок, касаясь друг друга бедрами и положив руку на бедро партнера. Создается впечатление, будто они пытаются на ходу заключить друг друга в объятия. Это довольно сложное для выполнения двойное действие, препятствующее движению вперед, но в подобных случаях важнее демонстрация близости — как для самих влюбленных, так и для окружающих. Оно, безусловно, выполняет функцию «изолятора», ограждающего их от окружающих.

Такое объятие является более мощным сигналом близости, нежели столь же распространенное объятие за плечи. Двое мужчин могут обнять друг друга за плечи стоя или на ходу. Это вполне дружеский жест, и он отнюдь не свидетельствует о сексуальных отношениях. Но если рука обнимающего спускается на бедра, она находится вблизи зоны гениталий обнимаемого, и такой жест уже наполнен сексуальным смыслом. По этой причине мужчины обнимают за бедра исключительно женщин, если только они не желают продемонстрировать свою гомосексуальность на публике.

Анализ половых различий в прикосновении к бедрам показал, что в большинстве случаев только

один партнер активно обнимает другого. Второй же позволяет ему это делать, не предпринимая ответного действия. В 77 процентах случаев мужчина обнимает женщину, в 14 процентах — женщина мужчину и в 9 процентах — женщина другую женщину. (Родители, обнимающие маленьких детей, в эту статистику не включены.) Как и ожидалось, случаи обнимающихся за бедра мужчин отмечены не были, хотя на объятия такого рода у женщин запрет отсутствует. Подобная ситуация наблюдается и с другими публичными проявлениями интимных отношений, например приветственными поцелуями.

Большое различие процентных показателей обнимающих за бедра мужчин и женщин свидетельствует об их разном отношении к данной части тела. Мужчины намного чаще стремятся обнимать женщин за бедра. Из этого следует, что бедра являются главным образом женским атрибутом. Вследствие своей большой ширины, имеющей важное значение для деторождения, женские бедра несут в себе почти такой же сильный сексуальный заряд, что и грудь.

Глава семнадцатая

ЖИВОТ

Женский живот всегда был запретной зоной, не в силу какой-то особой эротичности, а потому, что он непосредственно связан с гениталиями, располагающимися сразу под ним. Если он открыт, муж-

ские взгляды неизбежно опускаются к зоне гениталий. Ввиду этого в западном мире повседневная одежда традиционно закрывала живот, но в последнее время (если быть точным, в конце 1998 года) появилась мода обнажать его — за счет максимального опускания джинсов и ношения чрезмерно коротких топов. Благодаря этому женский живот стал новым центром мужского внимания. В Японии эта мода имеет специальное название — *хесо даши*.

Причина обнажения этой визуальной эрогенной зоны довольно интересна и имеет отношение к радикальным переменам, произошедшим в повседневной женской одежде. Как известно, не так давно девушки на Западе в массовом порядке отказались от юбок и стали носить брюки. Сегодня свыше 80 процентов женщин ходят в джинсах и брюках. В результате женские ноги утратили свое значение в качестве обнаженной части тела, и им понадобилась замена. Сначала для этого использовались топы, открывающие плечи и зону декольте, но такое решение очень скоро стало слишком привычным. Требовалось нечто принципиально новое, и кому-то где-то пришла в голову блестящая идея надеть короткий топ, не достающий до верхнего края брюк. Неожиданно родилась новая мода, и она распространилась с невероятной скоростью. Таким образом, сегодня обнаженный пупок компенсирует скрытые брюками ноги.

Теория изменений моды впервые увидела свет благодаря усилиям немецких аналитиков одежды в 20-х годах прошлого столетия. По их мнению, со-

временная женская мода подчиняется закону смещения визуальных эрогенных зон. Этот закон гласит, что молодые женщины всегда будут стремиться демонстрировать определенную часть своего тела, но открываемая взору зона будет постоянно смещаться с одной части тела на другую в соответствии с изменениями моды. Когда одна часть тела закрывается, другая обнажается. Причин такой взаимозаменяемости две. Первая заключается в новизне — обнажение каждой новой части тела вызывает интерес, поскольку прежде ее не показывали. Вторая причина заключается в своеобразной скромности — если одновременно обнажается больше одной зоны тела, это выглядит вульгарно. В начале XXI века визуальная эрогенная зона сместилась на живот.

У этой моды есть одно преимущество: проколотый и украшенный пупок больше не остается скрытым от глаз. Раньше перед теми, кто делал пирсинг ниже головы, всегда стояла проблема, заключающаяся в том, что их украшениями имели возможность любоваться только самые близкие люди. Но сейчас наконец штифты и кольца в пупке можно выставлять на всеобщее обозрение. В результате эти украшения, до сих пор пользовавшиеся популярностью среди весьма ограниченного круга людей, получили чрезвычайно широкое распространение.

Проколотые пупки, конечно, привлекательны, но тем не менее вызывает удивление, что сексуально активные молодые женщины носят драгоценно-

сти в столь уязвимом месте. При энергичном сексуальном контакте возникает большой риск их отрыва. Кто-то назвал данное явление «пупочным вандализмом», но, несмотря на это, к началу ХХI века пупок как объект пирсинга уступал по популярности только ушам.

А как относились к этой части женского тела в прежние времена? В Викторианскую эпоху считалось неприличным даже произносить слово «живот», и его заменяли разного рода эвфемизмами. Поскольку в животе находится желудок и располагается он там довольно высоко, сравнительно далеко от гениталий, название которых произносить было тем более нельзя, боль в животе называли болью в желудке. Эта анатомическая неточность так глубоко укоренилась в сознании, что бытует и сегодня, хотя от притворной стыдливости тех времен давно не осталось и следа. В викторианских детских слишком натуралистичным считали даже слово «желудок», и заменяли его словом «животик». В 60-е годы XIX века боль в желудке стала болью в животике, и этот термин тоже дожил до настоящего времени, напоминая нам о том, что в основе нашего, казалось бы, лишенного предрассудков общества лежит ханжеское наследие.

В то время как представители одного класса деликатно подняли живот в область желудка, представители другого класса грубо опустили его в область гениталий. С той же, только противоположной, неточностью они называли его аналогично области, которая располагается ниже волос лобка.

Старое сленговое название женских гениталий звучало как «кусоч живота», а пенис называли «живот-хулиган». Выражение «зуд в животе» означало сексуальное желание, а «работа живота» — совокупление.

Существовала и третья неточность: слово «живот» употреблялось в значении «матка». Во времена, когда женщин казнили за определенные преступления, существовало понятие «прошение живота»: беременная женщина подлежала помилованию. Во многих тюрьмах имелись мужчины, называвшиеся «производителями детей», в задачу которых входило приводить арестанток в состояние, позволяющее им подать «прошение живота».

Точное значение слова «живот» — нижняя передняя часть тела, располагающаяся ниже грудной клетки и выше гениталий, содержащая желудок и кишечник, а у женщин еще и матку.

Помимо пупка (о нем речь пойдет чуть позже) на поверхности живота имеется средняя линия, называемая *linea alba*. У взрослого человека она пролегает от нижнего края грудной клетки до пупка. Если стройное, атлетическое тело рассматривать в не очень ярком свете, *linea alba* представляется в виде узкого, но отчетливого углубления в плоти, где соединяются мышцы правой и левой частей тела. У молодых мускулистых людей эта линия может наблюдаться также и ниже пупка. Однако у человека, нагулявшего жир (в любом возрасте), обнаружить ее как выше, так и ниже пупка довольно трудно.

Женский живот в большей степени окружен в

нижней части, нежели мужской. Он также длиннее мужского в пропорциональном отношении, и расстояние между пупком и гениталиями у него больше. Типичный женский пупок больше утоплен по сравнению с мужским, при условии, что и женщина, и мужчина среднего телосложения. Эти различия можно резюмировать следующим образом: женщины имеют более крупный и округленный живот, чем мужчины. Данная особенность часто преувеличивается художниками.

С возрастом тело женщины грузнеет, а живот увеличивается. Если она плюс к этому не отказывает себе в гастрономических удовольствиях, он становится тем более объемистым. В прежние времена, в условиях дефицита продовольствия, большими животами гордились, а в племенных сообществах девушек специально откармливали, чтобы они нравились потенциальным женихам. Все изменилось с наступлением новой эры телесного пуританства с ее стремлением к вечной молодости. Сегодня плоский живот — мечта представителей всех возрастных групп.

Эта смена тенденций имела один странный побочный эффект, выразившийся в изменении формы женского пупка. У полных представительниц слабого пола он круглый, а у худощавых — несколько удлинненный. Изучение произведений живописи, на которых изображены дамы внушительных размеров из давно минувших эпох, выявило, что подавляющее большинство из них (92 процента) имеют круглый пупок, а при изучении снимков совре-

менных фотомоделей этот показатель снизился до 54 процентов. Следовательно, у современных женщин удлиненный пупок встречается в шесть раз чаще, чем у их более пышнотелых предшественниц.

Однако изменение формы пупка связано не только с похуданием. Более стройное тело лишь создает условия для того, чтобы он выглядел удлиненным. В конечном счете все зависит от позы. Даже самая худая женщина способна продемонстрировать круглый пупок, наклонившись вперед. Современные позы, как осознанные, так и неосознанные, похоже, призваны подчеркивать удлиненность пупка. Причина этого очевидна. Женский пупок, выглядящий как отверстие в теле, всегда ассоциировался с гениталиями, располагающимися ниже. Генитальное отверстие имеет удлиненную форму, тогда как анальное — в большей степени круглую. Из этого следует, что цель стремления к демонстрации удлиненного пупка — усиление его ассоциации с гениталиями. На гламурных фотографиях, где подлинные гениталии скрыты, фотограф и его модель имеют возможность выставить на всеобщее обозрение псевдоотверстие, очень напоминающее реальное.

Если все это представляется странным, стоит обратить взор к в недавнему прошлому и посмотреть, как относились к пупку в XX столетии. На фотографиях начала века пупок тщательно затушевывался, в результате чего создавалось довольно нелепое впечатление, будто женский живот абсолютно гладок. Это обосновывалось тем, что пупок содер-

жит слишком откровенный намек. На что именно, не пояснялось.

Сцены из первых фильмов с танцующими девушками, демонстрировавшими обнаженные пупки, вызвали у публики шок и ужас. В официальном письме цензора создателям фильма «Арабские ночи» содержалась следующая резолюция: «Допускается к показу взрослой аудитории, при условии, что все сцены, где девушки с обнаженными пупками танцуют, будут вырезаны». Вторая волна цензурных запретов на демонстрацию пупка на киноэкране пришла в 30—40-е годы. В пресловутом голливудском кодексе обнаженные пупки объявлялись вне закона. Если по сюжету их нельзя прикрыть одеждой, они должны скрываться под драгоценностями или какими-нибудь экзотическими украшениями. Похоже, пуритан больше всего возмущало то, что пупки *двигались* в такт движениям танцовщиц и раскрывались. Это усиливало ассоциацию с гениталиями и могло вызывать у аудитории сексуальную истерию.

Едва ослабили оковы цензуры в отношении демонстрации пупка на Западе, как грянула буря на родине танца живота — на Среднем Востоке. Арабский мир захлестнули новые культурные и религиозные настроения, и танцовщицам в ночных клубах было дано указание закрывать живот при исполнении того, что теперь следовало называть «традиционными фольклорными танцами».

Эти ограничения свидетельствуют о том, что пупок действительно может подавать эротические

сигналы, даже если сегодня для большинства из нас он представляет собой сравнительно безобидную деталь человеческой анатомии. В книгах, посвященных сексу, подчеркивается его привлекательность, особенно для молодых влюбленных, которые исследуют тела друг друга, и говорится о его важной роли как символа гениталий. Например: «Он способен вызывать множество сексуальных ощущений; в него входит палец, и он заслуживает особого внимания при поцелуях и прикосновениях» (из книги «Радость секса»). В подобных изданиях часто встречается иллюстрация, на которой изображен мужчина, просовывающий язык в пупок партнерши — псевдопенис вводится в псевдовлагалище.

У некоторых людей интерес к эротическим возможностям пупка приобрел фетишистский характер. Организация, называющая себя Американская обсерватория пупка, разработала целую классификацию этого маленького компонента женского тела. Для членов этой организации существуют отнюдь не только удлинненный и круглый пупок. В отчете, озаглавленном «Архитектура пупка», приводится не менее девяти его форм.

Удлинненный пупок — редкий тип; изящный, женственный и эротичный.

Граненый пупок — сильное вертикальное удлинение, но посередине расширен. Свое название получил из-за сходства с ограненным драгоценным камнем.

Треугольный пупок — распространенный тип, но считающийся красивым; имеет форму перевернутого треугольника с выпуклыми сторонами. Очень часто у такого пупка есть канавка, пролегающая от вершины внутрь.

Миндалевидный пупок — японцы считают такой пупок самым красивым.

Круглый пупок — сегодня редкий тип; идеально круглый пупок.

Овальный пупок — одна из наиболее распространенных форм.

Кошачий глаз — удлинённый в большей степени по горизонтали, нежели по вертикали, по форме напоминает глаз.

Кофейное зерно — мелкий овал с двумя выступами внутри. Сочетание «внутреннего» и «наружного» пупка.

Пупок с пирсингом — современный пупок с вставленными в него украшениями.

Хотя авторы этого исследования относились к нему как к шутке, предпринятые ими немалые усилия свидетельствуют о большом интересе к этой скромной особенности человеческой анатомии. В самом деле это не единственная классификация

пупков. Один немецкий психолог, утверждающий, будто «через собственный пупок можно понять самого себя», составил свой перечень его форм. Он различает горизонтальный пупок, вертикальный пупок, выступающий пупок, вогнутый пупок, смещенный пупок и круглый пупок.

За рамками сексуальной сферы пупок создал определенную проблему для религиозных кругов. Перед теми, кто воспринимает содержание древних теологических текстов буквально, встает невыристый вопрос: имели первые человеческие существа пупок или нет? Если их сотворил Господь, а не родила женщина, у них не должно было быть пуповины, а следовательно, и пупка. Художники прошлого тоже постоянно сталкивались с дилеммой, изображать или нет пупки на животах Адама и Евы в саду Эдем. Большинство из них все-таки изображали, придумывая собственные обоснования их существования, но это создавало еще более серьезную проблему: раз Бог сотворил людей по своему образу и подобию, значит, он тоже должен иметь пупок. Возникает вопрос: кто тогда сотворил Бога?

Турки нашли весьма необычное решение проблемы первого пупка. У их есть древняя легенда, согласно которой, после того как Аллах сотворил первое человеческое существо, дьявол так разозлился, что плюнул в новорожденного. Он попал ему на живот, и Аллах быстро вырвал кусок испачканной плоти, дабы слюна нечистого не распространилась по всему телу. В результате на этом мес-

те образовалось маленькое отверстие, которое и стало первым пупком.

Буддисты рассматривают пупок в качестве центра вселенной. Созерцание пупка часто неправильно толковалось как самоуглубление, направленная внутрь медитация, в действительности же это нечто прямо противоположное — попытка «стереть личность», сконцентрировавшись на вселенной в целом через ее центральную точку.

Вернемся к теме танца живота и рассмотрим вопрос его происхождения. Как уже говорилось, в настоящее время он носит официальное название «традиционный фольклорный танец», но истинные корни этой традиции отнюдь не теряются в тумане веков, как бы современным пуританам этого ни хотелось.

Танец живота включает в себя три основных движения: рывки тазом вперед, вращение тазом и волнообразные движения мышц живота. Первые два несложны и неоригинальны. Третье движение под силу выполнить только наиболее искусным танцовщицам. Все три являются активными сексуальными движениями. Они родились в гаремах, чьи хозяева были, как правило, очень тучны, безнадежно неспортивны и пресыщены сексом. Наложницам приходилось садиться на распростертое тело своего господина, вводить себе внутрь пенис и извиваться на нем, чтобы возбудить и довести до оргазма своего господина. Постепенно эти извивания превратились в настоящее искусство. С помощью особых движений таза и сокращения мышц живота

наложницы массировали пенис лежащего под ними хозяина. Такое совокупление получило название «плодоносная мастурбация».

Со временем эти движения развились в представление, имевшее целью возбудить хозяина гарема перед половым актом. Освободившись от необходимости физического контакта с его вялым телом, наложницы получили возможность совершать более энергичные и ритмичные движения. Затем появилось музыкальное сопровождение, и это театрализованное действие окончательно стало тем, что мы называем «танец живота».

Кое-кто утверждал, что некоторые из его движений символизируют не совокупление, а роды. Указывалось на то, что во многих культурах женщины, готовясь к родам, не ложились и не тужились, а садились на корточки и совершали вращательные движения тазом, способствующие прохождению плода. Якобы по прошествии столетий этот элемент был включен в танец живота, который стал символом не просто полового контакта молодой энергичной женщины, оседлавшей вялое, тучное тело, а зачатия и родов — полного репродуктивного цикла.

Трудно сказать, верна ли такая интерпретация танца живота и не является ли она попыткой придать благопристойность этому откровенно сексуальному танцу и отнести его к категории фольклорных. Во всяком случае, в последние годы процесс облагораживания зашел довольно далеко. Вышедшее в 80-е годы руководство по танцу живота пред-

варяется следующими словами: «В своей новой роли оздоровительной практики танец живота призван поддерживать хорошую физическую форму». Таким образом, танцующая наложница из гарема превратилась в инструктора по фитнесу.

Хотя танец живота в настоящее время пропагандируется как «превосходная терапия против стресса и депрессии», названия присущих ему движений — вращения, покачивания, рывки и волнообразные движения тазом — явно свидетельствуют о его эротическом происхождении.

Вне пределов сексуальной символики наиболее распространенная ассоциация, связанная с животом, — животный аспект человеческой жизни, поскольку в этом случае речь явно идет об аппетите и поглощении пищи. Существует греческая пословица: «Самый мерзкий из зверей — живот». А в Древней Греции говорили: «Пусть боги с отвращением смотрят на живот и содержащуюся в нем пищу, именно из-за них нарушается целомудрие». Нелестная символика Запада полностью расходится с символикой Востока, согласно которой живот является средоточием жизни. В Японии он считается центральной частью тела.

Обычные, повседневные движения живота встречаются довольно редко, и в силу его близости к зоне гениталий он еще реже принимает участие в межличностных контактах. До живота друг друга обычно дотрагиваются члены одной семьи, любовники или очень близкие друзья. Родители могут похлопывать детей по животу, если те хорошо поели;

гордый супруг может погладить выступающий живот своей беременной жены, выражая тем самым удовлетворение; любовники могут класть голову на животы друг друга, когда лежат в постели.

За исключением этих действий, а также удара кулаком в драке, существует только один важный межличностный контакт животами — совокупление в традиционной позиции лицом к лицу. Эта поза является предметом одной из старейших записанных шуток в истории человечества.

В одном древнем шумерском тексте, датированном III тысячелетием до н.э., содержится такая фраза, проникнутая грустным юмором: «Камень клали на камень — так был построен этот дом, когда же живот лег на живот, он разрушился».

Глава восемнадцатая

СПИНА

Женская спина зачастую игнорировалась как ее обладательницами, так и наблюдателями. Другие части тела — особенно голова, грудь и ноги — привлекают гораздо больше внимания и вызывают значительный интерес.

Тем не менее женская спина, несомненно, очень красива. Даже в состоянии покоя она более изогнута по сравнению с мужской, и если этот изгиб увеличить, что способствует максимальному выступанию ягодиц, это сразу добавляет сексуальности женскому профилю.

Если смотреть сзади, женская спина сильно отличается от мужской, поскольку ее нижняя часть шире, а верхняя уже. Таким образом, половые отличия спины наблюдаются как в профиль, так и сзади.

Иногда женская спина являлась весьма заметным элементом эротической символики. Как уже говорилось в одной из предыдущих глав, японцы считают тыльную часть шеи особенно сексуально привлекательной. У кимоно сзади на шее делается разрез строго определенной длины, зависящей от статуса той, кто его носит. У замужней женщины он едва заметен, зато у гейши кимоно сзади разрезано таким образом, что, когда она встает перед мужчиной на колени, ему видно всю ее спину.

На Западе дизайнеры одежды время от времени подчеркивали эротизм женской спины. В эпохи, когда носили платья, закрытые спереди, сзади они могли иметь вырез, обнажавший значительную часть верхней части спины. В 1932 году актриса Таллула Бэххед впервые вышла в свет в платье без спины, и Голливуд тут же захлестнула мода на такие платья.

Более радикальные версии этого фасона с полностью открытой спиной появлялись лишь изредка, когда кутюрье находили смелых клиенток, готовых шокировать публику на каком-либо крупном торжественном мероприятии. Одним из первых примеров этого стал знаменитый спортивный костюм Унгаро 1967 года, обнаживший всю спину, вплоть до щели между ягодицами. Эта щель вызывала ассоциации с другой — между грудей. Он также

давал своей обладательнице возможность демонстрировать крестцовые впадины и ромб Михаэлиса.

В прошлом впадины на женской спине вызывали у мужчин самую настоящую страсть. Один автор описывал эту часть женского тела, как «шелковистую, сочную, аппетитную поверхность, там, где находятся впадины спины...».

Впадины менее заметны у женщин с худощавой фигурой, столь популярной сегодня, но когда в моде были более пышные формы, они являлись излюбленной темой для обсуждения среди записных дамских угодников. Эти впадины располагаются по обе стороны от основания позвоночника непосредственно над ягодицами и имеются у представителей обоего пола, но в большей степени выражены у женщин вследствие наличия у них в этой части спины жировых отложений. У мужчин они видны лишь в 18—25 процентах случаев.

Античный мир был настолько очарован женскими впадинами на спине, что поэты той эпохи воспевали их в стихах. Греческие скульпторы тоже отдали им дань. Возможно, сексуальная привлекательность ямочек на женских щеках каким-то образом связана с присутствием впадин над ягодицами.

Ромб Михаэлиса — это зона ромбовидной формы, расположенная между крестцовыми впадинами, которая тоже привлекала эротический интерес в прежние времена. Своим названием она обязана немецкому гинекологу Густаву Михаэлису, посвятившему ее изучению на удивление много времени. Иногда вместо двух впадин имеются четыре, и то-

гда дополнительные две впадины располагаются над ромбом и под ним.

Однако полное обнажение женской спины не всегда оказывалось успешным. Один критик, наблюдавший за танцем балерин, облаченных в костюмы с открытой спиной, заметил, что «они выглядели немymi от страха из-за своей наготы, словно извлеченные из раковин улитки». Очевидно, худые, мускулистые спины современных служительниц Терпсихоры являют собой не самое эстетичное зрелище. Гораздо сексуальнее выглядят женские спины со слоем жира, придающим им мягкость и округлость.

Оставим тему сексуальной привлекательности женской спины и перейдем к ее анатомии. Это подвергающаяся наибольшим нагрузкам и наименее изученная часть тела. С той поры как наши предки встали на две ноги, ей приходится очень много трудиться, причем зачастую сверхурочно, и редко кто из нас не испытывал ноющую боль в спине. Для большинства женщин это единственный случай, когда они обращают внимание на спину как определенную часть своего тела. В другое время их отношение к ней можно определить поговоркой «С глаз долой — из сердца вон».

Если бы какая-нибудь женщина все-таки нашла время для того, чтобы бросить более пристальный взгляд на свою многострадальную спину, она обнаружила бы великолепный комплект мышц и костей, играющий двойную роль, — это опора для тела и средство защиты спинного мозга. Имеющий в дли-

ну около 46 сантиметров и в толщину чуть больше 1 сантиметра спинной мозг, несомненно, нуждается в защите, потому что в случае его серьезной травмы дело кончается инвалидной коляской. Спина — надежный щит. Во-первых, у нее для этого есть трехслойная оболочка, во-вторых, амортизирующая жидкость, и в-третьих, твердый, прочный позвоночник. Позвоночник состоит из 33 костей, называемых позвонками, которые делятся на пять групп. Семь шейных позвонков обладают большой подвижностью, благодаря чему голова имеет возможность совершать различные движения, что жизненно важно, в первую очередь для обеспечения безопасности. Двенадцать грудных позвонков гораздо менее подвижны, поскольку их главная функция заключается в фиксировании ребер. Пять поясничных позвонков являются самыми тяжелыми и прочными, и на них приходится львиная доля веса тела — именно здесь чаще всего возникает спинная боль. Пять располагающихся под поясничной зоной крестцовых позвонков сращены вместе и образуют крестец. В оккультных кругах эта треугольная кость в основании позвоночника рассматривается как самая важная кость тела и выполняет особую роль в ритуалах гадания с использованием «святых костей». Считается также, что в этой кости заключен бессмертный дух тела. Однако большинству людей представляется весьма странным, что «душа» содержится в нижней части спины. Вероятно, это связано с тем, что ведьмы торжественно целуют ее во время церемонии на шабаше. Копчиковые по-

звонки — самые маленькие и наиболее низко расположенные. Они тоже сращены вместе и представляют собой остаток хвоста.

Мышечная система спины чрезвычайно сложна, но состоит всего из трех основных компонентов — это трапециевидная мышца верхней части спины, спинные мышцы средней части и ягодичные мышцы нижней части. В большинстве случаев боли в спине бывают вызваны перенапряжением этих мышц. Если не принимать в расчет специальные медицинские проблемы, главная причина возникновения болей данной локализации у современных женщин заключается в недостаточной физической активности в технологически развитом, урбанизированном обществе. Если мышцы спины слабеют от бездействия, они легко могут пострадать от неправильной позы, сохраняемой в течение продолжительного времени, резкого движения или чрезмерного напряжения.

В долго длящейся вынужденной позе тело находится при выполнении определенных видов работы, а также в процессе пребывания в слишком мягких креслах и на диванах — перед телевизором, за книгой или во время беседы. В психологическом плане мягкая мебель создает чувство защищенности и спокойствия, то же самое, какое испытывает младенец, прижавшийся к телу матери, но в физическом она оказывает большую нагрузку на мышцы спины, которые стараются поддерживать позвоночник — в буквальном смысле — в хорошей форме. Положение усугубляется, если растянувшееся

или свернувшееся калачиком на мягкой поверхности тело имеет избыточный вес. Беременные женщины неизбежно сталкиваются с проблемой болей в спине, поскольку, помимо себя, им приходится носить еще и ребенка, но очень полные люди, которые носят почти такой же дополнительный вес в виде жировой ткани примерно в том же месте, зачастую удивляются, когда у них появляются подобные симптомы.

Еще одно нелегкое испытание для человеческой спины — поднятие тяжестей с наклоном тела вперед. Хотя для спортивных женщин, посещающих гимнастический зал, это действие не представляет особой опасности, те, кто ведет менее подвижный образ жизни, подвергаются определенному риску.

Психологический стресс, вызываемый переживаниями или тревогой, тоже может приводить к длительному напряжению мышц. В конце концов они начинают болеть, причиняя еще большие мучения, которые вызывают... И так далее, пока не возникает необходимость в помощи врача. Зачастую этот процесс поначалу протекает почти незаметно. Вызывающие его эмоциональные проблемы так занимают мысли, что побочные эффекты игнорируются до тех пор, когда не станет поздно. В числе причин болей в спине называют также неудовлетворение в половой жизни, и иногда в качестве лечения предлагается внести в нее соответствующие коррективы.

В мире символов спина играет довольно незначительную роль и рассматривается только в качест-

ве вместилища для позвоночника. Сам позвоночник считался символом первичного космического дерева, достигающего небес головного мозга. Македонцы верили, что, когда тело покойника разлагается, позвоночник превращается в змею. Другие символические интерпретации позвоночника — дорога, лестница и жезл. В эпоху Средневековья существовало поверье, будто «субстанция» позвоночника обладает чрезвычайно благотворным действием, и тому, кто имеет его в избытке, сопутствует удача. По этой причине считалось, что прикосновение к спине горбуна приносит счастье. Это поверье сохранилось по сей день в некоторых областях Средиземноморья, где можно купить маленький пластмассовый талисман, изображающий улыбающегося горбуна. Оно также отражается во фразе «У меня горб», которая означает предчувствие удачи.

Спина не относится к выразительным частям женского тела. Даже выражение «выгнутая спина» подразумевает не человеческую позу, а разъяренную кошку. Тем не менее женщина способна напирать, расслабить согнуть, выгнуть или изогнуть спину, и это будет отражать изменения ее настроения, а чемпионки по бодибилдингу могут даже придавать рельефность мышцам спины.

Согбенная спина является уделом некоторых пожилых женщин. Подобная деформация происходит в результате частых поклонов, выражавших в прежние времена подчиненное положение, и это была единственная возможность продемонстриро-

вать спину вышестоящему лицу, не оскорбив его при этом. Повернуться к такому человеку спиной считалось непростительной неучтивостью, потому что это был жест активного неприятия. По этой причине подчиненные всегда выходили из помещения, где находилось вышестоящее лицо, пятясь задом. Еще и сегодня можно увидеть пережитки этого ритуала, когда кто-нибудь, пробираясь сквозь толпу, поворачивает голову и говорит следующему за ним спутнику: «Извините, что я повернулся к вам спиной». Если вы резко отворачиваетесь от человека, которому вас только что представили, это и в наше время считается оскорблением.

Если человек напрягает спину, это воспринимается как угрожающий жест, который подразумевает, что тот готовится к каким-то действиям насильственного характера. Поэтому военнослужащих специально учат напрягать спину, чтобы даже в расслабленном состоянии они выглядели более агрессивно. Кроме того, напряжение спины создает иллюзию небольшого увеличения роста, что тоже добавляет внушительности. Расслабление мышц спины, происходящее в результате депрессии, служит сигналом утраты превосходства вследствие иллюзии уменьшения роста — словно человек собирается поклониться.

Женщина вступает в контакт со своей спиной в нескольких случаях. Самый распространенный из них таков: она стоит или идет, сцепив кисти за спиной. Такую позу часто принимают высокопоставленные дамы, особенно королевские особы и поли-

тические лидеры во время официальных мероприятий, когда они наблюдают за демонстрацией какого-либо специально для них подготовленного действия. Эта поза выражает абсолютное превосходство, поскольку является полной противоположностью позе со скрещенными на груди руками, выполняющими функцию своего рода защитного барьера. Сцепленные за спиной руки свидетельствуют о том, что человек полностью уверен в себе и не нуждается в защите. Эту позу часто принимают школьные учителя, прохаживаясь по классу, демонстрируя тем самым свое превосходство над теми, кто сидит за партой.

Еще один случай контакта со спиной: маленькая девочка прячет за спину руку и скрещивает пальцы, когда говорит неправду.

Люди часто похлопывают друг друга по спине в знак утешения, расположения, поздравления или просто во время обмена шутками. Этот жест широко распространен и всегда имеет одно и то же значение потому, что он представляет собой минимизированную версию объятия — традиционной формы межличностного контакта. Малышка находит в объятиях матери защиту и нежность. Мягкое прикосновение материнских рук к спине становится для нее одним из главных сигналов тела, выражающих любовь и дружелюбие. Повзрослев, женщина продолжает обниматься в моменты высокого эмоционального накала, но в более спокойных ситуациях она ограничивается похлопыванием по спине, ассоциирующимся с объятием. Даже мимо-

летное, легкое прикосновение к спине обладает мощным успокаивающим действием, поскольку вызывает детские ассоциации.

Другая распространенная форма контакта: спутник указывает направление движения, прикасаясь к спине, вместо более частого для такого случая предплечья или локтя. Прикосновение к спине носит чуть более интимный характер, поскольку тела двигающихся вперед сближаются. Родственной формой такого контакта является легкое прикосновение к спине, сигнализирующее «я здесь», когда два человека стоят рядом, глядя в одном направлении.

Вследствие обширности своей поверхности спина представляет собой самую популярную часть тела для нанесения татуировок. Великолепные рисунки на спинах самых «продвинутых» женщин можно увидеть во всех уголках мира. Среди них часто встречаются весьма любопытные сцены охоты на лисицу на лошадях и с собаками, когда лисий хвост исчезает между ягодиц.

Глава девятнадцатая

ВОЛОСЫ ЛОБКА

В детстве волосы на теле у девочек не растут. С наступлением половой зрелости, когда увеличиваются яичники и железы внутренней секреции выделяют на-гора первые гормоны, начинаются заметные изменения, включающие появление волос на

лобке, непосредственно над наружными гениталиями. Обычно это происходит в возрасте 11—12 лет, но в редких случаях лобок покрывается волосами значительно раньше — в 8 лет, или гораздо позже — в 14.

Как правило, между 12 и 13 годами волосы на лобке темнеют и утолщаются. Затем, между 13 и 14 годами, их становится больше, и поросшая ими поверхность начинает приобретать треугольную форму. К 15 годам рост волос на лобке обычно прекращается, и они становятся такими же, как у взрослых женщин.

Это нравится не всем девушкам. Некоторые считают поросшие волосами гениталии «животным» или «мужским» признаком. В детстве их тело было таким чистым и гладким, а теперь вдруг стало «грязным и волосатым». Вполне вероятно, что благодаря бдительности благонравных родителей и кинематографических цензоров они никогда не видели обнаженную взрослую женщину, и появившиеся на их лобке волосы способны вызывать у них шок. К тому же они уже наверняка обратили внимание на волосатость мужского тела, и это может еще больше расстраивать юных барышень.

Тем, кто вырос в либеральной семейной атмосфере, подобные комментарии покажутся преувеличением, но многие девушки согласятся с ними. Это, совершенно неожиданно, косвенным образом подтвердили результаты научного исследования, в ходе которого выявлялись симпатии и антипатии в отношении разных представителей животного ми-

ра. Обнаружилось, что среди британских подростков, достигших 14 лет, когда волосы на лобке растут чрезвычайно интенсивно у девочек, по сравнению с мальчиками, паук вызывает в два раза большее отвращение.

На первый взгляд это никак не связано с оволошением лобка, но, когда девочек просили объяснить причину их столь сильного отвращения к паукам, они почти единогласно заявляли: «Потому, что это мерзкие волосатые существа». Мальчиков, знавших, что со временем их тело покроется волосами, как у их отцов, волосатость пауков заботила намного меньше. Когда их спрашивали, чем им не нравятся пауки, они чаще всего отвечали: «Потому, что некоторые из них ядовиты».

Волосатость пауков скорее символична, нежели реальна. Когда паук бежит по полу, четырнадцатилетняя девочка видит тонкие длинные ноги, растущие из мягкого тела. Эти ноги похожи на «волоски», и весь паук рассматривается как нечто вроде «подвижного волосатого пучка». Девочка испытывает страх в тот самый момент, когда это существо вызывает у нее ассоциацию с «волосатым пучком» между ее ног. Поэтому наряду с теми, кто гордится появившимися на лобке волосами, есть и много таких, кто досадует на них.

В разных уголках мира типы волос женского лобка варьируют в широких пределах — от коротких до длинных, от редких до густых, от прямых и мягких до курчавых и жестких. По цвету и текстуре они не всегда соответствуют волосам головы.

Многие темноволосые женщины имеют на лобке более светлые волосы, часто с рыжеватым оттенком. У большинства представительниц слабого пола они курчавые или волнистые даже при наличии прямых волос на голове. Главное исключение из этого правила составляют женщины, у которых прямые черные волосы на голове соответствуют волосам на лобке, описываемым как «черные, короткие, прямые и довольно редкие... образующие узкий треугольник, направленный вершиной вверх».

Один из первых вопросов, которые задает себе девушка, достигшая половой зрелости, по поводу волос на своем лобке, по всей вероятности, звучит так: «Почему они у меня выросли?» На этот вопрос существуют три ответа.

Во-первых, и прежде всего, демонстрация волос на лобке является визуальным сигналом. В древности, когда люди не пользовались одеждой, это был сигнал того, что девушка стала взрослой. Окончательное оформление волосяного покрова лобка происходит к 15 годам и совпадает по времени с началом овуляции и обретением способности к деторождению. Для доисторического мужчины отсутствие у девушки волос на лобке служило знаком того, что она еще слишком молода для половой жизни. Это было сдерживающим фактором. (К сожалению, по каким-то непонятным причинам, данный сдерживающий фактор не срабатывает у педофилов.)

Во-вторых, функция волос лобка заключается в улавливании запахов. Железы, расположенные в зо-

не гениталий, выделяют феромоны — натуральные запахи, сексуально привлекательные для взрослых мужчин, которые дольше сохраняются в курчавых, густых волосах, нежели на гладкой, безволосой коже. Правда, эта древняя сигнальная система имеет один недостаток. В доисторические времена, когда люди ходили обнаженными, натуральные запахи оставались свежими, но сегодня, под плотной одеждой, закрывающей зону лобка, при отсутствии надлежащей гигиены, выделения желез быстро подвергаются атаке бактерий. В результате появляется неприятный запах. Именно поэтому современным людям приходится мыться чаще, чем их далеким предкам, не носившим одежду, если они хотят, чтобы эта сигнальная система успешно функционировала.

В-третьих, волосы лобка — это буфер между кожным покровом мужчины и женщины в процессе энергичного сексуального контакта, защищающего женский *mons pubis* от истирания. Данная защитная функция упоминается довольно часто, и, возможно, в этом есть доля истины, но современные женщины, бреющие волосы на лобке, судя по всему, не особенно страдают от их отсутствия при трении о тело мужчины.

В прошлом волосам лобка приписывались еще несколько весьма сомнительных функций. Так, было принято считать, что они служат «покровом приличия» для гениталий. На самом деле все наоборот: эта в высшей степени эротичная вуаль лишь «разжигает воображение». Считалось также, что волосы

лобка защищают гениталии от холода и физических повреждений, поглощают пот, выделяемый нижней частью тела, и «способствуют накоплению электричества и взаимному обмену им между двумя противоположными полюсами при совокуплении».

Возможно, самое странное наблюдение относительно функциональности волос лобка сделал один немецкий антрополог, изучавший жизнь племенного сообщества на архипелаге Бисмарка в юго-западной части Тихого океана, где «женщины вытирали о волосы лобка грязные или мокрые руки, как мы вытираем их полотенцем».

Как и многие другие части женского тела, лобок не оставался без внимания любителей разного рода видоизменений и усовершенствований ни в древности, ни в современную эпоху. Его волосы красили, им придавали определенную форму, их украшали или удаляли, и, как всегда, существовало два противоположных взгляда на приемлемость этих изменений.

Среди тех, кто выступает за натуральность волос лобка, имеются как пуритане, так и гедонисты. Первые полагают, что в основе любых действий по их видоизменению лежат нездоровые навязчивые идеи сексуального характера, поскольку эти действия имеют целью демонстрацию части тела, которая всегда должна оставаться скрытой. Кроме того, они возражают против удаления волос на лобке на том основании, что эти волосы маскируют вертикальную половую щель. При их отсутствии эта щель полностью обнажена.

Ранние феминистки видели в «украшательстве» волос лобка стремление угодить мужчине и отвергали эту идею наряду со всеми остальными косметическими ухищрениями.

Гедонисты, со своей стороны, находят натуральные волосы лобка чрезвычайно эротичными, поскольку они посылают мужчине первобытный визуальный сигнал о готовности женщины к совокуплению. К тому же, как уже говорилось, они более эффективно сохраняют эротические запахи выделений кожных желез.

Удаление волос на лобке вызывает две диаметрально противоположные реакции. Пуритане высказываются в пользу данной меры, исходя из того, что она носит гигиенический характер. Кроме того, «отсутствие чего-либо между ног», словно у детской куклы, лишает женщину существенной доли эротичности. Из-за распространенности подобных взглядов в прошлом многие женские статуи имели гладкие лобки без намека на волосы или любые другие признаки гениталий. Натурщицы брили лобки якобы для того, чтобы были видны анатомические детали их генитальной зоны, а на самом деле для того, чтобы быть похожими на древние статуи.

Хорошо известен случай, когда искусственная гладкость классических скульптур сыграла злую шутку с одним наивным, романтичным ученым Викторианской эпохи. Джону Раскину, первому британскому профессору искусств, было 28 лет, когда он начал ухаживать за своей будущей женой, и он имел весьма смутные представления о сексе. Он же-

нился спустя год, и его жена пришла в изумление, обнаружив, что он неспособен заниматься любовью. В течение нескольких лет Раскин под самыми разными предлогами уклонялся от выполнения супружеских обязанностей, но в конце концов был вынужден признаться в том, что ее волосатый лобок вызывает у него отвращение. Изучая в юности классические мраморные скульптуры, он твердо усвоил, какими должны быть женские формы, и получал от их лицезрения эстетическое наслаждение. Профессор просто никогда не видел волосы на лобке и даже не подозревал об их существовании. (Классические мужские статуи имеют курчавые волосы на лобке, у женских они отсутствуют.) Его ужас при виде пучка волос между ног любимой женщины был столь силен, что он так никогда и не смог вступить с ней в сексуальные отношения. Жена была вынуждена развестись с ним, хотя для этого ей пришлось подтвердить свою девственность, пройдя унижительный медицинский осмотр.

Как это ни удивительно, но с пуританами, ратующими за удаление волос с женского лобка из гигиенических соображений, согласны многие мужчины, придерживающиеся более чем либеральных взглядов. Таким образом, в обоих лагерях — сторонников волосатых и сторонников голых лобков — присутствуют как пуритане, так и гедонисты.

Сексуальная привлекательность голого лобка имеет три источника. Во-первых, при удалении волос обнажается вертикальная половая щель. У классических статуй эта деталь опущена; у натурщиц

художников-традиционалистов половая щель прикрыта за счет позы или тоже не прорисована. Однако в реальной жизни эта интимная деталь («расщелина от золотого топора бога») полностью обнажена и посылает мужчине даже еще более мощный визуальный сигнал, нежели пучок волос.

Во-вторых, голый лобок испускает сигнал девственной невинности. Это признак того, что девушка слишком молода, чтобы заниматься сексом, и, следовательно, она *еще никогда* им не занималась. Среди позитивных комментариев мужчин по поводу голых женских лобков встречаются следующие, весьма характерные замечания: «гладкий, как у девочки», «фантастическая штучка, словно у школьницы», «похоже на то, как у Лолиты». Критики возмущались, заявляя, будто это «шаг в направлении детской порнографии», но они упустили из вида тот факт, что мужчинам, возбуждающимся при виде голого лобка, хорошо известно: остальные части тела принадлежат взрослой женщине. Тот факт, что им нравится эта символически «девственная» особенность, вовсе не означает, что их интересуют девочки, не достигшие половой зрелости. Одна женщина, оправдывая отсутствие волос на своем лобке, сказала: «Любая женщина, полагающая, будто любовь мужчины к бритому лобку означает, что он является педофилом, рискует услышать в свой адрес такое же обвинение, если ее любовники не носят бороду». Если никто не обвиняет в педофилии женщин, предпочитающих мужские чисто выбритые лица, «как у маленьких мальчиков», почему следует

обвинять в этом грехе мужчин, предпочитающих чисто выбритые женские лобки?

Помимо создания иллюзии невинности назывались и другие преимущества женского голого лобка. Генитальная зона становится более чувствительной к тактильным воздействиям. В частности, для обоих партнеров существенно усиливается удовольствие от орального секса. Некоторые женщины отмечали, что даже в быту это дает им своеобразные козыри: «Идя по улице, ты словно скользишь. Походка становится более эротичной». Другие видели привлекательность голого лобка в том, что он «является сексуальным секретом, известным только вам и вашему партнеру».

Подведем итоги. Как и в случаях со многими другими частями женского тела, «подходы» к лобку весьма противоречивы. Покрытый волосами лобок, с *пуританской* точки зрения, естественный и скромный, а с *гедонистической* эротично взрослый и сексуальный; голый лобок, с *пуританской* точки зрения, гигиеничен и чист, а с *гедонистической* девственно обнажен и чувствителен.

Если обратиться к истории удаления волос с лобка, становится ясно, что это отнюдь не мимолетный каприз современной моды. Сию процедуру делали еще древние египтянки. Они нетерпимо относились к волосам на своем теле, устраняя их с помощью липкого крема, изготавливавшегося из меда и масла.

Бытует утверждение, что царю Соломону не нравились волосы на женском лобке. Якобы когда

его посетила царица Савская — в X веке до н.э., — он попросил ее удалить «природную вуаль», дабы царица стала открытой для него, прежде чем они возлягут.

Из хроник известно, что мужчины в Древней Греции предпочитали, чтобы их женщины «удаляли волосы в интимных местах, ибо у южных женщин они растут густо и скрывают...». Ввиду этого удаление волос с лобка в Элладе было непреложным правилом. Ликвидировали их одним из трех способов — это выщипывание, выжигание с помощью горячей лампы и выжигание с помощью горячей золы.

Практика удаления волос с женского лобка пользовалась популярностью и в Древнем Риме, но там методы были несколько иными. Как и гречанки, римлянки прибегали к выщипыванию, пользуясь специальными щипцами *volSELLA*. Однако, в отличие от гречанок, вместо выжигания они применяли для эпиляции специальные кремы и смолу. Следившие за модой юные римлянки начинали использовать один из этих методов сразу, как только у них вырастали первые волосы на лобке.

Пришедшие в Святую Землю крестоносцы обнаружили, что арабские женщины удаляют волосы в зоне лобка. Находясь под впечатлением испытанных ощущений, они принесли эту моду в Европу, где в эпоху Средневековья ей следовали некоторые аристократки. По прошествии времени, пережив пору расцвета, она постепенно исчезла.

Позже, в XVI веке, стало известно, что турчанки

столь одержимы идеей удаления волос в зоне лобка, что в общественных банях для этой цели отводились специальные помещения. Считалось грехом, если женщины позволяли волосам расти естественным образом.

До начала Викторианской эпохи в Европе удаление волос с лобка почти не практиковалось — разве что некоторыми дамами полусвета. Эта мода окончательно вернулась лишь в 60-е годы XX столетия, когда вдруг все стало можно и женщины восстали против обычаев, которые они считали пуританскими и ханжескими. Одной из самых заметных революционерок была стилист Мэри Квант, шокировавшая публику заявлением, что муж постриг ей волосы на лобке в форме сердца. В скором времени у нее появились последовательницы.

В 70-е годы, на волне феминистского движения, произошел возврат к естественному виду лобка, и его фигурная стрижка вышла из моды. Однако к концу XX века она вернулась в еще больших масштабах, чем прежде, и в виде множества различных стилей. Это произошло вследствие изменений в дизайне женского купальника. Его нижняя линия поднималась все выше и выше, благодаря чему ноги казались длиннее, и в результате волосы лобка оказались видны по обе стороны ставшей слишком узкой полоски ткани между ног. Это выглядело ужасно, и их вновь начали удалять. Со временем появлялись все более радикальные стили, пока наконец дело не дошло до полной ликвидации волос в зоне лобка, что к началу XXI века превратилось в повальное ув-

лечение. То есть, как это ни парадоксально, мы вернулись к моде древних цивилизаций.

Эта мода обросла совершенно новой терминологией. Каждый салон красоты предлагал свои названия для различных степеней обнажения лобка. Названия варьируют от салона к салону, но тем не менее, обобщив, их можно свести в следующую классификацию.

Линия бикини. Это наименее экстремальная форма. Все волосы, закрываемые бикини, остаются в целости. Удаляются только те, что оказываются снаружи — за его пределами.

Полное бикини. Оставляется лишь немного волос на холме Венеры (*mons pubis*).

Европейский лобок. Все волосы лобка удаляются, за исключением маленького участка на «возвышенности».

Треугольник. Все волосы лобка удаляются, за исключением треугольника, нижний угол которого направлен вниз, на гениталии. Его называют «наконечник стрелы, указывающий путь к наслаждению».

Усы. Все волосы лобка удаляются, за исключением широкого прямоугольного участка, расположенного непосредственно над половой щелью. Иногда этот стиль называют «усы Гитлера», иногда — «усы Чаплина».

Сердце. Волосы лобка выстригаются в форме сердца и иногда окрашиваются в розовый цвет. (Особой популярностью эта стрижка пользуется в День святого Валентина — эротический сюрприз для сексуального партнера.)

Посадочная полоса. В центре лобка оставляется узкая вертикальная полоска волос, остальные удаляются. Этот стиль популярен среди моделей, демонстрирующих белье, чрезвычайно узкое в зоне промежности.

Полоса плейбоя. Волосы лобка удаляются, за исключением длинного узкого прямоугольного участка шириной 4 сантиметра. Столь точное указание размера может показаться странным, но он имеет свою историю. В американском штате Джорджия исполнительницам экзотических танцев предписывалось оставлять полоску волос лобка шириной в два пальца (что равняется примерно 4 сантиметрам), если они танцевали обнаженными. По мнению законодателей из Атланты, эта полоска обеспечивала достаточное прикрытие для половой щели. Полоска шириной в один палец считалась неприличной и была запрещена законом. Местные служители правопорядка должны были каждый вечер проверять у танцовщиц ширину полосы волос лобка и отправлять нарушительниц этого строгого правила домой. Спустя некоторое время оно было отменено. В некоторых салонах *плейбоем* называют полностью голый лобок.

Бразильский лобок. Это наиболее известный из новых стилей, но в отношении его точной формы имеет место некоторая путаница. Для одних эта форма такая же, как в стиле *посадочная полоса*, для других — ее экстремальный вариант — «вертикальная полоска волос», для третьих — полное удаление всех волос с лобка. Данный стиль зародился на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро, где впервые появились самые узкие бикини (чуть шире ремней). Затем семеро сестер-бразильянок (известных как J. Sisters) перебрались в Нью-Йорк и открыли на Манхэттене салон красоты, где предлагали клиентам эпиляцию волос на лобке. Услугами сестер стали пользоваться кинозвезды и топ-модели, и в скором времени их салон превратился в мекку ухода за лобком. Именно благодаря растущей славе J. Sisters этот стиль получил название «Бразильский». Когда другие салоны стали копировать его, они не всегда соблюдали нужную степень удаления волос, из-за чего и произошла путаница. Но J. Sisters точно определили то, что они делали: «Долой все, кроме крошечной полоски».

Сфинкс. Волосы в зоне лобка удаляются полностью. Этот стиль назван в честь голой породы кошек из Канады. Гладкокожая, без единой шерстинки кошка, представлявшая собой генетическую диковинку, была найдена в Торонто в 1966 году. В некоторых салонах этот стиль называется *Голливуд*.

Это наиболее популярные стили начала ХХІ века. Кроме того, существуют специальные стили.

Некоторые законодатели моды в этой области предлагают такие экзотические варианты фигурной стрижки, как логотип корпорации, бычий глаз, звезды и полосы, мишень и фамильный герб. Один известный стилист стал автором стилей, которые можно было бы назвать лобковым кичем: *сюрприз для медового месяца, альпийский поток, модная компания, королева бриллиантов, ча-ча и распускающийся цветок*. Другой предлагает следующие стили: *восклицательный знак, трехконечный лист, корона, звездная молния* и инициалы партнера.

Методики здесь разные — выщипывание, бритье, окрашивание, нанесение специальных кремов, использование электролиза, сахара и воска. Сегодня самым модным методом является использование воска, после чего зона лобка остается гладкой в течение нескольких недель, пока не отрастут новые волосы.

Полную противоположность удалению волос с лобка являет собой ношение парика для лобка, изготавливаемого из человеческих волос, нейлона или шерсти с живота яка. Крепится он с помощью невидимой набедренной повязки или клея.

Лобковые парики имеют давнюю историю. Они продаются уже на протяжении нескольких сотен лет, и все еще находят покупателей. В прежние времена их первоначальная функция состояла в том, чтобы маскировать следы разрушительного

воздействия сифилиса и других венерических заболеваний на наружных половых органах. Позже проститутки надевали их специально для клиентов, находивших лобки с густыми волосами сексуально привлекательными. Еще позже их использовали киноактрисы во время съемок постельных сцен, чтобы прикрыть собственные гениталии. Лобковым парикам можно придавать различную форму и окраску для особых случаев. Это, безусловно, более удобное и практичное решение по сравнению с фигурной стрижкой лобка.

Некоторые лобковые парики декорировали драгоценностями, цветами или ленточками, и все эти три вида украшений были известны на протяжении столетий. Иногда подобная «отделка» использовалась и на натуральных волосах лобка. Из исторических хроник явствует, что они были популярны еще в XVI веке, а вот известно об этом стало весьма необычным образом. Криминальная обстановка была беспокойной во все времена, и как-то на улице нашли тело убитой французской маркизы с умышленно обнаженными гениталиями. Волосы ее лобка украшали витые разноцветные ленточки. Судя по всему, когда король Франции распорядился, чтобы придворные дамы ограничивали величие и пышность своих нарядов, они подчинились своему монарху, но компенсировали это ношением украшений под платьями. Одни привязывали к волосам лобка ленты, другие украшали их цветами, третьи вешали на них драгоценности. Иногда лобок оказывался наиболее ценной частью тела жен-

щин, что стало причиной появления популярного эвфемизма: их гениталии называли сундуком с сокровищами или просто сокровищем.

Глава двадцатая

ГЕНИТАЛИИ

Гениталии являются наиболее сокровенной зоной женского тела. Будучи источником величайшего сексуального наслаждения, они должны были бы прославляться, но вместо этого крайне редко упоминаются в приличном обществе. (Блестящая пьеса «Монологи влагалища» — уникальное исключение из этого правила.) Почему же люди так неохотно говорят об этом важном компоненте женской анатомии? Чтобы найти ответ на вопрос, нужно перевести часы назад, в первобытные времена.

Когда наши далекие предки впервые поднялись на задние конечности, вся передняя часть их тела оказалась на виду. До этого они передвигались на четвереньках, и их гениталии были скрыты и хорошо защищены. Для их демонстрации требовалась специальная поза. Теперь же они оказывались на виду всякий раз, когда одно человекообразное существо поворачивалось лицом к другому. Это означало, что взрослый индивид не мог приблизиться к другому взрослому индивиду, не сделав сексуального заявления. Со временем, в целях подавления этих сигналов, и мужчины, и женщины начали закрывать зону гениталий. Так родилась набедренная повязка.

Набедренная повязка обладала тремя преимуществами. Она не только скрывала гениталии своего владельца или своей владелицы в ситуациях, не предусматривающих сексуальные контакты, но и усиливала его или ее сексуальность, когда снималась в моменты интимной близости. Кроме того, она защищала весьма уязвимые гениталии от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Сегодня функцию набедренной повязки выполняет одежда. Мы обнажаем свои гениталии исключительно перед сексуальными партнерами, если, разумеется, не принадлежим к нудистам. Это правило не распространяется лишь на маленьких детей.

В большинстве стран люди не полагаются только на обычай скрывать свои гениталии, и их демонстрация в общественных местах запрещена законом. Поколения благочестивых прихожан одобрительно реагировали на звучавшую с церковной кафедры гневную отповедь: «Нудизм так же бесстыден, как сам дьявол... это апофеоз человеческого бунта против Бога».

Что же мы так старательно скрываем? У обнаженной взрослой женщины увидеть можно не так много. Под волосами лобка, частично скрытая ими, располагается маленькая вертикальная щель, образуемая парой больших половых губ — складок, которые защищают более нежные малые губы, обрамляющие влагалище. В верхней части щели имеется крохотный выступ, частично закрывающий клитор, — небольшой, но очень чувствительный бугор-

рок, находящийся непосредственно над мочеиспускательным отверстием, которое называется «уретра». Вот и все. В сравнении с причиндалами мужчин женские гениталии можно назвать довольно скромными — по крайней мере, в визуальном плане. Тем не менее привлекаемое ими внимание огромно, а меры, предпринимаемые для их сокрытия, мягко говоря, чрезвычайны.

Причина, почему эта зона тела порождает столь сильное возбуждение, кроется отнюдь не в визуальных, но в тактильных свойствах. Ни одна часть женского тела не проявляет такую чувствительность к прикосновениям при сексуальном контакте, будь то мужские пальцы, губы, язык или пенис. В этом отношении важную роль играет устройство мужского полового члена. По сравнению с членом самцов других приматов он очень необычен. У него отсутствует *os penis* — маленькая косточка, присущая пенису самца обезьяны, которая принимает особое положение, гарантируя тем самым быструю эрекцию. В отличие от этого, эрекция мужского пениса обеспечивается за счет сильного прилива крови в его сосуды. Система действует таким образом, что при сексуальном возбуждении кровь поступает в пенис быстрее, чем может покинуть его. Он не только твердеет, но также увеличивается — в длину и особенно в толщину. В результате, будучи введен в женское влагалище, пенис оказывает давление на малые половые губы и стенки влагалища. Такое давление вызывает у женщины сильную эротическую реакцию, и она, как и мужчина, испытывает нара-

тающее сексуальное возбуждение во время полового акта.

Этот процесс может представляться очевидным и неизбежным механизмом спаривания, но он заметно отличается от того, что происходит у других приматов. Самка обезьяны получает несколько быстрых толчков тонкого костистого пениса самца, и спустя мгновение совокупление завершается. У бабуинов, к примеру, половой акт длится, как правило, всего восемь секунд, а эякуляция у них происходит в среднем после шести толчков тазом. Даже необычно длительное совокупление продолжается не более 15—20 секунд. Так что самки обезьян лишены испытываемого женщиной наслаждения от медленно нарастающего сексуального возбуждения и бурного оргазма. Толстый мужской пенис вызывает сильные тактильные ощущения, контактируя с внутренней поверхностью женских гениталий. Влагалище, обрамленное чрезвычайно чувствительными складками кожи, подвергается массажу со стороны туго входящего в него и совершающего ритмичные движения пениса. По мере постепенного нарастания у женщины сексуального возбуждения большие и малые половые губы насыщаются кровью, в два раза увеличиваются в размерах и их чувствительность к прикосновениям сильно возрастает. После продолжительной стимуляции женщина в конце концов испытывает оргазм, который в физиологическом плане очень похож на оргазм мужчины. Это означает, что оба партнера получают огромное удовлетворение от полового акта, и, в отли-

чие от коитуса у обезьян, он может способствовать возникновению тесной эмоциональной связи между ними. То, что женщина (в отличие от самки обезьяны) не подает мужчине отчетливого сигнала об овуляции, свидетельствует об одном: большинство половых актов имеют целью не деторождение, а дальнейшее укрепление эмоциональной связи. Когда люди занимаются любовью, они в *буквальном смысле* слова занимаются любовью.

В совокупности наружные женские гениталии называются вульвой. Есть смысл рассмотреть более подробно каждый компонент этой зоны в отдельности.

Холм Венеры. Известная под латинским названием *mons veneris* и иногда называемая *mons pubis*, эта упругая подушка жировой ткани, закрытая волосами лобка, выполняет функцию буфера для костей лонного сочленения. Она расположена непосредственно над большими половыми губами и служит для защиты кости лобка от ударов мужского тела при энергичном сексуальном контакте. Холм Венеры играет определенную роль в сексуальном возбуждении, поскольку пронизан нервными окончаниями. Любой случайный или намеренный массаж этой зоны оказывает эротическое воздействие, и некоторые женщины утверждают, что способны достигать оргазма в результате одного лишь такого воздействия. Он оказывается более эффективным при отсутствии на лобке волос, и это служит еще одним объяснением популярности его выбривания.

Холм Венеры появляется только по достижении половой зрелости, когда резкое повышение в крови уровня эстрогена инициирует его формирование. Однако у женщин, стремящихся к худобе, эта жировая ткань может не развиться вовсе, и тогда их вульва представляется выступающей вперед больше, нежели обычно.

Большие половые губы. Известные так же как *labia majora*, толстые большие половые губы обычно закрывают малые, если только ноги не раздвинуты широко в стороны. При плотно сомкнутых ногах они образуют вертикальную щель, называемую половой. На них растут редкие волоски и имеется много желез, выделяющих феромоны. Их кожа похожа на кожу остальных частей женского тела, хотя она может быть немного темнее.

Во время сильного сексуального возбуждения большие половые губы могут краснеть — точно так же, как у мужчин краснеет мошонка. Размеры их варьируют. Некоторые женщины имеют больший объем жировой ткани и, соответственно, более толстые большие половые губы.

Малые половые губы. Они также известны, как *labia minora* и *nymphae*. Спрятанные внутри больших половых губ, эти меньшие по размерам и более плоские (не содержащие жира) губы представляют собой пару в высшей степени чувствительных кожных лоскутов, покрытых слизистой оболочкой, постоянно увлажняемой жидкостью, которую сек-

ретируют расположенные в ней железы. Во время полового акта они получают такую тактильную стимуляцию от эрегированного пениса, что распухают, насыщаются кровью и краснеют. (Отсутствие этого покраснения при видимом оргазме обычно является признаком симуляции со стороны женщины.)

Форма малых половых губ варьирует в значительных пределах: одни бывают маленькими и гладкими, другие — большими и складчатыми. У женщин народа бушменов, живущего в Южной Африке, малые половые губы иногда сильно удлинены и свисают вниз между ног. По некоторым сведениям, их длина достигает 11 сантиметров и их можно заправлять во влагалище. Один авторитетный медицинский источник утверждает, что они бывают и 20-сантиметровыми, а согласно отчету, датирующемуся 60-ми годами XIX века, одна женщина «могла заворачивать свои малые половые губы назад таким образом, что они соединялись на ягодицах». Такие «изыски» назывались «готтентотский фартук» или «египетский передник», и вокруг них разгорелась широкая дискуссия, какова причина столь необычной длины малых половых губ — расовая особенность или механическое удлинение.

В последние годы на Западе появилась практика растяжения малых половых губ, и сегодня существуют клубы, где учат этому искусству, имеющему целью усиление сексуального наслаждения. Однако на этот счет нет единого мнения. Некоторые критики настаивают на том, что в тесной одежде длинные малые половые губы будут натираться и вызы-

вать болезненные ощущения. Другие считают их неэстетичными, утверждая, что «идеально развитая женщина всегда имеет нормальные малые половые губы, которые не выступают за пределы больших. Кроме того, они гладки и без чрезмерных складок и морщин».

Пластические хирурги согласятся с последним мнением, поскольку большинство женщин, обращающихся к ним по поводу операций на гениталиях, желают уменьшить малые половые губы или — если одна из них бывает больше другой — восстановить симметрию. Лабиопластика, как это называется, стала самой востребованной формой «интимной хирургии».

Влагалище. В состоянии покоя длина вагины составляет примерно 8—10 сантиметров, и ее передняя и задняя стенки соприкасаются друг с другом. При сексуальном возбуждении она удлиняется до 10—15 сантиметров. У женщин фертильного возраста на внутренней поверхности влагалища появляются небольшие морщинки. До наступления половой зрелости и после менопаузы она является гладкой.

У девственниц вход во влагалище частично закрывает гимен — тонкая плева. Наличие девственной плевы исторически имело чрезвычайно важное значение, поскольку женихи в большинстве случаев требовали, чтобы невеста была невинной.

Как правило, плева разрывается при первом введении пениса во влагалище, и это сопровождается

кровотечением. В определенных культурах в качестве подтверждения девственности невесты существовал ритуал демонстрации окровавленных простыней после первой брачной ночи. Некоторые женщины, дабы имитировать разрыв девственной плевы, которая уже отсутствовала, с вечера вводили во влагалище кусочек губки, смоченный в голубиной крови, или прятали под подушкой пузырек с кровью животного, чтобы в нужный момент вылить ее на простыню.

В наше время, когда молодые женщины активно занимаются спортом, не говоря уже о введении гигиенических тампонов и мастурбации, девственная плева очень часто разрывается еще до первого полового акта. В результате примерно только у половины современных женщин в этот момент происходит кровотечение. Кто-то сказал, что сегодня «девственность является духовным, а не физиологическим атрибутом».

В эволюционном плане существование девственной плевы озадачивает. Она затрудняет первый половой акт и делает его болезненным для девушки. Так зачем же нужен гимен? Единственное возможное объяснение заключается в том, что его возникновение представляло собой эволюционный шаг по созданию небольшого препятствия для слишком ранних сексуальных контактов. Дефлорация оказывалась затруднительной и становилась для юных влюбленных весьма серьезным и ответственным моментом. Для вида, представители которого образуют пары, это имело большое значение.

Внутри влагалища расположены две зоны, отличающиеся чрезвычайной чувствительностью, речь о которых пойдет позже. Нижняя треть влагалища — ближайшая ко входу в него — имеет мышцы. Мускулы контролируют размеры вагинального отверстия, более тугого у молодых женщин. У взрослых, рожавших женщин мышцы влагалища слабее. Поскольку упругость влагалища является характеристикой, весьма привлекательной для мужчин, в настоящее время осуществляется операция по созданию пресловутого «дизайнерского влагалища» — генитальный эквивалент подтяжки кожи лица. Две верхние трети влагалища — ее внутренняя часть — менее мускулисты и легче расширяются, вмещая мужской пенис. У конца влагалища, противоположного входу, находится шейка матки.

Во время полового акта, в результате сильного возбуждения, размеры влагалища увеличиваются, но даже при максимуме вагина коротка для того, чтобы пенис мог достать до ее дальнего конца и сперма попала в шейку матки. Отсюда сперматозоиды отправляются в свое дальнейшее путешествие — к фаллопиевым трубам, где, если время выбрано правильно, они встречаются с вышедшей из яичника яйцеклеткой, и один из них оплодотворяет ее, чтобы дать начало новой жизни.

Хотя яичники содержат тысячи яйцеклеток, за весь репродуктивный период жизни женщины они выделяют не более 400. Одна яйцеклетка созревает в течение месяца и способна к оплодотворению только в тот промежуток времени, когда опускается

по фаллопиевым трубам, а длится этот процесс не больше трех дней.

Наряду с входом во влагалище и обрамляющими его половыми губами женские гениталии располагают четыремя сексуальными «горячими точками». Это маленькие области повышенной эротической чувствительности, стимуляция которых во время полового акта способствует достижению женщиной оргазма. Это клитор, зона U, зона G и зона A. Две первые находятся снаружи влагалища, две вторые — внутри него.

Клитор. Это наиболее известная из «горячих точек» женских гениталий. Клитор располагается в верхней части вульвы, где соединяются верхние концы малых половых губ. Его видимая часть представляет собой крохотный женский эквивалент головки мужского пениса, и он частично закрыт защитным колпачком — крайней плотью. В клиторе около 8000 нервных окончаний — это самая чувствительная часть женского тела в целом. Он выполняет исключительно сексуальную функцию и при половом акте увеличивается в размерах (становится более длинным, объемистым и твердым). Во время прелюдии его часто стимулируют непосредственно прикосновениями, и многие женщины, с трудом достигающие оргазма при обычной вагинальной стимуляции, легче достигают его в результате стимуляции клитора — языком, пальцами или каким-либо предметом.

Недавно один австралийский хирург сообщил,

что клитор крупнее, нежели считалось прежде, поскольку большая его часть скрыта. Видимая часть — это всего лишь его кончик, а остальная — ствол — простирается вниз до входа во влагалище. Это означает, что во время полового акта его скрытая часть энергично массируется движениями введенного пениса. Следовательно, клитор в той или иной степени стимулируется всегда, даже при отсутствии непосредственного контакта с ним. Однако ствол клитора менее чувствителен, чем его кончик, поэтому непосредственный контакт с последним способствует большему возбуждению женщины. Некоторые представительницы слабого пола утверждают, что, совершая ритмичные движения тазом вверх-вниз, они могут добиваться непосредственного трения кончика клитора о пенис и усиливать тем самым свое возбуждение, но для этого женщина должна играть более активную роль, с чем не всегда готов согласиться мужчина.

Зона U. Это небольшая область чувствительной, способной напрягаться ткани, расположенная непосредственно над уретрой и по ее бокам. Эта зона менее известна, чем клитор. Лишь недавно американские специалисты провели исследование ее эротического потенциала. Они выяснили, что легкое поглаживание этой зоны пальцем, языком или кончиком пениса вызывает неожиданно сильную эротическую реакцию.

Раз мы упомянули об уретре, следует сказать о «женской эякуляции». У мужчин через канал уретры

испускается и моча, и семенная жидкость. Принято считать, что через уретру женщины испускается только моча, но это не так. Во время очень сильного оргазма из нее может истекать жидкость, не являющаяся уриной. Канал уретры окружают особые железы, называемые железами Скина, или парауретральными, подобными мужской предстательной железе. При сильной стимуляции они выделяют щелочную жидкость, сходную по химическому составу со спермой.

Женщины, у которых происходит эякуляция (объем выделяющейся жидкости варьирует от нескольких капель до 30 миллилитров), иногда пугаются, что сильные мышечные сокращения при бурном оргазме провоцируют у них непроизвольное мочеиспускание. Они просто не знают собственной физиологии, как, между прочим, не знают ее и некоторые медицинские авторитеты, утверждающие, будто эякулирующие женщины страдают «стрессовым недержанием мочи», и предлагают лечить их от этого хирургическим путем. (Не так давно один мужчина подал на развод, будучи уверен в том, что его жена мочилась на него, — таков уровень невежества населения относительно деятельности женских гениталий.)

Неизвестно, зачем вообще нужна женская эякуляция, поскольку дополнительной смазкой она точно быть не может — слишком поздно. Жидкость, смазывающая влагалище, выделяется из его стенок, когда женщина начинает возбуждаться, а не когда этот процесс заканчивается.

Зона G, или зона Графенберга. Эта маленькая, чрезвычайно чувствительная зона расположена внутри влагалища, на расстоянии 5—8 сантиметров от входа в него, на передней, или верхней, стенке. Названа она в честь своего первооткрывателя — немецкого гинеколога Эрнста Графенберга. Иногда ее называют зоной богини. Исследования природы женского оргазма, проводившиеся в 40-е годы прошлого века, привели к открытию: оказывается, канал женской уретры окружен способной эрегироваться тканью, подобной ткани мужского пениса. Когда женщина сексуально возбуждается, эта ткань начинает разбухать. В результате этого зона G выступает внутрь влагалища. Именно этот выступ, по мнению Графенберга, и является «главной эрогенной зоной, возможно, более важной, чем клитор». Он объясняет, что ее значение было утрачено, когда в сексуальной жизни стала доминировать «миссионерская позиция». Другие позы намного более эффективны в плане стимулирования зоны G и, соответственно, достижения оргазма.

Следует отметить, что сам Графенберг не использовал популярный сегодня термин «зона G». Как говорилось выше, он называл эту зону эрогенной, что является для нее куда более подходящим описанием. Кстати, с ней связано довольно много недоразумений.

Некоторые весьма оптимистично настроенные женщины полагают, будто это своего рода «сексуальная кнопка», которую можно нажать в любой момент, чтобы произошел эротический взрыв. За-

тем, испытав разочарование, они приходят к заключению, что все это неправда и никакой зоны G просто нет в природе. На самом деле, как уже говорилось, зона G — это сексуально чувствительный участок стенки влагалища, который слегка выступает на ней, но только когда разбухает ткань, окружающая канал уретры. Несколько ведущих гинекологов поначалу отрицали ее существование, в результате чего возникла оживленная дискуссия, но затем, когда специально для них было продемонстрировано действие зоны G, они изменили свое мнение. В этот спор вмешались и дилетанты — некоторые феминистки категорически отвергли возможность вагинального оргазма. Для них политкорректным был только клиторальный оргазм, и никакой другой их не устраивал. Как они реагировали на появившуюся в последнее время рекламу специальных вибраторов — устройств возбуждения зоны G, остается неизвестным.

Недавно достоянием медицинского сообщества стали удивительные сообщения о том, что некоторые женщины «увеличили свою зону G». Эта процедура предусматривает местное введение коллагена. Согласно одному источнику, «сегодня одна из самых популярных процедур — инъекции в зону G. В нее вводят вещества, похожие на те, что «закачивают в губы, в результате чего увеличивается ее чувствительность и, соответственно, легче достигается оргазм». Это больше похоже на миф, нежели на реальность, однако в сфере повышения сексуальности почти нет невозможного.

Зона А, или эрогенная зона переднего свода, AFE (Anterior Formix Erogenous Zone). Называемая также *эпицентр*, эта зона чувствительной ткани находится на внутреннем конце влагалища между шейкой матки и мочевым пузырем. Для ее обозначения существует специальный термин — «женская дегенеративная простата». (Другими словами, это женский эквивалент мужской предстательной железы, точно так же, как клитор является эквивалентом пениса.) Непосредственная стимуляция этой зоны вызывает сильные оргазмические сокращения мышц. Считается, что, в отличие от клитора, зона А не страдает от посторгазмической сверхчувствительности.

О ее существовании в 90-е годы XX века сообщил один врач из Куала-Лумпур. Несколько авторов распространили по поводу ее точного местоположения неверную информацию. В действительности зона А находится непосредственно над шейкой матки у внутреннего конца влагалища. Шейка уретры слегка выступает внутрь вагины, оставляя вокруг себя круглую впадину. Передняя часть этой впадины называется передним сводом. Давление на нее вызывает быстрое увлажнение смазкой влагалища даже у тех женщин, которые не проявляют обычных сексуальных реакций. Сегодня есть возможность купить специальный вибратор для стимуляции эрогенной зоны переднего свода — длинный, тонкий и закругленный на конце.

Исследователи женской сексуальной физиологии утверждают (возможно, с излишним энтузиаз-

мом), будто, если стимулировать эти четыре эротических центра по очереди, один за другим, женщина может испытать за короткое время множество оргазмов. Правда, для этого нужен чрезвычайно опытный и чуткий партнер.

По некоторым сведениям, две из трех женщин не способны регулярно достигать оргазма при обычном половом акте. Как говорилось выше, только стимуляция клитора языком или пальцем может приводить их в это состояние. Это должно означать, что их две «горячие точки» внутри влагалища не оправдывают свое название. Причиной могут быть монотонность и однообразие сексуальной жизни. Группе из 27 пар было предложено, в порядке эксперимента, пополнить свой репертуар позами, обеспечивающими более интенсивную стимуляцию двух эрогенных зон, расположенных внутри влагалища. В результате три четверти участвовавших в эксперименте женщин смогли после этого регулярно достигать вагинального оргазма.

И наконец, изменения, которым подвергаются женские гениталии в процессе сексуального возбуждения, можно суммировать следующим образом.

Фаза 1: начало сексуального возбуждения

В первую же минуту во влагалище начинает выделяться смазка.

Две внутренние трети вагины начинают расширяться.

Шейка матки и уретра выдвигаются вверх.

Большие половые губы начинают раскрываться.

Малые половые губы начинают разбухать.

Кончик клитора начинает увеличиваться в размерах.

Фаза 2: пик возбуждения

Процесс выделения смазки замедляется.

Две внутренние трети влагалища достигают максимального расширения.

Стенки наружной трети вагины разбухают, насыщаясь кровью.

Вход во влагалище вследствие разбухания его стенок сужается на 30 процентов.

Большие половые губы раскрываются настолько широко, что влагалище становится более заметным.

Малые половые губы становятся, по меньшей мере, вдвое больше.

Цвет малых половых губ меняется с розового на красный.

Клитор полностью эрегирован.

Фаза 3: оргазм

В наружной трети влагалища происходят ритмичные мышечные сокращения.

Самые сильные сокращения происходят каждую $\frac{8}{10}$ секунды.

Число сокращений при одном оргазме варьирует от 3 до 15.

Мышечные сокращения происходят и в области таза, а также в других частях тела.

Может происходить женская эякуляция (из уретры выделяется жидкость, не являющаяся мочой).

Время, требующееся женщине для достижения оргазма, может занимать всего 5 минут, но результаты исследования, в котором принимали участие 20 тысяч женщин, показали, что в среднем этот период составляет около 20 минут. После завершения оргазма клитор, половые губы, влагалище и уретра возвращаются в свое обычное, расслабленное состояние. Некоторые женщины способны испытывать один за другим несколько оргазмов подряд, тогда как у других первый оргазм настолько силен, что в течение некоторого времени они не чувствуют потребности в его повторении, да и вообще ничего не чувствуют.

Согласно результатам исследования, проведенного в Великобритании в 2003 году, одна женщина из четырех всегда достигает оргазма, занимаясь сексом; одна из двух обычно испытывает его; одна из восьми достигает его лишь изредка; одна из двадцати не испытывает его никогда. В прошлом подобными цифрами подкреплялось утверждение, будто женщины, в силу своей физиологии, менее способны к оргазму, чем мужчины. Тем не менее намного вероятнее, что женщины и мужчины в равной мере могут достичь высшей фазы сексуального наслаждения, но вследствие культурных ограничений и пуританских традиций мужчины разучились удовлетворять своих партнерш. В ходе того же самого исследования выяснилось, что 60 процентов женщин умеют достигать оргазма с помощью мастурбации — следовательно, дело не в женской физиологии, а в технике секса мужчин.

Учитывая нежность, сложность и чувствительность женских гениталий, нетрудно догадаться, что столь разумные существа, как мы, обращаются с ними бережно. Однако, к сожалению, так было не всегда. На протяжении тысячелетий во многих культурах они подвергались разного рода весьма болезненным видоизменениям. Поскольку женские половые органы способны доставлять наслаждение представителям сильного пола, им уделялось особое внимание.

Самой распространенной формой нарушения их целостности было обрезание. На Западе эта процедура проводилась крайне редко, хотя не далее как в 1937 году один техасский врач ратовал за удаление клитора — по его мнению, это хороший метод *лечения* фригидности. Сие отдельный курьезный случай, но во многих районах Африки и Азии женское обрезание являлось широко распространенной практикой на протяжении столетий. Как это ни удивительно, обычай удалять у молодых девушек наружные половые органы или их часть все еще сохраняется более чем в 20 странах.

В пользу необходимости этой операции приводят следующие дикие доводы: если пенис коснется клитора, половой член может утратить силу или вообще отмереть; если во время родов младенец коснется клитора матери, он может умереть; из-за наличия клитора материнское молоко может стать ядовитым; из-за наличия наружных половых органов женщина дурно пахнет; клитор постоянно вызывает у женщины желание, и ее муж вынужден

употреблять запрещенные препараты, чтобы удовлетворить ее; удаление наружных гениталий предотвращает целый ряд «женских проблем», включая желтый цвет лица, нервозность, некрасивую внешность, неврозы и рак матки. Реальная же причина заключается в том, что, ограничивая удовольствие, получаемое женщинами от секса, мужа-тираны в еще большей степени подчиняют их своей власти.

Каким образом осуществляется операция? В худшем случае молодой девушке отрезают клитор и половые губы, а затем накладывают швы, в результате чего остается маленькое отверстие для мочеиспускания и истечения крови при менструации. После операции ноги девушки связывают вместе, дабы зажили раны и образовалась рубцовая ткань. Впоследствии, выйдя замуж, такая женщина испытывает невыносимую боль, когда пенис мужа разрывает сильно суженное отверстие ее влагалища. (Хуже того, если муж отправляется в длительную поездку и такое отверстие может быть вновь зашито.)

Эта экстремальная форма видоизменения женских гениталий иногда называется «фараоново обрезание». Чуть менее варварская процедура заключается в удалении только клитора. Еще более умеренная форма, иногда называемая «обрезание сунны», потому что, как утверждается, ее рекомендовал пророк Мохаммед, предусматривает удаление лишь кончика крайней плоти.

Антисексуальную сущность данной операции недвусмысленно выразил один из выполняющих ее

«специалистов»: «Сначала я тщательно обследую женщину. Если у нее клитор свисает наружу и возбуждает ее сексуально, когда трется о нижнее белье, его следует отрезать».

Каждый год два миллиона юных девушек подвергаются этой изуверской операции без какой-либо анестезии. В качестве хирургических инструментов используются опасные бритвы, ножи или ножницы. Из-за антисанитарии нередко летальные исходы, но они всегда замалчиваются. Сторонники женского обрезания приводят в его защиту следующий довод: «Эта процедура священна, и жизнь без нее бессмысленна».

Масштабы столь вопиющего надругательства над женщинами велики. Согласно некоторым оценкам, сегодня живут свыше 100 миллионов женщин, подвергшихся обрезанию: в Нигерии 33 миллиона, в Эфиопии 24 миллиона, в Египте 24 миллиона, в Судане 10 миллионов, в Кении 7 миллионов, в Сомали 4,5 миллиона. Кроме того, ей подверглись 90 процентов женщин, живущих в Джибути, Эритрее и Сьерра-Леоне, и 50 процентов в Бенине, Буркина-Фасо, Центрально-Африканской Республике, Чаде, Кот-д'Ивуаре, Гамбии, Гвинее-Бисау, Либерии, Мали и Того. Список можно продолжить. Родиной этого обычая является Африка, откуда он распространился на Средний Восток — в Бахрейн, Оман, Йемен и ОАЭ, а также в страны Юго-Восточной Азии, где преобладает мусульманское население, — Малайзию и Индонезию.

Даже в тех странах, где женское обрезание за-

прещено законодательно, оно продолжает практиковаться почти беспрепятственно. В Египте, где оно было под запретом (без каких-либо практических результатов), в 1997 году исламские фундаменталисты, подав в суд на правительство, добились его отмены.

Столкнувшись с данной ситуацией, дипломаты и политики ООН и других столь же беспомощных организаций прикрываются фразами о необходимости «проявлять уважение к местным традициям и обычаям». Ну что тут скажешь?

Поскольку в последнее время стали раздаваться протесты против этого пережитка прошлого, его сторонники, делающие хорошие деньги на операциях, объединились в организацию, призванную отстаивать их интересы. Они утверждают, что обрезание юных девушек — это «...хороший способ уберечь их от беспорядочных половых связей, что, как правило, вызывает конфликты в семье», и требуют от правительств своих стран наложить штраф в сумме 500 тысяч долларов на тех, кто осмелится продолжать дискуссию на эту тему в местных средствах массовой информации. Разумеется, органы здравоохранения категорически не согласны с этим требованием.

В Египте, где ежедневно обрезают 3000 девушек, один из ведущих мусульманских теологов издал против каждого, кто протестует против этого, *фетву*, в которой говорится, что они достойны смерти, а операция названа «похвальной практикой, делающей честь женщинам». Поскольку всего

15 процентов населения планеты исповедует ислам и почти все немусульмане, не говоря уже о многих мусульманах, не приемлют эту практику, это означает, что шейх Аль Азхар приговаривает к смерти, по крайней мере, 85 процентов человечества. Этот «святой» человек не имеет никаких оснований для своих заявлений, ибо в Коране ничего не говорится о женском обрезании, и слова Мохаммеда «это допускается, но, если вы режете, не переусердствуйте» мусульманские ученые не признают подлинными.

Приверженцы шейха не отстают от него. Когда некая египетская журналистка стала задавать неудобные вопросы, один из них сказал: «Я отрежу язык тебе и тем, кто породил тебя». К этому было добавлено, что если бы она удалила клитор, то имела бы гораздо лучший цвет лица. (Сторонники обрезания утверждают, будто эта операция делает женское лицо красивее.)

И наконец, следует коротко остановиться на появившейся в последнее время моде на пирсинг гениталий. Эта процедура отличается от обрезания по двум весьма важным пунктам. Во-первых, она добровольна, и ей подвергаются только взрослые женщины. Во-вторых, ее функция заключается в том, чтобы «украшать женские гениталии, привлекать к ним внимание, возбуждать сексуальный интерес», а не калечить их.

Большинству людей трудно понять, почему некоторые женщины вставляют металлические штифты и кольца в свои столь чувствительные гени-

тали, но меньшинству это кажется чрезвычайно модным.

Назовем основные формы пирсинга гениталий.

Вертикальный пирсинг крайней плоти клитора. Это самая популярная форма пирсинга гениталий. Тонкий согнутый стержень с круглой головкой на одном конце пронзает кожную складку, располагающуюся непосредственно над клитором. Его нижняя часть соприкасается с клитором и может стимулировать его при совершении телом определенных движений. Вариант — простое металлическое кольцо, продетое в крайнюю плоть вертикально.

Горизонтальный пирсинг крайней плоти клитора. По бокам кожной складки проделывают отверстия, в которые, опять же, вставляют штифт или кольцо. Согласно отзывам, это в большей степени украшение, нежели стимулятор.

Пирсинг клитора. Эта форма встречается очень редко по вполне очевидным причинам. Клитор слишком чувствителен и в большинстве случаев слишком мал для эффективного пирсинга.

Треугольный пирсинг. Это горизонтальный пирсинг в основании крайней плоти клитора. Если вертикальный пирсинг может стимулировать переднюю часть клитора, треугольный стимулирует его заднюю часть.

Пирсинг половых губ. Большие или малые половые губы пронзаются парой колец или штифтов по обе стороны от клитора или входа во влагалище.

Хотя это новое увлечение украшательством женских гениталий носит, по всей видимости, переходящий характер, оно очень некстати пришлось на тот самый момент, когда предпринимаются усилия по искоренению женского обрезания. Чем больше некоторые современные женщины прибегают к довольно болезненной процедуре пирсинга в угоду банальной моде, тем труднее защищать других представительниц слабого пола, подвергающихся гораздо более мучительной и разрушительной процедуре обрезания. Однако, хотя и в той, и в другой ситуации имеет место, так сказать, хирургическое вмешательство, следует помнить, что в одном случае его цель — усиление сексуального наслаждения, а в другом — подавление.

Глава двадцать первая

ЯГОДИЦЫ

Ягодицы незаслуженно вызывают к себе весьма легкомысленное отношение. Они являются популярным объектом двусмысленных шуток. По мнению большинства, эта часть женского тела «неприлична». Даже когда ягодицы рассматриваются в качестве эрогенной зоны, поскольку они распола-

гаются вблизи гениталий, их чаще щиплют и шлепают, нежели ласкают.

Нужно потратить немало времени на просмотр литературных произведений, чтобы отыскать хотя бы несколько похвальных слов в адрес ягодиц. В книге «Любовник леди Чаттерлей» Д. Х. Лоуренс делает краткое лирическое отступление на тему «сладостной неги округлых ягодиц», Артюр Рембо восхищается «выступающими сводами», а Байрон называет заднюю часть женского тела «странной и прекрасной».

Более поздние авторы довольно туманно замечали, что «зад — это лицо души секса» и что «он сулит целый сонм наслаждений». Итальянский кинорежиссер Федерико Феллини говорил, что «задая женщина воплощает символ женственности» — эта фраза несколько теряет свой изначальный смысл при переводе. Испанский художник Сальвадор Дали пошел еще дальше, утверждая, будто «величайшие тайны жизни можно постигнуть именно через зад».

Однако это лишь отдельные примеры, и гораздо чаще ягодицы выставляются в комичном свете и описываются в вульгарных выражениях. Такое негативное отношение продолжает сохраняться, несмотря на то что человеческие ягодицы представляют собой уникальное явление в животном мире. Они появились у наших далеких предков тогда, когда те совершили поистине гигантский шаг в своем эволюционном развитии — поднялись на задние ноги. В результате развились мощные ягодичные

мышцы, помогающие постоянно поддерживать тело в вертикальном положении, и, соответственно, в основании спины сформировались две полусферы, столь незаслуженно высмеиваемые сегодня.

Почему это происходит, понять нетрудно. Между ягодицами находится анальное отверстие, через которое изо дня в день выделяются продукты жизнедеятельности организма, а также газы. Кроме того, когда мы наклоняемся вперед, ягодицы округляются и визуально увеличиваются в размерах. Физиологические и сексуальные ассоциации неизбежны.

Из этого следует, что демонстрация ягодиц истолковывается либо как величайшее оскорбление — символический акт дефекации на врага, либо как величайшее бесстыдство — обнажение половых органов. В современном обществе демонстрация обнаженного зада на публике вызывает самые разные реакции — от смущенного смеха до крайнего возмущения и даже судебного преследования. Не так давно в верховном суде одной высокоразвитой страны рассматривался весьма щекотливый вопрос: считать конкретный случай демонстрации ягодиц правонарушением или проявлением неприличия? От его решения зависела мера наказания. Одна швейцарка во время ссоры с соседкой неожиданно, как было написано в протоколе, «продемонстрировала обнаженную задницу». Поскольку при этом присутствовали дети, она была арестована по обвинению в нарушении норм общественной морали и признана судом низшей инстанции виновной. Вер-

ховный суд после разбирательства дела отменил это решение и даже возместил женщине судебные издержки. Его члены пришли к заключению, что «данный жест, безусловно, оскорбителен и достоин порицания, но он не может считаться неприличным, поскольку половые органы не демонстрировались». Наверное, если бы она наклонилась чуть ниже, обвинение осталось бы в силе.

Столь крайние реакции на демонстрацию ягодниц сегодня на Западе довольно редки. «Стрикеры», обнажающиеся во время спортивных состязаний, вызывают лишь смех, как и «мунеры» в американских колледжах, выставяющие задницы в окна спален. Нудизм уже утратил свою былую функцию выражения протеста.

Еще более оскорбительный смысл придает демонстрации ягодниц фраза «поцелуй меня в зад», поскольку она предполагает унижительный акт подчинения. Однако это еще не все. Хотя, очевидно, ни оскорбляющий, ни оскорбляемый не осознают этого, они выполняют древний ритуал. Вернемся ненадолго в Древнюю Грецию.

Древние греки не разделяли современный взгляд на ягодницы как неприличную часть человеческого тела. Они видели в них необычайную красоту, отчасти в силу их изысканной, радующей глаз округлости, но также и потому, что они являют собой разительный контраст с участками затвердевшей кожи на худосочных задах обезьян. По их мнению, самой эстетически привлекательной частью тела соблазнительной богини любви, *Афродиты*

Каллипигос — дословно «богиня с прекрасными ягодицами» — были именно ягодицы. Они являлись объектом особого почитания, и в их честь был даже воздвигнут храм.

Ввиду уникальности округлых ягодиц человека, отличающих его от животных, считалось, что представители злых сил должны быть лишены этой анатомической черты. Жители древней Европы были убеждены в том, что, хотя дьявол способен принимать человеческое обличье, ему, как бы он ни старался, не удастся воспроизводить округлые человеческие ягодицы, несмотря на его — дьявольское — могущество.

Считалось, что этот недостаток является для князя тьмы источником больших страданий и дает прекрасную возможность для издевательств над ним. Чтобы пробудить в нем зависть, достаточно показать ему обнаженные ягодицы. Поскольку это напоминает дьяволу о его недостатке, он вынужден отводить взгляд. Подобным образом человек мог уберечься от «дурного глаза».

Демонстрация ягодиц с этой целью не считалась проявлением вульгарности или распущенности. Ворота древних крепостей и церквей часто украшали изображениями выпуклых женских ягодиц, которые были призваны отпугивать злых духов. В Германии во время сильных ночных бурь женщины выставляли обнаженные ягодицы в открытые двери домов в надежде отвадить злые силы и избежать смерти.

Вполне вероятно, что именно тогда началась

практика демонстрации этой части тела, основанная на древней христианской традиции, которую продолжают сегодня «стрикеры» и «мунеры», не отдавая себе отчета в совершаемых действиях. После того как дьявол в качестве одного из главных врагов человека вышел из моды, демонстрация ягодиц воспринимается просто как грубость. Из акта религиозного вызова она превратилась в неприличное обнажение запретной части тела.

Но каким образом можно объяснить смысл выражения «поцелуй меня в зад»? Для этого нужно изучить древние изображения дьявола. Если он не имеет ягодиц, что же у него тогда в задней части тела? Там, где должны были бы быть ягодицы, находится второе лицо. Считалось, что ведьмы во время шабаша целуют это лицо. Якобы, когда их обвиняли в целовании дьявола в зад, они оправдывались тем, что на самом деле целуют его в губы.

Разумеется, все это плод воображения людей Средневековья. Согласно легендам, передаваемым из поколения в поколение, «целование в зад» представляло собой процедуру поклонения сатане и, следовательно, должно было вызывать отвращение. Когда подобные суеверия начали отмирать, эта связь забылась, но, как часто случается, фраза, описывающая данный ритуал, сохранилась и приняла оскорбительный характер.

Таким образом, демонстрация ягодиц воспринималась исключительно в качестве враждебного акта — как древний вызов или современное оскорбление. Однако, если ягодицы рассматривать в

ином контексте, они подают мощные сигналы сексуальной привлекательности.

Задняя часть тела самок многих видов обезьян имеет яркую окраску. При приближении овуляции она заметно увеличивается, а после ее завершения вновь обретает прежние размеры. Это означает, что самец всегда может определить, насколько самка сексуально активна в данный момент. Обычно спаривание происходит во время наибольшего увеличения задней части тела самки.

У женщин ягодицы не меняют своих размеров по мере протекания менструального цикла, и их сексуальность постоянно находится на одном и том же уровне. Представительницы слабого пола всегда потенциально готовы к совокуплению, даже в те периоды, когда неспособны к зачатию, поскольку у людей секс служит не только средством воспроизводства себе подобных. Являясь системой поощрения, он укрепляет связь между женщиной и мужчиной и обеспечивает прочность семьи. Как уже отмечалось, половая близость у людей — это в буквальном смысле слова занятие любовью, и очень важно, чтобы женское тело постоянно подавало эротические сигналы.

Поскольку ягодичные мышцы человека имеют самое непосредственное отношение к механике прямохождения, женщины не могут не демонстрировать выступающие ягодицы. Однако их размеры превосходят требования механики хождения на двух ногах. Относительно общих размеров тела они больше, чем ягодицы мужчин, — не за счет объема

мышц, а за счет объема жировой ткани. Бытует мнение, что это резерв на случай голода, нечто вроде верблюжьего горба. Так это или нет, но факт остается фактом: выпуклые женские ягодицы являются источником мощного сексуального сигнала.

Этот сигнал усиливается при помощи вращения тазом и покачивания бедрами при ходьбе. Как уже говорилось, обычная женщина (это не относится к спортсменкам, тело которых со временем часто приобретает мужские черты) имеет более изогнутую спину, нежели мужчина. В состоянии покоя ее ягодицы выступают назад сильнее, чем мужские, независимо от их размеров. Специфика женского скелета, довольно сильно отличающегося по своему устройству от мужского, способствует большей амплитуде колебаний зоны ягодиц при ходьбе. Говоря без обиняков, женщина попросту виляет задом.

Сочетание этих трех особенностей — значительный объем жировой ткани, выпуклость и колебания при ходьбе — представляет собой мощный эротический сигнал для мужчины. Женщина вовсе не намеренно выпячивает зад и виляет им перед восхищенными представителями сильного пола — просто таково строение ее тела. Разумеется, она может усилить этот сигнал, рискуя произвести нелепое впечатление. (Один неленивый наблюдатель подсчитал, что певица Кайли Миноуг во время выступления качнула задницей 251 раз.) Но даже если женщина ничего не делает специально, ее анатомия постоянно посылает сигнал половой принадлежности.

Сегодня мы реже, чем раньше, когда это было нормой, наблюдаем колебания женских ягодиц. Весьма вероятно, что в древности представительницы слабого пола обладали более крупными ягодицами, нежели наши современницы. Скелеты древних женщин об этом, конечно, не свидетельствуют, но в наскальных рисунках и скульптурах каменного века изобилуют большие ягодицы. Они сохраняются и в изобразительном искусстве многих культур доисторической эпохи, но затем постепенно начинают исчезать, уступая место ягодицам современных пропорций. Эти древние «суперягодицы» в свое время породили немало спекуляций.

Один из возможных сценариев таков. Наши далекие предки совокуплялись в позиции «партнер сзади», подобно другим приматам, и поэтому самки посылали сексуальный сигнал задней частью своего тела. Затем, когда люди поднялись на задние конечности, в результате чего у них сформировались выпуклые ягодицы, их форма стала новым человеческим сексуальным сигналом. Женщины с более крупными ягодицами посылали более сильные сигналы, и постепенно эта часть тела увеличилась еще больше. Преимущество самых сексапильных женщин заключалось в обладании внушительными ягодицами, но в то же самое время их размеры служили препятствием для полового акта. Мужчины решили эту проблему, перейдя на позицию «лицом к лицу». В результате у женщин начали увеличиваться груди, имитировавшие выпуклые ягодицы. Они тоже стали посылать сексуальные сигналы наряду с

ягодицами, которые теперь могли уменьшиться. Постепенно женское тело сделалось более сбалансированным и подвижным, поскольку избавилось от излишков жировой ткани в своей задней части.

Если данный сценарий соответствует истине, должны иметься свидетельства, подтверждающие его. Такие свидетельства можно найти в пустынях Юго-Западной Африки, где женщины народа бушменов все еще демонстрируют огромные ягодицы, знакомые современному человеку по наскальным рисункам и скульптурам каменного века. По ним вполне можно судить о том, как выглядели *все* женщины, жившие много тысяч лет назад.

Некоторые заявляют, что сравнивать жительниц Европы каменного века с современными бушменками из Юго-Западной Африки нелепо, но они, по всей видимости, не знают историю бушменов. Эти люди живут в бесплодной пустыне не потому, что она им очень нравится, а потому, что это последний уголок на земле, где они могут сохраниться как уникальная и постепенно исчезающая ветвь человеческого рода. В палеолите их предки, добывавшие пропитание охотой и собирательством, населяли гораздо более обширные территории Африки, о чем свидетельствуют обнаруженные там наскальные рисунки. С наступлением неолита они были вытеснены почти со всех этих территорий народами, начавшими заниматься сельским хозяйством. На сегодняшний день бушменов осталось лишь около 50 тысяч, и все они могли бы поместиться в небольшом городе. Однако в прошлом этот народ

представлял собой одну из доминирующих форм, и нет никаких оснований полагать, будто очень крупные ягодицы (эта особенность строения человеческого тела носит название *стеатопигия*) встречались крайне редко и их распространение ограничивалось небольшой пустынной местностью. Более чем вероятно, что в доисторическую эпоху охоты и собирательства огромные ягодицы были нормой для женщины и что художники и скульпторы каменного века основывались в своих произведениях на реальности, а не на эротических фантазиях.

Когда появились и начали доминировать более стройные и подвижные женщины, образ внушительных ягодиц не стерся полностью в человеческом подсознании. Время от времени он продолжает всплывать самым неожиданным образом. Довольно часто покрой одежды преувеличивает размеры ягодиц, как и некоторые танцевальные движения. Даже в Викторианскую эпоху с ее довольно строгими нравами, после того как в моду вошли турнюры, мужчины получили возможность созерцать искусственную версию *стеатопигии*. Фижмы, кринолины, провололочные сетки и стальные пружины использовались для воссоздания впечатляющих выступов в задней части женского тела. Элегантные дамы викторианского общества наверняка пришли бы в ужас от подобных ассоциаций, вызываемых их нарядами, но сегодня это сравнение представляется неизбежным. В XX веке главным средством преувеличения размеров женских ягодиц были туфли на высоких каблуках. Они искажали походку таким

образом, что ягодицы приподнимались вверх и выпячивались, и ими приходилось покачивать больше обычного.

Даже без преувеличения размеров ягодицы продолжают оставаться одним из главных эротических центров тела женщины, привлекающих мужское внимание. Длинные платья, скрывающие ноги, зачастую скроены так, что подчеркивают контуры ягодиц и делают заметными их движения. Мини-юбки 60-х годов прошлого века обнажали бедра и подчеркивали ягодицы более откровенно, а обтягивающие брюки, хотя и скрывают плоть, демонстрируют форму двух полусфер во всех подробностях.

В начале 80-х годов в моде были тщательно скроенные джинсы, специально предназначенные для демонстрации задней части тела, являвшейся смелым сексуальным сигналом эмансипированной женщины. Автор вышедшей в то время книги под названием «Вид зада», посвященной исключительно эротическому воздействию женских ягодиц, приветствовал эру новой моды следующими словами: «Стремительное наступление ягодиц началось в 1979 году, когда телеведущая влезла своим вибрирующим, вертящимся искусно обтянутым задом в объектив камеры... Это было начало культурного феномена, известного как «дизайнерские джинсы».

На протяжении нескольких лет «дизайнерские джинсы» конкурировали и сосуществовали с «бананами» — мешковатыми джинсами, позаимствовавшими свою форму у нижней части комбинезона астронавта. По мере того как брюки того или иного

стиля вытесняли юбки из мира женской моды, старые «рабочие джинсы» классического покроя постепенно уходили в прошлое, и все большее внимание уделялось созданию «покрытий для ног», подчеркивающих и приукрашивающих заднюю часть женского тела.

В 1992 году появилась экстремальная форма этой моды — молодой дизайнер из туманного Альбиона явил миру то, что он назвал «бамстеры» (от англ. *bum* — задница). У этих брюк пояс располагается так низко, что ложбинка между ягодицами выставлена на всеобщее обозрение. С этого момента началась эпоха подчеркивания зоны ягодиц, породившая такие термины, как «butt couture» («ягодичная модель»), «cheek chic» («наглый шик») и «derriere décolletage» («заднее декольте»). Однако не все в мире от-кутюр приветствовали эту тенденцию. Один критик заметил, что высокая мода «опустилась до уровня задницы».

Несмотря на подобные замечания, женские ягодицы вновь стали объектом эротического внимания, перестав быть мишенью для насмешек, и к концу XX века все больше и больше молодых людей уделяли внимание этой части тела. Один специалист из мира моды даже высказался в том смысле, что «ягодицы стали новым бюстом».

В США приобрел популярность новый музыкальный стиль «booty rap». Этот вариант рэпа, родиной которого является Майами, широко распространился по стране. Песни данного стиля носят

названия вроде «Освободи свое сознание, и за ним последует твоя задница».

Слово *booty* — это эвфемизм для ягодиц. Оно появилось в XX веке, и его употребление ограничивалось рамками сленга афроамериканцев. Общеупотребительным оно стало только в начале XXI века, когда впервые вошло в словарь (в 2002 году) вместе с прилагательным *bootylicious*, которое означает «сексуально привлекательная, с пышными ягодицами».

В 1999 году в американских и европейских газетах появилось сообщение о том, что певица и актриса Дженнифер Лопес застраховала свои ягодицы, вызывающие всеобщее восхищение, на сумму один миллиард долларов. Хотя она выступила с опровержением, сам факт, что подобное сообщение, пусть это и чистый вымысел, попало на первые полосы, свидетельствует о возрастании интереса к этой части женского тела на рубеже XX и XXI столетий. В Бразилии даже придумали новое слово, обозначающее женщину с крупными, красивыми ягодицами, — *porozuda*, а на бразильской музыкальной сцене сформировался культ рок-н-ролла *porozuda*. Тощие модели с их так называемым героическим шиком и ягодицами размерами в половину от размеров ягодиц нормальных женщин неожиданно вышли из моды.

В Великобритании ежегодно проводится конкурс среди женщин под названием «Зад года». Началось это действо еще в 80-е годы, но пика популярности достигло на рубеже веков. Если раньше в не-

которых образцах женской одежды использовались средства для подъема и увеличения размеров ягодиц, то теперь по обе стороны Атлантики растет спрос на пластические операции — инъекции жира и внедрение силиконовых имплантатов. Подобные вмешательства стоят около 10 тысяч долларов, но высокие цены не останавливают женщин, стремящихся иметь красивую «корму».

Наряду с увеличением ягодиц существует спрос на их укрепление и уплотнение, дабы они придавали своей обладательнице более соблазнительный вид. Одним из мировых центров пластической хирургии этого типа является Бразилия, где в настоящее время практикуют не менее 1600 специалистов. Подобные операции там настолько популярны, что, поселившись в гостинице в Рио-де-Жанейро, вы наверняка обнаружите на столике рядом с неизбежной Библией рекламные проспекты клиник пластической хирургии.

Трудно сказать, как долго продлится мода на крупные, крепкие, округлые ягодицы, но совершенно очевидно, что поп-культура вернулась к первобытному понятию относительно задней части тела как одного из главных эротических центров. Мы давно перестали передвигаться на четырех конечностях, но сексуальность зада человеческой самки так и не стерлась в подсознании человеческого самца. Кто-то даже выразил мнение, что универсальный символ любви, стилизованное сердце, на самом деле представляет собой изображение ягодиц. Этот символ действительно мало похож на ре-

альное сердце, а щель в верхней части придает ему сходство с женскими ягодицами, если на них любоваться чуть сверху.

До сих пор мы рассматривали оскорбительный и сексуальный контекст демонстрации ягодиц, но у них есть и третий контекст — изъятие покорности. Согбенная поза, при которой задняя часть тела выдвигается назад, служит знаком примирения. Она характерна как для людей, так и для обезьян. Эта поза всегда означает одно и то же: «Я принимаю на себя пассивную, женскую роль. Пожалуйста, прояви свою власть надо мной, взобравшись на меня, но не нападай». Обезьяны обоего пола, занимающие подчиненное положение, демонстрируют свой зад доминантным особям. Последние редко нападают на них. Они либо игнорируют «плебеев», либо взгромождаются на них, чтобы совершить несколько ритуальных движений тазом. Данная поза важна, так сказать, в социальном плане, ибо она дает возможность слабым, подчиненным особям держаться рядом с сильными, доминантными, не рискуя подвергнуться нападению с их стороны.

В некоторых племенных сообществах люди кланяются, *повернувшись спиной* к приветствуемому лицу. Это выглядит как «демонстрация зада», в которой трудно не узреть связь с примирительной позой приматов. Более банальная форма демонстрации ягодиц — порка ребенка в качестве наказания. Жертва должна наклониться вперед и выставить заднюю часть тела, приняв примирительную позу приматов, как это сделала бы обезьяна, пытающая-

ся избежать нападения, чтобы в результате получить удары ладонью или ремнем. Для некоторых чрезмерно властных людей одной лишь униженной позы недостаточно.

Межличностные контакты с ягодицами, в силу их сексуального подтекста, носят довольно ограниченный характер. За пределами сферы любовных отношений их легкое поглаживание или похлопывание по ним в знак дружеского расположения допустимо только в том случае, если это ни в коей мере не может быть воспринято как проявление сексуальности. Когда подобными жестами обмениваются друзья на публике, это может быть неправильно истолковано, и лучше демонстрировать расположение похлопыванием по спине, если, конечно, у них нет намерения афишировать свою более чем дружескую связь. Ввиду этого похлопывание по ягодицам практикуют лишь родители по отношению к маленьким детям и спортсмены по отношению к товарищам по команде в процессе игры. В этих двух случаях данные жесты абсолютно лишены сексуального подтекста и не могут повлечь за собой какие-либо недоразумения. В отличие от этого, пожилые родственники или «друзья семьи», которые, пользуясь разницей в возрасте, похлопывают по ягодицам девочек-подростков, получая удовольствие от сексуальных прикосновений, маскируемое псевдоотеческим расположением, способны вызывать немалую досаду.

У возлюбленных контакты с ягодицами обычны как в процессе ухаживания, так и при собственно

половом акте. Они часто сопровождают поцелуи и объятия, когда нарастает возбуждение, и руки непроизвольно опускаются по спине вниз. В прежние времена во время танца, например фокстрота, партнер получал возможность скользнуть рукой по спине партнерши и коснуться ее ягодиц. В старых фильмах в подобных эпизодах его рука, как правило, натыкалась на возмущенное сопротивление со стороны партнерши, которая тут же поднимала ее, возвращая на положенное место.

При половом акте, на его финальной стадии, энергичные движения тазом очень часто сопровождаются довольно сильным сжатием ягодиц руками. В такие моменты понимаешь, как удобна их полусферическая форма и почему она так часто вызывает в сознании мужчин определенные ассоциации.

Именно эти ассоциации время от времени становятся причиной негодования по поводу известной привычки итальянцев публично щипать женщин за ягодицы. Ни одна привлекательная представительница слабого пола, идущая по улице итальянского города, не застрахована от подобного обращения со стороны восхищенных ее красотой незнакомцев.

В зависимости от своего социального статуса она может реагировать на это улыбкой, раздраженным или возмущенным замечанием или не реагировать вовсе. Автор сатирического произведения под названием «Как быть итальянцем» приводит перечень «трех основных типов щипков».

Пиццикато — быстрый щипок, выполняемый большим и средним пальцами. Рекомендуются для начинающих.

Виваче — более сильный щипок, выполняемый несколькими пальцами, коротко, несколько раз подряд.

Состенуто — продолжительный, довольно сильный щипок с вращением, для применения на «живом поясе».

Современные феминистки давно не видят в этой манере ничего смешного, и даже были случаи, когда они предпринимали решительные контрмеры, выходя на улицы группами, нападая на мужчин и щипая их за ягодицы.

Что касается украшения, ягодицы предоставляют для этого весьма скромные возможности, поскольку это слишком интимная часть тела. Татуировки на них встречаются не так часто. Единственный пример украшенных ягодиц приводится в произведении Джона Булвера «Человек преобразованный» (XVII век), где изображен туземец довольно жалкого вида со свисающими из левой ягодицы украшениями. Булвер пишет: «Среди прочих грязных дикарей я вспоминаю один народ, представители которого имеют нелепый обычай проделывать у себя в ягодицах отверстия и подвешивать через них драгоценные камни. Такая мода сильно препятствует возможности сидеть».

И наконец, остается рассмотреть еще один вопрос. Речь идет об анальном сексе. Согласно некоторым оценкам, на Западе такой опыт имеют около 50 процентов женщин. Среди них только одна из 10 находит анальный секс приятным и регулярно практикует.

В некоторых уголках земного шара этот процент гораздо выше. В ходе проведенного в Бразилии исследования, охватывающего 5000 семей, выяснилось, что 40 процентов сельских и 50 процентов городских пар «считают анальный секс нормальной практикой».

Анальное отверстие изобилует нервными окончаниями и, следовательно, представляет собой потенциальный источник физического наслаждения. Однако в функциональном плане это выходное, а не входное отверстие, и оно не предназначено для проникновения в него инородных тел.

Таким образом, анальный секс не является естественной практикой, и анус не увлажняется автоматически смазкой при введении в него пениса, подобно влагалищу. Тем не менее на всем протяжении истории человечества он выполнял символическую роль влагалища. Этому имеются четыре причины.

В прежние времена, когда еще не были изобретены презервативы, анальный секс использовался в качестве примитивного, но весьма эффективного средства предохранения от беременности. Об этом особенно наглядно свидетельствуют глиняные статуэтки доколумбовой эпохи из Перу. Когда рядом с

совокупляющейся парой нет спящего младенца, мужской член введен во влагалище. Когда младенец присутствует, то есть существует семья, он введен явно в анальное отверстие.

Эта форма контрацепции сохранилась до настоящего времени во многих уголках мира, в частности в Латинской Америке, некоторых областях Африки и на Востоке. Там, где презервативами не пользуются — по бедности, невежеству или религиозным соображениям, — всегда велика вероятность практики анального секса, несмотря на связанный с ним риск для здоровья.

Вторая причина заключается в том, что анальный секс дает молодым парам возможность заниматься любовью до свадьбы, без дефлорации партнерши. В особенности это относится к некоторым средиземноморским культурам, где вывешивание окровавленных простыней наутро после первой брачной ночи все еще служит доказательством непорочности невесты.

Третья причина связана с менструацией. Женщины сохраняют сексуальную восприимчивость и в этот период, и мужчины не желают отказывать себе в удовольствии, но при этом не хотят пачкаться в менструальных выделениях. Решением этой проблемы как раз и является анальный секс.

И наконец, наряду с предохранением от беременности, сохранением девственности до свадьбы и предотвращением контакта с менструальной кровью анальный секс разнообразит половые отношения и придает им эротическую новизну. Все эти

причины в совокупности объясняют широкое распространение данной практики, на которую нередко накладывался строгий запрет.

Глава двадцать вторая

НОГИ

Эротическая ценность ног признавалась всегда. Когда пятнадцатилетняя австрийская принцесса Марианна готовилась к свадьбе с испанским королем Филиппом IV, среди преподнесенных ей подарков была пара чулок. Представитель Филиппа IV категорически отверг их, язвительно заметив, что «у королевы Испании нет ног». Услышав это, принцесса залилась слезами от ужаса, охватившего ее при мысли, что после того как она выйдет замуж, ей отрежут ноги. В действительности же королевский посланник хотел сказать, что, поскольку ноги королевы никто никогда не сможет увидеть, нет смысла украшать их с помощью чулок. В ту пору «демонстрация ноги» высокопоставленной дамой была равносильна сексуальному приглашению.

Что же придает женским ногам такую сексуальность? Их главная функция — поддержание тела в вертикальном положении и хождение. Они формировались всего лишь в качестве опорно-двигательных структур, и все же мужчины всегда и везде находили в них неотразимое эротическое обаяние. Традиционный вопрос в мужской компании: «Что для вас важнее, бюст или ноги?» Существует изда-

ние, посвященное мужскому интересу к женским ногам, которое рекламируется следующим образом: «Если вам небезразличны женские ноги, журнал «Мир ног» для вас».

У некоторых представителей сильного пола увлечение женскими ногами переходит в фетишизм. Это состояние называется «парциализм», и данный термин подразумевает, что таким мужчинам для получения сексуального удовлетворения достаточно всего лишь одной части женского тела. Парциалиста, заикленного на ногах, ничего другое не интересует, и он может испытывать удовольствие, к примеру, лаская нейлоновые чулки.

Подобное поведение встречается сравнительно редко, но даже среди гетеросексуальных мужчин, отдающих должное всем частям женского тела, отмечается необъяснимая склонность к ногам. Поэтому прежде чем приступать к рассмотрению женских ног как средства ходьбы, имеет смысл выяснить причины их сексуальной привлекательности.

Первая и, вероятно, наиболее очевидная состоит в том, что каждое движение ног, когда женщина раздвигает, сдвигает или скрещивает их, неизбежно привлекает внимание к месту их соединения — вне всякого сомнения, являющемуся главным центром мужского сексуального интереса. Складывается впечатление, будто глубоко в подсознании мужчины женские ноги действуют подобно стреле, указывающей на сексуальную «землю обетованную».

В этом контексте широкое раздвигание ног всегда рассматривалось как действие, наполненное

сексуальным смыслом, даже в тех случаях, когда женщина делает это просто для того, чтобы принять более удобную позу. Сие происходит потому, что сексуальная позиция «лицом к лицу» предполагает раздвинутые ноги.

Кстати, мужчины часто шутят по данному поводу (например, в отношении сексуально активной женщины говорят, что ее придется хоронить в гробу в форме буквы Y, или что у нее ноги никогда не бывают параллельны друг другу).

Книги по этикету призывают молодых женщин избегать раздвигать ноги. Не далее как в 1972 году Эми Вандербильт сочла необходимым проинформировать американок о том, что «сидеть с плотно сдвинутыми коленями, приподняв большой палец одной ноги и уперевшись ее пяткой в подъем другой, весьма и весьма грациозно». Все позы со сдвинутыми ногами, как сидя, так и стоя, несут на себе отпечаток формальности, вежливости, чопорности или подчиненности. У порядочной молодой леди, благопристойно сидящей в кресле на публике, колени касаются друг друга.

Альтернативой раздвинутым или сдвинутым ногам являются скрещенные. Эта третья основная поза носит неформальный характер. В XIX веке женщинам из приличного общества запрещалось принимать ее на публике, и даже в современных книгах по этикету о ней говорится с неодобрением.

И вновь законодатель современных манер Эми Вандербильт: «Скрещенные ноги больше не считаются исключительно мужской позой, но ее следует,

по возможности, избегать. Во-первых, она создает малопривлекательные выступления на перекинутой ноге. Во-вторых, если на женщине короткая юбка, эта поза может выглядеть неприлично или по меньшей мере нескромно. В-третьих, есть сведения, что она способствует варикозному расширению вен вследствие нарушения кровообращения».

Эми также не советует скрещивать ноги во время собеседования при приеме на работу, утверждая, что непринужденность этой позы может создать впечатление нескромности и излишней раскованности.

В своей основе чопорная и «приличная» поза со сдвинутыми ногами отличается от расслабленной и небрежной со скрещенными степенью готовности подняться из удобного положения сидя. Сдвинутые ноги свидетельствуют о готовности к действию, скрещенные указывают на то, что сидящая в этой позе женщина не имеет намерения неожиданно менять ее.

Существуют девять типов скрещивания ног.

Скрещивание лодыжек. Это наиболее скромная и формальная из всех подобных позиций. Степень скрещивания ног очень мала, и данная поза лишь слегка отличается от позы со сдвинутыми ногами.

Скрещивание икр. Такая поза встречается нечасто. По своему характеру она подобна позе со скрещенными лодыжками — формальная и корректная.

Женщины, обладающие высоким статусом, используют на публике только эти первые два типа скрещивания ног. Королева Англии никогда не фотографируется даже со скрещенными лодыжками.

Скрещивание коленей. Это первая из подлинно неформальных поз, которая часто встречается во время обычных публичных мероприятий. Приняв эту позу, женщина в короткой юбке рискует чрезмерно обнажить бедра, поэтому она используется при (сознательной или неосознанной) сексуальной демонстрации.

Скрещивание бедер. Это более экстремальная версия предыдущей позы, при которой ноги скрещиваются максимально высоко. В силу особенностей строения тазового пояса (более широкого) женщинам принять такую позу легче, чем мужчинам.

Скрещивание икры с коленом. Скрещивание лодыжки с коленом. Скрещивание лодыжки с бедром. Эти три родственные позы предусматривают высокое закидывание одной ноги на другую. Если это сделает женщина в юбке, она обнажит не только бедра, но и кое-что еще. Следовательно, такие позы допустимы только для мужчин и, возможно, женщин в брюках. Их обычно принимают «мачо», стремящиеся подчеркнуть свою половую принадлежность, или женщины, желающие произвести впечатление «рубахи-парня».

Переплетенные ноги. При принятии этой позы одна нога обвивается вокруг другой и удерживается в таком положении с помощью ступни. Она представляет собой мощный сигнал по половой принадлежности, поскольку большинство мужчин принять ее не в состоянии. И опять женщины имеют здесь преимущество благодаря более широкому тазу.

Скрещивание ног с прикосновением ступни. При принятии этой позы ступня одной ноги располагается вдоль лодыжки второй и упирается в нее. Поза преимущественно женская, поскольку представляет большое неудобство для мужчин — все по той же причине, связанной с шириной таза.

Данные позы можно лицезреть почти на всех формальных публичных мероприятиях, поскольку они представляют собой элементы языка тела — подсознательные сигналы, посылаемые людьми друг другу. Наряду с уже упоминавшимися сексуальными призывами к представителям противоположного пола «поговорить» можно и с товарками. Подруги могут обмениваться сигналами взаимного согласия и единодушия. Если две сидящие рядом и беседующие женщины приходят к единому мнению по обсуждаемому вопросу, они, вероятнее всего, примут одинаковую позу скрещивания ног. Однако если одна из них доминантна и стремится утвердить свой статус, она почти наверняка примет позу, отличающуюся от позы собеседницы, зани-

мающей подчиненное положение. Ее ноги посылают сигнал: «Я отличаюсь от вас».

Когда женщины сидят бок о бок, имеет также значение направление их ног. Если они настроены дружелюбно друг к другу, их закинутые ноги направлены в сторону собеседницы, а если испытывают взаимную вражду или неприязнь, то в противоположную сторону.

Существует еще один важный элемент скрещивания ног — то, насколько плотно они прижаты друг к другу. В принципе, можно сказать, что чем плотнее сжаты ноги, тем больше женщина напряжена и насторожена. Рассмотренная выше поза с раздвинутыми ногами выражает уверенность в себе. В определенном смысле, скрещивание ног противоположно их раздвиганию, и бытует мнение, что все люди, скрещивающие ноги, выражают тем самым защитную реакцию. Это явное упрощение, поскольку многие просто чувствуют себя комфортнее, скрещивая ноги, и принимают эту позу, даже когда находятся в одиночестве. Тем не менее некоторые люди, испытывая душевный дискомфорт в незнакомой компании, сдвигают ноги плотнее, нежели когда они раскованны, и это не остается незамеченным, даже если окружающие не отмечают эту реакцию осознанно. Наиболее очевидно защитную реакцию выражают переплетение ног и скрещивание бедер.

Если женщина напряжена и насторожена и при этом чрезмерно стискивает или сплетает ноги, эта реакция утрачивает защитный характер и начинает

приобретать сексуальный оттенок, поскольку «леди слишком энергично протестует». В самом деле, подаваемые женскими ногами сигналы столь мощны, что для того, чтобы они не привлекали сексуального внимания, следует принимать относительно расслабленную позу, занимающую промежуточное положение между двумя крайностями — плотно сдвинутыми и широко раздвинутыми ногами.

Еще один сексуальный аспект ног — способ сокрытия их с помощью одежды. На всем протяжении истории человечества этические предписания мировых религий требовали полностью закрывать ноги, что лишний раз подтверждает наличие у них эротического потенциала. Женщины, время от времени восстававшие против подобного ущемления их прав, постепенно укорачивали свои юбки все в большей и большей степени. Пуританские власти объявляли каждый такой шаг проявлением распущенности, но очень часто очередное достижение становилось общепринятой нормой. Со временем ноги обнажились чуть ли не полностью.

В разные периоды истории западной культуры «количество» доступной мужским глазам обнаженной плоти женских ног варьировало в широких пределах. Они не раз полностью исчезали из поля зрения на долгие годы, когда даже на мгновение мелькнувшая лодыжка вызывала шок. В «приличном» обществе само слово «нога» считалось неприличным. В США ноги называли конечностями. Для их обозначения использовались и другие эвфемиз-

мы. За столом куриная ножка называлась «темным мясом».

Сегодня нам трудно представить тот общественный климат, в котором могло процветать подобное ханжество, но факт остается фактом: ноги были запретной темой в течение очень длительного времени. Только после Первой мировой войны они появились из укрытия, хотя еще долго вызывали недоумение. Воинственно настроенные молодые женщины 20-х годов прошлого века смело обнажали свои икры и даже... колени, что для некоторых мужчин было уже слишком. Последние заявляли, что новая мода способствует падению нравов и что современные девушки ведут себя, словно шлюхи. Было множество случаев, когда женщинам запрещали приходить на работу в коротких юбках. Один известный адвокат жаловался на то, что «очень трудно не поддаваться провокации со стороны шелковых ног и полуобнаженных бедер».

Подобные комментарии в очередной раз подтверждают реальность чрезвычайно мощных сексуальных сигналов, посылаемых ногами молодых женщин миру мужчин. Причина очевидна. Чем большая часть ног становится видимой, тем легче нарисовать в воображении место, где они соединяются. Тем не менее было бы ошибкой делать на этом основании вывод, будто изменения длины юбки в XX веке отражают только лишь колебания сексуальной энергии общества. Если рассматривать все уменьшения и увеличения длины юбки десятилетие за десятилетием, станет очевидно, что корот-

кие юбки появлялись в периоды экономического подъема, а длинные возвращались во время экономического спада. На смену коротким юбкам бурных 20-х годов пришли длинные юбки депрессивных 30-х, длинные юбки сурового послевоенного периода конца 40-х уступили место мини-юбкам свингующих 60-х, которые, в свою очередь, сменились длинными юбками 70-х годов — периода экономического спада. Складывается впечатление, что молодые женщины, испытывавшие влияние настроений в обществе, демонстрировали уровень оптимизма и уверенности в себе при помощи длины своих юбок. Поскольку рост оптимистических настроений неразрывно связан с повышением сексуальности, можно утверждать, что чем короче юбки, тем выше сексуальная энергия общества. Однако не все так просто. Например, возвращение длинных юбок в 70-е годы XX века было вызвано отнюдь не реваншем пуританской морали.

И короткая, и длинная юбка обладает сексуальным потенциалом в плане демонстрации ног. Короткая имеет то преимущество, что в ней нижние конечности постоянно выставлены напоказ. Но есть у нее и недостаток, заключающийся в том, что в результате привыкания к виду обнаженных ног реакция у мужчин притупляется. Как известно, стриптизерша начинает свое представление полностью одетой, и именно избавление от юбки придает появившимся в поле зрения ногам столь сильный сексуальный стимул. Следовательно, длинная юбка имеет то преимущество, что ее быстрое сни-

мание оказывает мощное воздействие, но при этом она значительную часть времени блокирует посылаемые ногами сексуальные сигналы.

В большей степени, чем сексуальность, короткие юбки символизируют свободу. Носящие их женщины могут идти широким шагом, бежать и прыгать, тогда как те, кто отдает предпочтение длинным, узким юбкам, лишены такой возможности. Появление мини- и микроюбок в 60-е годы прошлого столетия стало результатом экономического подъема и обретения сексуальной свободы в связи с широким распространением противозачаточных таблеток.

К началу 80-х годов вновь активизировалось феминистское движение под лозунгом борьбы за подлинное сексуальное равенство. Неразбериха в экономике того периода породила неразбериху и в моде. Женщины носили и короткие, и средние, и длинные юбки, а некоторые перешли на сугубо мужскую одежду — джинсы, слаксы и брюки. Поначалу, как и в случае с мини-юбками, это вызвало волну негодования, и молодым женщинам в брюках доступ в «приличное» общество был закрыт, но со временем новая мода довольно быстро стала вполне приемлемой в самых разных ситуациях. (В начале XXI века 84 процента молодых женщин на улицах Лондона были одеты в брюки.)

Подобно коротким и длинным юбкам, обтягивающие женские брюки имеют свои преимущества и недостатки. Они демонстрируют точные формы того места, где левая нога соединяется с правой.

Это наделяет их мощным эротическим потенциалом. Но в то же самое время они образуют на гладких, округлых поверхностях ног неэстетичные складки и морщины. Кроме того, они создают впечатление защитного броневое покрытия, лишаящего ноги доступности. Мужчине мысленно легче приподнять подол юбки женщины, чем снять с нее джинсы.

Если на Западе сформировался либеральный подход к обнажению женских ног и это позволяет представительницам слабого пола носить короткие юбки, длинные юбки, обтягивающие брюки, свободные брюки, — все, что им заблагорассудится, без какого-либо давления со стороны, то в других частях света еще сохраняются серьезные ограничения. В мусульманских странах, где строгие религиозные лидеры регламентируют все сферы жизни, малейшее обнажение женских ног категорически запрещено. В коммунистическом Китае тоже существовал подобный запрет на протяжении большей части XX века, но благодаря рыночным преобразованиям в экономике Поднебесной ситуация постепенно начала меняться. На рубеже столетий на китайском телеэкране начали появляться сексуально привлекательные женские ноги. Однако эти перемены наталкивались на определенное сопротивление. Так, не далее как в 1998 году группа студентов подала официальную жалобу с требованием «очистить телевизионный экран от коммерческой рекламы косметических средств и других товаров, сопровождающейся демонстрацией женского тела».

Власти отреагировали и запретили демонстрацию обнаженных женских ног, но этот запрет просуществовал недолго, и спустя несколько недель все вернулось на круги своя. В настоящее время процесс либерализации в Китае протекает практически беспрепятственно.

Еще один аспект сексуальности нижних конечностей связан с их гладкостью. Один поэт XVII века, вспоминая о ногах своей возлюбленной, писал: «Я охотно поцеловал бы изящную ногу моей Джулии, столь же белую и гладкую, как скорлупа яйца». Гладкая женская нога резко контрастирует с волосатой мужской, и это отличие служит мощным половым сигналом.

В качестве средства усиления эффекта гладкости женских ног всегда использовались шелковые чулки. С этой целью применяются также специальные аэрозоли, содержащие шелковый порошок. Их наносят на ноги, и, застывая, они создают иллюзию настоящих чулок. В таких чулках не жарко, на них не спускаются петли, и они водонепроницаемы. В современной Японии 12 миллионам работающих женщин руководители их компаний запрещают ходить на службу с обнаженными ногами, и для них данный вариант представляет собой идеальное решение. Их ноги выглядят гладкими и «одетыми», и в то же время они фактически обнажены.

Существует еще одно половое отличие в отношении ног, связанное с их формой, — они более округлы и упругие у женщин и более шишковаты и мускулисты у мужчин. Округлые и упругие женские

ноги привлекают внимание мужчин не только потому, что они отличаются формой от их собственных, но и потому, что они сигнализируют о здоровье и энергичности их обладательниц. Тонкие и худые ноги, некогда популярные в мире высокой моды, так же как толстые и дряблые, непривлекательны для мужчин, поскольку отнюдь не свидетельствуют о том, что женщина находится на пике физической формы. Ноги не слишком худые и не слишком толстые ассоциируются (в первобытном мужском сознании) с физическим состоянием, наиболее подходящим для воспроизведения потомства. А как уже говорилось, во всех культурах способность к деторождению является одним из ключевых элементов женской привлекательности.

И наконец, очень длинные женские ноги обладают особым преимуществом. Нередко о сексуально привлекательной женщине говорят, что «у нее ноги растут от ушей». Когда в ходе опроса 1000 мужчинам предложили назвать актрису с самыми красивыми ногами, на первое место вышла Николь Кидман, чьи ноги, как известно, чрезвычайно длинны. Причина сексуальной привлекательности длинных женских ног очевидна. Ноги у взрослых женщин, как в относительном, так и в абсолютном плане, длиннее, чем у девочек-подростков. После достижения половой зрелости начинается их бурный рост, и поэтому длинные ноги означают сексуальную зрелость. Таким образом, очень длинноногая молодая женщина подает мощнейшие сексуальные сигналы. В 40-е годы прошедшего столе-

тия художники-мультипликаторы начали эксплуатировать это свойство, увеличивая длину женских ног на своих рисунках иногда в полтора раза по сравнению с их обычной длиной. Совершенно очевидно, что, если бы эти творцы зашли слишком далеко, женские ноги на их рисунках напоминали бы ноги пауков и выглядели бы гротескно, но это было оптимальное увеличение, безусловно придававшее мультипликационным героиням дополнительную сексуальность.

Складывается впечатление, что во второй половине XX и в начале XXI века у реальных женщин ноги становятся все длиннее и длиннее. Дело в том, что длинноногие женщины востребованы и поэтому постоянно мелькают на подиуме, обложках журналов и кино- и телеэкранах. Сегодня женщина с короткими ногами вряд ли смогла бы найти работу в модельном агентстве или любой другой гламурной сфере деятельности.

Подводя итоги, можно сказать, что женские ноги вызывают сексуальное возбуждение потому, что (1) место, где они соединяются, является центром мужского эротического внимания; (2) их различные позы, от раздвигания до стискивания, свидетельствуют о сексуальной озабоченности; (3) их неожиданное обнажение создает эротический стимул; (4) их очертания подчеркивают округлость форм женского тела; и (5) благодаря ускоренному росту конечностей после достижения половой зрелости длинные ноги подают сигналы сексуальной готовности.

Оставим вопрос сексуальной привлекательности женских ног и перейдем к их анатомии. Интересный нюанс — на них приходится половина роста *Homo sapiens*. Изображая человеческое тело, художники делят его на четыре примерно равные части: от стоп до коленных чашечек, от коленных чашечек до лобка, от лобка до сосков и от сосков до макушки. Другими словами, ноги занимают у них половину длины тела обычного взрослого человека.

Самые длинные женские ноги — 124 сантиметра при росте 190 сантиметров — в пропорциональном отношении длиннее средних ног на 30,5 сантиметра, что свидетельствует о высокой вариативности пропорций тела представительниц слабого пола.

Костная основа ноги включает в себя четыре кости: бедренную, самую массивную и длинную в человеческом теле, коленную чашечку, которая защищает переднюю часть сустава в основании бедренной кости; большую берцовую кость, соединенную с бедренной костью, и малую берцовую кость, которая располагается вдоль большой берцовой.

Женщина способна прыгать в высоту более чем на 2 метра и в длину на 7,5 метра. Один танцевальный марафон продолжался 214 дней, пока его участницы не пришли в состояние полного изнеможения. Подобные достижения свидетельствуют о замечательных результатах продолжавшейся в течение миллиона лет эволюции женских ног.

О женской походке написано много. Разные ее

стили, свойственные разным представительницам разных культур, уже давно вдохновляют писателей и поэтов. Как правило, женский шаг короче, чем мужской, но по походке женщины сильно отличаются друг от друга. У многих известных представительниц слабого пола она настолько характерна, что ее нетрудно имитировать. Достаточно привести такие примеры, как походка Мэй Уэст и Мэрилин Монро. Что касается разных культур, здесь тоже существуют огромные различия — скажем, между походкой японок и американок. Первым свойственна «формальная походка», тогда как манера идти вторых гораздо более раскованна.

У людей идентифицировано 36 различных видов походки — от прогулочной ходьбы со скоростью примерно один шаг в секунду до спринта со скоростью 4—5 шагов за это же время. Но только девять из них имеют те или иные половые различия и поэтому заслуживают упоминания.

Ковыляющая походка присуща человеку, который не может идти полным шагом, не испытывая при этом дискомфорт. Он перемещается короткими шагами. Так идут женщины в очень тесных юбках или обуви, которая им мала.

Семенящая походка — быстрые, но очень короткие шаги. Фактически это утрированная женская походка, короткие шаги которой еще более укорачиваются. Про человека с такой походкой говорят, что он идет «с нарочитой точностью».

Скользящая походка представляет собой элегантную версию семенящей. Короткие, изысканные движения ног создают впечатление, будто тело скользит вперед, как на колесиках. Некогда так ходили высокопоставленные дамы в некоторых странах Европы, теперь же такая походка свойственна главным образом японкам. Чтобы она производила соответствующее впечатление, необходима длинная юбка, скрывающая движения ног.

Подпрыгивающая походка типична для юных девушек, которые подпрыгивают при каждом шаге. Она демонстрирует хорошее физическое состояние и оптимизм.

Широкий шаг — энергичная, уверенная походка, характеризующаяся большими шагами. Типична для женщин, имитирующих мужскую походку.

Вихляющая походка — эротичная походка женщины, стремящейся максимально усилить сексуальные сигналы. Сначала вес тела переносится на одно бедро, затем на другое. В утрированной форме эта походка быстро превращается в сексуальную шутку. Мэрилин Монро усиливала ее эффект, надевая туфли на высоких каблуках, один из которых был слегка короче другого.

Стремительная походка — походка озабоченной женщины, совершающей короткие, нерешительные, поспешные движения и то и дело меняющей направление ходьбы.

Танцующая походка — игривая, быстрая походка, сопровождающаяся мелкими подпрыгиваниями. Это быстрая и более энергичная версия подпрыгивающей походки.

Бег представляет особый интерес, поскольку особенность сочленения ног женщины с тазовым поясом вынуждает ее бежать несколько иным образом, нежели бежит мужчина. Точно так же, как в силу этой особенности женщина скрещивает ноги по-другому (переплетает их), она и бежит иначе, слегка вращая ногами, что нехарактерно для мужчины. Это отличие скрыто от наших глаз по той причине, что мы гораздо чаще видим бегущими легкоатлетов, а не обычных женщин, а легкоатлеток отбирают среди миллионов женщин, и критерием этого отбора служит мужеподобная походка. Их тела лишены свойственных не занимающимся спортом женщинам пышных форм и выпуклостей, слой жировой ткани у них значительно тоньше, и поэтому они бегают без вращательных движений ногами, точно так же, как мужчины. Если же понаблюдать за обычной, менее мускулистой и обладающей более пышными формами женщиной, бегущей, скажем, к остановке, чтобы успеть сесть в подошедший автобус, вращательные движения ногами будут отчетливо видны. Это указывает на то, что женское тело, специализировавшееся в ходе эволюции для деторождения, не обрело навыков атлетического бега, которые развились в качестве специализации (охота) у мужчин.

Одни виды женской походки представляют собой реакцию на то или иное эмоциональное состояние, тогда как другие определяются социальными правилами. Эти правила варьировали от эпохи к эпохе. Сто лет назад дама должна была избегать спортивного шага, беззаботной походки, ходьбы быстрыми мелкими шажками, шарканья и слишком быстрой ходьбы. В старой книге по этикету приемлемая для женщины походка описывается так: «Ее тело хорошо сбалансировано, она держится прямо, и в то же время ничто в ней не вызывает ассоциацию с марширующим солдатом. Она идет шагом средней длины и сгибает ногу в бедре, а не в колене. При ходьбе она ни в коем случае не должна размахивать руками и жестикулировать».

Данные правила звучат довольно странно сегодня, когда женщина просто выходит из дома и идет по улице, ни на секунду не задумываясь о том, каким образом она ставит одну ногу перед другой. Это отсутствие каких-либо формальностей способствовало формированию множества разнообразных индивидуальных видов походки, не ограничиваемых рамками этикета.

И наконец, следует упомянуть об одном движении женских ног, несмотря на тот факт, что оно стремительно исчезает в современном обществе. Это реверанс — приветствие, при котором одна нога заводится за другую, после чего обе слегка сгибаются в коленях. По своему происхождению реверанс представляет собой неполное преклонение коленей. Сегодня его используют только женщины,

приветствующие королевских особ, но в прежние времена он был широко распространен в качестве вежливого приветствия и зачастую сопровождался поклоном. Реверанс в сочетании с поклоном выполняли представители обоего пола, но в XVII веке эти два элемента были отделены друг от друга. Реверанс стал исключительной прерогативой женщин, а поклон — мужчин. Нарушение этого полового различия сегодня можно наблюдать в театре, когда актрисы, подражая своим коллегам-мужчинам, кланяются публике вместо того, чтобы сделать реверанс. Если же на сцене идет пьеса, действие которой происходит в эпоху, когда оба элемента сочетались друг с другом, актрисы выполняют и реверанс, и поклон.

Глава двадцать третья

СТУПНИ

Человеческая ступня является еще одной частью тела, которая подает сигнал половой принадлежности: большая характерна для мужчины, маленькая — для женщины. Женская ступня короче и уже, чем мужская. Средняя длина мужской ступни составляет 26,8 сантиметра, женской — 24,4 сантиметра. У женщины пятка уже по отношению к передней части ступни, нежели у мужчины.

Как и в случае с другими частями тела, это различие в величине активно использовалось и преувеличивалось. Раз маленькая ступня является жен-

ской чертой, значит, крошечная ступня — ультра-женская особенность, и на всем протяжении истории человечества подобное убеждение стоило страданий бесчисленному количеству женщин. Что только не делали со ступнями для того, чтобы уменьшить их размеры! Но прежде чем поговорить об этих болезненных процедурах, выясним, что же представляет собой ступня.

Мы воспринимаем пребывание в вертикальном положении как нечто само собой разумеющееся, в то время как для любого млекопитающего это чрезвычайно редко выполняемое действие. Человеческая ступня — шедевр инженерного искусства, как ее называл Леонардо да Винчи, — делает это вполне возможным. Она содержит 26 костей, 114 связок и 20 мышц, и этот сложный комплекс поддерживает равновесие нашего тела, дает нам возможность ходить, бегать, прыгать и наносить удары ногами. Подсчитано, что на протяжении жизненного цикла ступни среднестатистической активной женщины касаются земли свыше 270 миллионов раз — совершенно непостижимая цифра.

Ступни служат нам без особых усилий и в прямом смысле слова ведут нас по жизни. Мы задумываемся об их замечательном устройстве только тогда, когда нас начинает подводить зрение и приходится в сумерках подниматься или спускаться по лестнице на ощупь. Ожидая возможности опереться на твердую поверхность, которая в данном месте отсутствует, или натыкаясь на нее там, где, по нашему мнению, ее не должно быть, мы теряем рав-

новесие. В такие-то моменты мы и осознаем, насколько великолепны наши ступни.

В процессе движения каждое действие ступни включает в себя три элемента. Первый — поглощение удара, когда ступня касается земли, второй — удержание тела в состоянии равновесия, когда она принимает на себя его вес, и третий — перемещение, когда она толкает тело вперед. Данное тройное действие происходит каждый раз, когда мы делаем шаг. Для того чтобы выполнять его эффективно, а это так и есть, человеку пришлось принести в процессе эволюции жертву — большие пальцы наших ступней перестали быть противопоставленными по отношению к остальным пальцам, как это имеет место у других приматов. Большие пальцы расположились вдоль остальных четырех и больше не могли использоваться для хватания предметов, как для этого используются большие пальцы рук. В результате мы хуже обезьян лазим по деревьям, но этот недостаток компенсируется хорошими навыками ходьбы и бега на задних конечностях.

Специализация мужчины в качестве охотника означала, что чем больше его ступни, тем больше его преимущество. Они были нужны для эффективного преследования дичи. Женщина такой эволюционной необходимости не испытывала, и ее ступни остались значительно меньшими по размерам. Стремясь преувеличить это качество, женщины старались сделать свои ступни еще меньше, втискивая их в тесную обувь.

Для того чтобы ступни их клиенток выглядели меньше, чем были в действительности, сапожники использовали три приема. Первый заключался в том, чтобы изготавливать слишком тесную обувь. Второй — в том, чтобы делать у нее острые носы. Третий — в том, чтобы прибавать к ней высокие каблуки. Тесная обувь сжимает ступни, острые носы придают им обтекаемую форму, высокие каблуки делают их визуально короче.

Комбинация этих трех приемов создает более «сексуальную» ступню, но при этом она испытывает серьезные нагрузки. Не случайно 80 процентов пациентов, подвергшихся операции на ступнях, составляют женщины.

Экстремальная версия «модных туфель» нарушает равновесие тела, вызывает боль в ногах, спине и даже головную боль, но из-за глубоко укоренившегося страха, что окружающие увидят их «безобразно» большие ступни, представительницы слабого пола готовы терпеть любые мучения.

На женщину, имеющую несчастье быть обладательницей больших, мужеподобных ступней, смотрят как на нечто диковинное — настолько диковинное, что американский джазовый пианист Фэтс Уоллер посвятил ей песню, в которой есть такие слова: «В Гарлеме, за столиком на двоих, мы сидели вчетвером — ты, твои большие ступни и я. От лодыжек и выше ты довольно мила, но ниже слишком много ступней. Да, твои ступни слишком велики...»

Стоит ли удивляться, что многие женщины пускались на всевозможные ухищрения, лишь бы

уменьшить размеры своих ступней? Страсть к маленьким ступням достигала таких масштабов, что некоторые дамы даже прибегали к ампутации больших пальцев, дабы иметь возможность носить туфли меньшего размера.

На память невольно приходит история Золушки. Сегодняшняя ее версия в изложении Уолта Диснея довольно безобидна, но оригинал отличается кровавостью и жестокостью.

Принц искал себе жену, которая, в качестве особого признака женственности, должна была иметь очень маленькие ступни. Для отбора потенциальных невест использовалась крошечная туфелька.

Две сестры отчаянно стремились пройти отбор. Старшая безуспешно пыталась втиснуть ступню в туфельку, и мать велела ей отрезать большой палец. Если удастся выйти замуж за принца, объяснила мамаша, ходить больше не придется, и поэтому она почти ничего не потеряет. Девушка отрезала большой палец и с трудом засунула окровавленную ступню в туфельку. Однако, когда она с принцем отъехала от отчего дома, тот заметил, что чулок его избранницы запятнан кровью, сочившейся из туфельки. Принц возвратил ее матери, а та предложила ему свою вторую дочь. Этой барышне пришлось отрезать себе пятку. И опять на чулке выступили предательские пятна крови, и младшая сестра тоже была отвергнута. Только Золушке туфелька пришла в пору без хирургических операций, и она стала невестой принца-фетишиста.

Странная предпосылка этой истории — высоко-

поставленный мужчина непременно хочет жениться на девушке с крошечными ступнями, а то, что остальные ее качества его не интересуют, судя по всему, ускользает от внимания современной публики. Это происходит потому, что в нынешней версии две сестры *отвратительны*, тогда как Золушка всегда прелестна. Но это обман. Принц предъявляет потенциальной невесте лишь одно требование — ей должна быть впору крошечная туфелька. Чтобы понять причину такого требования, нужно знать, что эта история происходит из Китая, где перевязывание ступней девочек из благородных семей было обычной практикой на протяжении столетий. Маленькие размеры ступни считались там важным признаком красоты.

Варварская традиция зародилась в X веке и существовала тысячу лет. Как это ни удивительно, изуверский обычай был запрещен только в начале XX столетия. Процедуре перевязывания ступней девочку подвергали с 6—8 лет. Сначала ступню мыли горячей водой и массировали. Затем повязкой шириной 5 сантиметров и длиной 305 сантиметров оборачивали четыре маленьких пальца, загибая их назад. После этого повязку оттягивали назад, оборачивали вокруг пятки и туго завязывали на ней. Оставшийся свободным конец повязки оборачивали вокруг ступни, чтобы она не могла вернуться в нормальное положение. Неперевязанным оставался только большой палец.

Плакавших девочек наказывали. Несмотря на испытываемую боль, их заставляли ходить, чтобы

ступни постепенно приспособились к этой противоестественной форме. Через каждые две недели им меняли обувь, и каждая новая пара была на 0,25 сантиметра короче предыдущей. Цель состояла в том, чтобы уменьшить длину ступни на треть — превратить ее в воспеваемый поэтами «трехдюймовый золотой лотос».

Повзрослев, девушки утрачивали способность нормально ходить и оказывались строго ограничены в физической деятельности. Такова была плата за высокий социальный статус. Они не только обладали «суперженскими» ступнями, но и в буквальном смысле слова не могли убежать от мужей. Только с началом общественно-политического реформирования в Китае в XX веке эта чудовищная традиция была упразднена.

Одним из аспектов привлекательности китайской перевязанной ступни был сексуальный аспект. Крошечная ступня, или золотой лотос, как ее называли восхищенные почитатели, имела важное эротическое значение.

Во время любовной прелюдии мужчины не только целовали ступню, но и целиком могли взять ее в рот. Те из них, что обладали садистскими наклонностями, испытывали наслаждение, сжимая искаленную ступню партнерши и вынуждая ее кричать от боли. Кроме того, сдвинутые вместе ступни образовывали псевдоотверстие, которое могло играть роль символического влагалища. По мнению китайцев, реальное влагалище тоже совершенствовалось благодаря изменению походки в

результате перевязывания ступней: «Чем меньше женская ступня, тем восхитительнее складки влагилица».

Наиболее причудливая эротическая идея в отношении золотого лотоса заключалась в том, что сама мысль о беспомощности женщины с перевязанными ступнями должна вызывать у мужчины сильное сексуальное возбуждение, поскольку она находится в его полной власти.

Женская ступня, даже без перевязывания, служила сексуальным символом не только в Китае. Было широко распространено убеждение, будто очень большие ступни у мужчины означают, что он обладает большим пенисом, а очень маленькие ступни у женщины означают, что у нее маленькое влагилице. Однако это всего лишь упрощенческая интерполяция половых различий.

Туфля часто становилась символом женских гениталий, и именно поэтому «старуха, которая жила в туфле» (другими словами, женщина, чья жизнь вращалась вокруг ее гениталий), «имела много детей и не знала, что с ними делать». Это также объясняет, почему молодожены привязывают туфли к задней части автомобиля, отправляясь в свадебное путешествие, и почему романтичный мужчина пьет шампанское из туфли своей возлюбленной.

В соответствии со старой французской традицией, невеста должна хранить свои свадебные туфли и ни в коем случае не выбрасывать их, если она хочет прожить с мужем счастливую жизнь.

На Сицилии девушки, мечтающие выйти замуж,

кладут туфлю под подушку. Эти и многие другие подобные обычаи подтверждают существование символической связи между туфлей и сексом.

Туфля и женская ступня являются предметами поклонения сексуальных фетишистов. Интересы мужчин, эротически зацикленных на женских туфлях, как правило, ограничиваются экстремальными моделями на высоких каблуках. В причудливом мире эротических фантазий подобные модели становятся орудиями добровольных пыток для мужчины-мазохиста, когда его доминантная партнерша ходит по его телу в туфлях на шпильках.

Обнаженная ступня выполняет иную фетишистскую функцию. Ее целуют, ласкают, лижут и т.д. Фетишист может играть подчиненную роль, ложась у ног своей госпожи по ее приказу. Он может, напротив, играть доминирующую роль, кусая ступню беспомощной партнерши и причиняя ей боль. Он может также обходиться без садомазохизма и просто ласкать и целовать обнаженную женскую ступню для усиления возбуждения в ходе любовной прелюдии.

Большинству людей столь пристальное сексуальное внимание к этой скромной части женского тела показалось бы странным. В конце концов, ступни большую часть дня обуты, что способствует появлению на них бактерий и даже грибка. Запах ног так распространен, что для его устранения разрабатываются специальные средства. Это мало способствует эротичности ступней. Так почему же некоторые люди находят в этой отнюдь не сексуаль-

ной части тела столь сильный эротический стимул? Почему эксперт, не менее искушенный, чем Казанова, отмечает, что «мужчины с большими сексуальными аппетитами испытывают явное влечение к женской ступне»?

На эти вопросы есть два ответа. Один связан с запахом, второй — с сексуальным символизмом. На ступнях имеются особые железы, которые выделяют пахучие вещества.

Пройдя босиком по полу, земле или траве, человек оставляет след с индивидуальным запахом, свойственным только ему одному. Еще и сегодня члены некоторых племенных сообществ могут, понюхав тропу, сказать, кто по ней прошел и когда. Если кому-то это кажется неправдоподобным, вспомним, что собака-ищейка способна по человеческому следу суточной давности пройти 5 километров всего за 18 минут, и при этом она игнорирует другие сильные запахи, встречающиеся на ее пути.

В древности, когда наши предки еще не оделись и не обулись, сигнальная система на основе человеческих запахов наверняка находила широкое применение, но в современной городской жизни она утратила свое значение.

Внутри обуви быстро размножаются бактерии, и если мы ежедневно не меняем чулки, носки, колготки и не моем ноги, выделения желез в скором времени приобретают очень неприятный запах. Мы чувствуем, как при стрессе или волнении у нас потеют ладони, но не в состоянии заметить, как по-

теют наши обутые ноги. В обуви пот не имеет возможности испаряться.

Неудивительно, что у многих людей идея целовать ступню или облизывать ее большой палец вызывает вместо эротического возбуждения отвращение. Они представляют себе современную ступню, а не такую, какой ее создала природа. Когда женщина освобождает ее из тюрьмы обуви, моет и затем предоставляет в распоряжение любовника — это совсем другая ступня.

Это был первый ответ. Смысл второго в том, что ступни обладают символической привлекательностью. По отзывам людей сведущих, когда мужчина облизывает большой палец ноги партнерши с закрытыми глазами, у него возникает ощущение, что это вовсе не палец, а гигантский сосок, огромный клитор или даже женский язык.

И опять, некоторым подобные символические ассоциации могут показаться неправдоподобными, однако результаты многочисленных психологических исследований свидетельствуют о том, что в моменты сексуального возбуждения определенные части тела легко превращаются в «анатомическое эхо» других органов. Губы становятся половыми губами, рот трансформируется во влагалище, палец воспринимается в качестве пениса, а груди — ягодиц.

Кроме того, во время любовной прелюдии женские ступни отнюдь не остаются бесчувственными. Ласки в этой зоне способствуют сильному возбуждению. Освобожденные от обуви ступни демонст-

рируют реакции на прикосновения, которые могут быть в высшей степени эротичными.

Во время оргазма можно наблюдать, как пальцы ног раздвигаются и сжимаются, словно они стремятся присоединиться к экстатическим конвульсиям тела.

Подводя итоги, скажем, что, несмотря на сформировавшееся в последнее время крайне негативное отношение к женским ступням, они остаются мощной эрогенной зоной как для своих обладательниц, так и для их партнеров.

В несексуальном контексте женские ступни часто использовались как средство для демонстрации высокого статуса. С этой целью на них надевали экзотические дорогие туфли и золотые ножные браслеты, на пальцы ступней нанизывали кольца с драгоценными камнями, а их ногти украшали сложными рисунками.

Некоторые особо высокопоставленные дамы демонстрировали свою власть и богатство, собирая огромные коллекции обуви. Одним из наглядных примеров служит Имельда Маркос — «стальная бабочка» Филиппин, путешествовавшая по всему миру в поисках новой обуви.

По некоторым сведениям, в ее распоряжении имелось более 3000 пар, которые хранились в пяти комнатах президентского дворца в Маниле. После того как ее мужа, президента Филиппин, отстранили от власти, Имельду обвинили в том, что «ублажение собственных ног» она поставила выше элементарных нужд граждан своей страны. Она возразила,

что собирала обувь в качестве «символа любви и благодарности» и что у нее всего 1060 пар, а не 3000. Любопытно, что из этих 1060 пар 1220 в настоящее время выставлены в недавно открывшемся Филиппинском музее обуви, и, по слухам, на сегодняшний день госпожа Маркос располагает новой коллекцией обуви, насчитывающей 2000 пар.

Еще более удивителен пример принцессы Евгении, жены Наполеона III, которая отказывалась надевать пару обуви второй раз. К счастью, у нее были маленькие ступни, и отвергаемые ею после однократного использования туфли можно было отдавать босоногим сиротам.

Весной 2003 года в знаменитом лондонском магазине Хэрродс были выставлены на продажу красные туфли на шпильках с 642 рубинами, оправленными в платину. Их автора — дизайнера Стюарта Вейцмана — на создание этого шедевра вдохновили волшебные рубиновые тапочки Дороти из фильма «Волшебник страны Оз». Цена туфель — 1 миллион фунтов стерлингов.

Следует признать, что первобытная страсть к аномально маленьким женским ступням жива по сей день.

Современные дизайнеры обуви вновь подвергают своих клиенток мучениям. Гламурные туфли становятся все более узкими и заостренными, и в 2003 году был сделан прогноз, согласно которому в недалеком будущем они будут еще на 20 процентов уже и заостреннее. В результате некоторые женщины в США начали требовать у ортопедов, чтобы те

удаляли им мизинцы ступней. Пока врачи отказываются проводить такие операции, но кое-кто из них соглашается на менее радикальную процедуру по укорочению второго или третьего пальца, удалив на них одну фалангу. Это дает модницам возможность втискивать ступни в самые маленькие из ныне существующих дизайнерских туфель. Дело Золушки живет и процветает.

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Aquarius Library; 2. Perou/www.perouinc.com;
3. Powerstock.com/Э. Бернажер; 4. Magnum Photos/Фердинандо Шианна; 5. Gettyimages/Hulton Archives;
6. Rex Features/Still Press Agency; 7. Rapho/Франсуаз Хуге; 8. Corbis/Bettmann; 9. AKG Images; 10. Hutchison Library/Сара Эррингтон; 11. Getteimages/Маурицио Чигоньетти; 12. Rex Features; 13. Rex Features/Марк Кэмпбелл; 14. Robert Estall Photo Library/Кэрол Беквиз/Анжела Фишер; 15. Royal Geographical Society/С. Буланже; 16. Aquarius Library; 17. Rex Features/Ричард Джонс.
18. Photolibrary.com; 19. Колин Кэмпбелл; 20. Torham Picturepoint/IMAS; 21. Powerstock.com/Бальдомеро Фернандес; 22. Robert Estall Photo Library/Анжела Беквиз/Кэрол Беквиз; 23. Eye Ubiquitous/Беннетт Дин; 24. Magnum Photos/Бруно Барби; 25. Robert Estall Photo Library/Кэрол Беквиз; 26. Eye Ubiquitous/Фрэнк Лезер; 27. Popperphoto.com. 28. Kobal Collection; 29. Hutchison Library/Майкл Макинтайр; 30. Gettyimages/Пол Чесли; 31. Gettyimages/Роберт Дэйли; 32. Gettyimages/Жак Жанг; 33. Corbis/Hulton Deutsch Collection; 34. Rex Features; 35. Rex Features; 36. Corbis/Джереми Хорнер; 37. Robert Estall Photo Library; 38. Photolibrary.com.; 39. Hutchison Library/Майкл Макинтайр; 40. Perou/www.perouinc.com.; 41. Corbis/Пьер Вотеи;

42. Rex Features; 43. Hutchison Library/Майкл Макин-
тайр; 44. Katz Pictures; 45. Hutchison Library/Майкл
Макинтайр; 46. Topham Picturepoint/Image Works;
47. Topham Picturepoint/Image Works; 48. Theartarchive;
49. Kobal Collection; 50. Gettyimages; 51. Gettyimages/
Hulton Archive; 52. Corbis Sygma/Стефане Кардинале;
53. Corbis/Эрик Робертс; 54. Mary Evans Picture Lidrary;
55. Corbis/Archivo Iconografico, S.A.; 56. Gettyimages/
Рон Чэппл; 57. Topham Picturepoint. 58. Rex Features/
Yael Tzur; 59. Robert Estall Photo Library/Кэрол Беквиз;
60. Rapho/Лорен Монло/Мари-Жозе Креспен — сти-
лист из Дакара, Сенегал; 61. Magnum Photos/Ив Ар-
нольд; 62. Photolibrary.com. 63. Rex Features; 64. Mag-
num Photos/Томас Хупкер. 65. Rex Features; 66. Rex
Features/Эдвард Хирст; 67. Rex Features/Юрген; 68. Rex
Features; 69. Katz Pictures/FSP; 70. Rex Features; 71. To-
pham Picturepoint/PA; 72. Topham Picturepoint; 73. AKG
Images; 74. Rex Features SIPA Press; 75. Rex Features;
76. Topham Picturepoint/PA.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	5
Глава первая	
ЭВОЛЮЦИЯ	9
Глава вторая	
ВОЛОСЫ.	14
Глава третья	
ЛОБ.	39
Глава четвертая	
УШИ	56
Глава пятая	
ГЛАЗА.	70
Глава шестая	
НОС.	95
Глава седьмая	
ЩЕКИ.	110
Глава восьмая	
ГУБЫ	121
Глава девятая	
РОТ	141
Глава десятая	
ШЕЯ.	154

Глава одиннадцатая	
ПЛЕЧИ	164
Глава двенадцатая	
РУКИ	175
Глава тринадцатая	
КИСТИ	188
Глава четырнадцатая	
ГРУДЬ	212
Глава пятнадцатая	
ТАЛИЯ	240
Глава шестнадцатая	
БЕДРА	253
Глава семнадцатая	
ЖИВОТ	258
Глава восемнадцатая	
СПИНА	272
Глава девятнадцатая	
ВОЛОСЫ ЛОБКА	282
Глава двадцатая	
ГЕНИТАЛИИ	299
Глава двадцать первая	
ЯГОДИЦЫ	324
Глава двадцать вторая	
НОГИ	345
Глава двадцать третья	
СТУПНИ	365
Авторские права на иллюстрации	379

Научно-популярное издание

Десмонд Моррис

ГОЛАЯ ЖЕНЩИНА

Ответственный редактор *В. Краснощекова*

Художественный редактор *Б. Волков*

Технический редактор *Н. Носова*

Компьютерная верстка *А. Щербакова*

Корректор *И. Гончарова*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 20.04.2009.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Гарамонд».

Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 20,16 + вкл.

Тираж 5100 экз. Заказ № 6620.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.

Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9.

Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. gm.eksmo_almaty@arna.kz

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухареvская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12. Тел. 346-99-95.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Один из самых популярных и оригинальных современных ученых, Десмонд Джон Моррис, родился 24 января 1928 года в Великобритании. В 1951 году окончил с красным дипломом Бирмингемский университет, через три года защитил диссертацию на степень доктора наук по зоологии. Стал одним из основателей новой научной дисциплины – этологии. Психолог-бихевиорист, известный телеведущий, художник-сюрреалист, автор многочисленных научных трудов, популярных книг и фильмов, посвященных поведению человека и животных, в том числе знаменитого документального сериала BBC «Мужчина и Женщина».

Настоящая книга представляет собой увлекательный путеводитель по женскому телу, в котором рассматриваются не только волнующие анатомические черты, свойственные всем женщинам, но и способы, с помощью которых они подчеркивались или скрывались, выделялись или подавлялись. Это отнюдь не медицинский труд и не лабораторный анализ психолога, а зоологический портрет, прославляющий женщин такими, какими они являются в реальный мир, в их естественной среде.

Десмонд Моррис

ISBN 978-5-699-35149-7

9 785699 351497 >

ЭКСМО